

Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования Ленинградской области
«Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»

На правах рукописи

Николенко Александр Викторович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ
ПО ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Похилюк Анатолий Викторович

Санкт-Петербург – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ОРГАНИЗАЦИЯ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ПРИФРОНТОВЫХ ОБЛАСТЕЙ.....	30
§ 1.1. Эвакуация населения из прифронтовых областей.....	31
§ 1.2. Особенности перемещения населения на Северо-Западе СССР.....	50
Глава 2. ПРИЕМ И РАЗМЕЩЕНИЕ ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ.....	68
§ 2.1. Организация работы эвакуационных пунктов.....	68
§ 2.2. Решение жилищных проблем эвакуированных.....	88
Глава 3. СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ.....	108
§ 3.1. Материально-бытовое обеспечение эвакуанаселения.....	108
§ 3.2. Организация трудовых отношений.....	127
§ 3.3. Забота о детях.....	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	165
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	174
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	210

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Победа Советского Союза над фашистской Германией и её союзниками предстаёт сегодня как ярчайший пример беззаветного служения Родине. Изучение и анализ причин этой Победы позволяют исследователям найти ответы на многие вопросы, выдвигаемые современностью. Понимание причин и цены победы советского народа невозможно без изучения организации работы тыла страны и процессов, проходивших в обществе. Важнейшей составляющей работы тыла была организация эвакуации населения, производственных мощностей и материальных ценностей из прифронтовых территорий, а также жизнеобеспечение эвакуированных в местах нового проживания.

Актуальность темы, избранной для исследования, обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, Россия является страной, в которой активно идут миграционные процессы, как внутренние, так и внешние¹. Причём, перемещаются, в основном, люди не богатые и имеющие ограниченные средства к существованию. Перед властными структурами возникают аналогичные с военным временем трудности и конкретные задачи по жизнеобеспечению больших людских масс, оказавшихся в новых местах проживания, не имеющих жилья, работы, социально незащищённых.

Во-вторых, в современных военно-политических условиях организация защиты населения путем его перемещения из одного региона в другой в угрожаемый период приобретает огромное значение в системе гражданской обороны². В этом плане опыт, приобретенный в годы Великой Отечественной войны, не потерял актуальности и сегодня.

¹ Батищева Г. А. Исследование внутренней миграции в России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. Т. 7. № 2. С. 130–136 ; Сафаралиев Г. К. Миграционные процессы в России : теория и практика внутренней миграции // Право и безопасность. 2013. № 1–2. С. 37–42.

² О гражданской обороне // МЧС России. 2015. URL : [http:// www. mchs.gov.ru](http://www.mchs.gov.ru) (дата обращения : 05.03.2015).

В-третьих, международная политическая и военная обстановка может вынудить жителей других стран искать спасения на территории России. Ярким примером является конфликт на Юго-Востоке Украины. В результате военных действий на территорию нашей страны прибыло от нескольких сот тысяч³ до полутора миллиона человек⁴. Решение социально-бытовых проблем такого количества людей представляется серьёзной задачей для любого государства.

В-четвёртых, достигнутый уровень развития производительных сил, энергетических комплексов таит возможность крупных техногенных катастроф, подобных аварии на Чернобыльской АЭС, Саяно-Шушенской ГЭС и т. д. Они могут обусловить необходимость проведения масштабных эвакуационных мер, а соответственно и мер по жизнеобеспечению эвакуированного населения.

В-пятых, изучение и анализ явлений и процессов, происходивших в годы Великой Отечественной войны, необходимы для извлечения уроков, которые призваны исключить ошибки в будущем.

Таким образом, опыт, приобретенный центральными и местными органами власти в решении проблем, порождённых необходимостью эвакуации, является уникальным и требует всестороннего анализа и изучения.

Объектом исследования являются центральные и местные органы власти, партийные организации Архангельской и Вологодской областей; **предметом** – деятельность властных структур, партийных организаций по решению проблемы размещения и жизнеобеспечения эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают период Великой Отечественной войны – 1941–1945 гг. Данный временной промежуток максимально соответствует заявленным целям и задачам исследования.

³ ФМС : число беженцев с востока Украины в России снизилось // РИА Новости. 11.09.2014. URL : <http://ria.ru/society/20140911/1023691642.html> (дата обращения : 07.03.2015).

⁴ Украинским беженцам указали путь в Страсбург // Коммерсант.ru. 23.10.2014. URL : <http://www.kommersant.ru/doc/2595394> (дата обращения : 07.03.2015).

Территориальные рамки исследования охватывают Архангельскую и Вологодскую области. Данный выбор обусловлен географическими и экономическими особенностями региона. Избранные территориальные рамки позволяют изучить исторический опыт деятельности центральных и местных органов власти по жизнеобеспечению эвакуированного населения в прифронтовых областях во всем их многообразии.

Степень научной разработанности проблемы. Эвакуация населения и материальных ценностей из угрожаемых районов – процесс многогранный, представляющий большой интерес для учёных. В историографии эвакуации, проведённой в годы Великой Отечественной войны, историки выделяют от 2 до 4 периодов, причём эти периоды имеют различные временные рамки. На основе изучения состояния источниковой базы и круга рассматриваемых вопросов, мы полагаем, что изучение проблем эвакуации следует разделить на 2 периода: I период – 1941 г. – до конца 1980-х гг.; II период – с начала 1990-х гг. по настоящее время.

В рамках первого периода можно выделить несколько этапов. В то же время следует отметить, что чётких временных рамок данные этапы не имеют.

Первые работы, затрагивавшие те или иные вопросы, связанные с эвакуационным процессом, стали появляться в периодической печати во время Великой Отечественной войны⁵. В это время авторы проявляли повышенный интерес к вопросам помощи детям-сиротам, в том числе и эвакуированным⁶.

Впервые эвакуация показана как процесс, повлиявший на ход и исход Великой Отечественной войны в труде Н. А. Вознесенского⁷, который был непосредственным участником событий, связанных с перемещением производительных сил страны. Он даёт представление о масштабах эвакуации и последовавших за этим изменениях в

⁵ Сафронов В. На новом месте – как у себя дома // Правда. 1941. 9 дек.

⁶ Куфаев В. И. Забота о детях в дни Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1942. № 8–9. С. 24–31; Храмцов Ф. М. Оборонная работа в детдоме. М., 1942; Горохов В. М. Трудовое воспитание в Кураловском детском доме в условиях военного времени. Казань, 1943; Верзилин Н. М. Воспитание в детских домах во время войны // Советская педагогика. 1943. № 11–12. С. 50–54; Груздев П. Н. Вопросы трудового воспитания в детском доме и интернате // Советская педагогика. 1945. № 8. С. 24–32.

⁷ Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1948.

экономике восточных районов СССР. Позже А. Ф. Хавин⁸ в своей работе выделил четыре географические линии эвакуации: Средняя Волга, Урал, Сибирь, Средняя Азия, тем самым определив географию исследований на последующие годы.

Новый интересный материал, посвящённый эвакуации, появился в трудах, вышедших в конце 1950-х гг.⁹ Б. С. Тельпуховский один из первых заявил, что размещение миллионов эвакуированных человек явилось серьёзной трудностью для Советского Союза¹⁰. М. С. Нестеренко и К. М. Щёголев затронули процесс трудоустройства эвакуированных и их вклад в экономику страны¹¹.

Таким образом, на рассматриваемом этапе явно прослеживаются два основных направления в изучении эвакуационного процесса, проходившего в СССР в годы Великой Отечественной войны:

- 1) историкам, прежде всего, интересна организаторская работа органов власти по проведению эвакуации промышленности и населения;
- 2) эвакуация рассматривается как экономический процесс, повлиявший на ход и исход Великой Отечественной войны.

В то же время, исследование вопросов социальной политики по отношению к эвакуированному населению не является приоритетным направлением, а изучению вопросов жизнеобеспечения эвакуированного населения не уделяется должного внимания, рассматриваются они, как правило, попутно.

Второй этап охватывает промежуток с начала 1960-х до конца 1980-х гг. В это время исследователям свойственно стремление провести более глубокий и всесторонний анализ эвакуационного процесса, расширить источниковую базу и

⁸ Хавин А. Ф. Великое перемещение индустрии (из истории перебазирования советской промышленности во время Великой Отечественной войны) // Новый мир. 1948. № 6. С. 252–281.

⁹ Абишев Г. А. Казахстан в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Алма-Ата, 1958 ; Уродков С. А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 годах // Вестник Ленинградского университета. 1958. № 8. С. 88–102 ; Карасёв А. В. Ленинградцы в годы блокады. М., 1959.

¹⁰ Тельпуховский Б. С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Краткий очерк. М., 1959. С. 84.

¹¹ Нестеренко М. С. Трудовые подвиги уральцев в годы Великой Отечественной войны // Социалистическое строительство на Урале. Свердловск, 1957. С. 17–33 ; Щёголев К. М. Участие эвакуированного населения в колхозном производстве Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // История СССР. 1959. № 2. С. 67–94.

круг рассматриваемых вопросов. Новые сведения о ходе эвакуации и монтаже перебазированных предприятий в тылу представлены в работе А. В. Митрофановой¹². Следует сказать, что в данном труде впервые приводится историографический обзор литературы об эвакуации в годы Великой Отечественной войны.

Изменение политической ситуации в стране дало возможность по-новому посмотреть на эвакуационный процесс. Авторы начинают показывать не только достижения, но и недостатки в его организации, указывают на ошибки, допущенные руководителями разных уровней.

С начала 60-х и до середины 80-х гг. XX в. значительно расширилась география исследований эвакуации населения. Особенно нами отмечен повышенный интерес, проявляемый к данной теме в республиках Советского Союза¹³. В рассматриваемый период всё больше внимания историки уделяют социальной политике. Накопленный материал, а также использование новых источников, способствовали появлению крупных обобщающих работ, богатых статистическими данными, характеризующими количественную сторону эвакуационного процесса¹⁴.

Подводя итог историографии данного периода, мы отмечаем:

¹² Митрофанова А. В. Эвакуация промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.) // История СССР. 1960. № 3. С. 33–47.

¹³ Васильев А. Ф. Деятельность парторганизаций Южного Урала по размещению эвакуированных предприятий в 1941–1942 гг. // Вопросы истории. 1961. № 6. С. 62–74 ; Пурге С. Л. Деятельность эвакуированного населения Эстонской ССР в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (1941–1944) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Таллинн, 1967 ; Севрюк В. И. Всенародная забота трудящихся Узбекистана об эвакуированных детях в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1969 ; Варашинаскас К. Ю. Деятельность эвакуированного населения Литовской ССР в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вильнюс, 1971 ; Удрис А. В. Деятельность эвакуированного населения Латвийской ССР в советском тылу в период Великой Отечественной войны (1941–1945) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Рига, 1972 ; Аннакурбанов А. Н. Коммунистическая партия Туркменистана – организатор всесторонней помощи эвакуированному населению, семьям военнослужащих и инвалидам в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент. 1981.

¹⁴ Мунчаев Ш. М. Руководство Коммунистической партии перестройкой народного хозяйства страны в первый период Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1974 ; Его же. Эвакуация населения в годы Великой Отечественной войны // История СССР. 1975. № 5 ; Лихоманов М. И. Хозяйственно-организаторская работа партии в тылу в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) : автореф. дис. ... докт. ист. наук. Л., 1970 ; Его же. Размещение и использование эвакуированного населения в восточных районах // Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2 : Трудовой подвиг народа. М., 1974 ; Его же. Партийное руководство эвакуацией в период Великой Отечественной войны 1941–1942 гг. Л., 1985.

1) эвакуация, проведённая в годы Великой Отечественной войны, постоянно привлекала исследователей;

2) работам данного периода характерна определённая односторонность, основное внимание уделялось освещению успехов, а анализ недостатков и ошибок практически не проводился;

3) последнее десятилетие рассматриваемого нами периода характеризуется появлением в различных регионах СССР ряда диссертаций, посвященных эвакуированному населению¹⁵;

4) часть трудов рассматриваемого периода посвящены социально-важному вопросу – помощи эвакуированным детям¹⁶.

С начала 90-х гг. XX в. по настоящее время – второй период в изучении эвакуации, проведённой СССР в годы Великой Отечественной войны. В рамках второго периода нами выделены 2 этапа: 1990 г. – начало 2000-х гг. и с начала 2000-х гг. по настоящее время.

Изменение политической ситуации в стране дало возможность обратиться к мало изученным и не изученным вопросам Великой Отечественной войны. Это целиком и полностью относится к исследованию эвакуации населения. В то же время нужно сказать, что первый этап рассматриваемого нами периода характери-

¹⁵ Купатадзе Э. С. Приём и размещение в Грузии промышленных предприятий, учреждений и населения в годы Великой отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1979 ; Симонцева Е. Л. КПСС – организатор всенародной помощи эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Калинин, 1981 ; Сергазин Ж. С. Размещение эвакуированного населения и материальных ресурсов в Казахстане в годы Великой Отечественной войны, 1941–1943 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1983 ; Зорина Р. Ф. Решение партией проблемы размещения на Урале эвакуированных предприятий и населения в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1942 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1985 ; Соловьёв В. Ю. Организаторская деятельность Коммунистической партии среди эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны. (на материалах парт. орг. Куйбышев., Пенз. и Ульянов. обл.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев. 1986.

¹⁶ Сеницин А. М. Забота о беспризорных и безнадзорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6 ; Александрова Г. И. Коммунистическая партия – организатор всенародной заботы о детях, оставшихся без родителей в годы Великой Отечественной войны. (на материалах Калинин., Костром. и Яросл. обл.) : автореф. ... канд. ист. наук. Иваново, 1977 ; Зинич М. С. Всенародная помощь детям в период Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1985. № 5.

зуются спадом интереса к изучению истории в целом. Так, в 90-е гг. XX в. нами отмечены всего лишь несколько крупных трудов по эвакуации населения, проведенной во время Великой Отечественной войны¹⁷.

Особого внимания заслуживают работы М. Н. Потёмкиной, исследовавшей через призму социальной политики эвакуацию на Урал – крупнейший центр размещения эвакуированного населения. Помимо региональных проблем, она попыталась осмыслить и сделать выводы по организации эвакуации в масштабе всей страны. М. Н. Потёмкина раскрыла причины эвакуации, ответила на вопрос: «Почему всё происходило именно так, а не иначе?». Она дала определение «эваконаселение», а также перечислила данные категории людей. М. Н. Потёмкина довольно полно раскрыла проблемы эвакуации населения на Урале, показала формирование эвакуационного механизма в стране и место исследуемого региона в этом механизме¹⁸.

Среди научных исследований рассматриваемого периода следует остановиться на трудах вологодского историка Г. А. Акиньхова. Его работы богаты фактическим материалом, в них чётко выдержана хронология событий¹⁹. Основное внимание автор уделяет помощи эвакуированным ленинградцам, особенно в зимние месяцы 1941–1942 гг. Непосредственно процессу вывоза населения из блоки-

¹⁷ Загвоздкин Г. Г. Социальная политика ВКП(б) и Советского государства в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ...докт. ист. наук. Л., 1991 ; Закиров И. М. Из истории перестройки народного хозяйства и размещения на территории Башкирии в годы Великой Отечественной войны эвакуированного населения и промышленных предприятий : автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1994 ; Потёмкина М. Н. Проблемы эвакуации и эвакуированного населения на Урале в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : Историко-партийный аспект : автореф. дис. ...канд. ист. наук. Челябинск, 1994 ; Юрьев В. А. Эвакуация, осуществленная советским народом в период Великой Отечественной войны : (интерн. аспект проблемы.) : автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1995 ; Бирюкова С. Б. Проблемы эвакуации в годы Великой Отечественной войны : (на материалах Республик Мордовия, Чувашия, Марий Эл) : автореф. дис. ...канд. ист. наук. Саранск, 1996.

¹⁸ Потёмкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урал : люди и судьбы. Магнитогорск, 2002 ; Её же. Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны // Отечественная история. 2002. № 3 ; Её же. Эвакуационно-реэвакуационные процессы и эваконаселение на Урале в 1941 - 1948 гг. : автореф. дис. ...докт. ист. наук. Екатеринбург, 2004. Её же. Эваконаселение в Уральском тылу (1941–1948 гг.). Магнитогорск, 2006.

¹⁹ Акиньхов Г.А. Вологда прифронтовая. Хроника. Архангельск, Вологда, 1984 ; Его же. Помни о погибших на празднике жизни своей // Вологодские новости. 1992. 22 августа ; Его же. Эвакуация. Вологда, 1992 ; Его же. Драма упущенных возможностей // Красный Север. 1992. 1 декабря.

рованного города посвящена работа В. М. Ковальчука²⁰. В то же время, в данных трудах совсем незначительное место отводится вопросу жизни и быта эвакуированного населения, не рассматривается деятельность властных структур по решению острых социальных проблем.

Значительный вклад в исследование жизнеобеспечения эвакуированного населения Северо-Западного региона внес своими трудами А. В. Похилюк. Им проведён анализ деятельности органов власти по решению социальных проблем различных категорий населения, в том числе и эвакуированного²¹. В работах А. В. Похилюка на основе значительного количества архивного материала, большая часть которого вводится в научный оборот впервые, показаны трудности, с которыми пришлось столкнуться при решении социальных задач.

Второй этап рассматриваемого нами периода характерен значительным увеличением интереса в целом к истории Великой Отечественной войны и эвакуации населения и промышленности, в частности. Неоценимым вкладом в историографию является монография доктора исторических наук, профессора М. И. Фролова «Салют и реквием»²². В этой работе исследованы эвакуация населения из Ленинграда, причины высокой смертности людей, вывезенных из города. Помимо этого, автором предпринята попытка уточнить число жертв блокады, в том числе и погибших во время эвакуации. В указанной монографии содержится новый интересный материал о деятельности органов власти по решению различных проблем жизнеобеспечения эвакуированных, следующих через Вологодскую область. М. И. Фроловым были продолжены дальнейшие исследования эвакуации населе-

²⁰ Ковальчук В. М. Ленинград и Большая земля. Л., 1975 ; Его же. Эвакуация населения из Ленинграда летом 1941 года // Отечественная история. 2000. № 3. С. 15–24.

²¹ Похилюк А. В. Война, власть, народ (Деятельность государственных и военных органов по защите и обеспечению жизнедеятельности населения прифронтовых и освобожденных районов Северо-Запада СССР в период Великой Отечественной войны). СПб., 1998 ; Его же. Деятельность государственных и военных органов по защите и обеспечению жизнедеятельности населения прифронтовых и освобождённых районов Северо-Запада СССР в период Великой отечественной войны : автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 1999.

²² Фролов М. И. Салют и реквием. Героизм и трагедия ленинградцев 1941–1944 гг. СПб., 2004.

ния в труде «Эшелоны идут в Ярославль», где показана роль данного города как крупного эвакуационного пункта²³.

Совсем по-иному показан процесс перемещения населения в восточные районы СССР В. П. Купцовым²⁴. В его труде большое внимание уделено сравнительному анализу эвакуации проведённой Россией и СССР во время Первой мировой и Великой Отечественной войн. Автором довольно подробно раскрыты эвакуационные процессы, проходившие в Казахстане и республиках Средней Азии, приводятся новые данные по Сибири и Уралу. В то же время, Северо-Западному региону (Архангельской, Вологодской, Мурманской областям) уделено всего лишь несколько строк. При рассмотрении вопросов, с которыми пришлось столкнуться властным структурам, основное внимание уделено размещению эвакуированных. Другие меры по жизнеобеспечению показаны в меньшей степени.

Начиная с 2000-х гг., значительно расширилась география исследований эвакуационного процесса²⁵. Внимание историков переключилось с окраин бывшего СССР (бывших союзных республик) на внутренние регионы России. Помимо этого, расширился и круг рассматриваемых вопросов. Исследователями выделяются отдельные социальные группы, составлявшие эвакуонаселение: писатели, творческая интеллигенция, некоторые авторы рассматривают вместе эвакуированное и депортированное население. Здесь можно выделить работы Ч. Р. Арсланова, Н. А. Громовой, В. В. Гейль и др.²⁶ В ряде работ перемещение населения

²³ Фролов М. И. Эшелоны идут в Ярославль // Военно-исторический журнал. 2012. № 12. С. 36–37.

²⁴ Купцов В. П. Проблемы перестройки народного хозяйства и эвакуации мирного населения в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2002.

²⁵ Петренко Т. А. Эвакуационный процесс на Ставрополье летом 1942 года : успехи и трудности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2004 ; Киселёв Ф. А. Государственная политика по отношению к эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2004 ; Во имя Победы : эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой отечественной войны в документах и материалах. Т.1 : Исход, 2005.

²⁶ Арсланова Ч. Р. Эвакуированное и депортированное в Башкирскую АССР население в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006 ; Агарев А. Ф., Матвеева Н. С. Обслуживание в Рязани эвакуированных ленинградцев в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2007. № 9 ; Громова Н. А. Эвакуация идет... 1941–1944. писательская колония : Чистополь. Елабуга. Ташкент. Алма-Ата. М., 2008 ; Гейль В. В. Деятельность эвакуированной творческой интеллигенции на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010.

показано как составная часть какого-либо процесса²⁷. Так, например, Т. М. Калайчева уделяет внимание эвакуированным людям при исследовании трудовых резервов Ленинграда в годы блокады, С. А. Дубравин выделяет эвакуацию как один из элементов военно-защитных мероприятий и т. д.

Значительный вклад в историографию проблемы был внесен исследователями Поволжья. Непосредственно эвакуированному населению посвящены работы Е. К. Минеевой²⁸, диссертации В. В. Федотова, С. О. Козурмана²⁹. Заслуживает внимания монография Г. В. Серебрянской «Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века». В данной работе автор рассмотрела процесс эвакуации населения в рамках развития промышленности региона³⁰. С. И. Моисеев показал проблемы, с которыми пришлось столкнуться при эвакуации из Сталинграда летом 1942 г.³¹

С 2010 г. отмечается значительное увеличение интереса историков к теме эвакуации населения. В научный оборот был введен целый пласт ранее не изученных архивных документов и материалов. В этот период появились новые труды, среди которых необходимо отметить работы М. П. Беленко, О. В. Ильиной,

²⁷ Калайчева Т. М. Трудовые резервы Ленинграда в годы блокады (1941–1944 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002; Мельникова Ю. В. Жизнеобеспечение городского населения Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007; Дубравин С. А. Военно-защитные мероприятия органов власти и общественных организаций Воронежской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007.

²⁸ Минеева Е. К., Кузнецова Н. Ю. Помощь эвакуированным в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 34–39; Минеева Е. К., Моисеев С. И. Сталинградская битва и ее материальное снабжение // Россия и Китай в борьбе с мировым фашизмом: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы во Второй мировой войне (Чебоксары, 18 дек. 2015 г.). Чебоксары, 2016. С. 118–126.

²⁹ Федотов В. В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): проблемы размещения, социальной адаптации и трудовой деятельности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004; Козурман С. О. Эвакуированное и перемещенное население на территории Саратовской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2011.

³⁰ Серебрянская Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века. Н. Новгород, 2003.

³¹ Моисеев С. И. Организация тылового обеспечения войск Красной Армии в Сталинградской битве (1942–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2016.

А. С. Мухортова, Н. В. Русских и И. З. Самситдинова, в которых эвакуация рассматривалась как демографический процесс, протекавший в СССР³².

Определённый интерес представляет диссертация А. А. Амосовой, которая исследовала деятельность П. С. Попкова, в том числе и на посту руководителя эвакуацией населения из Ленинграда³³.

В рассматриваемый период тема эвакуации населения параллельно с диссертационными исследованиями нашла отражение в периодических изданиях, где нами отмечено несколько направлений научных изысканий.

Во-первых, на новой источниковой базе продолжено изучение регионов, в которые проводилась эвакуация. Это, прежде всего, труды исследователей Поволжья, Сибири и Урала³⁴. Внимания заслуживают труды Л. И. Снегирёвой, кото-

³² Мухортов А. С. Историко-демографические процессы на Ставрополье во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (1941–1950 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2010 ; Русских Н. В. Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2010 ; Беленко М. П. Эвакуированное гражданское население в Западной Сибири : социально-демографический аспект : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011 ; Ильина О. В. Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. Вологда, 2011. Самситдинов И. З. Малые города Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2011.

³³ Амосова А. А. Государственная и партийная деятельность П. С. Попкова. 1937–1950 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010.

³⁴ Тараканов М. Ю. Миграционное движение населения Нижнего Тагила в годы Великой Отечественной войны // Историко-педагогические чтения. 2007. № 11. С. 258–275 ; Прокопьев А. Н. Эвакуация предприятий и населения в Чувашскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии права и управления. 2011. № 24. С. 111–118 ; Шалагина С. В., Казанцева Е. А. Некоторые аспекты эвакуации населения в республику Башкортостан в годы Великой Отечественной войны // Научный потенциал. 2013. № 2. С. 93–97 ; Данилов В. Н. Изменения в составе населения Саратовского Поволжья в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2014. № 3. С. 114–120 ; Кузнецова Н. Ю., Минеева Е. К. Помощь эвакуированным в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 34–39 ; Бурангулова З. Ю., Григоренко Л. Ф., Нугаева Ф. Г. Говорят документы : организация помощи многонационального народа Башкирии в годы Великой Отечественной войны эвакуированным из прифронтовых территорий СССР // Волонтёр. 2015. № 4. С. 6–35 ; Корнилов Г. Е. Эвакуация населения на Урал в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. 2015. № 4. С. 112–121 ; Кошкина О. А. Эвакуация населения в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2015. № 25. С. 17–23 ; Макарова Р. В., Романова Г. В. Эвакуация и реэвакуация населения, организаций, учреждений и промышленных предприятий Ульяновского региона в 1941–1945 гг. По фондам Государственного архива Ульяновской области // Вестник архивиста. 2015. № 1. С. 32–45 ; Учватов П. С. Деятельность Совета Народных Комиссаров Мордовской АССР

рая довольно подробно изучила жизнь и быт эвакуированных в Западной Сибири³⁵. Ю. А. Мелехова в своих статьях раскрыла организацию работы по жизнеобеспечению эвакуированных в Алтайском крае, указала на недостатки в этой деятельности³⁶. После 2010 г. в периодических изданиях появился ряд статей, посвящённых эвакуационным процессам на Северном Кавказе³⁷.

Во-вторых, в Российский период исследователи фактически впервые обратились к изучению регионов, из которых проводилась эвакуация населения. Заслуживают внимания работы А. Ю. Афанасьева, Л. А. Болокина, И. С. Писаренко³⁸. При-

по приёму и размещению эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 124–130 ; Репников Д. В., Уваров С. Н. Эвакуированное население в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26. Вып. 1. С. 112–120.

³⁵ Снегирёва Л. И. Трудоустройство эвакуированного населения в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2010. № 1. С. 201–210 ; Её же. Эвакопункты Западной Сибири и их роль в эвакуации населения в регион (1941–1943 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 3. С. 30–37 ; Её же. Состав населения эвакуированного в Западно-Сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 2. С. 38–43 ; Её же. Эвакуированное население и железнодорожный транспорт в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 2. С. 21–30.

³⁶ Мелехова Ю. А. Организация учёта эвакуированного населения в 1941–1943 гг. (по материалам Алтайского края) // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4. С. 33–40 ; Её же. Медико-санитарное обслуживание воспитанников эвакуированных детских учреждений в 1941–1943 гг. (на примере Алтайского края) // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 4. С. 408–411 ; Её же. Продовольственное обеспечение эвакуированных граждан в 1941–1943 годах (на материалах Алтайского края) // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2015. № 2. С. 148–155.

³⁷ Какагасанов Г. И. Роль органов власти и управления республики Дагестан в приёме и размещении эвакуированных предприятий, населения и продовольствия в 1941–1943 гг. (К 65-летию Победы) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2010. № 22. С. 33–40 ; Афаунова Д. Ф., Варивода Н. В. Эвакуация населения Западной и Центральной части СССР в Кабардино-Балкарию в период Великой Отечественной войны // Единство народов Советского Союза – важнейший фактор Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник статей. Нальчик, 2015. С. 89–99 ; Батыров А. Е. Эвакуация в Северную Осетию в 1941–1942 гг. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=21107> (дата обращения: 22.07.2016).

³⁸ Болокина Л. А. «Они уверяли нас жить спокойно...» эвакуация населения Калининской области в 1941 г. // Патриотизм и гражданская ответственность в истории России. Материалы международной научно-практической конференции 13-16 марта 2013 г. 2013. С. 174-178 ; Афанасьев А. Ю. Эвакуация населения из Курской области летом-осенью 1941 г. : исторический аспект // Вестник архивиста. 2015. № 4. С. 124–141 ; Писаренко И. С. Эвакуация населения и промышленных предприятий Смоленской области в 1941 г. // Научные труды S World. 2016. № 1. Т. 12. С. 12–23. URL : <http://www.sworld.com.ua/ntsw/116-12.pdf> (дата обращения : 23.07.2016).

влечение новых источников позволило Э. Йоффе раскрыть ранее неизвестные факты эвакуации населения из Белоруссии³⁹. В последние годы появились работы, затрагивающие психологическую сторону эвакуации населения. Исследователям интересна реакция людей на происходившие события, проявления характеров и т. д.⁴⁰.

Определённый вклад в изучение эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны внесли исследователи Северо-Западного региона. Продолжили работать над данной проблематикой вологодские историки Г. А. Акинъхов, В. Б. Конасов⁴¹. В то же время, работы данных авторов затрагивают в основном эвакуацию из Ленинграда в зимние месяцы 1941–1942 гг.

Новые интересные факты приведены в работах К. Ф. Белоусова, А. Б. Кононова, А. Л. Кузьминых, которые исследовали деятельность органов НКВД (НКГБ) по обеспечению эвакуационных мероприятий на территории Архангельской и Вологодской областей, а также в полосе Карельского фронта⁴². Неоценимый вклад в историографию исследуемого региона внесли исследователи Карелии⁴³.

³⁹ Йоффе Э. Эвакуация населения из Белоруссии (1941–1943). Неизвестные и малоизвестные страницы // Родина. 2014. № 9. С. 103–105.

⁴⁰ Гулина М. А., Гулин Ф. В. Травма военного детства (Блокада, эвакуация, оккупация) : историко-психологическое исследование. СПб., 2016. ; Потёмкина М. Н. "Выковыренные" : личностное восприятие эвакуации в годы Великой Отечественной войны. Магнитогорск, 2016.

⁴¹ Конасов В. Б. Эвакуация до блокады Ленинграда в Вологодскую область // История Петербурга. 2004. № 4. С. 21–22 ; Его же. Эвакуированные ленинградцы на Вологодской земле // Вопросы истории. 2007. С. 135–145 ; Акинъхов Г. А. Война над Вологдой // Пятницкий бульвар. 2005. № 10. С. 4–5 ; Его же. Форпост. Вологда, 2014.

⁴² Кузьминых А. Л. Органы НКВД-НКГБ Вологодской области накануне и в годы Великой Отечественной войны // Вестник Института : преступление, наказание, исправление. 2008. № 4. С. 72–78 ; Меньшикова Е. В. Участие органов НКВД в проведении эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы Карельского фронта осенью 1942 года // История органов безопасности. Материалы V международной научной конференции. 2014. С. 149–153 ; Кононов А. Б. Архангельская область в спецсообщениях УНКВД-УНКГБ (1941–1945 годы) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета 2015. № 4. С. 5–14.

⁴³ Макуров В. Г. Эвакуированное население Карелии в Вологодской области // Европейский Север. История и современность. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Петрозаводск, 1990. С. 103–104 ; Его же. Жители Карелии об эвакуации в районах Европейского Севера России. 1941–1945 гг. Часть 2. Жители Карелии об эвакуации в Архангельской области. 1941–1945 // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2010. № 4. С. 78–114 ; Его же. Жители Карелии об эвакуации в районах Европейского Севера России. 1941–1945 гг. Часть 3. Жители Карелии об эвакуации в Вологодской области. 1941–1945 // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2011. № 3. С. 34–65 ; Его же. Об изучении эвакуации населения Карелии в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Подвигу жить в веках. Петрозаводск, 2011. С. 10–11.

В. Г. Макуров в своих трудах описал жизнь и быт жителей КФССР, оказавшихся на территории Архангельской и Вологодской областей.

Подводя итог историографии второго периода можно сделать ряд выводов:

1) начало второго периода характеризуется проявлением незначительного интереса со стороны исследователей к проблемам эвакуации в годы Великой Отечественной войны;

2) работам рассматриваемого промежутка времени характерно выявление новых проблем, а также возврат к ранее изученным темам с использованием новых источников и подходов по их изучению;

3) в трудах второго периода явно прослеживается тенденция к более объективному освещению многих проблем советского тыла, в том числе и эвакуации, авторами предпринимаются попытки проведения глубокого и всестороннего анализа.

Таким образом, анализ историографии свидетельствует о наличии значительного количества работ, посвящённых эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны. В то же время в истории данного процесса существует значительное количество «белых пятен». Например, до сих пор нет единого мнения по количеству эвакуированных людей, что не даёт возможность объективно оценить масштабы деятельности государственных структур и отдельных лиц по решению социальных задач в годы войны. В данный момент, по мнению автора, недостаточно изучен и проанализирован исторический опыт по планированию и обеспечению эвакуации, а также решению проблем жизнеобеспечения эвакуированного населения в специфических условиях Северо-Западного региона. Сегодня, по существу, нет ни одного крупного исследования жизни и быта эвакуированного населения, а также деятельности властных структур по решению их бытовых проблем на территории прифронтовых Архангельской и Вологодской областей.

водск, 2011. С. 52–63 ; Его же. Об эвакуации жителей Карелии в Архангельскую область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 // Архангельская область в контексте Российской истории. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Архангельск, 2013. С. 172–178 ; Большакова Г. И. Война и люди : морально-психологическое состояние советских переселенцев на Карельском перешейке в начальный период Великой Отечественной войны // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т.4. № 1. С. 129–134.

Исследование архивных фондов, и других источников даёт возможность всесторонне и максимально объективно изучить и проанализировать деятельность центральных и местных органов власти по жизнеобеспечению эвакуированного населения. Помимо этого, появляется возможность определить роль и место исследуемого региона в эвакуационном процессе, проходившем в СССР в годы Великой Отечественной войны.

Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы на основе современных научно-методологических подходов использования архивных материалов, критического анализа научной литературы и периодических изданий исследовать деятельность государственных, партийных органов и общественных объединений по защите и обеспечению жизнедеятельности эвакуированного населения в Архангельской и Вологодской областях в годы Великой Отечественной войны.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- показать процесс формирования эвакуационного механизма, а также выявить положительные моменты и допущенные ошибки;
- определить место и роль Архангельской и Вологодской областей в эвакуационном процессе, проходившем в СССР в годы Великой Отечественной войны;
- исследовать основные направления, содержание и особенности деятельности государственных и партийных органов власти по всестороннему обеспечению эвакуационных мероприятий в прифронтовых районах;
- раскрыть основные направления деятельности по социальной защите эвакуированного населения, его жизнеобеспечения в годы войны, особенности в работе органов власти в специфических условиях прифронтовых областей Северо-Запада России;
- показать всю противоречивость, трудности, позитивные и негативные стороны в деятельности местных органов власти по защите и обеспечению жизненно важных потребностей эвакуированного населения;

– исследовать влияние мер, предпринимаемых государственными и партийными органами, по жизнеобеспечению эвакуанселения на его моральное состояние и социальную активность.

Источниковая база диссертации представляет собой совокупность как ранее опубликованных, так и не опубликованных исторических источников, в которых содержатся сведения о деятельности центральных и местных органов власти, партийных организаций и местного населения по жизнеобеспечению эвакуированных. Помимо этого, автором использовано значительное количество источников о пребывании эвакуированного населения на территории Архангельской и Вологодской областей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Все источники можно разделить на несколько групп.

В первую группу вошли сведения ранее не опубликованных документов пяти государственных архивов: Государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Государственного архива Архангельской области, Государственного архива Вологодской области и Вологодского областного архива новейшей политической истории. Большинство документов вводятся в научный оборот впервые. Всего автором исследованы дела 17 фондов.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) были выявлены документы Главного переселенческого управления при Совете Министров РСФСР и его предшественников (фонд А-327). Исследование документов данного фонда помогает проследить процесс формирования эвакуационного механизма в СССР, а также понять роль каждого региона в данном процессе. Выявленные документы дают представление об особенностях взаимодействия различных государственных, партийных структур и общества в Архангельской и Вологодской областях, помогают понять трудности, с которыми пришлось столкнуться при проведении эвакуации населения. Дополнительные сведения о процессе перемещения выявлены автором в фонде Р-7523 – Верховного Совета СССР. Определён-

ный интерес представляют письма от эвакуированных граждан адресованные М. И. Калинину и показывающие эвакуацию глазами её участников.

В фонде Комитета обороны при Совете народных комиссаров СССР (фонд Р-8418) особую ценность представляют постановления правительства, а также различные статистические данные и расчёты, позволяющие судить о масштабе мероприятий по планированию эвакуации в предвоенные годы. Исследование документов фонда позволяет сделать выводы о масштабах военно-мобилизационной работы, проводившейся в СССР до начала Великой Отечественной войны.

В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) были исследованы фонды Ленинградской городской эвакуационной комиссии при исполкоме Ленинградского городского совета (фонд 330), Ленинградского областного Совета народных депутатов и областного исполнительного комитета (фонд 7179) и Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся (7384).

Выявленные в фонде 330 документы дают представление об организации эвакуации из Ленинграда, а также позволяют получить представление о количестве эвакуированных, проследовавших через Вологодскую область, их половозрастном и национальном составе.

В фонде 7179 наибольший интерес представляют постановления Военного совета Ленинградского фронта об организации эвакуационных мероприятий из Ленинграда и районов Ленинградской области, стенограммы совещаний Леноблисполкома, на которых рассматривались вопросы по реализации этих постановлений. Определённую ценность представляют справки и письма должностных лиц о ходе эвакуации, особенно те из них, в которых указывались недостатки в данной работе. Документы, извлечённые в фонде 7384 (Переписка по вопросам эвакуации населения) дополняют общую картину состояния дел с эвакуацией населения Ленинграда.

Значительная часть архивных документов была выявлена в **Государственном архиве Архангельской области (ГААО)**. В фонде 296 – Архангельского областного комитета КПСС получен большой массив документов: постановлений Совета по

эвакуации, переписка обкома с союзным руководством и районами области по вопросам приёма и жизнеобеспечения эвакуированных. Изучены и использованы в работе многочисленные протоколы заседаний областного руководства, принятые постановления, докладные и служебные записки, дающие представление о решении жизненно важных проблем прибывших людей. Большую ценность представляют обнаруженные в данном фонде документы с жалобами эвакуированных.

В фонде 2063 – Исполнительного комитета Архангельского областного Совета депутатов трудящихся наибольший интерес представляют решения Исполнительного комитета Архангельского областного Совета депутатов трудящихся о размещении эвакуированных и справки о проделанной работе, а также сведения о количестве эвакуированного населения, размещённого в Архангельской области. Помимо этого, были извлечены телеграммы Уполномоченного управления по эвакуации населения, раскрывающие особенности работы местных органов власти по размещению эвакуированных граждан и обеспечению их жизненно важных потребностей.

В фонде 1133 – Переселенческого отдела Архангельской области выявлены распоряжения Переселенческого Управления при СНК СССР и Совета по эвакуации, протоколы заседаний Исполнительного Комитета Архангельского областного Совета депутатов трудящихся с вынесенными решениями о проведении необходимых мероприятий, отчёты о проделанной работе. Значительный интерес представляет обнаруженная переписка с райисполкомами по вопросам размещения и трудоустройства прибывших людей. Большой массив информации удалось извлечь из обнаруженных списков эвакуированных.

Ценнейшими источниками информации стали отчеты инспекторов о проверке бытовых условий жизни эвакуированных. Они позволили увидеть не только положительные моменты в оказании всесторонней помощи, но и негативные.

Документы, извлечённые из фонда 1936 – Исполнительного комитета Архангельского городского Совета депутатов трудящихся Архангельской области дают представление о деятельности городских властей по жизнеобеспечению эва-

куированных. В этом же фонде были получены материалы о работе Архангельского эвакупункта.

В фонде 1932 – Архангельского областного отдела здравоохранения извлечены справки, характеризующие медицинское обслуживание эвакуированных. В фонде 5247 – Отдела народного образования Архангельского облисполкома исследована переписка с Народным Комиссариатом Просвещения РСФСР по вопросам работы школ и перемещения учителей, прибывших в порядке эвакуации. Большую ценность представляют обнаруженные списки эвакуированных учителей.

Дополнить общую картину помогли отчеты и сводные таблицы, обнаруженные в фонде 1892 – Архангельского областного статистического управления.

Вологодская область в диссертации представлена фондами двух архивов.

В Государственном архиве Вологодской области (ГАВО) предметом изучения стал фонд 1300 – Исполнительного комитета Вологодского областного совета депутатов трудящихся, в котором выявлены планы размещения эвакуированных в районах области в начале Великой Отечественной войны. Решения облисполкома, справки по исполнению решений о размещении и снабжении эвакуированного населения, а также докладные записки, поступавшие из райисполкомов и характеризующие работу областных и районных властей. В деле 605 данного фонда собраны документы с информацией о трудоустройстве эвакуированного населения, о помощи прибывшим детским учреждениям. Особенно ценными являются сведения об общем количестве эвакуированных людей, размещённых в Вологодской области. Докладные записки, сведения об обеспечении эвакуированных детей и переписка с СНК РСФСР по этому вопросу обнаружены в деле 508. В фонде 3105 – Переселенческого отдела Вологодского облисполкома из различных отчётов и справок был извлечён материал о приёме, размещении и оказании помощи эвакуированным.

Из фонда 2522⁴⁴ **Вологодского областного архива новейшей политической истории (ВОАНПИ)** автором были использованы в работе докладные записки, в которых указаны проблемные вопросы, возникавшие с прибытием эвакуированных. Извлечённые справки дают представление о проделанной работе по жизнеобеспечению прибывших людей. В фонде 1858 – Вологодского городского комитета коммунистической партии РСФСР наиболее ценными являются списки эвакуированных, документы по организации работы эвакуационных госпиталей. В фонде 3892 – Вологодского областного комитета ЛКСМ РСФСР извлечены материалы об участии комсомольцев в мероприятиях по оказанию помощи эвакуированным.

Вторую группу источников представляет комплекс опубликованных документов по исследуемой автором теме. К этой категории относятся законодательные акты СССР: Указы Президиума Верховного Совета СССР⁴⁵, директивы и другие решения партии и правительства⁴⁶. Ценными источниками информации являются сборники документальных материалов, в том числе и региональные, дающие представление о масштабах эвакуации населения⁴⁷. Эти издания дополняют имеющийся материал о деятельности государственных и партийных структур по её

⁴⁴ Фонд Вологодского областного комитета КПСС.

⁴⁵ Сборник Указов, постановлений, решений распоряжений и приказов военного времени. 1941–1942. Л., 1942 ; Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1944. М., 1945.

⁴⁶ Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 марта 1942г. по 1 мая 1943 г. М., 1943 ; Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг. : сб. док. Т. 2. 1929–1945 годы. М., 1957 ; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. за 50 лет. Т.3. 1941–1952 гг. М., 1968 ; Указатель важнейших решений партии и правительства, принятых во время Великой Отечественной войны. М., 1980.

⁴⁷ Архангельская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Сборник документов. Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1975 ; Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : документы и материалы. Петрозаводск, 1975 ; Архангельский комсомол в документах (1917–1976 гг.). Архангельск, 1977 ; Мурманская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : сб. док. и материалов. Мурманск, 1978 ; Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941 – 1944. СПб., 1995 ; Выстояли и победили! Орловская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. : сб. док. и материалов. Орел, 2005 ; Из районов области сообщают... Свободные от оккупации районы Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Сборник документов. СПб., 2006.

проведению. Часть интересующей информации автору удалось обнаружить в сборниках документов по отдельным отраслям хозяйства⁴⁸.

Третью группу источников представляет периодическая печать. Это, прежде всего, центральные издания, в которых печатались обращения правительства, а также показана работа, проводившаяся с эвакуированным населением на общегосударственном уровне. Через газеты доводились решения правительства, касающиеся социальной защиты данной категории населения.

Интересными являются сведения об организации помощи эвакуированному населению, полученные из областных периодических изданий: Красный Север, Северный путь (оба – Вологодская область), Правда Севера и Речник Севера (оба – Архангельская область).

Наибольшая часть материала изъята из районных газет, являвшихся органами различных местных властных структур. Всего были изучены 56 районных и областных периодических изданий, выходивших в 1941–1945 гг., в которых обнаружено более 400 статей и различных заметок⁴⁹. Интерес представляют письма (как правило – благодарственные) эвакуированных и их родственников. Значительное место среди обнаруженного материала занимают обзоры проведения недель, декадников и месячников помощи эвакуированным. В газетах представлены обзоры о проделанной работе различными общественными объединениями и инициативными фондами. Следует отметить, что периодическая печать богата данными, характеризующими количественную сторону помощи эвакуированному населению.

Четвёртую группу источников представляют воспоминания очевидцев и участников событий рассматриваемого периода.

Определённый интерес вызывают воспоминания военных и политических деятелей СССР (Г. К. Жукова, Л. М. Кагановича, А. И. Микояна, М. Г. Первухина

⁴⁸ Трудовое законодательство. Краткий справочник. М., 1945 ; Трудовое законодательство. Краткий справочник. М., 1946 ; Здоровоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : сб. док. и материалов. М., 1977.

⁴⁹ Подсчитано автором.

и др.)⁵⁰, участвовавших в принятии всех важнейших государственных решений, в том числе и направленных на проведение эвакуации или непосредственно отвечавших за их реализацию.

Ценнейшими источниками являются воспоминания самих эвакуированных, представленные как в периодических изданиях, так и в различных сборниках и отдельных книгах⁵¹. Свидетельства непосредственных участников событий позволяют увидеть эвакуацию глазами простого человека, а также помогают понять весь драматизм и трагизм происходивших событий.

Пятую группу источников представляют справочно-энциклопедические издания.

Достоверность результатов проведённого исследования обусловлена привлечением широкого круга различных групп источников, их критическим анализом и использованием апробированных методов исторического исследования.

Комплексное исследование источников позволило всесторонне и максимально объективно раскрыть деятельность властных структур по решению жизненно важных проблем эвакуированных в Архангельскую и Вологодскую области в годы Великой Отечественной войны людей. Тем самым автором были решены задачи, поставленных в ходе исследования.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основе расширения круга источников, введения в научный оборот ранее неизвестных документов, использования значительного объёма материалов периодической печати и воспо-

⁵⁰ Мерецков К. А. На службе народа : воспоминания. М., 2003 ; Кумянёв Г. А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск, 2005 ; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. М., 2010.

⁵¹ Война. Запечатлённые дни : 1941–1942 : дневники и документы. Архангельск, 2005 ; Дети и война. Народная книга памяти. М., 2015 ; Детство, опалённое войной 1941–1945 гг. : сб. Архангельск, 2006 ; Военное детство : воспоминания женщин-ветеранов культуры о детстве в годы Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 2007 ; Детство, опалённое войной. Вологда, 2011 ; Власов Ю. П. Ручеёк военного детства : воспоминания об эвакуации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов (издание второе, дополненное). Петрозаводск, 2013 ; Белое пламя седин : сб. воспоминаний детей блокады немецкого происхождения. СПб., 2014 ; Книга памяти : воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, жителей блокадного Ленинграда и узников концлагерей. СПб., 2014 ; Эвакуированная Карелия. Жители республики об эвакуации в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Воспоминания. Петрозаводск, 2015.

минаний участников событий проводится, комплексное системное исследование деятельности государственных структур по жизнеобеспечению эвакуированного населения в специфических условиях Архангельской и Вологодской областей. При этом автором исследован весь процесс формирования эвакуационного механизма и показано место Архангельской и Вологодской областей в нём. В ходе работы выявлены основные направления деятельности по обеспечению эвакуации населения, содержание и особенности этой работы, а также показаны её положительные и отрицательные стороны. Диссертантом указаны ошибки, допущенные, по его мнению, как руководством страны, так и на местах.

В данной работе впервые подробно и всесторонне проведено изучение региона, который не только был конечным в процессе эвакуации населения, но являлся крупным промежуточным пунктом следования населения. Помимо этого, руководство Архангельской и Вологодской областей вынуждено было планировать и проводить эвакуацию местных жителей.

В своём исследовании автор исходил из того, что деятельность государственных и партийных органов по жизнеобеспечению эвакуированного населения являлась важнейшим направлением социальной политики Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. В работе доказано, что меры по жизнеобеспечению эвакуированного населения оказывали существенное влияние на обеспечение единства фронта и тыла.

Указанные положения соответствуют пунктам 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности. Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты комплексных изысканий позволяют полно и объективно раскрыть деятельность центральных, местных государственных и партийных органов власти по решению жизненно важных проблем эвакуированных людей.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты и выводы научного исследования реализованы в образовательном процессе в Ленинградском государственном университете имени А. С. Пушкина, а также были использованы при разработке учебно-методических материалов и курса лекций по историческим дисциплинам, преподаваемым в филиале Военного учебно-научного центра ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина».

Материалы диссертации могут быть использованы в организации учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях, а также при написании обобщающих трудов по истории Отечества и фундаментальных исследований по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Результаты и выводы диссертации будут полезны должностным лицам государственных структур, отвечающим за подготовку и проведение мобилизационных мероприятий и мероприятий по социальной помощи беженцам и аналогичных категорий граждан.

Методология и методы исследования. Исследование теоретических основ деятельности государственных и партийных органов по жизнеобеспечению эвакуированного населения основано на диалектическом понимании данного процесса, что требовало применения основных научных принципов исторического исследования: *историзма, объективности и системности.*

Использование принципа *историзма* позволило исследовать деятельность государственных и партийных органов по жизнеобеспечению эвакуированного населения как процесс, протекавший в конкретной исторической обстановке. Применение данного принципа способствовало формированию выводов и рекомендаций данного исследования.

Принцип *объективности* потребовал исследования объективных фактов, определивших деятельность властных структур по жизнеобеспечению эвакуированного населения, а также рассмотрения явлений и процессов с учётом их противоречивости и многогранности.

Использование *системного* подхода позволило рассмотреть процесс эвакуации, а также деятельность местных органов власти как самостоятельную систему и как составную часть государственного и общественного устройства в конкретном историческом промежутке времени.

Для решения поставленных задач помимо общенаучных методов были использованы специальные исторические методы исследования. Среди них – *конкретно-исторический, типологизации, проблемно-хронологический, статистический, системно-структурный, периодизации.*

Положения, выносимые на защиту:

1. Система, позволившая эффективно решать задачи по эвакуации и жизнеобеспечению эвакуированного населения, сложилась в Советском Союзе только к концу 1941 г.

2. Без вмешательства государства и включения в работу всех уровней власти невозможно было решить задачи по эвакуации населения, всестороннему обеспечению этого процесса, а также жизнеобеспечению эвакуированных в местах их расселения.

3. Решение социальных проблем эвакуированных рассматривалось властью как составная часть социальной политики, особое внимание уделялось перемещённым семьям военнослужащих и эвакуированным детям.

4. Реальное положение эвакуированных во многом зависело от деятельности местных органов власти и в целом от экономического положения конкретного региона; серьёзное влияние на жизненный уровень прибывших людей оказывала социальная активность и ответственность местного населения.

5. Объективные и субъективные обстоятельства не позволяли в полном объёме качественно решать задачи жизнеобеспечения и проблему трудоустройства эвакуированного населения.

6. Одним из главных направлений деятельности государственных и партийных органов власти являлась забота об эвакуированных детях. Можно выделить значительный объем помощи, оказанный детям, прибывшим в Архангельскую и Вологодскую области.

7. В целом, деятельность государственных и партийных органов СССР по эвакуации населения и его жизнеобеспечению на территории Архангельской и Вологодской областей в сложившейся обстановке можно считать эффективной.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные научные результаты исследования изложены в 12 опубликованных статьях (общим объемом 3,4 п.л.), из них три – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, в докладах и сообщениях автора на: международной научной конференции в ЛГУ им. А. С. Пушкина 14–16 марта 2012 г.; на XVI Царскосельских чтениях: Человек – гражданское общество – правовое государство 24–25 апреля 2012 г.; всероссийской научно-практической конференции в Академии военно-исторических наук 19 февраля 2010 г.; межрегиональной научной военно-исторической конференции в Военном учебно-научном центре ВВС «ВВА» им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина 15–16 апреля 2011 г., а также других научно-практических конференциях⁵².

⁵² Николенко А. В. Эвакуация производительных сил – необходимое условие победы в Великой Отечественной войне // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Серия История. 2010. Т 4. № 2. С. 7–15 ; Николенко А. В. Социальная защита эвакуированного населения. 1941–1945 гг. (на материалах Архангельской области) // Военно-исторический журнал. 2010. № 7. С. 35–36 ; Николенко А. В. Помощь эвакуированным детям в Архангельской и Вологодской областях в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Клио. 2015. № 1 (97). С. 141–143 ; Николенко А. В. Помощь местного населения Архангельской области эвакуированным как один из факторов проявления патриотизма в годы войны // Быть достойными поколения победителей : материалы всерос. науч.-практ. конф. «Победа в Великой Отечественной войне – важнейший фактор воспитания гражданской позиции и патриотизма подрастающего по-

Структура и объем работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

коления» (19 февр. 2010 г.). Ч. 2. СПб., 2010. С. 112–115 ; Николенко А. В. Трудоустройство эвакуированных в Архангельской и Вологодской областях во время Великой Отечественной войны // Победа советского народа в Великой Отечественной войне : итоги и уроки (к 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.): материалы междунар. науч. конф. (18 марта 2010 г.). СПб., 2010. С. 314–319 ; Николенко А. В. Использование транспорта при проведении эвакуации населения на Северо-Западе страны (на материалах Архангельской и Вологодской областей) // Итоги и уроки Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : материалы межвуз. научн. воен-ист. конф. (26 апр. 2010 г.). СПб., 2011. С. 122–126 ; Николенко А. В. Роль периодической печати Северо-Запада России в поддержании морального духа эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны // Формирование гражданственности и патриотизма в прошлом и настоящем России : материалы всерос. науч.-практ. конф. (30 марта 2011 г.). СПб., 2011. С. 197–199 ; Николенко А. В. Роль войск НКВД в обеспечении эвакуационных мероприятий на Северо-Западе страны // Вставай, страна огромная (к 70-летию начала Великой Отечественной войны) : материалы межрегион. науч. воен-ист. конф. (15–16 апр. 2011 г.). Ч. 2. СПб., 2011. С. 77–81 ; Николенко А. В. Жизнь и быт эвакуированного населения в Вологодской области // Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX–XX вв. : материалы междунар. науч. конф. (14–16 марта 2012 г.). СПб., 2012. С. 259–263 ; Николенко А. В. Деятельность местных органов власти Архангельской и Вологодской областей по укреплению морального духа эвакуированных ленинградцев // XVI Царскосельские чтения : Человек – гражданин – гражданское общество – правовое государство : материалы междунар. науч. конф. (24–25 апр. 2012 г.). СПб., 2012. С. 115–118 ; Николенко А. В. Благотворительная помощь эвакуированным в годы Великой Отечественной войны как проявление высоких нравственных качеств (на материалах Архангельской и Вологодской областей) // Патриотическое значение полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады (к 70-летию полного освобождения Ленинграда). СПб., 2014. С. 214–218 ; Николенко А. В. Обеспечение эвакуации населения на территории Архангельской и Вологодской областей // Великая победа 1941–1945 : сб. ст. СПб., 2015. С. 157–164.

ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИЯ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ПРИФРОНТОВЫХ ОБЛАСТЕЙ

Великая Отечественная война, ставшая тяжелейшим испытанием для Советского Союза, вписала множество драматичных и героических страниц в историю нашей страны. Одной из них является эвакуация промышленности и населения. Нашей стране суждено было стать главным борцом против фашизма. Для победы над сильным врагом СССР пришлось мобилизовать все силы. Одним из элементов борьбы являлась перестройка тыла страны, а важнейшей составляющей перестройки тыла стала эвакуация. За несколько месяцев в восточные области были вывезены тысячи предприятий, учреждений, научных и культурных ценностей. Важное место в мобилизации экономики страны отводилось эвакуации сельскохозяйственной продукции. На восток удалось отправить несколько миллионов голов скота, сотни тысяч зерновых продуктов, тысячи единиц сельскохозяйственной техники⁵³. Но самое главное, в тыловые районы удалось эвакуировать миллионы человек мирных жителей. Эвакуация сильно изменила социально-демографическую карту СССР, вмешалась в судьбы огромного количества людей.

«Эвакуация, проходившая в годы Великой Отечественной войны – это организованный центральными и местными органами власти процесс перемещения больших масс людей, промышленных предприятий, учреждений и других материальных ценностей из прифронтовых районов в тыл страны с целью спасения человеческих жизней и экономики страны для достижения победы в войне»⁵⁴.

Перемещение населения из прифронтовых территорий в тыл страны происходило на всём советско-германском фронте от Мурманска до Чёрного моря. Для решения такой грандиозной и до сих пор не знающей в мировой истории аналогов задачи пришлось задействовать значительные человеческие, транспортные и фи-

⁵³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т 7. М., 2013. С. 131.

⁵⁴ Николенко А. В. Эвакуация производительных сил – необходимое условие победы в Великой Отечественной войне. С. 7.

нансовые ресурсы. В зависимости от региона перемещение населения имело свои особенности. Не исключением стал и Северо-Запад СССР, где через Архангельскую и Вологодскую области проследовали миллионы советских граждан.

§ 1.1. Эвакуация населения из прифронтовых областей

В мировой истории ряд стран сталкивались с необходимостью проведения эвакуации. Но во всех предыдущих случаях приходилось убеждаться, что без вмешательства государства эвакуационный процесс становился плохо управляемым и слабо эффективным. В России с проведением массового перемещения промышленности и гражданского населения государственные органы власти столкнулись впервые во время Первой мировой войны, и как показал ход событий, правильные решения находились не всегда. В данном случае показательной является беседа авиаконструкторов А. С. Яковлева и Н. Н. Поликарпова о неудачной эвакуации Русско-Балтийского завода⁵⁵. В тоже время, следует признать, что Россией был получен определённый положительный опыт жизнеобеспечения беженцев, которых во внутренних губерниях Российской империи к началу 1916 г. было более 2,5 млн чел.⁵⁶ Благодаря усилиям властей, благотворительных организаций и помощи местного населения в России была создана система, позволившая решить проблему размещения, продовольственного, медицинского обеспечения и трудоустройства значительного количества людей⁵⁷.

В начале Великой Отечественной войны в стране был другой экономический строй и другие управленческие кадры, а опыт Первой мировой войны не был перенят в необходимом объёме. Эвакуация населения, проведённая в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны, является уникальной. На её примере можно проследить, проанализировать и сделать выводы о деятельности цен-

⁵⁵ Прудникова Е. А. Ленин-Сталин. Технология невозможного. М., 2009. С. 140.

⁵⁶ Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. М., 2011. С. 87.

⁵⁷ Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. М., 2011. С. 111.

тральных и местных органов власти по планированию эвакуации, перемещению людей, а также по всестороннему обеспечению данного процесса. Впервые в мировой истории за небольшой промежуток времени (менее полугода) на фоне тяжелейших боевых действий было переправлено на тысячи километров на восток население равное по численности средней европейской стране.

Задача спасения миллионов людей перед властными структурами СССР в годы Великой Отечественной войны встала очень масштабно в силу ряда обстоятельств. Во-первых, фашистская идеология несла смерть большому количеству советских граждан. Во-вторых, разрушительная мощь применяемого оружия оказывала воздействие не только на вооруженные силы, но и мирное население. К началу войны никто не представлял масштабов той опасности и той трагедии, которая повисла над страной.

От организованной работы на местах зависели размеры и темпы перемещения огромных масс населения и производственных ресурсов из угрожаемых районов на восток страны. Деятельность центральных и местных органов власти определяла конечный результат в обеспечении количественного и качественного превосходства над врагом: организации прочного тыла, развертывании производства боевой техники и т. д. В конечном счете, удачно проведенная эвакуация определила исход вооруженной борьбы с фашизмом.

В истории Великой Отечественной войны эвакуация населения – процесс неоднозначный и до сих пор вызывающий множество споров среди исследователей. Один из спорных вопросов о том, планировалась эвакуация заранее или нет? Ряд исследователей придерживается мнения, что какой-либо основательной работы в этом направлении не проводилось. Соответственно, до войны не были заблаговременно разработаны планы оперативного перемещения производительных сил с Запада на Восток страны⁵⁸. С другой стороны, в последнее время всё чаще высказываются идеи о том, что работа по подготовке перемещения на случай войны велась и «... за подготовку мобилизации отвечали вполне кон-

⁵⁸ Население России в XX веке : исторические очерки. Т 2. 1940-1959. М., 2001. С. 61.

кретные органы – мобилизационные отделы или управления соответствующих ведомств. Там хранились мобилизационные планы, они же отвечали и за проведение эвакуации»⁵⁹.

Один из первых документов по организации эвакуации «О вывозе из угрожаемых неприятелем районов ценного имущества, учреждений, предприятий и людского контингента» был принят 3 августа 1923 г., а первый эвакуационный план был утверждён 3 марта 1927 г.⁶⁰ В дальнейшем работа по планированию эвакуации проводилась постоянно, данные уточнялись в зависимости военно-политической и экономической обстановки. Например, согласно мобилизационному плану 1928 г., подлежали вывозу из угрожаемых районов 361 тыс. 530 чел.: из Белорусского сектора – 72 тыс. 66 чел., из Украинского сектора 141 тыс. 993 чел., из Крымского сектора 37 тыс. 601 чел. и т. д. Работа по эвакуационному планированию была продолжена вплоть до самого начала Великой Отечественной войны⁶¹. В «Наставлении по мобилизационной работе войсковых частей, управлений и учреждений Красной Армии», введённом в действие приказом Наркома обороны СССР № 130 от 20 июня 1940 г. предусматривалась эвакуация семей начальствующего состава приграничных частей. Для её осуществления в мобилизационных планах предусматривалось выделение людских ресурсов⁶².

Непосредственно перед началом Великой Отечественной войны был разработан план и проект постановления Совнаркома СССР «О частичной эвакуации населения г. Москвы в военное время», который предусматривал вывоз в тыловые районы 1 млн 40 тыс. чел. Но данный документ не был введён в действие⁶³.

Неудачное начало военных действий вынудило Советское руководство вернуться к работе по планированию вывоза из прифронтовой зоны населения. Но

⁵⁹ Прудникова Е. А. Указ. соч. С. 153.

⁶⁰ Репухова О. Ю. Мобилизационная подготовка в Карелии в предвоенное десятилетие // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 1. С. 34.

⁶¹ Мелия А. А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР (1921–1941 гг.). М., 2004. С. 128–130, 254–268.

⁶² Смокарев В. В. Эвакуация семей начальствующего состава Красной Армии в начале Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2011. № 1. С. 15–16.

⁶³ Население России в XX веке ... С. 61.

экстренно подготовленные документы не отвечали требованиям обстановки. По первым военным планам предполагалось к вывозу порядка двух миллионов человек, что превышало данные довоенного планирования, но всё равно не было достаточным для обеспечения безопасности всех нуждающихся⁶⁴. Нужно отметить, что стремительно развивающиеся события на фронте не позволили ввести в действие данные планы.

Первые дни и недели Великой Отечественной войны показали ошибочность взгляда о необходимости эвакуации только населения, имевшего отношение, к промышленным предприятиям, а также членов семей военнослужащих и партийных деятелей. Массовая эвакуация населения оказалась жизненной необходимостью. Согласно плану войны, немецко-фашистское руководство ставило своей целью принудительное выселение 75 % жителей Белоруссии, 65 % – Западной Украины и других областей. Этих «нежелательных в расовом отношении» людей правители рейха намеревались отправить в Западную Сибирь, на Северный Кавказ и даже в Южную Америку⁶⁵. Согласно стратегии ведения войны, значительная часть населения оккупированной территории Советского Союза (на которой проживало более 85 млн чел.)⁶⁶, подлежала лишению национальной идентичности⁶⁷, либо просто физическому уничтожению.

Немецко-фашистским руководством был определён круг советских граждан, подлежащих физическому уничтожению в первую очередь: все государственные и партийные должностные лица, хозяйственные руководители, профессиональные военные и политкомиссары, рядовые коммунисты, интеллигенция, евреи и т. д.⁶⁸ Ярким примером «истребительной» политики по отношению к населению Советского Союза служит обращение германского руководства к своим солдатам, в котором говорилось о необходимости поставить не колени весь

⁶⁴ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 66. Л. 110.

⁶⁵ Потёмкина М. Н. Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны. С. 34.

⁶⁶ Баранов М. А., Стародубцев В. Ф. Конверсия на войну : экономическое сопротивление в годы испытаний 1939-1945. М., 2005. С. 31.

⁶⁷ Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса. М., 1983. С. 180–189.

⁶⁸ Прозектор Д. М. Фашизм : путь агрессии и гибели. М., 1985. С. 298–299.

мир. В памятке солдатам указывалось: « ... убивай всякого русского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик ...»⁶⁹.

Вторым фактором, обосновывающим необходимость массовой эвакуации, населения было перемещение более полутора тысяч только крупных предприятий, которые нуждались в квалифицированной рабочей силе. Потеря в случае оккупации страны более половины населения не оставляла Советскому Союзу шансов на удачный исход в экономическом, а в конечном итоге в военном противоборстве.

Для проведения эвакуации населения потребовалось принятие экстренных мер. Следует отметить оперативность действий в этом направлении высшего руководства СССР. Организацией эвакуации занялись на самом высоком уровне – в ЦК ВКП(б), Государственном комитете обороны (ГКО) и в Совете Народных комиссаров (СНК), но ход событий показал, что необходим отдельный орган. На третий день войны постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР был создан Совет по эвакуации⁷⁰, предназначенный для руководства эвакуацией населения, учреждений, различных грузов, предприятий и других материальных и культурных ценностей. Он определял порядок, сроки и конечные пункты эвакуации, а также вид и количество необходимых транспортных средств⁷¹.

Вновь созданному органу первоначально пришлось вернуться к предвоенным наработкам в этом вопросе. Руководить Советом по эвакуации был назначен Л. М. Каганович, являвшийся в тот момент наркомом путей сообщения – структуры, которая отвечала за предвоенное планирование эвакуации. Фактически НКПС, являясь структурой, обеспечивавшей проведение эвакуации, отвечал за принятие конечных решений: кого, что, когда и в каком количестве вывозить? Первые дни существования Совета по эвакуации показали, что необходимы были изменения, в результате которых возможно объединение различных ведомств

⁶⁹ Ни давности, ни забвения... С. 47.

⁷⁰ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988). Т. 7. 1938-1945. М., 1985. С. 212.

⁷¹ Советский тыл в период Великой Отечественной войны. М., 1988. С. 130.

единой целью. В результате, 3 июля 1941 г. председателем Совета по эвакуации стал Н. М. Шверник⁷².

Основополагающим документом по проведению эвакуации стало постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества»⁷³. Согласно этому документу, в первую очередь подлежали эвакуации: «квалифицированные рабочие, инженеры и служащие вместе с эвакуируемыми с фронта предприятиями, население, в первую очередь молодёжь, годная для военной службы, ответственные советские и партийные работники»⁷⁴. Документ также определял ответственных за осуществление вывоза населения, за размещение прибывших людей на новые места, ответственных за организацию питания эвакуированных и их трудоустройство.

Сравнив постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» с Постановлением распорядительного заседания Совета Труда и Оборона «О вывозе из угрожаемых неприятелем районов ценного имущества, учреждений, предприятий и людских контингентов» подписанного в 1928 г.⁷⁵, мы видим, что отличий между ними практически нет. Соответственно, можно сделать обоснованный вывод, что основной документ, определявший задачи и структуру эвакуационных органов, был разработан задолго до начала Великой Отечественной войны.

Для создания полноценно функционирующего эвакуационного механизма пришлось решить две основные задачи:

- 1) создание структуры, способной обеспечить эвакуацию населения, промышленности и материальных ценностей в сложившихся условиях;
- 2) создание необходимой законодательной базы.

⁷² Государственный комитет обороны СССР : постановления и деятельность, 1941–1945 гг. аннотированный каталог в 2 т. Т. 1 : 1941–1943. М., 2015. С. 41.

⁷³ Похилюк А. В. Война, власть, народ. С. 45.

⁷⁴ Документы советской эпохи. URL : <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=408107> (дата обращения : 20.10.2016).

⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-8418. Оп. 1. Д. 123. Л. 4–6.

Важнейшие решения по организации эвакуации и жизнеобеспечению эвакуированного населения были приняты 5 июля 1941 г. В этот день Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило разработанное Советом по эвакуации «Положение об эвакуационном пункте»⁷⁶, а СНК СССР принял постановление «О порядке эвакуации населения в военное время»⁷⁷. Из зон боевых действий гражданское население подлежало эвакуации по указанию военного командования, а из прифронтовых и угрожаемых районов по решению Совета по эвакуации. 30 июля и 9 августа 1941 г. СНК СССР принял два постановления направленных на жизнеобеспечение эвакуированного населения и упорядочивание эвакуационного процесса – «О медико-санитарном обслуживании населения, эвакуированного из угрожаемых районов» и «Положение о прописке граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы»⁷⁸.

В начале Великой Отечественной войны руководство страны рассматривало эвакуацию населения как составную часть перемещения производительных сил. Но ход боевых действий, а также жестокость врага на оккупированной территории показали, что необходим целый комплекс мероприятий направленных на спасение миллионов человек. 26 сентября 1941 г. постановлением ГКО было создано Управление по эвакуации населения при Совете по эвакуации⁷⁹. Начальником Управления был назначен заместитель Председателя СНК РСФСР К. Д. Памфилов, который одновременно был введен в состав Совета по эвакуации в качестве одного из заместителей председателя Совета.

На определение задач и структуры нового органа ушло более 1,5 месяцев. Только 14 ноября 1941 г. Советом по эвакуации было принято постановление, утвердившее положение и штат Управления по эвакуации населения при Совете по эвакуации.

Новый орган имел своей задачей организацию перемещения населения из прифронтовой полосы, обслуживание населения в пути следования, его приём,

⁷⁶ Указатель важнейших решений партии и правительства ... С. 13.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Сборник Указов, постановлений ... С. 223–224.

⁷⁹ Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры. Документы. М., 2002. С. 34.

размещение и устройство на работу. В соответствии с этими задачами, вновь созданному органу необходимо было:

- 1) представлять в Совет по эвакуации планы эвакуации населения с указанием сроков, порядка и очередности эвакуации;
- 2) организовывать эвакуационные пункты и назначать их начальников, руководить их работой;
- 3) следить за продвижением эшелонов в пути следования;
- 4) обеспечивать медико-санитарное обслуживание эвакуированных в пути следования и на местах;
- 5) обеспечивать питание эвакуированных в пути следования;
- 6) в местах расселения эвакуированных организовать их приём в соответствии с планом;
- 7) организовать трудоустройство эвакуированных;
- 8) оказывать особо нуждающимся материальную помощь, помогать детям, находящимся в детских учреждениях;
- 9) в местах расселения эвакуированного населения вести контроль за строительством жилых помещений;
- 10) вести поимённый учёт эвакуированного населения.⁸⁰

Для решения этих задач в Управлении по эвакуации населения были созданы пять отделов.

Отдел эвакуации отвечал за составление планов эвакуации населения, организовывал отправку эвакуируемых в места расселения, наблюдал за продвижением эшелонов в пути, а также вел учёт эвакуированного и размещённого населения в областях, краях и республиках. До этого организацией учёта занимались Переселенческое управление при СНК СССР и переселенческие отделы при Совнаркомов республик и облисполкомах.

Отдел трудоустройства организовывал устройство на работу эвакуированных граждан в предприятиях промышленности и транспорта, в предприятиях

⁸⁰ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 31.

местной промышленности и промысловой кооперации, в совхозах и колхозах.

Отдел бытового обслуживания руководил работой эвакуопунктов, организовывал приём и размещение эвакуируемых в местах расселения, организовывал их бытовое устройство (жилищное, продовольственное и промтоварное снабжение), следил за размещением и содержанием детских учреждений, а также за питанием, медицинским и санитарным обслуживанием эвакуированных по пути следования и в местах их расселения.

Центральное справочное бюро производило поимённый учёт и давало справки о местонахождении эвакуированных⁸¹. В газетах, вплоть до районных, были размещены заметки о том «Как получить справку о местожительстве эвакуированных граждан». Первоначально данные можно было получить, направив письмо по адресу: Москва, Центр, Переселенческое Управление при СНК⁸². К зиме 1941–1942 гг. данные о месте пребывания эвакуированных можно было получить, направив письмо в Центральное справочное бюро, находящееся в г. Бугуруслан, Чкаловской области. Для ускорения процедуры поиска неоднократно высказывалось пожелание, чтобы запрос содержал не более 6 фамилий⁸³.

Пятым отделом являлось Управление Делами.

Управлению по эвакуации населения было предписано иметь своих уполномоченных, как в местах, откуда эвакуировались, так и в местах расселения эвакуируемых. В Архангельской и Вологодской областях уполномоченными Управления по эвакуации населения были И. Ф. Михеев⁸⁴ и А. И. Подморин⁸⁵. При Уполномоченных были созданы соответствующие аппараты. Архангельская и Вологодская области были отнесены ко второй группе областей, в которые производится эвакуация, соответственно штат состоял из 10 работников.

В городах и районах Архангельской и Вологодской областей предписывалось создать аппараты Уполномоченных Совета по эвакуации, которые состояли из 20 и

⁸¹ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 32, 32 об.

⁸² Сталинский путь. 1941. 11 сентября.

⁸³ Колхозный путь. 1942. 20 января.

⁸⁴ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 44.

⁸⁵ ГАВО. Ф. 3105. Оп. 2. Д. 3. Л. 13.

35 чел. соответственно. Такая разница объясняется, прежде всего, количеством эвакуированных, прибывающих в регион, а также, наличием крупных эвакуационных пунктов. В Вологодской области их было 3 – Бабаево, Череповец, Вологда, только в них работали 15 уполномоченных⁸⁶. Штатное расписание Управления по эвакуации населения при Совете по эвакуации, а также штаты аппаратов уполномоченных Управления по эвакуации представлены в прил. 1.

За первые полгода Великой Отечественной войны на государственном уровне были приняты более двух десятков различных правовых актов, направленных на эвакуацию и жизнеобеспечение эвакуированного населения. Фактически были затронуты все стороны этого многогранного процесса. Но ряд объективных и субъективных факторов не позволил реализовать принятые решения в полном объёме.

К концу зимы 1942 г., когда основная масса эвакуопотока прошла, возникла необходимость изменения имеющейся структуры органов власти, занимающихся эвакуированными. Постановлением СНК СССР от 31 января 1942 г. на базе Управления по эвакуации населения были созданы Отделы по хозяйственному устройству эвакуированного населения⁸⁷. В целом, задачи Отделов по хозяйственному устройству эвакуонаселения незначительно отличались от задач Управления по эвакуации населения. Новая структура состояла из секторов: перевозок, трудоустройства и бытового обслуживания, переселения колхозников, учётно-статистическое бюро, канцелярии и хозяйственной части. На местах штаты вновь созданной организации зависели от количества эвакуированных размещённых в регионе. Всего в городах и районах РСФСР по данным на октябрь 1942 г. работали 690 чел.⁸⁸ В Архангельской области руководителем Отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения был назначен А. Ф. Лядов⁸⁹.

⁸⁶ ГААО. Ф. 296. Оп.1. Д. 973. Л. 36.

⁸⁷ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2.

⁸⁸ Там же. Д. 6. Л. 1.

⁸⁹ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 1162. Л. 144.

Ведущая роль в перемещении населения в тыл принадлежала железнодорожному транспорту⁹⁰. Правительство обязало Наркомат путей сообщения полностью обеспечить транспортными средствами и осуществлять перемещение до конечных пунктов эвакуации всё нуждающееся население. В связи со сложностью возникших задач в данном ведомстве была создана специальная оперативная группа, которая занималась реализацией решений Совета по эвакуации⁹¹. Часть имевшегося вагонного парка была выделена для перевозки в тыл населения. К 28 июня 1941 г. на дорогах страны насчитывалось 74 эшелона с людьми, что составляло лишь малую часть от необходимого количества. Через месяц после начала военных действий требовалось для перевозки мирных жителей из прифронтовой зоны более 80 тыс. вагонов,⁹² из-за дефицита которых Наркомату путей сообщения приходилось после переброски войск на запад, сразу же использовать вагоны для эвакуоперевозок. Руководителям на железной дороге требовалось изыскивать дополнительные резервы погрузочных платформ, а также усилить контроль над рациональным использованием имеющегося вагонного парка⁹³. По количеству людей вагоны были перегружены в несколько раз.

Серьёзной трудностью стала загруженность дорог. Была попытка законодательно закрепить скорость движения. Эвакуационным пассажирским эшелонам устанавливалась среднесуточная скорость до 500–600 км, но, как правило, она не выдерживалась. В ноябре 1941 г. средний показатель скорости составлял 180–200 км в сутки⁹⁴. Отдавать распоряжения на её увеличение приходилось на самом высоком уровне. 26 октября 1941 г. вышло постановление ГКО «О продвижении эшелонов с эвакуированными», а 18 ноября этого же года «Об ускорении продвижения эшелонов и отдельных групп вагонов с эвакуированными»⁹⁵.

⁹⁰ Ковалёв И. В. Транспорт в Великую Отечественную войну. М., 1981. С. 83.

⁹¹ Куманёв Г. А. На службе фронта и тыла. М., 1976. С. 91.

⁹² История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945. Т.2. М., 1961. С. 169.

⁹³ Дубровин Н. Ф. Эшелон за эшелонам // Эшелоны идут на Восток. С. 210.

⁹⁴ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 44. Л. 77.

⁹⁵ Потёмкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урал. С. 37.

Принимаемые правительством меры не уменьшили поток жалоб на неудовлетворительную работу транспорта и, в целом на тяжёлое положение людей, перевозимых в эвакуацию. Скорость движения эвакоэшелонов в лучшем случае достигала 80 км в сутки. Простой поездов доходили до 10 суток. Например, при эвакуации населения из Ленинграда через Вологодскую область в феврале 1942 г. среднесуточная скорость составляла 111 км, а отдельные поезда продвигались за сутки на 50–70 км⁹⁶. В качестве экстренной меры Управление ВОСО на основные железные дороги направило своих представителей, была выделена специальная ставка заместителя начальника дороги, отвечавшего за продвижение эвакоэшелонов. На железных дорогах создали специальную диспетчерскую службу для контроля и учёта эвакопотока⁹⁷.

Для ряда регионов важнейшую роль в эвакуации населения сыграл морской и речной флот: на Чёрном море при эвакуации из Крыма и некоторых городов Украины, а также в Северо-Западном регионе при эвакуации из Мурманской области, Карело-Финской ССР и Ленинградской области⁹⁸. В определённый момент времени морской транспорт стал единственной возможностью спасения населения из Эстонской ССР.

В республиках и областях процесс вывоза проходил со своими особенностями. Особенно напряженно эвакуация шла из приграничных районов СССР. Несмотря на стремительное продвижение немецко-фашистских войск, а также благодаря умелой работе республиканских властей Молдавской ССР, менее чем за месяц удалось отправить в тыл до 300 тыс. граждан из 2,5 млн (что составляло более 10 %) проживавших в данной республике⁹⁹.

Значительно хуже была ситуация на другом фланге советско-германского фронта. Так, из трёх прибалтийских республик с общей численностью населения

⁹⁶ Реквием памяти эвакуированных ленинградцев, захороненных в Вологодской области в годы Великой отечественной войны. Вологда, 1990. С. 12.

⁹⁷ Комаров Н. Я. Государственный комитет обороны постановляет... Документы. Воспоминания. Комментарии. М., 1990. С. 135, 150.

⁹⁸ Ковалёв И. В. Указ. соч. С. 90–93.

⁹⁹ Население России в XX веке ... С. 70.

5,8 млн чел., удалось эвакуировать 120 тыс., что составляло 2 %. Причин такого положения дел, по нашему мнению, несколько. Это, прежде всего, нежелание эвакуироваться большинства населения Литвы, Латвии и Эстонии (кроме лиц, которые подлежали уничтожению в первую очередь: партийные работники, семьи военнослужащих и т. д.). Вторая причина, повлиявшая на результаты эвакуации из Прибалтики – быстрое продвижение немецко-фашистских войск на Северо-Западе СССР. К 8 июля 1941 г. были полностью оккупированы Латвия и Литва, а с 6 августа эвакуация из Эстонии проходила только морским путём¹⁰⁰.

Стремительное наступление противника не только лишило времени, необходимого для проведения эвакуации, но и внесло хаос и панику в этот процесс. Об упущениях в работе органов власти при вывозе гражданского населения с территории Литвы и Латвии говорится в докладе члена Военного Совета Северо-Западного фронта корпусного комиссара В. Н. Богаткина, который приводил факты стихийного бегства крестьян в тыл. Результатом хаоса и неразберихи стали перегруженность дорог, что, в конечном счёте парализовало движение¹⁰¹.

Отдельно следует остановиться на эвакуации населения из Украины (население в 1940 г. составляло 41,3 млн чел.) и из Белоруссии (население в 1940 г. 9 тыс. 46 чел.). Через территории данных республик наносились наиболее мощные удары немецко-фашистских войск по Советскому Союзу. 4 июля 1941 г. ЦК КП(б) Украины и Совнарком УССР направили всем партийным и советским организациям республики специальную директиву о форсировании эвакуационных мероприятий¹⁰².

По окончании первого месяца войны стала ясна необходимость массовой эвакуации населения. Согласно имеющимся данным в июле-августе 1941 г. из Киева в тыл были перемещены 335 тыс. чел., из Харькова – 450 тыс., что составляло более 50 % всего населения Харькова на тот момент, из Одессы – 300 тыс., среди которых 190 тыс. были рабочие и служащие. Всего с территории Украины были

¹⁰⁰ Лихоманов М. И. Партийное руководство эвакуацией ... С. 14.

¹⁰¹ Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 204.

¹⁰² Население России в XX веке ... С. 70.

эвакуированы более 4 млн чел.¹⁰³ Значительная часть населения восточных областей УССР уходила на восток самостоятельно. В архивах Орловской области имеются документы, согласно которым, в июле 1941 г. из Орла ежедневно в тыл отправляли более полутысячи эвакуированных, прибывших в город неорганизованным порядком¹⁰⁴.

Определённые мероприятия по эвакуации населения удалось провести в Белоруссии. В республике была создана эвакокомиссия, которую возглавил председатель Совнаркома БССР И. С. Былинский¹⁰⁵. В результате работы данного органа к 22 июля 1941 г. решением ЦК КП(б) и СНК БССР в ряде мест, как на территории БССР, так и за её пределами (в областях РСФСР куда проводилась эвакуация) были созданы до 20 контрольно-пропускных пунктов, на которых проводили эшелонирование эвакуируемых, оказывали им материальную и медицинскую помощь, обеспечивали продовольствием, одеждой, обувью. На эти нужды правительство БССР выделило 3 млн руб. Помимо этого, на данных пунктах устанавливалась связь с потерянными семьями. В места назначения эвакуированного населения: городах Пенза, Саратов и Тамбов были командированы уполномоченные ЦК КП(б)Б и СНК БССР для помощи местным организациям в их размещении и трудоустройстве¹⁰⁶.

На второй день войны, 23 июня 1941 г. бюро ЦК КП(б) Белоруссии рассмотрело вопрос о незамедлительной эвакуации детей и материальных ценностей из городов, подвергшихся обстрелу в полосе военных действий. В числе первых из Белоруссии были эвакуированы 110 детских домов, 25 детских садов, 28 пионерских лагерей, 3 специальных школы, 3 детских санатория, всего около 14 тыс. детей¹⁰⁷. Ситуация в республике была близка к панике. Эвакуация проводилась стихийно¹⁰⁸. В телеграмме секретаря Брестского обкома КП(б)Б Тупицына, адресованной И.В. Сталину отмечено, что в Бресте многие руководители вместо орга-

¹⁰³ Лихоманов М. И. Партийное руководство эвакуацией ... С. 16.

¹⁰⁴ Выстояли и победили! ... С. 35.

¹⁰⁵ Население России в XX веке ... С. 71.

¹⁰⁶ Известия ЦК КПСС. 1990. № 8. С. 217.

¹⁰⁷ Население России в XX веке ... С. 71.

¹⁰⁸ Иоффе Э. Эвакуация населения Белоруссии (1941–1943). Неизвестные и малоизвестные страницы // Родина. 2014. № 9. С. 103.

низации эвакуации в панике бежали из города, спасая свои семьи¹⁰⁹. Много аналогичных сообщений приходило из других областей Белоруссии¹¹⁰. Всего из БССР было эвакуировано около 800 тыс. чел.¹¹¹, что почти в два раза отличается от данных советской историографии¹¹².

Внезапное нападение Германии вынудило советское руководство вывозить население из приграничных районов при непосредственной близости противника, а зачастую под обстрелами и бомбардировками. В целом массовых эвакуационных мероприятий в приграничных районах не было. Двигавшиеся на восток люди из-за стремительного наступления противника нередко оказывались в окружении¹¹³. В то же время у центральных и местных органов власти западных областей РСФСР, восточных областей УССР был незначительный запас времени подготовиться к эвакуации населения. Но конечные результаты говорят о ряде серьёзных просчётов. Среди наиболее распространённых ошибок следует отметить промедление в начале эвакуации. Показательным является пример Запорожской области, где местный обком КП(б)У сообщал в ЦК ВКП(б), что эвакуация проводилась начиная с 19 августа 1941 г.¹¹⁴, т. е. началась через 2 месяца после нападения фашистской Германии.

Неправильная оценка обстановки на советско-германском фронте привела к серьёзным недостаткам в деятельности тыла. С июня по сентябрь 1941 г. из Смоленской, Калининской, Курской, Московской, Тульской, Воронежской, Ростовской областей проводилась частичная эвакуация. И только в сентябре, когда противник продвинулся в глубь страны, было принято решение на проведение массовой эвакуации из данных регионов¹¹⁵. Постановление ГКО «Об эвакуации детей и женщин из Курской области», разрешившее местному обкому и облисполкому вывозить

¹⁰⁹ Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 205.

¹¹⁰ Там же С. 215.

¹¹¹ Иоффе Э. Указ. соч. С. 105.

¹¹² Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Т. 2. Минск, 1967. С. 307.

¹¹³ Иоффе Э. Указ. соч. С. 104 ; Куманёв Г. А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск, 2005. С. 378.

¹¹⁴ Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. (Июнь 1941г. – 1945г.). Документы и материалы. М., 1961. С. 455.

¹¹⁵ Лихоманов М. И. Партийное руководство эвакуацией ... С. 22.

указанные категории граждан, было подписано только 1 сентября 1941 г.¹¹⁶ В конце первой декады сентября 1941 г. был подписан приказ штаба Брянского фронта о начале эвакуации из районов Орловской области населения¹¹⁷.

Эвакуация из Курской, Орловской, Смоленской областей вскрыла те же недостатки, что и при вывозе населения из прибалтийских республик: необеспеченность транспортными средствами и принятие запоздалых решений, слабое обеспечение эвакуационных мероприятий. В ряде мест руководители самоустранились от планирования эвакуации, работа была пущена на самотёк¹¹⁸. Члены штаба обороны г. Ельни докладывали в Политбюро ЦК ВКП(б) о неудовлетворительном руководстве со стороны Смоленского обкома и облисполкома. В результате чего в районах вынуждены были самостоятельно принимать решения о распределении эвакуированных по колхозам, обязывая местные администрации оказывать им помощь за счёт имеющихся фондов. Прибывшие люди сеяли панику среди местного населения¹¹⁹. Позже, эвакуированных, расселенных в западных областях РСФСР, пришлось эвакуировать повторно.

Важнейшее значение советское правительство придавало эвакуации населения из Москвы. Летом 1941 г. из столицы вывозили детей и детские учреждения. Массовая эвакуация населения проходила с октября по декабрь 1941 г. Для руководства этой работой ЦК ВКП(б) и СНК СССР назначили заместителя председателя СНК СССР А. Н. Косыгина¹²⁰. В результате принимаемых мер из Москвы к середине ноября 1941 г. было вывезено около 2 млн чел.¹²¹ Кроме москвичей из столицы отправляли на восток большое количество беженцев из западных областей СССР. Серьёзной проблемой было обеспечение правопорядка и недопущение паники.

¹¹⁶ Известия ЦК КПСС. 1990. № 10. С. 207.

¹¹⁷ Выстояли и победили! ... С. 55.

¹¹⁸ Там же. С. 50.

¹¹⁹ Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 193–194.

¹²⁰ Лихоманов М. И. Партийное руководство эвакуацией ... С. 22.

¹²¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. С. 546.

Наступление немецко-фашистских войск на юге СССР летом 1942 г. поставило правительство СССР перед необходимостью проведения новой волны эвакуации. Руководство страны отреагировало на это созданием Комиссии по эвакуации под председательством Н. М. Шверника. С июля по сентябрь 1942 г. было отправлено в тыл население из Воронежской, Орловской, Ростовской, Сталинградской областей, Ставропольского и Краснодарского края, а также некоторых республик Северного Кавказа. Но допущенные стратегические просчёты высшего руководства СССР значительно усложнили ситуацию. Так, в Краснодарский край в августе 1941 г. прибыло 218 тыс. беженцев¹²². В похожем положении находился и Ставропольский край, где к 1 октября 1941 г. было размещено более 200 тыс. эвакуированных. Летом 1942 г. было принято решение о переселении городских и сельских жителей Смоленской области в Сталинградскую. В очередной раз пришлось убедиться в ошибочности принимаемого решения о выборе конечного пункта перемещения людей. В результате Сталинград был переполнен эвакуированными. Вывоз населения из города на Волге начался в конце августа со значительным опозданием и проходил во время активных боевых действий в районах Волги и Дона и в условиях жесточайших бомбовых ударов вражеской авиации. За несколько дней из горящего Сталинграда удалось переправить на левый берег Волги 300 тыс. чел.¹²³ Всего же за небольшой промежуток времени (лето-осень 1942 г.) в тыл удалось эвакуировать несколько миллионов человек¹²⁴.

Вопрос о количестве эвакуированного населения неоднократно поднимался в исторической литературе. Проведённая перепись выявила, что на 1 февраля 1942 г. только в РСФСР было размещено 5 тыс. 914 чел., в среднеазиатских республиках и в Закавказье ещё более полутора миллионов человек¹²⁵. В различных

¹²² Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации : состояние и особенности развития : (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). Пятигорск, 2009. С. 85–86.

¹²³ Население России в XX веке ... С. 79.

¹²⁴ Данные разнятся от 1 до 8 млн человек.

¹²⁵ Советский тыл в период Великой Отечественной войны. С. 142.

источниках приводятся данные об эвакуации за годы войны от 10 млн чел. до 25 млн эвакуированных¹²⁶.

Такой «разброс» говорит о серьёзных упущениях в организации эвакуации. Во-первых, это недостатки в работе по учёту. Во-вторых, значительная разница в данных о количестве эвакуированного населения подчёркивает стихийность и неуправляемость данного процесса на начальных этапах. В-третьих, из-за допущенных стратегических просчётов некоторые люди эвакуировались несколько раз, соответственно, один и тот же человек мог попасть в несколько отчётов. Это касается, в первую очередь, Воронежской, Сталинградской и прилегающих к ним областей, Краснодарского и Ставропольского краёв, а также таких городов как Ленинград и Москва, где сложно разделить эвакуированное население на местных жителей и прибывших ранее беженцев. Так, часть людей, выехавших ранее из Белоруссии, Прибалтики или Украины повторно могли попасть в сводки при эвакуации из Воронежской, Сталинградской областей, Ленинграда и Москвы и других регионов. В-четвёртых, государство оказалось не в состоянии взять на себя заботу о всех нуждающихся в перемещении людях. В условиях Великой Отечественной войны не все люди были перемещены в восточные регионы СССР в результате предпринимаемых властями действий. Значительная часть переселенцев убывала в безопасные районы самостоятельно¹²⁷. Особенно это было характерно для начального периода войны. Так, например, в Вологодской области из более чем 50 тыс. размещённых жителей Карелии большинство прибыло самостоятельно¹²⁸, а из 7 тыс. 327 чел., размещённых в Архангельской области к 4 августа 1941 г. – более 20 % прибыли неорганизованным путём¹²⁹. Но в различных отчётах эти люди фигурируют как эвакуированное население. Самостоятельное перемещение людей характерно, прежде всего, для прифронтовых областей. Этому есть ряд

¹²⁶ Потёмкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урал. С. 24–25.

¹²⁷ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 53. Д.39. Л. 168.

¹²⁸ Макуров В. Г. Эвакуированное население Карелии в Вологодской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Европейский Север : история и современность : сб. ст. Вологда, 1990. С. 103.

¹²⁹ ГААО. Ф.1133. Оп.1. Д. 47. Л. 27.

объяснений: во-первых, с удалением на восток людскому потоку придавался организованный характер; во-вторых, самостоятельно перемещаться по территории СССР на значительные расстояния в годы Великой Отечественной войны было довольно проблематично, т. к. фактически весь транспорт был задействован на военные нужды.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в Советском Союзе до начала Великой Отечественной войны велась работа по планированию эвакуационных мероприятий, но её правильность удалось проверить только после начала боевых действий. Допущенные просчёты в оценке возможных военных действий привели к серьёзным недостаткам на начальных этапах эвакуации.

В то же время, активная деятельность властных структур позволила к концу 1941 г. сформировать эвакуационный механизм, способный решать задачи по перемещению миллионов человек в восточные районы СССР и обеспечению жизнедеятельности этих людей. Эвакуацию населения из прифронтовых и угрожаемых районов, проведённую в годы Великой Отечественной войны, по нашему мнению, целесообразно разделить на три этапа, в каждом из которых были свои особенности.

Во-первых, при эвакуации населения из приграничных областей у центральных и местных органов власти не было времени подготовиться к вывозу населения и материальных ценностей. Многие проблемы приходилось решать с ходу. Процесс перемещения людей шёл стихийно, учёт эвакуированных не вёлся.

Во-вторых, в ходе перемещения населения из западных областей РСФСР у руководителей был небольшой запас времени для подготовки эвакуации. Но как показал ход событий, это время использовалось малоэффективно. Не были учтены и проанализированы ошибки первых месяцев.

В-третьих, летом и осенью 1942 г. население вывозилось из южных регионов и города Ленинграда. У властных структур было время подготовиться к эвакуации. В местностях, откуда осуществлялся вывоз людей, кроме местного населения было скопление большого количества беженцев из западных регионов.

§ 1.2. Особенности перемещения населения на Северо-Западе СССР

В короткое время после нападения фашистской Германии Советский Союз потерял значительную часть своих территорий. Указом Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г. в ряде областей, включая Архангельскую и Вологодскую, на основании ст. 48 Конституции СССР объявлено военное положение¹³⁰. К осени 1941 г. находящиеся в тысяче километров от западной границы Архангельская и Вологодская области стали прифронтовыми. Данным регионам суждено было стать важнейшим звеном в эвакуационном механизме СССР.

С первых дней Великой Отечественной войны началась эвакуация населения из угрожаемых районов, граничащих с Архангельской и Вологодской областями: Капело-Финской ССР, Ленинградской и Мурманской областей. Эвакуация населения на Северо-Западе СССР имела свои особенности. Прежде всего, это ограниченность сухопутных транспортных маршрутов. Например, протяжённость железных дорог общего пользования и автодорог с покрытием в КФССР к 1940 г. составляла 667 и 962 км, в то время как судоходных путей – около 2 тыс. км¹³¹. Это вылилось в перегруженность Кировской железной дороги. Как нигде до этого местные органы власти вынуждены были активно использовать речной транспорт для региональных перевозок. Значительное количество людей были отправлены из Мурманска в тыл на судах морского пароходства. В КФССР людской поток стекался на побережье Ладожского озера, откуда шла эвакуация судами Северо-Западного пароходства. На Онежском озере для перевозки привлекались транспорты Беломоро-Онежского пароходства. Только за лето 1941 г. водники Северо-Запада перевезли около 250 тыс. жителей Карелии¹³².

Потоки эвакуированных водным путём из Ленинградской области и Карелии соединялись в Вытегре, где, как и в других транспортных узлах, не удалось

¹³⁰ Сборник законов СССР ... С. 131.

¹³¹ Народное хозяйство Вологодской области за годы Советской власти. Статистический сборник. Вологда, 1967. С. 97–100.

¹³² Прокконен П. С. В дни войны. Петрозаводск, 1971. С. 46.

избежать скопления людей. Бюро Вытегорского райкома партии обращалось за помощью к старшему воинскому начальнику с просьбой навести порядок на рейде. Для ускорения расчистки рейда туда были направлены ответственные работники райкома партии и райисполкома¹³³. Тем не менее, принимаемые меры не принесли нужного результата.

К 10 октября 1941 г. в Череповце скопилось 58 барж, на которых размещались по 300–400 чел.¹³⁴ К середине ноября этого же года в Вытегре ждали отправки около 30 тыс. эвакуированных из Ленинграда, Ленинградской области и Карелии¹³⁵. Для увеличения перевозок приходилось рисковать и идти на нарушения, превышая пассажироместимость судов. За один рейс на борт брали в 2–6 раз больше людей, чем в мирное время. Нехватку транспортов частично компенсировали использованием экскурсионных катеров.

Общее положение осложнялось недальновидностью местных властных структур, которые даже после крайне неудачного для СССР начала войны не смогли спрогнозировать количество людей, подлежащих эвакуации. Так, например, власти КФССР в начале войны планировали переправить через Архангельскую область по Северной Двине и другим рекам в тыл около 20 тыс. чел.¹³⁶ В то время, как за первый месяц военных действий Северо-Западное речное пароходство перевезло 50 тыс. чел.¹³⁷

К концу 1941 г. из Карелии было эвакуировано около 75 % населения республики¹³⁸, на 5 декабря 1942 г. в восточных областях СССР находились 536 тыс. чел.¹³⁹ Учитывая, что в начале войны многие из них убывали в тыл самостоятельно, нельзя

¹³³ Акинъхов Г. А. Вологда прифронтовая. С. 31.

¹³⁴ Михеев В. И., Костин П. Г., Бахарев А. И. Череповец - блокадному Ленинграду. Вологда, 2003. С. 20 ; Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. СПб., 2005. С. 217.

¹³⁵ Михеев В. И., Костин П. Г., Бахарев А. И. Указ. соч. С. 21.

¹³⁶ ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 48. Л. 20.

¹³⁷ Нейгольдберг В. Я. Боевая вахта речников // Эшелоны идут на восток. М., 1966. С. 169–174.

¹³⁸ Подсчитано автором по : Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : Документы и материалы. С. 66.

¹³⁹ Власов Ю. П. Ручеёк военного детства : воспоминания об эвакуации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов (издание второе, дополненное). Петрозаводск, 2013. С. 5.

сказать, что перемещение такого количества людей в полной мере заслуга органов власти. Данное утверждение подтверждают не только эвакуированные¹⁴⁰, но люди, занимавшие в годы войны руководящие должности, например, Г. Н. Куприянов, являвшийся членом Военного совета Карельского фронта¹⁴¹.

Морские суда активно использовались при эвакуации из Мурманской области. Руководил эвакуацией с Кольского полуострова Мурманский обком ВКП(б), активно взаимодействовавший с руководством Архангельской области¹⁴². Значительная часть эвакуированных, прибывших в Архангельскую область из Мурманска, была доставлена на судах Северного морского пароходства. Для перевозки использовались все виды имевшихся кораблей. Транспортные суда переоборудовались под пассажирские, способные взять на борт 1 тыс. 500 – 2 тыс. 500 чел.¹⁴³

Во избежание простоев или отправки судов полупустыми, иногда приходилось отправлять людей на необорудованных кораблях¹⁴⁴. В моменты наибольшего потока эвакуированных Северное пароходство не справлялось своими силами. Приходилось обращаться за помощью к военным¹⁴⁵.

Эвакуация населения с Кольского полуострова в Архангельскую область проходила в течение нескольких месяцев и в целом завершилась успешно. Этому способствовали ряд обстоятельств: прежде всего, устойчивая ситуация на фронте, а также оперативные и энергичные действия работников Северного морского пароходства и местных властей, которые старались оперативно реагировать на все изменения обстановки.

Всего из Мурманской области были перевезены судами Северного морского пароходства более 100 тыс. чел.¹⁴⁶ Только из Кандалакши в Архангельск

¹⁴⁰ Эвакуированная Карелия. ... С. 59.

¹⁴¹ Куприянов Г. Н. Во имя победы : Воспоминания. Петрозаводск, 1985. С. 22.

¹⁴² ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 12.

¹⁴³ Эдлинский С. Ф. Северный транспортный флот в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945 гг. М., 1963. С. 29.

¹⁴⁴ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 11.

¹⁴⁵ Там же. Л. 29, 30.

¹⁴⁶ Ковалёв И. В. Указ. соч. С. 90.

были эвакуированы 97 тыс. чел.¹⁴⁷ В наиболее напряжённые дни Кандалакшский порт с трудом справлялся с огромным потоком людей, которых скапливались десятки тысяч¹⁴⁸.

Если в Мурманской области эвакуация прошла оперативно, то по прибытии людей в Архангельскую возникли определённые трудности, которые объясняются, прежде всего, большим потоком эвакуированных и неподготовленностью местных органов власти к их встрече. В город прибывало по 5–6 тыс. чел. в день. На Архангельский порт, принявший на себя основной поток людской массы, возлагалась задача по встрече эвакуированных и отправки их дальше по реке или железной дороге.

В первые месяцы войны властные структуры Архангельской области не отличались оперативностью в работе, зачастую медленно реагировали на изменение обстановки в регионе. Начальник Северного морского пароходства сообщал в Архангельский обком и облисполком о неподготовленности эвакуационных органов г. Архангельска. Среди недостатков отмечались простои пароходов и задержки с выгрузкой людей. Причём, проблемы, обозначившиеся в первые дни войны, не были решены и через два месяца. Для упорядочивания работы было предложено сформировать в Архангельске эвакуационную базу. Одной из мер, принятых местными руководителями для ускорения отправки эвакуированных в тыл, была создание бригады для оказания помощи женщинам при переходах с пароходов на речные суда¹⁴⁹.

В результате слаженных действий Мурманского обкома, моряков и железнодорожников из Мурманской области с июня по октябрь 1941 г. удалось вывезти более 114 тыс. 738 чел., т. е. более 30 % населения¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Смирнов С. А. Мурманская область в годы Великой Отечественной войны. Мурманск, 1959. С. 19–20.

¹⁴⁸ Елисеев Г. В. Прифронтовая Кандалакша : Воспоминания секретаря горкома партии. Мурманск, 1985. С. 27.

¹⁴⁹ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 13,13 об.

¹⁵⁰ Мурманская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 85–86.

В целом, оценивая конечный результат, можно считать, что вывоз населения из угрожаемых районов КФССР и Мурманской области прошел организованно. Удачное проведение эвакуации в Северо-Западных областях СССР объясняется, прежде всего, более медленным наступлением противника в данном регионе. Линия фронта здесь установилась в первых месяцах войны и особых изменений не претерпевала. Вторая причина – КФССР и Мурманская область – менее заселённые районы по сравнению с центральными и западными регионами СССР.

Неоднозначную оценку историков имеет эвакуация, проведённая советским руководством из Ленинграда. Спасение населения из города на Неве имеет ряд особенностей.

Во-первых, это самая продолжительная эвакуация не только за всё время Великой Отечественной войны, но и в мировой истории. Она проходила с первых дней Великой Отечественной войны до ноября 1942 г.

Во-вторых, эвакуация населения из Ленинграда – уникальный случай проведения столь масштабной операции в условиях полностью блокированного города.

В-третьих, основной причиной эвакуации около миллиона жителей Ленинграда с осени 1941 г. по осень 1942 г. являлось не наступление немецко-фашистских войск, как это было во всех предыдущих случаях (с конца сентября 1941 г. фронт под Ленинградом стабилизировался),¹⁵¹ а голод. Прорвать блокаду в 1941–1942 гг. у Красной Армии сил не было, хотя попытки это сделать предпринимались постоянно,¹⁵² соответственно единственным спасением гражданского населения была эвакуация. Здесь уместно вспомнить слова А. И. Микояна о том, что в таких центрах как Москва и Ленинград эвакуация ещё была нужна, чтобы облегчить снабжение этих городов¹⁵³.

Мы выделяем два периода эвакуации из Ленинграда: первый – до блокады с 29 июня 1941 г. по 29 августа 1941 г., второй – во время блокады. Во втором периоде

¹⁵¹ Бурлаков А. И. Похилюк А. В. Боевые действия по деблокаде Ленинграда 1941–1944. СПб., 2013. С. 6.

¹⁵² Там же. С. 288.

¹⁵³ Микоян А. И. В Совете по эвакуации // Военно-исторический журнал. 1989. № 3. С. 32.

нами отмечены три этапа: осенне-зимний 1941–1942 гг., зимне-весенний 1942 г., летне-осенний 1942 г. Каждый из периодов и этапов имел свои особенности.

27 июня 1941 г. была образована Ленинградская городская эвакуационная комиссия, которую на следующий день возглавил председатель Ленгорисполкома П. С. Попков¹⁵⁴. Созданная структура в первую очередь начала вывозить из города детей. Изначально предусматривалась отправка до 400 тыс. чел. Планы отправки детей были созданы уже в начале июля 1941 г.¹⁵⁵ 395 тыс. 91 ребёнок был вывезен уже к концу этого месяца¹⁵⁶. Имеющиеся данные разнятся от 311 тыс. 387 до 395 тыс. 91 ребёнка и требуют дополнительного уточнения. Тем не менее, они дают представление о масштабах проводимых мероприятий.

При отправке детей из города в выборе маршрута следования была допущена ошибка. Школы и детские сады направлялись в Калининскую или Ленинградскую области – фактически навстречу наступающим немецко-фашистским войскам¹⁵⁷. Эдуард Гебель, эвакуированный из города на Неве летом 1941 г., вспоминал, что их группа наткнулась на немецкий десант, и дети вынуждены были вернуться обратно¹⁵⁸. После осознания всей катастрофичности сложившейся ситуации 175 тыс. 440 детей были возвращены обратно¹⁵⁹. 13 августа 1941 г. Советом по Эвакуации было принято решение, согласно которого в Вологодской области предполагалось разместить 40 тыс. чел. – членов семей рабочих и служащих ленинградских предприятий и учреждений¹⁶⁰.

При организации проведения массовой эвакуации населения Ленинграда летом 1941 г. руководством города был допущен ряд просчётов. Прежде всего, стоит отметить медлительность при принятии решений и проведении мероприятий по вывозу населения. Недостаточная подготовка эвакуации не позволила вы-

¹⁵⁴ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 53. Д. 37. Л. 10.

¹⁵⁵ Там же. Ф. 330. Оп. 2. Д. 1. Л. 152.

¹⁵⁶ Фролов М. И. Салют и реквием. С. 124.

¹⁵⁷ ЦГА СПб. Ф. 330. Оп. 2. Д. 1. Л. 145–155.

¹⁵⁸ Белое пламя седин : сб. воспоминаний детей блокады немецкого происхождения. СПб, 2014. С. 34.

¹⁵⁹ Ленинград в осаде. С. 310.

¹⁶⁰ ВОАНПИ Ф. 2522. Оп. 3. Д. 1. Л. 80–81.

везти максимальное количество людей. 29 августа 1941 г. комиссией ГКО было принято решение о вывозе из Ленинграда с 30 августа по 3 сентября 250 тыс. женщин и детей и 66 тыс. чел. населения прифронтовой полосы. Казалось бы, абсолютно правильное и логичное решение, но из-за того, что оно не было материально обеспечено осталось невыполненным¹⁶¹. Помимо этого, летом 1941 г. эвакуация населения из Ленинграда осложнялась прибытием в город сотен тысяч человек из прибалтийских республик и Карело-Финской ССР.

Несвоевременное принятие мер, тяжёлое военное положение привело к тому, что пропускной способности железных дорог не хватало для эвакуации сотен тысяч человек за небольшой промежуток времени. В результате Военным Советом Ленинградского фронта было принято решения дополнительно построить 10 км путей железнодорожной ветки Ленинград-Шлиссельбург¹⁶².

Наиболее продолжительным был второй – блокадный период эвакуации из Ленинграда. Его особенностью помимо блокады являлось то, что эвакуация проходила в условиях начавшегося голода, а это давало дополнительную нагрузку на органы власти по её продовольственному и медицинскому обеспечению. На первом этапе данного периода (осень-зима 1941–1942 гг.) проблема массового спасения населения из блокированного города решена не была. Используя речной флот и авиацию, из Ленинграда удалось переправить немногим более 83 тыс. чел., среди которых почти 40 % (более 31 тыс. чел.) люди, эвакуированные в город ранее, 50 тыс. 99 чел. были вывезены на самолётах¹⁶³.

Недостаточное обеспечение эвакуационных мероприятий органами власти, отсутствие четкого плана вывоза населения привели к тому, что в ходе рассматриваемого нами этапа, активно продолжавшегося около четырёх месяцев, были вывезены менее 5 % от всех эвакуированных ленинградцев в годы войны. В целом, мы не можем сказать, что в рассматриваемый нами период руководство

¹⁶¹ Фролов М. И. Салют и реквием. С. 127.

¹⁶² ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 53. Д. 37. Л. 116.

¹⁶³ Реквием памяти эвакуированных ленинградцев ... С. 10.

страны и властные структуры Ленинграда сделали всё возможное для эвакуации жителей блокированного города.

Наиболее драматичным является зимне-весенний этап эвакуации, продолжавшийся с 22 января 1942 г. по 24 апреля 1942 г. Эвакуация по «Дороге жизни» по своему замыслу и подходу к его реализации была похожа на спланированную военную операцию. Отправке людей в тыл предшествовали серьёзные подготовительные мероприятия:

- 24 ноября 1941 г. Военный совет Ленинградского фронта принял постановление «О строительстве зимней фронтовой автомобильной дороги»;

- 29 ноября 1941 г. начальник Северной железной дороги сообщил в Вологодский обком ВКП(б) и облисполком о необходимых мероприятиях по подготовке людских перевозок от одного до полутора миллионов человек;

- 6 декабря 1941 г. Военным Советом Ленинградского фронта принято решение о вывозе населения из блокированного города по замёрзшей Ладоге;

- 17 января 1942 г. решением СНК СССР автобусный парк на Ладоге был усилен колонной автобусов из Москвы;

- 21 января 1942 г. в постановлении Военного совета Ленинградского фронта был изложен план эвакуации населения из Ленинграда¹⁶⁴;

- на основании постановления СНК СССР от 18 января 1942 г. «Об эвакуации населения Ленинграда и расселении в Вологодской области 20 тыс. человек» Вологодский обком и облисполком 24 января приняли постановление обязывающее местные органы власти немедленно приступить к проведению подготовительных мероприятий для встречи эвакуированных¹⁶⁵.

Следует сказать, что решение, принятое 6 декабря 1941 г. о вывозе населения, было отменено 12 декабря 1941 г., и эвакуацию пришлось отложить. Причиной отмены массовой эвакуации из Ленинграда, по нашему мнению, было планирование Ставкой ВГК наступательной операции по снятию блокады города¹⁶⁶. Но

¹⁶⁴ Фролов М. И. Салют и реквием. С. 129–133.

¹⁶⁵ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 272. Л. 126, 129.

¹⁶⁶ Бурлаков А. И. Похилюк А. В. Указ. соч. С. 58–71.

неудачные действия Волховского фронта поставили руководящие структуры Ленинграда перед необходимостью приступить к вывозу населения.

На втором этапе блокадного периода эвакуации население Ленинграда вывозили по льду Ладожского озера на машинах, далее транспортировка возлагалась на Северную железную дорогу. Автомобильный транспорт сыграл исключительную роль в спасении около 1/3 всех эвакуированных из блокированного города. В результате предпринимаемых мер с 22 января по 15 апреля 1942 г. на автомобилях и поездах было эвакуировано 554 тыс. 186 чел.¹⁶⁷ Всего с начала войны к середине апреля 1942 г. вывезли в тыл из города на Неве 1 млн 295 тыс. 100 чел., в том числе 970 тыс. 718 ленинградцев и 324 тыс. 382 жителей Эстонской, Латвийской, Литовской и Карело-Финской ССР¹⁶⁸.

По ряду объективных причин лучше всего, по нашему мнению, прошел третий этап эвакуации из блокированного Ленинграда. Хотя, нельзя не признать, что в тяжелейших условиях начала Великой Отечественной войны, властные структуры проделали колоссальную работу по спасению сотен тысяч человек и на предыдущих этапах. За время навигации 1942 г. через Ладожское озеро было переправлено 497 тыс. 731 чел.¹⁶⁹ Всего же в период эвакуации в 1941–1942 гг. было вывезено из города на Неве более 1,8 млн чел.¹⁷⁰

Местным властям Архангельской области приходилось решать задачи по приёму и размещению эвакуированного населения, прибывающего из прифронтовых районов Мурманской области, КФССР и в меньшей степени из Ленинградской области. Поток людей, проследовавших транзитом через Архангельскую область, хотя и превышает в несколько раз количество людей, размещённых здесь, но всё равно не сопоставим с числом проехавших через Вологодскую область.

Перед властными структурами Вологодской области в первую очередь встали масштабные задачи по организации транзита миллионов человек, эвакуи-

¹⁶⁷ Реквием памяти эвакуированных ленинградцев ... С. 14.

¹⁶⁸ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 3. Д. 50. Л. 189-193.

¹⁶⁹ «Для очень многих... эвакуация означала сохранение жизни». СПб., 2011. С. 54.

¹⁷⁰ Уродков С. А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 гг. С. 101.

руемых из Ленинграда, Прибалтики, Карелии, Мурманской области. Значительная часть этих людей была размещена на территории Вологодской области. Следует сказать, что работу по обеспечению огромного эвакуационного потока приходилось вести одновременно с подготовкой к вывозу собственного населения.

В сентябре 1941 г. возникла угроза захвата некоторых районов Вологодской области. В непосредственной опасности оказался Оштинский район. Здесь к концу сентября 1941 г. была создана группа из трёх человек для руководства эвакуацией. Возглавил работу первый секретарь Оштинского райкома Ф. П. Ильин¹⁷¹.

Решение о вывозе населения Оштинского района было принято с опозданием. В результате этого эвакуация жителей Ошты проходила под артиллерийским обстрелом. 28 октября 1941 г. Вологодский обком был проинформирован о том, что военное и районное руководство приняли решение эвакуировать жителей только четырёх сельсоветов: Оштинского, Курвошского, Нижне-Водицкого, Верхне-Водицкого¹⁷². В ноябре 1941 г., в связи с распоряжением Ставки ВГК об установлении фронтовой зоны, которую должно покинуть всё гражданское население, возникла необходимость эвакуации жителей Тарозерского сельсовета. В результате действий местных властей из Оштинского района только в 1941 г. были эвакуированы около 15 тыс. чел. В октябре 1942 г. фронтовая зона была увеличена, и дополнительно возникла необходимость эвакуации ещё нескольких населённых пунктов с общей численностью в 143 двора¹⁷³.

В связи с нависшей угрозой Вологодский облисполком разработал план перемещения из Андомского района восьми детсадов и четырнадцати детских яслей, эвакуированных ранее из Карелии, в глубинные районы области и город Великий Устюг¹⁷⁴. 1 ноября 1941 г. был подписан план эвакуации детских домов из

¹⁷¹ Акинъхов Г. А. Вологда прифронтовая. С. 21.

¹⁷² Конасов В. Б. Оштинская эвакуация // Оборона Ошты : в очерках и документах. Вологда, 2002. С. 7–8.

¹⁷³ Там же. С. 9–10.

¹⁷⁴ Акинъхов Г. А. Вологда прифронтовая. С. 25–26.

Устюжского, Вытегорского, Белозерского, Кирилловского и Чебсарского районов области¹⁷⁵.

В оперативном плане ситуация в Архангельской области была менее сложной. Но население Архангельска пребывало в страхе, что город может быть захвачен¹⁷⁶. Из областного центра в начале войны эвакуировали несколько учебных заведений. Других данных подтверждающих подготовку к массовой эвакуации населения из Архангельска и области нами обнаружено не было. Но, учитывая обстановку на фронте и планы немецко-фашистского командования нельзя исключать, что такая работа проводилась.

Отдельно следует упомянуть о роли в эвакуационном процессе в Архангельской и Вологодской областях железнодорожного транспорта. С первых дней войны Северная железная дорога, являясь основной транспортной магистралью на всем Северо-Западе СССР, стала важнейшим звеном в эвакуационном механизме страны. В связи с тяжёлым положением на Ленинградском направлении и захватом немецко-фашистскими войсками 21 августа 1941 г. Чудово, роль Северной железной дороги резко возросла. От железнодорожников требовалось ежедневно отправлять в тыл по 60 поездов. Чтобы увеличить поток, с 18 часов 24 июня 1941 г. пришлось вводить параллельный график движения поездов, который предназначался для максимального использования пропускной способности железных дорог СССР¹⁷⁷.

Вологда являлась крупным транспортным узлом, связывающим Москву, Ленинград, Архангельск и восточные регионы страны. Железная дорога, идущая через Вологодскую область, с первых дней Великой Отечественной войны была загружена эвакуированными из Ленинграда, Ленинградской области и других западных районов¹⁷⁸. При этом, она являлась одной из основных магистралей обеспечивающих Красную Армию на северном и северо-западном направлении.

¹⁷⁵ Акинъхов Г. А. Форпост. С. 24.

¹⁷⁶ Можайцев Б. Н. Подростки в военное лихолетье. Архангельск, 1941–1945 гг. Архангельск, Новодвинка, 2015. С. 17.

¹⁷⁷ Опендик М. Д. «Октябрьская фронтовая». Воспоминания железнодорожников о работе Октябрьской магистрали в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Л., 1970. С. 18.

¹⁷⁸ Акинъхов Г. А. Северная прифронтовая. Вологда, 1991. С.10. Блатин А. Я. Вечный огонь Ленинграда. Записки журналиста. М., 1976. С. 30–32.

В 1941–1942 гг. на неё приходилось около трети перевозок всего советско-германского фронта¹⁷⁹.

Постановление СНК «О порядке эвакуации населения в военное время» послужило основанием для принятия Леноблисполкомом 8 июля 1941 г. решения о создании при исполкоме Леноблсовета отдела по эвакуации населения. Возглавил отдел представитель исполкома Леноблсовета В. Д. Сёмин¹⁸⁰. С этого дня можно считать, что началась организованная массовая эвакуация населения из Ленинградской области. Архивные данные подтверждают, что за несколько дней до этого решения в районы Ленинградской области были даны телеграммы об эвакуации населения в г. Череповец¹⁸¹. 11 июля 1941 г. Вологодский облисполком принял решение об организации в Вологде и Череповце эвакуопунктов 1 класса. К 21 июля через Вологду прошли эшелоны с 220 тысячами эвакуированных¹⁸².

После захвата Шлиссельбурга железнодорожный маршрут эвакуации на Северо-Западе СССР значительно сократился. Особенно тяжело приходилось железнодорожникам Северо-Запада в первую военную зиму. В этот период «снежные метели буквально заметали»¹⁸³ пути, тем самым тормозя двигавшиеся эшелоны, переполненные людьми из Ленинграда.

1 февраля 1942 г. газета «Северный путь» писала, что за последнее время Вологодское отделение и особенно Вологодский узел неудовлетворительно справляются со своими задачами¹⁸⁴. Поезда задерживались более чем на 10 часов. Причины простоев были различные: нерасчищенные пути, несвоевременный подвоз топлива, медленное обслуживание эвакуированных на станциях¹⁸⁵. В целях выполнения планов эвакуации и оказания помощи НКПС, Совнарком СССР в январе 1942 г. обязал местные органы власти содействовать железнодорожникам во всём, вплоть до привлечения населения в экстренных случаях к работам в порядке

¹⁷⁹ Реквием памяти эвакуированных ленинградцев ... С. 6.

¹⁸⁰ Из районов области сообщают... С. 24–25.

¹⁸¹ Там же. С. 24–25. С. 571.

¹⁸² Акинъхов Г. А. Северная прифронтовая. С. 13–14.

¹⁸³ Михеев В. И., Костин П. Г., Бахарев А. И. Указ. соч. С. 24.

¹⁸⁴ Северный путь. 1942. 1 февраля.

¹⁸⁵ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 402. Ед. хр. 503/1. Л. 28

обязательной трудгужповинности. Так, например, в селе Данилово Вологодской области 12 февраля 1942 г. на расчистке путей работало 600 чел., а на следующий день было отобилизовано 1 тыс. 300¹⁸⁶. К концу февраля на участке Бабаево-Череповец остановились 8 поездов с 10 тысячами эвакуированных. Подростки, старики и женщины более суток расчищали дорогу от снега, и движение возобновилось¹⁸⁷. Простои поездов в это время достигали 15 часов.

Вологодский горисполком неоднократно выделял рабочих на разведку и доставку топлива необходимого для эвакуационных перевозок. Областные власти оказывали помощь в обеспечении необходимыми материальными средствами. При подготовке зимней эвакуации из блокированного Ленинграда начальник Северной железной дороги Н. А. Груничев просил у Вологодского обкома ВКП(б) и облисполкома оказать ему помощь в оборудовании вагонов, для чего выделить 750 тыс. досок, 25 тыс. фонарей, 25 тыс. вагонных рам и 25 тыс. печей¹⁸⁸.

В районы, через которые следовали эвакуированные, были даны указания о выделении работников для сопровождения поездов. На станциях назначались ответственные люди за прием и обслуживание эшелонов¹⁸⁹.

Несмотря на предпринимаемые действия, Северная железная дорога на участке от Вологды до Архангельска в зимние месяцы 1941–1942 гг. была близка к параличу¹⁹⁰. Положение удалось улучшить только к лету 1942 г. К этому времени среднесуточная скорость движения эшелонов с эвакуированными ленинградцами составила более 400 км, вместо положенных 304 км¹⁹¹.

Для расселения эвакуированных на территории Архангельской и Вологодской областей местные власти использовали все имевшиеся транспортные средства. Значительна роль здесь гужевого транспорта. В Архангельской области для перевозки эвакуированных привлекли заключенных и технику Северо-Двинского

¹⁸⁶ Акинъхов Г. А. Северная прифронтовая. С. 104.

¹⁸⁷ Его же. Вологда прифронтовая. С. 76.

¹⁸⁸ Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 218.

¹⁸⁹ ГАВО. Ф.1300. Оп. 1. Ед.хр. 503/1. Л. 28.

¹⁹⁰ Акинъхов Г. А. Эвакуация. С. 47-48.

¹⁹¹ ГАВО Ф. 1300. Оп. 1. Ед.хр. 600. Л. 226–227.

исправительно-трудового лагеря. С их помощью удалось перевезти около 8 тыс. чел. При этом на руководство лагеря была возложена ответственность за охрану около полусотни водителей из числа заключенных¹⁹².

Эвакуация населения и материальных ценностей из прифронтовой полосы явилась важной военно-политической задачей, которая определила функционирование многих структур и ведомств, в том числе и НКВД¹⁹³.

Деятельность органов внутренних дел по обеспечению эвакуации на Северо-Западе нашей страны осуществлялась по следующим направлениям:

- 1) обеспечение охраны вывозимого оборудования от места погрузки до размещения в вагонах;
- 2) сопровождение совместно с войсками НКВД эшелонов в пути следования;
- 3) оказание помощи в эвакуации материальных ценностей и скота колхозов, совхозов и МТС;
- 4) регулирование потока беженцев в прифронтовой полосе;
- 5) обеспечение общественного порядка при проведении эвакуации;
- 6) проверка условий размещения эвакуированных в местах прибытия.

Серьёзной проблемой для органов НКВД были эвакуационные пункты, вокзалы и непосредственно транспорт, на котором перевозили людей из угрожаемых районов. Во-первых, эти места стали хорошей приманкой для преступников и шпионов. В сводках неоднократно отмечалось, что прибытие задержанных по подозрению в шпионаже осуществлялось вместе с эвакуированными. Во-вторых, необходимо было поддерживать общественный порядок среди самих эвакуированных. Так, в спецсообщениях НКВД по Архангельской области отмечалось, что женщины, следующие вверх по Северной Двине отказываются сходить на берег, не желая оставаться в предложенных им местах. Препятствования выгрузке и

¹⁹² ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 5, 7, 8.

¹⁹³ Говоров Д. Н. Участие МПВО в эвакуации населения, объектов народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции «Исторический опыт защиты гражданского населения, территорий и объектов тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» посвященной 70-летию Победы. 24 апреля 2015 года. Химки, 2015. С. 30.

противостояние властям длилось от нескольких часов до двух суток¹⁹⁴. В целях снижения криминогенной ситуации сотрудников НКВД привлекали для непосредственного участия в комплектовании транспорта эвакуированными¹⁹⁵.

Огромна роль милиции в обслуживании эвакуационного потока из Ленинграда. В обязанности НКВД входило сопровождение эшелонов с людьми. Следует отметить, что взаимодействие между регионами по линии НКВД было организовано значительно лучше, чем по линии областных и республиканских властей¹⁹⁶.

Из Ленинградской области были переселены десятки тысяч человек немецкой и финской национальности. Значительная часть этих людей разместились в Архангельской области¹⁹⁷. Только в Котлас осенью 1941 г. предписывалось направить 1 000 семей¹⁹⁸. В Вологодской области были размещены более 15 тыс. немцев и финнов¹⁹⁹. За проведение такого рода «операций» отвечали сотрудники НКВД.

Нестабильное положение на фронте, тяжёлое положение эвакуированных, а также, непринятие мер должностными лицами, которые отвечали за их обеспечение положенными нормами довольствия, отрицательно сказывались на морально духе людей. Это систематически отмечалось в сводках отделов НКВД. Т. Анучкова писала, что на новом месте прибывшие люди живут плохо, на 10 дней дали 3 кг муки. Обратившись за помощью к председателю сельского совета получили ответ, что кормить эвакуированных никто не должен: «...вы здесь подохните»²⁰⁰. Случаи, когда представители власти (председатели сельских советов, работники райисполкомов и т. д.) допускали грубость, а иногда и прямое издевательство, не были единичными²⁰¹. Всё это порождало негативные настроения среди эвакуанселения, что, как отмечалось в сводках, приводило к росту антисоветских проявле-

¹⁹⁴ Кононов А. Б. Указ. соч. С. 8.

¹⁹⁵ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 9–10.

¹⁹⁶ Белозеров Б. П. Фронт без границ. СПб., 2001. С. 158.

¹⁹⁷ Николенко А. В. Роль войск НКВД в обеспечении эвакуационных мероприятий на Северо-Западе страны. С. 78–79.

¹⁹⁸ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 53. Д. 37. Л. 154.

¹⁹⁹ Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР 1930–1960. М., 2003. С. 95.

²⁰⁰ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 38.

²⁰¹ Там же. Л. 41.

ний. Следует отметить, что в большинстве случаев представители НКВД реагировали на жалобы эвакуированных оперативно.

На НКВД возлагались надзорные функции за выполнением обязанностей должностными лицами, отвечающими за обеспечение эвакуации, а также за соблюдением прав эвакуированных. Неоднократно в обкомы поступали сообщения о неудовлетворительном обеспечении данной категории населения²⁰². Газета «Северный путь» сообщала, что по делу о разбазаривании в головном буфете станции Вологда с января по сентябрь 1942 г. продуктов, предназначенных для питания эвакуированных, шесть работников, в том числе и ряд руководителей, преданы суду Военного трибунала Северной железной дороги²⁰³.

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод, что физико-географические и экономические особенности Северо-Западного региона создали условия проведения эвакуации населения характерные только для Архангельской и Вологодской областей.

Во-первых, следует отметить слабо развитую сеть железных и шоссейных дорог, протяжённость которых суммарно уступала водным транспортным артериям²⁰⁴. Большинство эвакуируемых людей покидали свои дома пешком, преодолевая большие расстояния до пунктов погрузки на транспорт²⁰⁵. Особенно это характерно для жителей Карелии.

Во-вторых, отсутствие качественного сообщения между регионами Северо-Запада СССР значительно удлиняло маршрут движения. Многие эвакуированные из Карелии в Архангельскую и Вологодскую области люди вспоминали, что на дорогу уходило по несколько месяцев, и прежде чем попасть в конечный пункт приходилось пользоваться речным, железнодорожным, автомобильным и гужевым транспортом.

²⁰² Кононов А. Б. Указ. соч. С. 8 ; Кузьминых А. Л. Указ. соч. С. 76.

²⁰³ Северный путь. 1943. 7 февраля.

²⁰⁴ Народное хозяйство Вологодской области за годы Советской власти. С. 97–100.

²⁰⁵ Эвакуированная Карелия. ... С. 32–35, 40–44, 56–59, 110–115.

В-третьих, ограниченная инфраструктура жизнеобеспечения (отсутствие резерва жилых помещений, недостаток ресурсов обеспечения питанием, одеждой, медицинского обслуживания). Это создавало дополнительные трудности для центральных и местных органов власти, от которых требовалось не только принятия оперативных решений, направленных на чёткое и слаженное проведение эвакуации, но и воплощение этих решений в жизнь.

В-четвёртых, работа властей осложнялась тем, что в планы немецко-фашистского командования входил захват Архангельска и Вологды²⁰⁶. Соответственно, руководству областей необходимо было не только участвовать в решении государственных эвакуационных задач, но и быть готовыми в любой момент провести перемещение местных жителей, сельскохозяйственных и промышленных предприятий вглубь страны.

Рассмотрев процесс эвакуации населения в годы Великой Отечественной можно, можно обоснованно утверждать, что:

1. После начала Великой Отечественной войны огромный людской поток двинулся с западных регионов на восток. Причём, сначала этот процесс был стихийным.

2. Перемещение населения в безопасные районы осуществлялось на всём советско-германском фронте. При этом в каждом регионе этот процесс имел свои особенности. К концу 1942 г. в восточных областях СССР были размещены десятки миллионов человек, из которых около 12 млн прибыли в организованном порядке. Значительное количество людей попадали в тыловые районы самостоятельно. Это было характерно для прифронтовых территорий.

3. Во всех случаях приходилось убеждаться, что процесс эвакуации невозможен без активного участия в нём государства. Необходимыми были слаженные действия целого ряда структур, а также привлечение значительных транспортных

²⁰⁶ Мерецков К. А. Указ. соч. С. 217.

ресурсов. Важнейшей функцией государства в процессе спасения населения является всестороннее обеспечение эвакуационных мероприятий.

4. В СССР к концу 1941 г. был накоплен определённый опыт и построена система для решения эвакуационных задач. На государственном уровне были приняты необходимые нормативно-правовые акты и созданы структуры, отвечавшие за их реализацию.

5. Особенности положения Архангельской и Вологодской областей определили их задачи как первейших пунктов приёма и размещения эвакуированного населения, через которые проследовали около 1/4 всех эвакуированных в СССР людей.

6. Архангельская и Вологодская области являлись крупнейшими эвакуационными транспортными узлами. Здесь эвакуированных пересаживали с одного вида транспорта на другой. Для межрегиональных перевозок активно использовались железная дорога, морской и речной флот, а для внутренних – речной, автомобильный и гужевого транспорт.

7. Близость исследуемых регионов к фронту осложняла проведение эвакуационных мероприятий. Систематические бомбардировки вражеской авиации приводили к дополнительным жертвам среди эвакуированного населения. Активные боевые действия немецко-фашистских войск требовали от местных властей Архангельской и Вологодской областей быть готовыми к любому развитию событий.

ГЛАВА 2.

ПРИЕМ И РАЗМЕЩЕНИЕ ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ

Максимальная зависимость победы в войне от умения мобилизовать экономику, ожесточённость боевых действий и ряд других факторов привели к тому, что отличительной особенностью войн XX века стала необходимость проведения эвакуации населения и материальных ценностей. При этом анализ исторической литературы и архивного материала позволяют сделать вывод, что на всех этапах этого сложного процесса требовалось самое полное участие властных структур.

Среди вопросов, которые приходилось решать государственным и партийным органам Архангельской и Вологодской областей, были: встреча и размещение эвакуированных на территории рассматриваемого региона, организация отправки прибывающих людей вглубь страны. В связи с этим важнейшее значение в деятельности местных властных структур приобрела организация работы эвакуационных пунктов. На них эвакуированные могли рассчитывать на отдых, получение питания и медицинской помощи. Помимо этого, в условиях стихийности и хаоса первых дней на эвакуационные пункты была возложена важнейшая задача по организации учёта прибывающих людей. Особенно тяжелой была работа в зимние месяцы 1942 г., когда прибывали эвакуированные из Ленинграда, многие из которых были при смерти.

Размещение населения на территории Архангельской и Вологодской областей требовало решения целого комплекса задач, среди которых мы выделим: предоставление жилых помещений, оборудование этих помещений до минимально пригодных условий жизни, обеспечение топливом.

§ 2.1. Организация работы эвакуационных пунктов

С первых дней войны в Архангельскую и Вологодскую области из разных направлений потянулись потоки людей. Несмотря на то, что в летние месяцы

1941 г. эвакуация была, как правило, стихийной, на государственном уровне предпринимались меры, для придания этому процессу организованного характера. Важнейшей составной частью механизма, призванного обеспечить перемещение огромной массы людей стали эвакуационные пункты, перед которыми стояли задачи по: организации приёма и регистрации эвакуированных, обеспечению их питанием, медико-санитарному обслуживанию и массово-политической работе. Помещениями эвакуационные пункты обеспечивались в порядке действующих положений об отводе помещений для Красной Армии в военное время, что подчёркивает значение, которое руководство страны придавало организации мероприятий по спасению населения прифронтовых территорий.

Совету по эвакуации предписывалось определить сеть эвакуационных пунктов. Согласно постановлению СНК СССР № 1857 от 17 июля 1941 г. в первые месяцы войны предусматривалась работа 82 эвакуационных пунктов первого класса и 38 – второго класса, которые по выполняемым функциям делились на выходные, транзитные и приёма и распределения²⁰⁷. На их содержание государством выделялись 4 млн 182 тыс. и 1 млн 348 тыс. руб. соответственно. Более 75 % этих денег предназначался в фонд заработной платы сотрудников²⁰⁸. Как показала практика на эвакуационных пунктах Архангельской и Вологодской областей одновременно решалась задача по транзиту, приёму и дальнейшему распределению прибывающих людей. Обстановка на фронтах развивалась непредсказуемо в результате чего к концу августа 1941 г. в прифронтовых и тыловых районах страны функционировали не 120, а 128 эвакуопунктов²⁰⁹, число которых постоянно изменялось исходя из складывающейся обстановки. К 7 декабря 1941 г. в Архангельской области работали три эвакуационных пункта: в Архангельске – 2 класса, в Вельске – 2 класса и в Котласе – 1 класса. В Вологодской области – четыре эваку-

²⁰⁷ Такое разделение определено Инструкцией по работе эвакуационных пунктов по обслуживанию гражданского населения. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 406. Л. 10.

²⁰⁸ Документы советской эпохи. URL : <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=408101> (дата обращения : 20.10.2016).

²⁰⁹ Советский тыл в период Великой Отечественной войны. С. 132.

ационных пункта: в Череповце, Вологде, и Заборье – 1 класса и в Вытегре – 2 класса²¹⁰.

В зависимости от решаемых задач в эвакуационном пункте предусматривалось по штату 49 или 32 чел.²¹¹ Дальнейшее развитие событий показало, что этого количества работников недостаточно. В результате местными властями для работы на эвакуационных пунктах были привлечены значительные людские ресурсы. Только в Вологодской области задействовали более двух тысяч человек²¹². Следует сказать, что обеспечивать тысячи эвакуированных требовалось максимально быстро. Ведь любая задержка приводила к дополнительным финансовым, материальным тратам, способствовала появлению скученности, что могло привести к эпидемиям. На время нахождения людей на эвакуационном пункте влияла каждая мелочь: на какой путь поставили поезд, есть или нет регулировщики на перроне и т. д.

Следует признать, что в летние месяцы 1941 г. слаженная и организованная работа на эвакуопунктах практически везде отсутствовала. Систематически в докладах отмечались серьёзные недостатки, которые устранялись в основном только с приобретением опыта. Наличие серьёзных недостатков в работе эвакуационных пунктов в первые месяцы Великой Отечественной войны признавали и их руководители. Лицам, призванным организовать работу эвакуационных пунктов, нужно было создать учреждение, отвечающее всем требованиям тяжелейшего первого периода войны. Местным властям пришлось изыскивать необходимое количество подходящих по размеру помещений, подбирать персонал, организовывать логистику, т. к. иногда помещения находились на удалении друг от друга. Например, Котласский эвакуационный пункт занимал 11 зданий. Первоначально для временного размещения прибывающих людей планировались к использованию помещения вокзалов, но, как показал опыт, их площадей не хватило, т. к. на сравнительно небольших территориях необходимо было создать изоляторы, больницы, бани и

²¹⁰ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 406. Л. 27.

²¹¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 291.

²¹² Очерки истории Вологодской организации КПСС. Вологда, 1969. С. 497.

комнаты отдыха. Начальникам эвакуационных пунктов приходилось добиваться от местных органов власти выделения необходимых помещений, которые приспособляли для различных нужд. Например, в предоставленных горсоветом г. Сокол Вологодской области помещениях для эвакуационного пункта были оборудованы место для помывки и комната отдыха²¹³.

За летние месяцы 1941 г. через эвакуационные пункты Архангельской и Вологодской областей прошли сотни тысяч эвакуированных. Изначально в Вологодской области было организовано 2 эвакуационных пункта – в Череповце и Вологде, а остальные населённые пункты исполняли роль пунктов питания, но в связи с большим потоком эвакуированного населения пришлось увеличивать количество эвакуационных пунктов²¹⁴. 16 июля 1941 г. бюро Вологодского обкома ВКП(б) утвердило начальником Вологодского эвакуационного пункта С. К. Болдычева, а Череповецкого – П. Е. Малкова²¹⁵.

10 июля 1941 г. Череповцу предстояло одному из первых на Северо-Западе СССР встретить эвакуированных, которые стали прибывать сразу из нескольких направлений: по железной дороге из Ленинграда и Прибалтийских республик, по воде – из Карело-Финской ССР. Пересечение транспортных маршрутов создавало дополнительные трудности. Например, руководство эвакуационного пункта должно было оборудовать по несколько «точек» для санитарно-медицинского обслуживания и питания – на железнодорожном вокзале и на пристани, либо, если точка питания одна, вставал вопрос организации транспортного сообщения, а это приводило к дополнительным финансовым расходам. Для размещения эвакуированных городские власти Череповца выделили два помещения на 123 койки²¹⁶.

²¹³ ВОАНПИ. Ф. 1858. Оп. 5. Д. 152. Л. 8.

²¹⁴ Вологодская область в годы Великой отечественной войны. Сборник документов. Вологда, 1971. С. 175.

²¹⁵ Конасов В. Б. Эвакуированные ленинградцы на Вологодской земле // Вопросы истории. 2007. № 1. С. 135–145.

²¹⁶ Маркова Е. Ю. Череповецкий эвакуационный пункт в годы Великой Отечественной войны // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (6-7 ноября 2013 г.) Ч. 1. Череповец, 2014. С. 88.

В июле 1941 г. по решению Совета по эвакуации и Архангельского облисполкома был создан эвакуационный пункт в Котласе, являвшемся крупнейшим транспортным узлом, в котором пересекались железнодорожные и водные маршруты с севера страны на юг и с запада на восток. Он начал свою работу на 2 дня позже, чем в Череповце. Начальником эвакуационного пункта в Котласе был назначен И. В. Парамонов. Из областного бюджета на текущие расходы эвакуационного пункта были выданы 50 тыс. руб. Нужно сказать, что в Положении об эвакуационном пункте предусматривалось выделение денег на 3 месяца войны из расчёта 17 тыс. в месяц. То есть, фактически можно говорить, что государство выполняло свои обязательства по финансированию. Помимо денег для работы Котласского эвакуационного пункта выдали 30 тонн муки, 10 тонн мяса, 15 тонн кондитерских изделий. За организацию питания отвечали местные торговые организации. Следует сказать, что Председатель облисполкома М. А. Огарков в своем докладе в Совет по эвакуации 12 июля 1941 г. отмечал, что эвакуационный пункт подготовлен и может в соответствии с требованиями принять 2 тыс. чел. в сутки²¹⁷. В то же время, для обслуживания такого количества людей пришлось задействовать 11 зданий, разбросанных по городу. Осенью 1941 г. Котласский эвакуационный пункт освободил школьные здания, в которых размещалось общежитие. Взамен было предоставлено здание речного вокзала, где создали общежитие на 250 мест. Разброс помещений эвакуационного пункта по городу ставил перед необходимостью введения дополнительных должностей комендантов и политработников.

Массово-политической работе уделялось повышенное внимание со стороны государственных властных структур. Начавшиеся бои на территории Вологодской области, бомбардировка Архангельска, а также эвакуация жителей некоторых районов значительно ухудшили морально-психологическое настроение жителей. В самой Вологде состояние людей было близким к панике. В первые месяцы войны Архангельский обком ВКП(б) вскрыл серьёзные упущения в политической работе в Ленском, Верхне-Тоемском, Черевковском районах. От райкомов ВКП(б)

²¹⁷ ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 48. Л. 25, 28.

было потребовано решительно улучшить массово-политическую работу среди эвакуированных.

Для нормализации ситуации местным властям пришлось проводить ряд мероприятий. Важное место отводилось информационно-разъяснительной работе, в том числе и среди эвакуированного населения. В Вологде, для её проведения был создан агитпункт, на котором работали 124 чел. Группы агитаторов работали и в других городах Архангельской и Вологодской областей.

Для следующих транзитом организовали продажу газет. Подобные пункты создали и в других городах области. Пристальное внимание властных структур к массово-политической работе объясняется двумя причинами: во-первых, желанием избежать панических настроений в тыловых районах; во-вторых, нездоровые настроения прибывающих людей в конечном итоге могли через письма передаваться родственникам, находившимся на фронте.

В работе эвакуационных пунктов требовалась оперативность и слаженность всего персонала. О значимости эвакуационных мероприятий говорит тот факт, что встречать прибывающие эшелоны поручали лично начальникам эвакуационных пунктов. Но такой факт мог являться и элементом необходимости – нехватки персонала. Данную проблему решали привлечением активистов. В помощь штатным работникам активно включались бригады комсомольцев и местное население. Летом 1942г. жены командного состава Красной Армии, не считаясь со своим личным временем, дежурили на станции Череповец. Разделившись на бригады по семь человек, они по очереди ежедневно встречали прибывающие эшелоны²¹⁸. В Вологде в течение двух месяцев оказывали помощь эвакуированным 200 сандружинниц. В Пришекснинском районе Вологодской области 45 девушек оборудовали помещение для санпропускника, где четыре месяца осуществляли санобработку прибывающих людей.

Важным направлением деятельности эвакуационных пунктов был учёт прибывающих людей. Возвращаясь к вопросу о общем количестве эвакуированного

²¹⁸ Михеев В. И., Костин П. Г., Бахарев А. И. Указ. соч. С. 25.

населения, рассмотренному в параграфе 1.1, следует сказать о инструкции по работе эвакуационного пункта в которой говорилось, что люди, прибывшие самостоятельно на эвакуационном пункте регистрации и обслуживанию не подлежат²¹⁹. В первый период войны, когда эвакуационный механизм только складывался, в этом вопросе были серьёзные недостатки. Эвакуационные органы, работающие в местах отправки, зачастую проявляли неорганизованность, которая серьёзно влияла на качество всего процесса. Так, например, комиссия по эвакуации населения из Мурманской области направляла эвакуированных в Архангельскую область на поездах без начальников эшелонов, а у самих эвакуированных не было информации о назначении им пунктов расселения. Е. Магаревич вспоминала, что только по прибытию в Вологду им предложили выбрать конечный пункт эвакуации²²⁰. В докладах и сводках неоднократно отмечалось, что часть железнодорожных составов прибывала в Архангельскую область без списков эвакуированных. Необходимость проведения регистрации людей в эвакуационных пунктах Архангельской и Вологодской областей приводила к задержкам эшелонов. Спешка, с которой происходило комплектование транспортов, в конечном итоге выливалась в то, что в вагонах люди ехали без документов. А во многих случаях если документы и были, то они не соответствовали установленной форме²²¹. А если учесть, что регистрация проходящих эшелонов и речных судов в первые дни войны фактически не проводилась как в Архангельской так и в Вологодской области²²², то на сегодняшний день достоверно установить, сколько человек выехало из мест эвакуации и сколько добралось до пунктов назначения – задача практически не выполнимая. Не точные данные по количеству эвакуированного населения не позволяют установить и его социальный состав. В сводках по Архангельской области неоднократно отмечалось, что вместе с эвакуированными ехали заключённые и работники со строек НКВД. В эвакуационных пунктах Архангельска и Котласа при-

²¹⁹ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 406. Л. 11.

²²⁰ Они ковали Победу : сб. очерков. Архангельск, 2007. С. 69.

²²¹ ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 47. Л. 28.

²²² Маркова Е. Ю. Указ. соч. С. 88.

ходилось производить дополнительную сортировку прибывшего населения и перепись, но иногда из-за ограниченности во времени это сделать не удавалось, и поезда просто отправлялись дальше²²³.

Серьёзно влияла на качество работы по учёту эвакуированного населения в начале войны несогласованность действий между руководством областей, из которых люди выбывали и куда прибывали. Неоднократны были случаи, когда республиканская комиссия по эвакуации Карело-Финской ССР не предупреждала руководство Архангельской области об отправке эшелонов с эвакуированными. Зачастую людей направляли в тот или иной населённый пункт, а руководство принимающей области и района не информировалось об этом. С такими трудностями неоднократно сталкивались как в Архангельской, так и в Вологодской области²²⁴.

Практически полностью отсутствовала работа по учёту эвакуированного населения в пунктах, располагавшихся ближе других к линии фронта, куда большинство людей прибыли самостоятельно. Например, Оштинский эвакуационный пункт был переполнен людьми, прибывающими самостоятельно из Карелии и Ленинградской области. Всех их нужно было в первую очередь накормить, устроить на ночлег, обогреть и обеспечить транспортом для дальнейшего следования²²⁵. Все это требовалось проводить на фоне приближения противника. Многие не дожидаясь отправки, самостоятельно убывали вглубь Вологодской области.

Царившая неразбериха требовала принятия самых жестких мер. В Архангельске к середине октября 1941 г. пришлось прекратить прописку граждан, прибывших в неорганизованном порядке²²⁶. Следует признать, что на состояние работы по учёту населения влияли не только тяжёлые условия первых дней войны, но и недооценка значения этой работы на местах²²⁷.

²²³ ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 47. Л. 27–28.

²²⁴ Вологодская область в годы Великой отечественной войны. С. 177.

²²⁵ Акинъхов Г. А. Вологда прифронтовая. С. 22.

²²⁶ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 27.

²²⁷ Там же. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 47. Л. 25.

Учёт прибывающего эвакуированного населения находился под пристальным контролем государственных структур. Каждый неучтенный человек – это с большой долей вероятности – смерть. 1 декабря 1942 г. Исполком Архангельского областного Совета депутатов трудящихся обязал сельские, городские и поселковые советы, комендантов зданий и управдомами вести учёт и регистрацию людей, прибывающих на новое место жительства. Эти данные, направляемые в различные организации, помогали организовать работу по расселению, трудоустройству, посещению школ и т. д.²²⁸

Опыт, приобретённый в начале Великой Отечественной войны, был учтен при создании отделов по хозяйственному устройству эвакуированного населения. Со временем в отделах была накоплена информация, помогавшая искать родных и близких, потерявшихся во время эвакуации или по другим причинам. Решением СНК РСФСР от 31 января 1942 г. вся учётная работа по эвакуированному населению передавалась в ведение республиканских и областных управлений милиции. Этим же документом предписывалось до 1 мая 1942 г. провести общую перепись эвакуанаселения. Первые наиболее полные статистические данные о количестве расселённых и трудоустроенных в Вологодской и Архангельской областях эвакуированных были собраны к лету 1942 г.²²⁹

Жизненно важной задачей, которую пришлось решать на эвакуопунктах, была организация питания. Архангельская и Вологодская области были потребляющими ещё до войны. Начиная с IV квартала 1941 г. продовольственное состояние этих регионов резко ухудшилось²³⁰.

За продовольственное снабжение эвакуированного населения в пути следования отвечал ряд ведомств: наркомат внутренней торговли СССР, наркомат путей сообщения СССР, исполкомы Архангельской и Вологодской областей. Перед отправкой в тыл предписывалось каждый эшелон снабжать продовольствием. Но по ряду причин, среди которых основной является спешка, с которой формирова-

²²⁸ Лесная правда. 1942. 17 декабря.

²²⁹ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 605. Л. 28–29 ; ГААО. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 54. Л. 88–89.

²³⁰ Похилюк А. В. Война, власть, народ. С. 83, 94.

лись составы, это не всегда было реализовано. Постановление СНК СССР «О питании эвакуированного населения из прифронтовой полосы» от 16 июля 1941 г., на реализацию которого деньги выделялись из союзного бюджета, на практике зачастую оставалось не выполнено²³¹.

В воспоминаниях самих эвакуированных фигурируют различные оценки обеспечения продовольствием в пути. Эвакуированный летом 1941 г. по территории Вологодской области В. А. Гилевич в своих воспоминаниях отмечал, что при следовании с мамой по Вологодской области проблем с получением продуктов не было²³². Но в воспоминаниях такие отзывы на происходящие события в основном как исключение. Многие эвакуированные в Вологодскую область из Карелии люди вспоминали, что по несколько недель находились в пути без горячей еды. Особенно тяжело приходилось детям. Ни о каком нормальном обеспечении в тяжёлых условиях начала Великой Отечественной войны речи не шло²³³. Жалоб на неудовлетворительное обслуживание эвакуированных в пути поступало много. Некоторые из них доходили до Москвы. Эвакуированный из Ленинграда В. Б. Бланк писал М. И. Калинин, что питание было организовано из рук вон плохо. Пищу выдавали в разное время: рано утром, ночью, Постоянно менялись способы выдачи талонов для эвакуированных, что приводило к неразберихе²³⁴.

16 июля 1941 г. Вологодским обкомом было принято постановление «О размещении эвакуированных по районам и городам области и об обслуживании проходящих эшелонов на железнодорожных станциях». Данное решение обязывало Облторготдел, Наркомторг, Центросоюз, Трансторгпит и Торгречтранс обеспечить бесперебойное снабжение продуктами питания в сухом виде и горячими обедами всех прибывающих людей. Областному финансовому отделу поручалось

²³¹ Мелехова Ю. А. Продовольственное обеспечение эвакуированных граждан в 1941–1943 годах. С. 149.

²³² Дети и война. Народная книга памяти. М., 2015. С. 202.

²³³ Макуров В. Г. Жители Карелии об эвакуации в районах Европейского Севера России. 1941–1945 гг. // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2011. № 1. С. 49, 58.

²³⁴ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 27. Д.1 Л. 125.

организовать финансирование эвакуационных пунктов²³⁵. В конце июля 1941 г. Вологодское областное руководство рассмотрело, как выполняется данное решение. В результате проверки было установлено, что ряд организаций – Волоблторг, Трансоргпит не смогли своевременно обеспечить питанием эвакуируемых людей.

Серьёзные трудности возникали с продовольственным обеспечением в Архангельской области. Эвакуированные с Кольского полуострова люди, прибывающие в Архангельский порт, отправлялись дальше без обеспечения хлебом. При этом в буфете даже за деньги можно было приобрести только морс и чернику²³⁶. На имя секретаря Архангельского обкома Огородникова 4 августа 1941 г. поступила служебная записка о том, что начальник Областного Управления НКВД Почтовский, отвечавший за транзит эвакуированных через Архангельскую область со своими обязанностями не справляется. Баржи из Архангельска в Котлас были отправлены без обеспечения продовольствием. При отправке сотрудниками Областного Управления НКВД было заявлено, что снабжение хлебом произойдёт на других пристанях. Но никаких указаний на другие пункты от Областного Управления НКВД не поступало²³⁷.

Трудности, связанные с обеспечением питания эвакуируемых людей, возрастали по мере увеличения их потока. В тяжелейшем положении оказалась Вологодская область, где количество людей, проследовавших транзитом, не уменьшалось до осени 1942 г. Так, например, только через Череповецкий эвакуационный пункт в октябре 1941 г. прошло 7 тыс. 524 чел., в ноябре – 26 тыс. 229, в декабре – 44 тыс. 908, в январе – 33 тыс. 602, в феврале – 81 тыс. 784, в марте – 120 тыс. 485, в апреле – 140 тыс. 631²³⁸. Наиболее тяжёлая ситуация была в зимние месяцы 1941–1942 гг., когда в среднем приходилось обслуживать до 5 тыс. чел. в день, что в 2,5 раза превышало установленные нормы. Вполне естественно, что изначальная структура эвакуационного пункта не соответствовала реальным по-

²³⁵ Вологодская область в годы Великой отечественной войны. С. 172–173.

²³⁶ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 13, 15.

²³⁷ Там же. Л. 9–10.

²³⁸ Михеев В. И., Костин П. Г., Бахарев А. И. Указ. соч. С. 25.

требностям. Столовые и буфеты оказались не готовы к обслуживанию такого количества людей. От эвакуированных из Ленинграда поступало много жалоб на неудовлетворительное питание во время следования. Не редки были случаи, когда питание производилось 1 раз в сутки²³⁹.

Основными недостатками по организации питания в Архангельской и Вологодской областях были:

- 1) нехватка продуктов питания, т. к. не рассчитывали, что эвакуированных будет так много;
- 2) нехватка мест в столовых и буфетах;
- 3) отсутствие необходимого количества оборудования для приготовления пищи;
- 4) нехватка обслуживающего персонала на станциях²⁴⁰.

Для нормализации сложившейся ситуации дополнительно приходилось открывать столовые, переоборудовать под обеденные залы, имеющиеся в распоряжении вокзалов помещения²⁴¹, выделять из скудных резервных фондов продукты питания²⁴².

Нехватку персонала для обслуживания эвакуированных частично компенсировали привлечением домохозяек. В отчётах о работе эвакуопунктов отмечалось, что после того, как они стали дежурить в столовых железнодорожных станций в Череповце, Вологде, Бабаеве, качество обедов заметно улучшилось.

В феврале 1942 г. на совместном заседании Вологодского горкома и горисполкома были намечены следующие меры, касающиеся улучшения питания: круглосуточное дежурство на эвакуопунктах 90 комсомольцев; ликвидация очередей и улучшение качества пищи в головном буфете ст. Вологда-1²⁴³.

Следует сказать, что, невзирая на тяжелое продовольственное положение

²³⁹ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 27. Д. 1. Л. 124–129.

²⁴⁰ Михеев В. И., Костин П. Г., Бахарев А. И. Указ. соч. С. 17–23 ; Акинъхов Г. А. Эвакуация. С. 106–109 ; ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 47. Л. 26.

²⁴¹ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 403. Ед. хр. 504/1. Л. 16.

²⁴² Там же. Ед. хр. 503/1. Л. 2.

²⁴³ ВОАНПИ. Ф. 1858. Оп. 5. Д. 152. Л. 71.

населения Архангельской и Вологодской областей, местные органы власти изыскивали резервы для систематического увеличения количества выделяемых продуктов для эвакуированных ленинградцев²⁴⁴. Увеличение норм продовольствия происходило исходя из наличия запасов тех или иных продуктов, а также в зависимости от состояния эвакуированного населения. Добавляли в первую очередь жизненно необходимые продукты: сахар и сгущённое молоко – содержащие в своём составе глюкозу. Данные о нормах выдачи продовольствия эвакуированным ленинградцам зимой-весной 1942 г. в Вологодской области приведены в прил. 2.

Железнодорожные буфеты Вологодской области в это тяжёлое время получили от Облторготдела и Наркомторга для эвакуированных Ленинградцев мясных продуктов – свыше 69 т, животного масла – 13 т, сгущённого и цельного молока – 3,6 т, крупы и муки – 312 т, сахара – 6,2 т, кондитерских изделий – 20,5 т, свежей рыбы – 2, сухих овощей – 8 т²⁴⁵.

С конца января по конец апреля 1942 г. в буфетах при эвакуационных пунктах были обеспечены питанием: в Бабаево – 103 тыс. 867, в Череповце – 358 тыс., в Вологде – 201 тыс. 892 чел.²⁴⁶ Что, опять же, выше изначально планируемых «мощностей» в несколько раз.

Не менее важной задачей, стоявшей перед эвакуационными пунктами, было медико-санитарное обслуживание эвакуированных. В первые месяцы эвакуации значительно ухудшилось санитарное состояние ряда населённых пунктов. Прибывающие поезда и суда были переполнены больными людьми, многие из которых по несколько месяцев находясь в пути и не имели удовлетворительных бытовых условий²⁴⁷. Например, только от Архангельска до Котласа маршрут мог занимать до 6 дней, и фактически всё это время люди находились в переполненных закрытых транспортных средствах. Для предотвращения эпидемий требовалось принятие экс-

²⁴⁴ Фролов М. И. Салют и реквием. С.133 ; Акинъхов Г. А. Эвакуация. С. 32.

²⁴⁵ Реквием памяти эвакуированных ленинградцев ... С. 13.

²⁴⁶ Акинъхов Г. А. Эвакуация. С. 108.

²⁴⁷ Детство, опалённое войной 1941–1945 гг. С. 102 ; Эвакуированная Карелия. ... С. 32, 42–46.

тренных мер. При этом проводить всю работу приходилось на фоне недостатка квалифицированной медицинской помощи²⁴⁸.

30 июня 1941 г. Наркоматами здравоохранения и путей сообщения в положении «о медико-санитарном обслуживании населения, эвакуируемого из угрожаемых районов» был определён перечень мероприятий, направленных на недопущение распространения инфекционных заболеваний:

- 1) запрет отправки в одном эшелоне заболевших граждан или контактировавших с заболевшими;
- 2) организация в эшелонах изоляторов и обеспечение их необходимыми медикаментами;
- 3) прикрепление к эшелонам медицинских работников.

Помимо прочего, перед отправкой эшелонов с детьми и в местах промежуточных остановок необходимо было проводить медицинский осмотр. Бюро Вологодского обкома ВКП(б) постановило Облздравотделу организовать соответствующую санитарную зону вокруг территорий, которую занимали эвакуационные пункты. На государственную санитарную инспекцию была возложена функция контроля за соблюдением этой зоны, обеспечение санитарного и профилактического обслуживания эвакуированных в пути следования, а также оказание необходимой медико-санитарной помощи проходящим по Вологодской области эшелонам. В пунктах приёма эвакуированных была организована санитарная обработка и медицинская помощь больным²⁴⁹.

Нужно сказать, что нахлынувший поток эвакуированных граждан обозначил серьёзные недостатки в медицинском обеспечении эвакуации. Зачастую пункты приёма не справлялись со своими задачами. Во многих служебных записках и докладах отмечалось, что на станциях неудовлетворительное санитарное состояние. В Череповецкий горздравотдел неоднократно поступали сообщения от представителей госсанинспекции о ненормальном положении дел как на пристани, куда прибывало большое количество эвакуированных, так и во всём городе.

²⁴⁸ Архангельск 1584-1984. Фрагменты истории. Архангельск, 1984. С. 209.

²⁴⁹ Вологодская область в годы Великой Отечественной войны. С. 173–203.

В городе не работал санпропускник, в результате чего тысячи эвакуированных не проходили санитарную обработку. В тяжелейших условиях на пристани Череповца с начала июля до конца ноября 1941 г. медицинскую помощь получили 5 тыс. 23 эвакуированных из Ленинграда, 57 больных были сняты с барж и помещены в инфекционную больницу. За указанный период с барж сняли 128 умерших, из них 27 взрослых и 101 ребёнок²⁵⁰.

При обследовании эвакуационных пунктов Архангельской области были вскрыты те же недостатки: нехватка помещений для проведения санитарной обработки прибывающих людей и организации изоляторов для сыпнотифозных больных; недостаток квалифицированной медицинской помощи²⁵¹.

Увеличение в Северо-Западном регионе количества больных эвакуированных поставило местные органы власти Архангельской и Вологодской областей перед необходимостью проведения целого ряда мероприятий. Во-первых, требовалось увеличить сеть лечебных учреждений²⁵². Во-вторых, на медицинских работников были возложены дополнительные обязанности по санитарному обслуживанию эшелонов и мест размещения эвакуированных, а также лечение больных, находящихся в поездах. Через месяц после начала войны в докладной записке на имя Н. М. Шверника говорилось о создании медицинских стационарных пунктов, вошедших в состав эвакуационных пунктов²⁵³.

Важнейшую задачу медицинские службы выполняли во время эвакуации из Ленинграда зимой и весной 1942 г. В этот период поступали тяжело больные люди на фоне полного истощения организма²⁵⁴. Следует сказать, что, несмотря на имевшийся запас времени для подготовки к встрече эвакуированных ленинградцев, на вокзале Вологда-1 медицинское обслуживание прибывавших людей и санитарное состояние станции имели массу недостатков. Причиной этого стала невозможность в сложившихся условиях избежать скученности пассажиров в вок-

²⁵⁰ Михеев В. И., Костин П. Г., Бахарев А. И. Указ. соч. С. 21.

²⁵¹ ГААО. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 54. Л. 2-4.

²⁵² ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 6. Д. 66. Л. 121 ; ГААО. Ф. 1932. Оп. 3. Д. 231. Л. 6.

²⁵³ Там же. Оп. 10. Д. 69. Л. 1-4.

²⁵⁴ Дневники детской памяти. С. 212.

зальных помещениях. Помимо этого, были факты, говорящие о недостаточной организаторской работе руководителей: грязь и антисанитария в местах общего пользования, на перронах и железнодорожных путях; отсутствие систематической санитарной обработки. Тяжёлые условия, в которых оказывались больные и голодные люди, приводили к увеличению случаев инфекционных заболеваний и смертности²⁵⁵.

В целях своевременного выявления нуждающихся в медицинской помощи Вологодский облздравотдел организовал осмотр прибывающих эвакуированных ленинградцев. Для этого на наиболее крупные станции дополнительно были направлены медицинские работники. В Вологде на железнодорожных станциях работала санитарная дружина²⁵⁶.

Зимой и весной 1942 г. количество больных в лечебных учреждениях увеличивалось с каждым днём, что быстро привело к нехватке мест для их размещения. Выходом из сложившейся ситуации стало открытие новых лечебных учреждений и оборудование дополнительных мест в уже имеющихся²⁵⁷.

Для организации стационарного лечения ленинградцев и улучшения их питания по решению Вологодского облисполкома в области дополнительно развернули специальные гражданские эвакогоспитали²⁵⁸.

В самой Вологде для эвакуированных ленинградцев были созданы 5 терапевтических госпиталей на 1 тыс. 210 коек, один хирургический на 160 коек, дом ребёнка и детская больница. Для размещения больных использовали имеющиеся свободные здания, в том числе и образовательных учреждений²⁵⁹. Эти меры частично улучшили санитарную ситуацию в городе. По имеющимся данным, с момента начала эвакуации из Ленинграда в январе 1942 г. и до середины июля 1942 г. были сняты с поездов и направлены в лечебные учреждения более

²⁵⁵ Акинъхов Г. А. Эвакуация. С. 61.

²⁵⁶ Реквием памяти эвакуированных ленинградцев ... С. 13.

²⁵⁷ Киров А. А., Тюкина А. П. Здравоохранение в Архангельской области в прошлом и настоящем. Архангельск, 1976. С. 100.

²⁵⁸ Вологодская область в годы Великой Отечественной войны. С. 205.

²⁵⁹ Речник севера. 1978. 8 мая.

9 тыс. чел.²⁶⁰ В больницах детей приходилось класть по несколько человек на одну койку, а для освобождения мест местных больных выписывали на домашнее лечение²⁶¹. Не единичны были случаи, когда сандружинницы размещали людей у себя дома и там оказывали доврачебную помощь²⁶². Значительно усложняли лечение эвакуированных перебои в централизованном снабжении лекарственными препаратами. Так, уполномоченный Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Вологодской области докладывал в центр о значительных нехватках таких лекарственных препаратов, как глюкоза, стрептоцид, ампулы с камфорой²⁶³.

Для объединения усилий по оказанию помощи нуждающимся эвакуированным ленинградцам 26 февраля 1942 г. решением Вологодского областного Совета депутатов в области было создано Управление эвакогоспиталями. Создание специальных госпиталей для эвакуируемых и Управления эвакогоспиталями дало положительный результат. Питание в госпиталях стали готовить в своих кухнях, были созданы камеры для хранения ценных вещей и драгоценностей. Медикаменты стали поставляться через аптеки, к которым были прикреплены эвакогоспитали. Госпитали были обеспечены минимально необходимым количеством белья. Принимаемые властными структурами меры позволили увеличить количество продовольствия поступающего эвакуированным людям, а также улучшить качество питания²⁶⁴.

В то же время нужно упомянуть, что, несмотря на принятые меры, смертность среди эвакуируемых ленинградцев продолжала оставаться высокой, в том числе в эвакогоспиталях и других медицинских учреждениях Архангельской и Вологодской областей. Причиной этого было тяжелейшее состояние людей, эвакуированных по «Дороге Жизни». В большинстве случаев болезни носили злока-

²⁶⁰ ГАВО. Ф. 3105. Оп. 2. Д. 3. Л. 32.

²⁶¹ Акинъхов Г. А. Эвакуация. С. 12.

²⁶² ВОАНПИ. Ф. 3892. Оп. 6. Д. 31. Л. 93.

²⁶³ Подольский В. М., Конасов В. Б. Труд и подвиг прифронтовых медиков. М., 1990. С. 54.

²⁶⁴ Акинъхов Г. А. Эвакуация. С. 12–60.

чественный характер, многие дети были смертельно больны²⁶⁵. За время зимне-весенней эвакуации на территории Вологодской области умерли 4 тыс. 717 чел.²⁶⁶ Необходимо отметить, что в большинстве случаев основной причиной летальных исходов стали необратимые процессы в организмах людей на фоне тяжелой дистрофии²⁶⁷.

8 апреля 1942 г. вышел совместный приказ Наркомздрава и Наркомречфлота СССР о мерах по предупреждению эпидемических заболеваний на речном транспорте²⁶⁸. Он определял, что в целях недопущения распространения эпидемий и инфекционных заболеваний на эвакуационных пунктах Архангельской и Вологодской областей необходимо проводить санитарную обработку судов и железнодорожных составов. От начальников эвакуационных пунктов требовалось еженедельно осуществлять санобработку эвакуированных временно проживающих в общежитиях. Для её осуществления использовали городские и железнодорожные бани и санпропускники. Если имеющихся помещений не хватало, то дополнительно создавали временные санпропускники²⁶⁹.

Помимо создания удовлетворительных санитарных условий на эвакуационных пунктах, от местных властей требовалось принятие дополнительных мер по недопущению распространения инфекционных заболеваний на территории населённых пунктов и районов. Для решения этой проблемы Исполнительный комитет райсовета Виноградовского района Архангельской области 20 мая 1942 г. провел заседание, на котором рассматривался вопрос о санитарном состоянии района. В результате было принято следующее решение:

1) в целях предупреждения инфекционных заболеваний всем эвакуированным гражданам, прибывающим на территорию района дополнительно проходить обязательную санобработку;

²⁶⁵ Губкина А. А. Ларёва Л. А. Педиатр Мария Владимировна Пиккель в годы войны // «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны» 1941–1945 гг. Материалы XII всероссийской конференции с международным участием. М., 2016. С. 43–44.

²⁶⁶ Фролов М. И. Салют и реквием. С. 145–146.

²⁶⁷ Подольский В. М., Конасов В. Б. Труд и подвиг прифронтовых медиков. М., 1990. С. 53–54.

²⁶⁸ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 126.

²⁶⁹ ГААО. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 54. Л. 4.

2) пункты прохождения санитарной обработки устанавливались на пристанях Дв. Березник, Устьявельга;

3) начальникам этих пристаней запрещалось пропускать на пароходы людей, не прошедших санобработку.

Помимо этого, запрещалось допускать людей не прошедших санитарную обработку в здание пристани. Для проведения санитарных мероприятий на пристанях были организованы работы бань и дезокамер²⁷⁰. В Борисово-Судском районе Вологодской области бани работали, но их пропускная способность была низкой, а кроме того не хватало мыла, которое позже решили делать своими силами²⁷¹.

Санитарные меры, предпринимаемые местными органами власти, призваны были предотвратить болезни и эпидемии в местах скопления эвакуированных. Среди прибывающего населения многие были больны и нуждались в полноценной медицинской помощи. В целях улучшения медицинского обслуживания эвакуированных, следующих транзитом, а также для санитарной обработки пассажиров в пути следования был организован ряд стационарных постов. В результате проделанной работы, количество медико-санитарных пунктов в Архангельской и Вологодской областях увеличилось в разы²⁷².

К началу 1943 г. поток эвакуированных через Архангельскую и Вологодскую области значительно уменьшился, и ряд эвакуационных пунктов были расформированы. К концу года остались только в Архангельске и Вологде. Отделом СНК РСФСР по хозяйственному устройству эвакуированного населения в апреле – мае 1943 г. была проведена проверка эвакуационных пунктов по стране. В отчёте по проверке отмечалось, что Архангельский эвакуационный пункт до последнего времени принимал и обслуживал ежедневно до 100 чел. эвакуированных, прибывающих самостоятельно. Было вскрыто, что из имеющихся фондов выдавались продукты проезжающим мимо рабочим. В январе 1943 г. из 874 кг хлеба выдано

²⁷⁰ Лесная правда. 1942. 24 мая.

²⁷¹ Колхозный путь. 1942. 22 марта.

²⁷² ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 508. Л. 22 ; ГААО. Ф. 1932. Оп. 1. Д. 523. Л. 173.

не эвакуированному населению 677 кг, а в феврале – 339 кг. Помимо этого, по всем эвакуационным пунктам указывалось на плохую организацию массово-политической работы. После прекращения массовой эвакуации начальники эвакуационных пунктов ослабили контроль за работой своих учреждений, что приводило к текучести кадров, и злоупотреблениям персоналом²⁷³.

Во многих источниках отмечены серьёзные недостатки в организации работы на эвакуационных пунктах. По нашему мнению, нехватка времени для подготовки к работе, а также отсутствие опыта являлись основными причинами этих недостатков. При этом мы не исключаем влияние таких факторов как экономическое и материальное обеспечение эвакуационных мероприятий, безответственность руководителей на местах²⁷⁴.

Таким образом, подводя итог, мы можем отметить, что эвакуационные пункты являлись важнейшим элементом эвакуационного механизма, созданного в СССР в годы войны. На них решались важные государственные и социальные задачи по учету прибывающих людей и обеспечению минимально необходимых жизненных потребностей: питание и медико-санитарное обслуживание.

В Архангельской области были созданы три, а в Вологодской – четыре эвакуационных пункта, которые обеспечили транзит более 3 млн чел. Несмотря на значительное количество недостатков в работе эвакуационных пунктов, мы можем сделать вывод, что в целом эвакуационный механизм функционировал эффективно. Результатом этого функционирования стало спасение миллионов человек от гибели, что являлось важным моральным фактором в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

²⁷³ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 406. Л. 1–4.

²⁷⁴ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 9.

§ 2.2. Решение жилищных проблем эвакуированных

Среди мероприятий, направленных на жизнеобеспечение эвакуированного населения мы отдельно выделяем обеспечение жилыми помещениями. Массовый поток людей в места эвакуации чрезвычайно остро обозначил эту проблему перед центральными и местными органами власти.

В Архангельской области в годы войны было размещено 79 тыс. 859 чел.²⁷⁵, в Вологодской – 167 тыс. 939.²⁷⁶ Следует сказать, что перед Великой Отечественной войной население Архангельской области составляло 1 млн 109 тыс. человек, а Вологодской области 1 млн 581 тыс. Таким образом, за сравнительно короткий временной промежуток численность жителей данных регионов увеличилась на 7,2 % и 10,6 % соответственно. Такой резкий скачок потребовал от руководителей на местах оперативности в выполнении принимаемых решений, четкости в работе, высокой личной ответственности каждого должностного лица. Данные о размещении эвакуированного населения на территории Архангельской и Вологодской области приведены в прил. 3. Около $\frac{1}{4}$ эвакуированных в Вологодскую область были местные жители, ранее переехавшие в Карелию и Мурманскую область²⁷⁷. Количество эвакуированного населения прибывшего из регионов СССР, размещённых в Архангельской области приведено в прил. 4.

В годы Великой Отечественной войны можно выделить две волны прибытия эвакуированного населения в Архангельскую и Вологодскую область. Первая волна – прибытие населения из угрожаемых районов Северо-Запада страны с начала войны до конца 1941 г. К зиме 1941–1942 гг. линия фронта на данном направлении стабилизировалась, полностью закончилась эвакуация из Мурманской области, КФССР, была вывезена значительная часть населения из Ленинграда и Ленинградской области. Вторая волна – с 25 января 1942 г. по ноябрь 1942 г. – эвакуация населения из блокированного Ленинграда. Оценивая ситуа-

²⁷⁵ Архангельская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. С. 163.

²⁷⁶ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 605. Л. 29.

²⁷⁷ Вологодская область в годы Великой отечественной войны. С. 17.

цию объективно, следует сказать, что подготовиться к приёму первых эвакуированных летом 1941 г. у руководства Архангельской и Вологодской области времени не было. В то же время, допущенные верховным руководством просчёты и неорганизованность привели к серьёзным недостаткам в размещении и решении бытовых проблем эвакуированных из Ленинграда зимой 1942 г. людей. Так, например, только 23 января 1942 г., т. е. всего за два дня до прибытия первого эшелона с эвакуированными ленинградцами, Вологодский обком ВКП (б) и облисполком приняли постановление о приёме и размещении 20 тысяч ленинградцев. Это постановление обязывало партийные и местные органы власти немедленно приступить к подготовительным работам²⁷⁸. Не сложно понять, что за столь короткий промежуток времени качественно подготовиться к приёму больших людских масс практически невозможно.

Близость Архангельской и Вологодской областей к фронту лишала местных руководителей важнейшего фактора – времени. Фактически всё приходилось делать с ходу. Первые люди, спасающиеся от немецко-фашистской оккупации, прибывали в Архангельскую и Вологодскую области сразу же после начала Великой Отечественной войны. Властные структуры данных регионов не имели жилищного фонда, в количестве необходимом для размещения эвакуированных. Имевшееся свободное жильё в большинстве случаев принадлежало местным жителям. 4 июля 1941 г. газета «Лесная новь» Шенкурского района Архангельской области выступила с призывом обеспечить все семьи военнослужащих, эвакуированные из прифронтовой полосы, квартирами. От сельских администраций требовалось обеспечить ремонт выделяемых помещений²⁷⁹.

В соответствии с планом, утверждённым решением бюро обкома ВКП (б) 16 июля 1941 г., Вологодская область должна была принять и разместить в 27 районах 100 тыс. эвакуированных. Для этих целей выделялось 17 тыс. 976 жилых помещений. К 23 июля в Вологодской области было размещено 30 тыс. 976 чел. В Архангельской области аналогичное постановление – «О расселении эвакуиро-

²⁷⁸ Фролов М. И. Салют и реквием. С. 137.

²⁷⁹ Лесная новь. 1941. 4 июля.

ванных граждан с прифронтовой полосы», было принято 23 августа 1941 г. В то время, как первый эшелон с эвакуированными прибыл во второй половине июля. Это были 190 семей (885 чел.) из Мурманской области и Карело-Финской ССР. Первые же проверки выявили серьёзные проблемы, связанные с размещением эвакуанаселения. В ряде районов Архангельской области не были созданы нормальные жилищно-бытовые условия. Райкомы и райисполкомы только распределили прибывших людей по колхозам, не обеспечив их жильём. Неподготовленность к прибытию эвакуированных делала заложниками сложившейся ситуации местных руководителей. Некоторые из них находили решения, выдавая эвакуированным разрешения на переезд в другие населённые пункты²⁸⁰.

Наиболее типичная ошибка, преследовавшая советских руководителей любого уровня в начале Великой Отечественной войны – неверная оценка обстановки на фронте. Относительно эвакуации населения это выливалось в неправильное определение её масштабов, что, в результате, приводило к трудностям удовлетворения минимальных жизненных потребностей прибывающих людей.

Количество эвакуированных, прибывающих в Северо-Западные области СССР превышало количество людей, планируемых для расселения. Так, например, в ряде районов Вологодской области план расселения эвакуированных был выполнен досрочно, т. е. уже к осени 1941 г. В результате этого значительное количество людей вынуждены были длительное время ожидать предоставления жилых помещений на эвакуационных пунктах. В Междуреченском районе Вологодской области планировалось разместить 4 тыс. 500 чел., но в октябре 1941 г. уже было размещено 4 тыс. 390 чел. и еще предполагалось разместить 1 тыс. чел. Таким образом, вместо запланированных 4 тыс. 500, фактически нужно было разместить 5 тыс. 390 чел. Власти Кадуйского и Пришекснинского районов на момент поступления распоряжения о размещении эвакуированных уже перевыполнили планы на 1 тыс. 282 и 927 человек соответственно. Тем не менее, районным вла-

²⁸⁰ Жаденов А. Горький хлеб эвакуированных // Архангельск. 1995. 23 июня.

стям было предписано принять ещё по 1 тыс. чел. В начале Великой Отечественной войны такое положение дел было повсеместно.

Данные по планированию и размещению населения на территории Архангельской и Вологодской областей летом и осенью 1941 г. приведены в прил. 5.

Наиболее сложная ситуация была в тех районах, в которые изначально не планировалась отправка эвакуированного населения. Соответственно, местными органами власти работа по подготовке к его приёму не велась. Например, в Междуреченском, Сокольском и некоторых других районах Вологодской области работа по приёму и размещению эвакуированных проводилась с первых дней войны, в Чарозерском районе столкнуться с этой проблемой пришлось только осенью 1941 г., когда Вологодский обком ВКП(б) дал распоряжение срочно разместить 1 тыс. 780 чел. и подготовиться к размещению еще 4,5 тыс. В восьми районах Вологодской области в ноябре 1941 г. необходимо было в срочном порядке принять на жительство около 15 тыс. чел.²⁸¹ План размещения эвакуанаселения спускался сверху и был обязательным для исполнения. Приведённые выше данные подтверждают, что людей прибывало гораздо больше, чем ожидалось, а местные органы власти не всегда были готовы к их приёму. Особенно в тяжёлые условия эвакуированные попадали в тех местах, где на неготовность властей накладывалось негативное отношение местного населения, о чём вспоминала З. А. Карпенко²⁸².

Распределением прибывающих людей по районам занимались Областные исполнительные комитеты. На основании их решений районные власти должны были готовиться к приёму эвакуированных – создавать необходимые условия проживания. Согласно постановления бюро Архангельского областного Комитета ВКП(б) и исполнительного комитета Архангельского областного Совета депутатов от 12 ноября 1941 г. эвакуированных в Архангельскую область из Карело-Финской ССР предписывалось разместить в Няндомском районе – 2 тыс. 500, в Приозёрном – 1 тыс., в Коношском – 2 тыс. 700, в Плесецком – 1 тыс. 300, в Вель-

²⁸¹ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 605. Л. 13.

²⁸² Эвакуированная Карелия. ... С. 105.

ском – 3 тыс., Устьянском – 3 тыс. 500, Ровдинском – 2 тыс. чел.²⁸³ В Верхне-Тоемском районе для 4 тыс. эвакуированных решено было подготовить 1 тыс. 143 квартиры. Распределение квартир для эвакуированных между сельсоветами Верхне-Тоемского района приведено в прил. 6. Значительная часть людей решением Совета по эвакуации направлялись на предприятия. Так, из 12 тыс. чел., прибывающих в Архангельскую область в сентябре 1941 г. предписывалось разместить на объектах Котлассплава – 1 тыс., Двиносплава – 1 тыс. 200, Севтранслеса – 4 тыс., Конашлеса – 500, Северолеса – 2 тыс., Котласлеса – 1 тыс. 800, Двинолеса – 1 тыс. 200, Онеголеса – 300 чел.²⁸⁴ Из 10 тыс. семей прибывших из Карелии в Архангельскую область многие были размещены в сельской местности. Эвакуированная А. И. Климентьева вспоминает, что в бедную деревню из 23 домов прибыли 49 эвакуированных²⁸⁵. В некоторые сельсоветы приезжали до 500 чел.²⁸⁶, что являлось непосильной нагрузкой для этих населённых пунктов.

Нами выделены несколько путей обеспечения эвакуированного населения жильём. Во-первых, государством выделялись деньги на строительство новых жилых помещений. Во-вторых, используя имеющиеся финансовые и материальные средства городские, районные и сельские власти могли отремонтировать или переоборудовать имеющиеся здания и сооружения. Для этих целей приходилось использовались все имеющиеся строения, иногда совершенно непригодные для проживания. В-третьих, непосредственно на местах прибегали к подселению прибывших людей к местным жителям. Организовать подселение и ремонт имеющихся помещений можно было на местном уровне. Строительство являлось наиболее затратным с точки зрения времени, привлечения людских и финансовых ресурсов. В условиях войны без помощи центральной власти возведение новых зданий представлялось трудно реализуемой задачей.

²⁸³ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 912. Л. 25.

²⁸⁴ Там же. Л. 16.

²⁸⁵ Эвакуированная Карелия. ... С. 59.

²⁸⁶ Антрушин Н. Строка из войны // Правда Севера. 1982. 30 декабря.

13 сентября 1941 г. СНК СССР принял постановление «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения»²⁸⁷, которое обязывало местные органы власти, в том числе и Архангельской и Вологодской областей ускориться со строительством жилых и коммунально-бытовых помещений упрощённого типа. Для этих целей было предписано использовать имеющиеся в наличии строительные материалы. Государством на эти цели выделялось 200 млн руб. В то же время, следует обратить внимание, что значительная часть данного документа касалась людей, эвакуированных вместе с предприятиями. Например, пункт 9 определял направить выделенное на строительство стекло в районы Волги, Урала и Сибири и ни слова о Северо-Западе СССР. Согласно данному документу для эвакуированного населения не связанного с эвакуированными предприятиями (в Архангельской и Вологодской областях таких людей было большинство) строительство жилья было возложено на облисполкомы. Помимо этого, для строительства разрешалось привлекать самих эвакуированных²⁸⁸. 22 сентября 1941 г. было подписано постановление СНК РСФСР «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения», в котором предусматривалось выделение строительных товаров для Северо-Западных областей РСФСР. Обнаруженные архивные документы подтверждают, что проблема с обеспечением строительными материалами стояла довольно остро, а необходимые строительные материалы не поставлялись в область по несколько месяцев. Так, например, 12 июня 1942 г. на заседании исполнительного комитета Архангельского областного совета депутатов трудящихся было принято решение проинформировать, СНК РСФСР, что выделенные по постановлению СНК РСФСР от 22 сентября 1941 г. № 628 стекло и гвозди не поставлены²⁸⁹.

Мы не можем сказать, что в годы Великой Отечественной войны на Северо-Западе СССР велось активное строительство жилья для эвакуированного населе-

²⁸⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. С. 50–52.

²⁸⁸ Постановление СНК СССР от 13 сентября 1941 г. № 2069 «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения». URL : <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=408206;tab=img> (дата обращения : 12.06.2016).

²⁸⁹ ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 46. Л. 46 об.

ния. Например, в Великоустюгском районе Вологодской области к концу декабря 1941 г. возводили 5 жилых домов²⁹⁰. В то же время недостатки в организации на местах приводили к тому, что ввод в строй новых зданий затягивался. В приказе по Вологодскому областному отделу коммунального хозяйства от 30 мая 1942 г. отмечалось, что «совершенно неудовлетворительный» ход сооружения жилых помещений для эвакуированного населения. По итогам пяти месяцев 1942 г. «ни один строящийся объект не закончен»²⁹¹. Через год Вологодским облисполкомом было выделено 1 тыс. 500 руб. – на «улучшения жилищно-бытовых условий эвакуированных». На эти деньги предполагалось возвести 3 тыс. 400 кв. м жилой площади в Вологде, Череповце, В. Устюге, Соколе, а также в Харовском и Междуреченском районах. В итоге смогли построить одно (по другим данным – два) общежития и один рубленый дом, общей площадью 1 тыс. 77 кв. м.²⁹² В результате нераспорядительности разного рода руководителей из 2 млн руб., выделенных области в 1941 г. на строительство жилья эвакуированным, были использованы 57 %. Особенно плохо шло освоение денег в Вологде и Череповце²⁹³.

Аналогичные проблемы были и в Архангельской области, где нераспорядительность ряда местных руководителей привела к тому, что отпущенные средства на строительство жилых помещений не были использованы в полном объеме. Из-за этого 27 февраля 1942 г. на заседании исполнительного комитета Архангельского областного Совета депутатов трудящихся было принято решение об уменьшении финансирования ряду районов: Вельскому – на 95 тыс. руб., Емецкому – на 32 тыс. руб., Сольвычегодскому – на 79,9 тыс. руб., по Устьянскому – на 17,2 тыс. руб., Няндомскому на 0,7 тыс. руб.²⁹⁴ Оставшиеся деньги перераспределялись между другими районами. План строительства и финансирования жилищно-коммунальных помещений для эвакуированного населения, принятый по резуль-

²⁹⁰ Советская мысль. 1941. 21 декабря.

²⁹¹ Население России в XX веке ... С. 75.

²⁹² ГАВО. Ф. 3105. Оп. 2. Д. 6. Л. 302–310.

²⁹³ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 30. Л. 252.

²⁹⁴ ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 46. Л. 61.

татам заседания исполнительного комитета Архангельского областного Совета депутатов трудящихся 27 февраля 1942 г. приведён в прил. 7.

Проверки размещения эвакуированных, проведённые летом 1942 г., показали, что изменения в лучшую сторону произошли не везде. 12 июля 1942 г. на заседании исполнительного комитета Архангельского областного Совета депутатов трудящихся было отмечено, что райисполкомы пустили строительство жилых помещений на самотек. В результате бездействия должностных лиц в Вилегодском районе было израсходовано 28 % отпущенных средств, в Устьянском – 33,9 %, в Холмогорском – 42,5 %, в Черевковском – 30,3 %, в Шенкурском – 21 %²⁹⁵.

В то же время были районы, которые активно вводили в строй новое жильё, изыскивали дополнительные средства для финансирования строительных работ. В Молотовском районе Архангельской области к 1 ноября 1942 г. Госкомхозом было предоставлено для эвакуированных семей военнослужащих 388 новых квартир, а для обзаведения имуществом выданы пособия на сумму 29 тыс. 700 руб.²⁹⁶

Эвакуированная в Архангельскую область В. А. Зайкова вспоминала, что в конце 1942 г. она получила комнату во вновь построенном доме для специалистов железнодорожного транспорта²⁹⁷. В Биряковском районе Вологодской области в целях привлечения дополнительных средств для строительства, исполкомом районного Совета депутатов трудящихся в начале 1942 г. было принято решение о проведении сбора на нужды жилищного и культурного строительства в 1942 г.²⁹⁸

Наиболее распространёнными формами решения жилищного вопроса эвакуированного населения были заселение в пустующие помещения и подселение к местным жителям.

Ни Архангельская, ни Вологодская области не обладали необходимым количеством пустующих помещений, что вынуждало местные власти селить в один

²⁹⁵ ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 46. Л. 46.

²⁹⁶ Сталинец. 1942. 1 ноября.

²⁹⁷ Эвакуированная Карелия. ... С. 40.

²⁹⁸ Ленинский путь. 1942. 8 января.

дом по несколько семей. Это подтверждают воспоминания эвакуированных. Доходило до того, что в отдельных домах жили по 8–11 чел.²⁹⁹ Например, прибывшие к концу сентября 1941 г. в Ленский район Архангельской области 5 тыс. чел. эвакуированных были размещены по колхозам. Каждой семье предоставили отдельную избу и как исключение, некоторые эвакуированные (с их согласия) были поселены вместе с хозяевами³⁰⁰. Нужно понимать, что фактически всё пустующее жильё требовало ремонта. В Черевковском районе Архангельской области к приезду эвакуированных подготовили свободные дома колхозников, имеющих две квартиры, а также владельцы которых выехали. Все помещения были приведены в порядок – отремонтированы рамы, печки. На эти цели местные власти выделили 23 ящика стекла³⁰¹. Кардинально противоположная ситуация наблюдалась в Сольвычегодском районе, где значительная часть эвакуированных была размещена в непригодных для проживания помещениях. В результате районным властям пришлось вмешаться в процесс размещения. В результате часть людей была переселена в более тёплые квартиры, в ряде помещений произвели ремонт, на который выделили 19 ящиков стекла³⁰². В Вологде в 1942 г. в отдельные квартиры по линии Горжилуправления были поселены 398 семей³⁰³.

Местные власти Архангельской и Вологодской областей в качестве способа решения жилищных проблем эвакуированных активно прибегали к подселению их к местным жителям. Особенно эта форма практиковалась по отношению к эвакуированным, уехавшим до войны из Архангельской и Вологодской областей на жительство в Карелию и на Кольский полуостров. Этих людей размещали у родственников и знакомых. Но в большинстве случаев подселяли к незнакомым людям. В Пришекснинском районе Вологодской области в 1942 г. совместно с колхозниками проживали 1 тыс. 965 семей, в Кирилловском – 2 тыс. 710 семей, а отдельно были размещены 250 и 1 тыс. 50 семей соответственно. В самой Вологде

²⁹⁹ Эвакуированная Карелия. ... С. 35, 70, 105, 109.

³⁰⁰ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 28–28 об.

³⁰¹ Там же. Л. 20.

³⁰² Там же. Л. 26.

³⁰³ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 403. Ед. хр. 504/1. Л. 16.

большинство из более чем 4 тыс. чел., размещённых на жительство, были поселены по договорённости с владельцами частных квартир³⁰⁴. Эвакуированная Е. Е. Баторская вспоминала, что пока добрались к конечному пункту эвакуации жили в нескольких деревнях, и везде их подсаляли к местным жителям³⁰⁵. В Черевковском районе Архангельской области до 50 семей были поселены вместе с местными жителями. Из Ленского района в Архангельский обком ВКП(б) сообщали, что к местным жителям поселили только по желанию самих эвакуированных³⁰⁶. Жительница деревни Слобода Ленского сельсовета О. В. Печёрская рассказывала: «Размещали эвакуированных в свободных избах или комнатах, в нашу зимнюю избу привезли три семьи. Мы должны были обеспечить их дровами, поделиться посудой, научить топить русскую печь»³⁰⁷.

Но такая форма решения жилищных проблем эвакуированного населения привела к возникновению проблемы во взаимоотношениях с местным населением. Не все местные жители охотно принимали «гостей». Н. И. Кивисало описывал, как прибыв в деревню Архангельской области: «... хозяйка нас не принимает, даже дверей не открывает»³⁰⁸. Решить такие проблемы удавалось местным руководителям, прибегая к «стращению законом». М. В. Андреев вспоминал, что в селе Шангалы Устьянского района Архангельской области местные жители встретили эвакуированных плохо, выносили из дома их вещи на улицу³⁰⁹.

Об остроте проблемы говорит тот факт, что бюро обкома ВКП(б) Архангельской области постановило принять срочные меры по устранению фактов негативного отношения к эвакуированным. При этом большое внима-

³⁰⁴ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 403. Ед. хр. 504/1. Л. 16.

³⁰⁵ Эвакуированная Карелия. ... С. 29.

³⁰⁶ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 28.

³⁰⁷ Угрюмов Б. А., Угрюмов О. А. Испытание сороковыми. Колхозы Ленского района Архангельской области в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства, 1941–1952 гг. Яренск, 2011. С. 9.

³⁰⁸ Эвакуированная Карелия. ... С. 56.

³⁰⁹ Там же. С.12.

ние отводилось партийно-массовой работе среди местного и эвакуированного населения³¹⁰.

Из воспоминаний эвакуированных и архивных документов нельзя выделить, что встречалось чаще: негативное или доброжелательное отношение местных жителей³¹¹. Подселение к местным жителям в дальнейшем частично облегчало жизнь эвакуированного населения. Иногда такое размещение помогало избежать трудностей, связанных с обеспечением топливом³¹², местные делились скудными запасами продовольствия.

Поток эвакуированных из Ленинграда зимой 1942 г. поставил местные органы власти перед необходимостью принятия дополнительных мер по расселению прибывающих. Решением бюро обкома и облисполкома от 24 января 1942 г. «О размещении в Вологодской области эвакуированного населения из города Ленинграда» прибывающих ленинградцев расселили: в Боровецком сельсовете – 700 чел., в Оларевском – 100, в Первомайском – 100, в Красноармейском – 100³¹³. Председатели сельисполкомов и секретари парторганизаций назначались ответственными лицами за решение вопросов жизнеобеспечения эвакуированных³¹⁴. Согласно постановления принятого на бюро Вологодского обкома 24 января 1942 г. местные органы власти обязаны были подготовить помещения, снабдить их всем необходимым, оборудовать мебелью³¹⁵. Для исполнения этого решения произвели ремонт выделенных помещений, обеспечили их кроватями, постельными принадлежностями и другим необходимым инвентарём, с учётом всех особенностей, которые могли встретиться в ходе приёма контингента ослабленных людей³¹⁶. На вопросы, связанные с приёмом и размещением эвакуированных ленинградцев, СНК РСФСР ассигновал 10,5 млн руб. Часть этих денег была направ-

³¹⁰ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 912. Л. 100.

³¹¹ Эвакуированная Карелия. ... С. 80, 116.

³¹² Акинъхов Г. А. Форпост. С. 96.

³¹³ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 402. Ед. хр. 503/1. Л. 73.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Там же. Л. 74.

³¹⁶ ГАВО. Ф. 3105. Оп. 1. Д. 89. Л. 14.

лена в Вологодскую область³¹⁷. К концу февраля 1942 г. в Кадуйском районе Вологодской области было отремонтировано и предоставлено для эвакуированных из Ленинграда семей военнослужащих 27 квартир³¹⁸. В результате деятельности местных органов власти только в 1942 г. в Вологде 398 семей эвакуированных были размещены в отдельных комнатах по линии горжилуправления. Остальные расселены на проживание в частных квартирах по договорённости с владельцами этих помещений. Все эвакуированные были обеспечены топливом³¹⁹.

Немаловажным направлением деятельности местных органов власти Архангельской и Вологодской областей было оказание помощи эвакуированным в обустройстве предоставленных жилых помещений: ремонте, утеплении, обеспечении мебелью и другим необходимым имуществом.

Следует сказать, что многие исследования, особенно вышедшие до начала 1990-х гг., довольно «однобоко» освещают вопросы оказания помощи эвакуированному населению. В советской историографии практически не говорится о тяжёлом положении, в котором оказались эвакуированные на новых местах жительства. По воспоминаниям самих эвакуированных, дома им предоставлялись грязные, печи были не исправны, дрова приходилось заготавливать самим. В то же время нужно понимать, что такое положение на Северо-Западе России было во многих населённых пунктах, но не повсеместно. Местным администрациям приходилось прилагать серьёзные усилия, изыскивать возможности, чтобы помочь нуждающимся людям.

В Череповце, например, к февралю 1942 г. были в значительной степени улучшены условия жизни эвакуированных в общежитиях на Советском проспекте в доме № 105 и на Красноармейской улице в доме № 55а: были отремонтированы крыши, утеплены помещения. В это время в общежитиях города проживали 5 тыс. 635 чел., 463 из них остались в Череповце на постоянное жительство³²⁰.

³¹⁷ Худякова Н. Д. Вся страна с Ленинградом. Л., 1960. С. 213.

³¹⁸ За большевистский колхоз. 1942. 25 февраля.

³¹⁹ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 403. Ед. хр. 504/1. Л. 16.

³²⁰ Михеев В. И., Костин П. Г., Бахарев А. И. Указ. соч. С. 22.

Райпотребсоюз Сокольского района Вологодской области зимой 1942 г. запросил у Облторготдела и Облпотребсоюза отпустить для обустройства жилья для эвакуированных 2 ящика оконных стёкол, 300 штук керосиновых ламп, 2 ящика гвоздей, а у областной конторы Главлесосбыта 25 куб. м пиломатериалов для изготовления топчанов и деревянных кроватей³²¹. В ряде районов запросили по 3 тыс. кирпичей для ремонта печей и обустройства кухонь, а для внутренней отделки помещений 500 кг целлюлозы, вырабатываемой на заводе имени Свердлова. По большинству из таких запросов принимались положительные решения, заявки, хотя иногда с задержками, удовлетворялись³²². Об объёмах требуемых строительных материалов говорит выписка из протокола заседания исполнительного комитета Архангельского областного Совета депутатов трудящихся от 27 февраля 1942 г., согласно которой на строительство жилых помещений в данном регионе требовалось 13 вагонов стекла и 1 тонна гвоздей³²³.

В Тотемском районе Вологодской области, где на заседаниях райкома ВКП(б) систематически поднимался вопрос оказания помощи семьям фронтовиков и эвакуированным. Только за январь и февраль 1943 г. местные власти организовали доставку 4 тыс. куб. м дров, в том числе, 850 куб. м – бесплатно; 23 семьям предоставили бесплатные квартиры, 111 семье квартиры бесплатно отремонтированы³²⁴. В Андомском районе в ходе проведения декадника помощи семьям военнослужащих и эвакуированному населению только за один день смогли заготовить 550 куб. м дров³²⁵. Газета «Лежский ударник» 5 января 1942 г. сообщала, что в районе достойно подготовились к встрече прибывающих людей. Колхоз им. «Кирова» Бакшинского сельского совета обеспечил дровами всех эвакуированных проживающих на территории сельского совета³²⁶.

Проблема обеспечения дровами эвакуированных стояла довольно остро. Во-

³²¹ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 402. Ед. хр. 503/1. Л. 75.

³²² Там же.

³²³ ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 46. Л. 61.

³²⁴ Красный север. 1943. 27 февраля.

³²⁵ Колхозная правда. 1943. 27 марта.

³²⁶ Лежский ударник. 1942. 5 января.

первых, не было трудовых резервов для заготовки дров, а большинство трудоспособных эвакуированных были женщины, не способные решить эту задачу по ряду причин. Во-вторых, проблемой было организовать подвоз заготовленных дров, т. к. транспорта катастрофически не хватало. Вся нагрузка по решению данной проблемы ложилась на председателей сельских советов и руководителей организаций. В тресте Коношлес только за декабрь 1942 г. и январь 1943 г. семьям эвакуированных было доставлено 123 куб. м дров³²⁷. 25 ноября 1943 г. власти Вожегодского района Вологодской области через газету обратились к местному населению с призывом оказать максимум помощи эвакуированным. В результате прошедшего двухдекадника в районе были отремонтированы 96 квартир, подвезено 607 куб. м дров³²⁸.

Местные властные структуры активно привлекали для заготовки и подвоза дров местное население. В Вологодской области жители Вожегодского района в ходе воскресника помощи эвакуированным 14 декабря 1941 г. заготовили 120 куб. м дров, подвезли 70 куб. м, а разделали 52 куб.м. Бригада комсомольцев Вологды за этот же день заготовила 31 куб. м леса. В Биряковском районе в ходе недели помощи было подвезено семьям военнослужащих и эвакуированным 150 вozов дров. Активно к этой работе привлекались школьники, которые в Вологде, а также в Усть-Кубинском и Грязовецком районах в декабре 1941 г. заготовили для эвакуированных около 100 куб. м дров³²⁹. В Сокольском районе в феврале 1942 г. при проведении воскресника, в котором приняли участие 1 тыс. 965 чел., заготовили 1 тыс. 963 куб. м дров, из них 747 подвезли к детским домам³³⁰.

14 марта 1943 г. в Андомском районе 450 чел., вышли на воскресник по заготовке дров для семей военнослужащих и эвакуированного населения. В результате к концу дня заготовили 550 куб. м дров, а бригады райисполкома, райкома и госбанка выработали по 2 и более куб. м чел.³³¹ В результате организованного ме-

³²⁷ Сталинский ударник. 1943. 14 февраля.

³²⁸ Борьба. 1943. 25 ноября ; Там же. 9 декабря.

³²⁹ Вологодская область в годы Великой отечественной войны. С. 180.

³³⁰ Сухонский ударник. 1942. 11 февраля.

³³¹ Колхозная правда. 1943. 27 марта.

сячника помощи семьям военнослужащих и эвакуированным в ноябре 1944 г. в районах Архангельской области было заготовлено и подвезено дров 1 тыс. 674 куб. м. Помимо этого были отремонтированы 151 квартира³³².

Положительную роль в обеспечении жизнедеятельности эвакуированного населения сыграли созданные по указанию СНК СССР от 31 января 1942 г. при совнаркомах союзных и автономных республик, краевых и областных исполкомах отделы по хозяйственному устройству эвакуированного населения. Они были созданы на базе аппарата уполномоченных Управления по эвакуации³³³.

Создание отделов по хозяйственному устройству позволило придать заботе об эвакуированных людях организованный характер. Одним из основных направлений деятельности инспекторов по хозяйственному устройству эвакуанаселения была организация компаний помощи. Вопросы, связанные с обеспечением эвакуанаселения жильём, топливом, продуктами, одеждой, мебелью решалась инспекторами при тесном взаимодействии с различными районными и областными организациями и предприятиями. В Вологодской области для организации этой работы в районы, где размещались эвакуированные, обком направил 11 своих представителей³³⁴.

Обкомы ВКП(б) Архангельской и Вологодской областей обязали все нижестоящие партийные организации заниматься хозяйственными вопросами, связанными с эвакуацией, размещением и бытовым обслуживанием прибывающих людей. Секретари горкомов и райкомов ВКП(б) обращались в обкомы партии с различными просьбами хозяйственно-бытового характера: оказать помощь на получение наряда на продукты, одежды и т. д. Архивные документы свидетельствуют, что вопросы оказания помощи эвакуанаселению постоянно выносились на повестку дня заседаний бюро партийных комитетов всех уровней.

Исследование источников по теме диссертации позволяет отметить, что в значительной части протоколов заседаний исполнительных органов власти отмечаются недостатки, вскрытые при проверке условий жизни эвакуированных. Кон-

³³² Сталинский ударник. 1943. 21 ноября.

³³³ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 1162. Л. 144.

³³⁴ Худякова Н. Д. Указ. соч. С. 214.

тролирующая функция была важнейшей задачей отделов по хозяйству. Проводившиеся проверки давали информацию о состоянии дел руководству, позволяли своевременно принять меры по исправлению негативных явлений.

В ходе одной из таких проверок в Ленском районе Архангельской области инспектором по хозяйственному устройству эвакуированных Шубиным было установлено, что 5 тыс. 232 чел. эвакуированного населения, проживающих в районе, по состоянию на 1 апреля 1942 г. были размещены по колхозам, лесопунктам и сплаваучасткам. Им предоставлены в удовлетворительном состоянии квартиры, оборудованные необходимой твердой мебелью, часть из которой была изготовлена на предприятиях и в организациях, кое-что было дано местными жителями. В Урбомском, Козьминском, Ленском сельсоветах ответственно отнеслись к размещению прибывших людей. В результате проделанной работы дома были отремонтированы, починены крыши. Местное население активно откликнулось на призыв оказать помощь нуждающимся эвакуированным. При обследовании жилых помещений комиссией не было обнаружено ни одной непригодной квартиры³³⁵.

В ходе проверок удавалось вскрыть и негативные явления в решении жилищных проблем эвакуированных. Ряд руководителей халатно относился к обеспечению жизненно важных потребностей эвакуированных. Например, прибывшие в Сольвычегодский район эвакуированные были размещены в непригодном для жизни в зимнее время помещении. Ситуацию удалось исправить благодаря своевременному принятию мер районными властями, в результате чего, часть людей была переселена в более тёплые квартиры³³⁶.

В аналогично-плачевном состоянии находились эвакуированные, размещённые в колхозах «Заветы Ильича» и «Лесоруб» Слободчиковского сельского совета и колхозах «им. Стаханова», «Братьев Покровских» Сафроновского сельского совета Ленского района Архангельской области где жилищно-бытовые условия были неудовлетворительные. Люди были размещены в квартирах, абсолютно не пригод-

³³⁵ ГААО. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 54. Л. 109.

³³⁶ Там же. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 26.

ных для жилья в зимний период. Во многих домах протекали крыши, в некоторых не было стёкол на окнах, помещения были не утеплены³³⁷.

В Чагодощенском районе Вологодской области в колхозе «Красная Армия» эвакуированная жена фронтовика Анна Шорникова в течение 2-х месяцев безрезультатно добивалась от председателя колхоза Калинина починить крыльцо³³⁸.

В 1943 г. была проведена проверка работы отделов по хозяйственному устройству эвакуированного населения и выявлены ряд недостатков. Во-первых, как в Архангельской, так и в Вологодской области на крайне низком уровне было налажено взаимодействие между отделами и облисполкомом. Во-вторых, систематические перебои в финансировании областных отделов. В Архангельской области были случаи, когда для организации работы отделам по хозяйственному устройству эвакуированных деньги из местных бюджетов выдавались «взаймы»³³⁹.

Вскрываемые недостатки в работе с эвакуированным населением выносились общественности. В Вологодской области газета «Ленинское знамя» писала, что много нареканий на работу различных чиновников, которые не могут выполнить заказ, в том числе и на подвоз дров. В Липовском сельском совете Кирилловского района эвакуированную жену красноармейца Серова с тремя детьми выгнали из квартиры³⁴⁰. В колхозе «Борьба» Дмитриевского сельского совета Уломского района пожилые эвакуированные носят на себе дрова за 4–5 км³⁴¹.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод:

Архангельская и Вологодская области являлись важными пунктами в размещении эвакуированного населения. Следует отметить, что основная масса эвакуированных была расселена в сельской местности: 90,5 % – в Архангельской и 91,9 % – в Вологодской области. В районах численность эвакуированных могла

³³⁷ ГААО. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 54. Л. 109.

³³⁸ Большевик. 1944. 5 октября.

³³⁹ ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1323. Л. 32.

³⁴⁰ Ленинское знамя. 1943. 14 февраля.

³⁴¹ Сталинский путь. 1945. 12 января.

отличаться в несколько раз. Районы, граничащие с линией фронта, были наименее заселены.

На решение жилищных проблем эвакуированных оказывали влияние ряд факторов: развитость жилищной инфраструктуры, слабая заселённость Северо-Западного региона, финансовая обеспеченность. В отрицательную сторону влияло бездушное отношение со стороны некоторых руководителей районов, сельских советов и предприятий.

Нами выделены несколько форм решения жилищных проблем эвакуированных:

1. Для прибывающих людей строили новые жилые помещения. Данный способ был наиболее затратным по времени и финансам.

2. Заселение эвакуированных в свободные дома и квартиры. Данный способ не позволял разместить всех эвакуированных. Помимо этого, многие помещения требовали проведения серьёзных ремонтных работ.

3. Подселение к местным жителям. Но не все охотно встречали эвакуированных, что приводило к конфликтам и напряжённой морально-психологической обстановке.

Ремонт предоставляемых эвакуированным помещений являлся важной задачей, требующей постоянного внимания со стороны органов власти. По данным газет Архангельской и Вологодской областей за годы войны было отремонтировано более 1,5 тыс. квартир для эвакуированных³⁴². Специфические климатические условия Северо-Запада СССР требовали от местных органов власти принятия мер по обеспечению эвакуированных дровами. Учитывая ограниченность трудовых ресурсов для ремонта и обеспечения топливом, властным структурам систематически приходилось прибегать к помощи местного населения.

В целом, существовавшая в годы Великой Отечественной войны система государственных органов во взаимодействии с местными властями и населением

³⁴² Подсчитано автором.

позволила решить проблему обеспечения жилыми помещениями эвакуированных в Архангельскую и Вологодскую области людей.

В качестве основных функций эвакуационной системы являлись приём и размещение эвакуированных. Исследовав эти вопросы, можно сделать ряд выводов:

1. На маршрутах следования эвакуированных были организованы эвакуационные пункты, которые предпринимались для решения ряда важнейших задач: учёт эвакуированных, отдых, питание и медицинское обслуживание. Государство обеспечило финансирование созданных учреждений, на областные власти возлагалась задача по их развёртыванию и обеспечению функционирования. Ряд эвакуационных пунктов Архангельской и Вологодской областей (Череповец, Вологда, Архангельск, Котлас) являлись крупными логистическими центрами.

2. Эвакуационные пункты являлись первичными пунктами учёта эвакуированного населения (первичный учёт должен был проводиться на местах, но в силу складывающейся обстановки на фронте, это не выполнялось). Эвакуационные пункты Архангельской и Вологодской областей обеспечили транзит более 3 млн чел. Многие эвакуированные двигались по территории этих регионов от нескольких дней до нескольких недель, что накладывало дополнительную нагрузку на организации, отвечающие за продовольственное и медицинское обеспечение.

3. Сотни тысяч эвакуированных были размещены в Архангельской и Вологодской областях. Проблема расселения такого количества людей, в целом, была решена, хотя регулярно появлялась информация о неудовлетворительном жилищном обеспечении отдельных эвакуированных. В некоторых районах и населённых пунктах выявлялись целые группы, которые нуждались в предоставлении жилья, его ремонте. Жилищный вопрос эвакуированных не снимался с повестки дня местных властных структур до окончания Великой Отечественной войны.

4. В целях решения жилищных проблем эвакуированного населения на государственном уровне был принят ряд законодательных актов. Эвакуационные ме-

роприятия обеспечивались финансово и материально. На местные власти возлагалась задача по реализации выполнения этих постановлений.

5. Анализ исторических источников говорит, что в существовавших экономических условиях государство довольно эффективно выполняло свои функции по обеспечению транзита и решению жилищных проблем эвакуированного населения. В то же время, реальные результаты этой работы зависели от деятельности (бездеятельности) руководителей на местах.

6. Мы можем сделать вывод, что созданная система по обслуживанию эвакуированных в пути следования и решению их жилищных проблем, несмотря на возникающие трудности, в целом функционировала эффективно, обеспечив в Архангельской и Вологодской областях транзит около $\frac{1}{4}$ всего эвакуированного в годы Великой Отечественной войны населения, а также размещение около 250 тыс. человек.

ГЛАВА 3.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ

К концу 1941 г. миллионы человек оказались в новых местах жительства. Этот факт не мог не отразиться на социальной политике, проводимой советским государством. Государственным и партийным органам пришлось решать задачу по продовольственному обеспечению, снабжению эвакуированных товарами повседневного спроса, одеждой и обувью. Помимо этого, от местных властей требовалось трудоустроить всех прибывших на новые места жительства, что решало важную социально-экономическую задачу. В отдельное направление нами выделена забота об эвакуированных детях – самой незащищенной категории населения.

Обеспечение эвакуированных продуктами питания в Архангельской и Вологодской областях проходило на фоне тяжелого продовольственного положения данных регионов. Соответственно органам власти приходилось постоянно обращаться за помощью к местному населению, которое своей активностью, в определённых случаях, оказывало решающее значение в решении жизненно важных проблем эвакуированных.

§ 3.1. Материально-бытовое обеспечение эвакуанаселения

Война неизбежно порождала трудности с обеспечением гражданского населения продовольствием и товарами повседневного спроса. После нападения фашистской Германии значительно ухудшилось продовольственное положение Советского Союза. В связи с потерями посевных площадей, уходом большего количества мужского населения на фронт, существенно сократились государственные заготовки основных видов зерновых, сахарной свёклы, подсолнечника, льноволокна. С оккупированных территорий за годы Великой Отечественной войны Со-

ветский Союз недополучил от уровня производства 1940 г. полуторагодовой валовой сбор зерна, двух с половиной годичный сбор картофеля, трёхгодичную продукцию сахара³⁴³. В условиях военного лихолетья значительно усложнилось продовольственное положение Архангельской и Вологодской областей – регионов, которые и в предвоенные годы были потребляющими. В результате в тяжелейшей ситуации оказалось гражданское население: учащимся в школе давали по 50 г маргарина и два куска хлеба, иждивенцы в день получали по 200 г хлеба. Люди вспоминают о постоянном поиске еды³⁴⁴. Во многих местах Архангельской и Вологодской областей молоко, крупы, мясо были недоступны большинству эвакуированных.

16 июля 1941 г. СНК СССР было принято постановление № 1874 «О питании эвакуированного населения из прифронтовой полосы», которое помимо питания в пути следования закрепило возможность получения пищи в месте прибытия. Но эта норма была предусмотрена только на первую неделю пребывания. Для реализации этого постановления государством выделялись средства из расчёта 6 руб. в сутки на человека³⁴⁵.

Распределением продуктов питания на территории региона руководили областные власти. За непосредственное обеспечение эвакуированных продовольствием на местах отвечали местные органы власти и организации, в ведении которых находились запасы. Продуктам первой необходимости уделялось особое внимание.

27 сентября 1941 г. из Архангельского обкома ВКП(б) в районы поступила телеграмма, в которой от руководителей на местах требовались данные о размещении и оказании помощи эвакуированным. Ответы, полученные на данный запрос, свидетельствуют, что прибывающие люди обеспечивались продуктами по-разному. В зависимости от района хлеба выдавалось от 0,25 до 1 кг на человека. В некоторых местах дополнительно детям выдавали кондитерские изделия.

³⁴³ Чернявский У. Г. Война и продовольствие. М., 1964. С. 18.

³⁴⁴ Детство, опалённое войной. С. 14, 26, 30.

³⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 398.

Например, прибывающим в Коношский район Архангельской области людям хлеб выдавался на общих основаниях, а слабым и больным дополнительно давали такие продукты как масло, молоко, крупу и сахар. Эвакуированных детей для питания прикрепляли к детским садам и яслям³⁴⁶.

Почти повсеместно из-за отсутствия запасов эвакуированные не получали такие продукты как мясо, молоко, крупы, овощи³⁴⁷. Эвакуированная З. А. Карпенко вспоминает, что за полгода проживания в д. Савинская Вологодской области получила 5 кг конины. Чтобы выжить людям приходилось собирать в полях прошлогоднюю картошку³⁴⁸. В тех местах, где имеющегося продовольствия не хватало, местные органы власти организовывали их продажу. В этом случае не всегда удавалось избежать завышения колхозниками цен на продукты. Так, в Ленском районе Архангельской области эвакуированным продавали молоко по 3–4 руб. за литр, мясо по 12–15 руб. за килограмм, картофель 12–15 руб. за пуд. В Шенкурском районе этой же области цена на картофель для эвакуированных составляла 25 руб. за пуд.

В зимний период 1942 г. Вологодский областной исполнительный комитет предпринимал меры, чтобы заинтересовать сельскохозяйственные предприятия выставить продовольственную продукцию в торговую сеть для реализации нуждающимся, в том числе и эвакуированным. Сельхозартель «Красный пахарь» вывезла в город Вологду ряд сельскохозяйственных продуктов. Но не все хозяйства охотно расставались с продуктами своего производства. В целом по области почин «Красного пахаря» не нашел поддержки³⁴⁹, что свидетельствует о крайнем истощении запасов продовольствия в сельскохозяйственных районах и городах области. Вторая причина, по которой не сработала эта мера – отсутствие у большинства эвакуированных запасов денег. В итоге было решено, что местные власти за счет имеющихся средств будут самостоятельно закупать молочную про-

³⁴⁶ ГААО. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 54. Л. 67.

³⁴⁷ Там же. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 24–40.

³⁴⁸ Эвакуированная Карелия. ... С. 46, 105.

³⁴⁹ Сухонский ударник. 1942. 15 марта.

дукцию для прибывших людей. Но в итоге оказалось, что приобретённого молока хватало только для эвакуированных детей³⁵⁰.

Тяжело обстояли дела с обеспечением хлебом. Им эвакуированные снабжались в большинстве случаев с перебоями³⁵¹. В январе 1942 г. в Першлахтинском сельсовете Архангельской области выдача хлеба для эвакуированных не производилась в течение трёх дней. Основной причиной перебоев в снабжении хлебом были несвоевременная выпечка или несвоевременная доставка³⁵². Были случаи, когда эвакуированным за хлебом приходится ходить за 5–6 км. В Приозерном районе Архангельской области в некоторых сельсоветах вместо хлеба выдавали зерно³⁵³. Жене красноармейца Серова, прибывшей в Липовский сельский совет Кирилловского района Вологодской области с тремя детьми, отказали в снабжении хлебом³⁵⁴. М. И. Немтикова, размещённая в Шенкурском районе Архангельской области, в письме жаловалась: «Хлеба нам нигде не дают. На рынке хлеб 120 руб. за пуд... В магазине нет ничего...»³⁵⁵. Такие негативные явления были не повсеместно, но довольно часто. Сложившаяся ситуация требовала систематического участия властных структур в устранении вскрываемых недостатков.

Серьёзно вредила делу оказания помощи нуждавшимся людям несогласованность в работе между руководителями различного уровня, а также медлительность чиновников. Так, начальник торгового управления Архоблпотребсоюза П. Колчин докладывал в Переселенческий отдел области, что в подведомственной ему организации не могут распределить выделенные продовольственные и промышленные товары в 1 квартале 1942 г. Виной всему неудовлетворительная организация учёта эвакуанаселения, находящегося в районах области, в том числе и детей до 16 лет. Архангельский облпотребсоюз неоднократно просил Переселенче-

³⁵⁰ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 42.

³⁵¹ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 604. Ед.хр. 702/1. Л. 64, 70.

³⁵² ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 26.

³⁵³ Там же. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 46, Л. 44.

³⁵⁴ Ленинское знамя. 1943. 14 февраля.

³⁵⁵ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 38.

ский отдел при облисполкоме предоставлять эти данные по каждому району³⁵⁶. Но иногда сведения долго проходили путь от сельских администраций до областных организаций, что в свою очередь приводило к задержкам в поставках.

В решении продовольственных проблем эвакуированного населения важнейшая роль отводилась приусадебным участкам. Тяжёлая зима 1941–1942 гг. показала, что с имеющимися запасами продуктов прожить крайне трудно. Одной из функций районных и сельских администраций, руководителей организаций было стимулирование развития подсобных хозяйств и приусадебных участков. 5 марта 1942 г. газета «Холмогорский колхозник» обратилась с призывом к жителям района развивать подсобные хозяйства. 7 апреля 1942 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих. Пункт 4 данного документа определил право пользования рабочим, служащим и эвакуированным гражданам приусадебными участками в размере 0,15 га³⁵⁷. А 5-й пункт установил, что эвакуированные наравне с рабочими и служащими привлекаются к обязательным поставкам государству картофеля. В 1943 г. данный пункт был изменён³⁵⁸.

Ряд колхозных хозяйств не спешили решать задачу по обеспечению приусадебными участками. В передовой статье газеты «Борьба» отмечалось, что в Вожегодском районе есть эвакуированные семьи, которые к весне 1943 г. не были обеспечены землёй³⁵⁹.

Следует сказать, что выделение приусадебного участка не решало в полном объёме продовольственную проблему. Помимо земли эвакуированным необходимо было выдать семена для посадки, помочь в обработке выделенных наделов. Но предоставить семена могли далеко не все колхозы. В артели «Первое мая» Вологодского района оказали помощь эвакуированным, проживающим в колхозе. Для всех прибывших семей были выделены земельные наделы, а так-

³⁵⁶ ГААО. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 54. Л. 2.

³⁵⁷ Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. С. 723 ; Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. С. 112.

³⁵⁸ Трудовое законодательство. Краткий справочник. М., 1945. С. 102.

³⁵⁹ Борьба. 1943. 21 марта.

же необходимые семена для посадки³⁶⁰. В свободное время колхозники помогали эвакуированным людям в обработке огородов. В «Коношлесе» выделенные земли были вспаханы лошадьми треста³⁶¹. В 1943 г. в Пришекснинском районе Вологодской области эвакуированным было выдано для посева и посадки на приусадебных участках 10 тыс. 500 кг картофеля³⁶², а в Верховажском районе – 60 пудов семенного картофеля³⁶³.

Весной 1942 г. в Вологодской области за счёт подсобных хозяйств, созданных при торговых организациях районов, решено было формировать прочную продовольственную базу. Собранные овощи предписывалось использовать для снабжения эвакуированных ленинградцев³⁶⁴.

Подсобные хозяйства были созданы на многих предприятиях Северо-Западного региона, и значительная часть продукции с них пошла на нужды эвакуированных. В тресте «Коношлес» осенью 1942 г. эвакуированным было выдано 500 кг картофеля и 570 кг турнепса. Весной 1943 г., когда запасы продуктов у многих эвакуированных подходили к концу, трестом было выдано больше тонны картофеля. Многие эвакуированные жены и дети фронтовиков, которые не были трудоустроены на предприятии, работали на подсобном хозяйстве. Работающие там были обеспечены тёплой одеждой и обувью³⁶⁵.

В рамках темы данной работы представляет интерес решение городского исполнительного комитета Вологды, который упростил процедуру получения земли эвакуированными семьями и семьями военнослужащих. С марта 1943 г. для получения участка достаточно было написать заявление и отдать его по месту жительства в районный отдел государственного обеспечения и бытового устройства³⁶⁶.

Несмотря на все принимаемые меры с первых дней войны в Архангельской

³⁶⁰ Красное Знамя. 1943. 13 мая.

³⁶¹ Сталинский ударник. 1943. 14 февраля.

³⁶² Колхозник-животновод. 1943. 9 декабря.

³⁶³ Сталинский путь. 1943. 20 мая.

³⁶⁴ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 604. Ед. хр. 720/1. Л. 233.

³⁶⁵ Сталинский ударник. 1943. 14 февраля.

³⁶⁶ Красный север. 1943. 5 марта.

и Вологодской областях был острейший дефицит продуктов питания. Для обеспечения минимально необходимых продовольственных потребностей в феврале 1942 г. Вологодским облисполкомом было дано указание конторе «Заготзерно» отпустить из имеющихся фондов для обеспечения эвакуированных и семей красноармейцев муку и крупу³⁶⁷. В результате было отпущено 146 ц муки и 27,5 ц крупы. Данные о выделении муки и крупы эвакуированным по районам Вологодской области приведены в прил. 8.

В целом, источники говорят о крайне скудных пайках, выдаваемых эвакуированным людям зимой-весной 1942 г. Хотя, нами отмечено, что в разных районах и населённых пунктах нормы снабжения отличались. В Великоустюгском районе Вологодской области в марте 1942г. из требуемых 64 т муки эвакуированным было выделено 7 т, что составило, в среднем на каждого из 823 чел. по 8 кг муки,³⁶⁸ т. е. примерно 250–270 грамм на человека в день. В Ковжинском районе в этот же период эвакуированные обеспечивались из расчёта 700 грамм муки в день³⁶⁹.

Из Мяксинского района Вологодской области докладывали, что выделенные 84 т муки в апреле 1942 г. не обеспечивают всех нуждающихся³⁷⁰. Особенно тяжело приходилось прибывшим эвакуированным, которым не удалось устроиться на работу. В то же время, следует отметить, что в результате проводимой местными органами власти работы, весной 1942 г. были изысканы дополнительные резервы и увеличены нормы выдачи муки.

С декабря 1942 по февраль 1943 г. Наркомторгом СССР и Центросоюзом СССР и РСФСР были приняты ряд решений, касающихся снабжения эвакуированного населения. Во-первых, была установлена продажа хлеба людям, проживающим в деревнях и сёлах. Во-вторых, продовольственные товары в сельскую местность должны были направляться в первую очередь для обеспечения бюджетных

³⁶⁷ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 604. Ед.хр. 720/1. Л. 43.

³⁶⁸ Там же. Л. 64.

³⁶⁹ Там же. Л. 119.

³⁷⁰ Там же. Л. 135.

учреждений с эвакуированными детьми, и эвакуированному населению. Талоны на получение продуктов выдавались по линии сельпо по спискам, утвержденным местными администрациями³⁷¹.

Помощь эвакуированным людям оказывали как продуктами питания, вещами, лекарствами, так и непосредственно деньгами. Особенно актуальна помощь деньгами была в начале эвакуации, когда система обеспечения эвакуированных только складывалась, и люди не регулярно получали необходимое довольствие. Основным документом, определившим обеспечение эвакуированных денежными средствами, был Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время», подписанный 26 июня 1941 г. Прибыв на новое место жительства эвакуированные должны были встать на учёт и обратиться в созданную комиссию. В справке Вологодского горисполкома отмечено, что по состоянию на 9 августа 1941 г. в городе 39 эвакуированной семье оказана единовременная помощь на сумму 1 тыс. 830 руб.³⁷² Материальная помощь могла поступать по различным «линиям», но эти выплаты не были столь значительны и серьёзно повлиять на материальное положение приезжих не могли. В августе 1941 г. из средств колхоза «Вторая пятилетка» Холмогорского района эвакуированной Кисаримовой решено было выдать 100 руб. материальной помощи³⁷³. В сентябре этого же года по линии Ломоносовского РайОНО и Райздрава двум семьям была оказана материальная помощь на сумму 155 руб.³⁷⁴ За годы Великой Отечественной войны в Череповецком районе была оказана материальная помощь эвакуированным на сумму 31 тыс. руб., а Череповецким горисполком – на сумму 36 тыс. руб. Всем эвакуированным, размещённым в городе, выдавалось единовременное пособие в сумме 115 руб.³⁷⁵ В Ленском районе Архангельской области возникали

³⁷¹ Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. М., 1944. С. 39–45.

³⁷² Конасов В. Б., Акинхов Г. А., Судаков В. В. На стыке фронта и тыла. Вологда, 2003. С.11.

³⁷³ ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 47. Л. 57.

³⁷⁴ Там же. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 19.

³⁷⁵ Михеев В. И., Костин П. Г., Бахарев А. И. Указ. соч. С. 28.

проблемы с получением пособий у эвакуированных прибывающих без документов из КФССР. Но благодаря вмешательству райисполкома, удалось найти выход из сложившейся ситуации, и все прибывающие были обеспечены. Кроме того, дополнительно по линии райисполкома особо нуждающимся было выдано 2 тыс. 315 руб.³⁷⁶

Значительную помощь прибывшим людям оказывало местное население. Так, например, 625 руб. заработали колхозники и служащие Осиновского сельского совета Архангельской области на воскреснике 24 мая 1942 г. Все заработанные деньги были перечислены в фонд помощи эвакуированным³⁷⁷. Всего же за годы Великой Отечественной войны из средств, выделенных из государственного бюджета, только единовременной помощи было оказано в Архангельской области на сумму 4 млн 528 тыс.³⁷⁸, в Вологодской – на сумму 1 млн. 498,5 тыс. руб.³⁷⁹

Несмотря на значительные объемы помощи были случаи, когда эвакуированные не получали полагающиеся им пособия. В докладе органов НКВД от 16 мая 1942 г. был отмечен факт, что в Бабушкинском районе Вологодской области по причине ненадлежащего выполнения своих обязанностей работниками райвоенкомата эвакуированная Шилкина не могла получить документы о службе мужа и сыновей в РККА, а соответственно оставалась без положенного ей пособия³⁸⁰. Факты затягивания принятия решения по назначению пособий отмечались и в районах Архангельской области.

Серьезной проблемой в жизнеобеспечении эвакуированных стало снабжение промышленными товарами повседневного спроса, производство и реализация которых сократились за годы войны более чем в три раза³⁸¹. На развитие легкой промышленности отрицательное воздействие оказал перевод многих предприятий

³⁷⁶ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 28–28 об.

³⁷⁷ Лесная правда. 1942. 7 июня.

³⁷⁸ Архангельская область в годы Великой Отечественной войны. С. 149. В документе приводятся общие данные по эвакуированным и семьям военнослужащих и инвалидам.

³⁷⁹ Вологодская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. С. 207.

³⁸⁰ Конасов В. Б., Акинъхов Г. А., Судаков В. В. На стыке фронта и тыла. Вологда, 2003. С. 53.

³⁸¹ Данные приводятся по сравнению с продовольственными товарами. История советского рабочего класса. Т. 3. М., 1984. С. 416.

на выпуск военной продукции. На эти же нужды были направлены и сырьевые ресурсы. В тыловых районах систематически возникали перебои в снабжении солью, керосином, спичками, мылом. Причём, трудности с приобретением этих товаров испытывали не только эвакуированные люди, но и местное население³⁸².

Продажа или выдача тех или иных товаров производилась в пределах установленных норм. Для различных категорий населения, в зависимости от потребностей были свои лимиты. Обеспечение товарами повседневного спроса, как правило, не гарантировалось карточками.

С началом эвакуации, председатели райпотребсоюзов получили указание обеспечить своевременный вывоз с мест хранения всех отпускаемых товаров, предназначенных для эвакуированного населения. Причем, практически сразу же стало ясно, что запасов, имеющихся на складах, не хватит. Возникла необходимость на местах организовать изготовление для нуждающихся людей одежду, обувь, белье и одеяла³⁸³.

В конечные пункты эвакуированные прибывали, не имея запасной одежды, у многих отсутствовала или была в плохом состоянии обувь. Единицы привозили необходимые предметы домашнего обихода. Даже если и удавалось взять с собой какие-либо вещи, то в пути или по прибытию их обменивали на продукты питания. По воспоминаниям эвакуированных уже к весне 1942 г. вещей не оставалось³⁸⁴. Местные органы власти Архангельской и Вологодской областей вынуждены были выделить из своих скудных фондов часть товаров этой группе населения.

В 4-м квартале 1941 г. в Вологодской области для эвакуированных было выделено шерстяных тканей на 800 тыс. руб., а в 1-м квартале 1942 г. хлопчатобумажных тканей на 68 тыс. руб. Зимой 1942 г. Вологодский облисполком выделил для эвакуированных: кожаной обуви на 375 тыс. руб., валенок – на 610 тыс.

³⁸² Ипатов Г. Н. Дмитриевщина родная : воспоминания ветерана сельского хозяйства. Вологда, 2012. С. 45.

³⁸³ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 402. Ед. хр. 503/1. Л. 75.

³⁸⁴ Эвакуированная Карелия. ... С. 57, 105.

руб. Во втором квартале 1942 г. для приобретения товаров первой необходимости – обуви, посуды, спичек, и т. д., эвакуированным выделили 96 тыс. руб.³⁸⁵ Всего в 1942 г. и в первом квартале 1943 г. исполком Вологодской области выделил для эвакуированных из областных фондов 10 тыс. пар валенок, до 15 тыс. пар кожаной обуви, 3 тыс. 730 шт. полупальто, 3 тыс. 906 шт. брюк, 7 тыс. комплектов разного белья, 7 тыс. 162 шт. рубашек и много других предметов домашнего обихода³⁸⁶. Справка о дополнительном выделении промышленных товаров для эвакуированного населения Вологодской области приведена в прил. 9.

Зимой 1942 г. СНК СССР издал распоряжение об отпуске шерсти для производства валенок эвакуированным. В соответствии с отпущенными средствами Архангельский облисполком обязал Заготживсырьё получить 10 т шерсти и распределить её по районам. Районные исполнительные комитеты организовали в течение двух недель выработку валенок и через торговую сеть продажу их эвакуированным. Всего в Архангельской области зимой 1942 г. было изготовлено 9 тыс. 800 пар валенок. Из этого количества около 1 тыс. пар были изготовлены в Кадуйлаге. Для детей в этот период валенок было произведено в 2 раза больше, чем для взрослых³⁸⁷. В Биряковском районе Вологодской области своими силами были изготовлены и проданы эвакуированным: мануфактуры на 9 тыс. 700 руб., детских и женских ботинок – 250 пар, а также детские пальто, брюки и рубашки³⁸⁸.

План на 1942 г. по выработке и распределению валенок эвакуированным, размещённым в Архангельской области, приведён в прил. 10.

Нормы выделения товаров эвакуированным устанавливались для многих организаций. Горпромкомбинат, Вологодторг и Промкомбинат военторга должны были отпустить для прибывших людей 1 тыс. 500, 1 тыс. 200 и 1 тыс. пар обуви соответственно³⁸⁹.

³⁸⁵ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 604. Ед. хр. 720/1. Л. 187.

³⁸⁶ Там же. Ф. 3105. Оп. 2. Д. 6. Л. 317.

³⁸⁷ ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 46. Л. 51–52.

³⁸⁸ Акинъхов Г. А. Форпост. С. 95.

³⁸⁹ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 402. Ед. хр. 503/1. Л. 253.

Частично решить проблему с обеспечением одеждой и обувью удалось за счёт организации изготовления и ремонта вещей на местах³⁹⁰. В резолюциях Совета облисполкома Архангельской области отмечалось, что отсутствие одежды и обуви не должно являться препятствием для устройства на работу и посещения школ³⁹¹. Пошив одежды организовали на предприятиях районов.

Вологодской артели «Северный кустарь» было дано распоряжение отремонтировать в течение ноября и декабря 1941 г. 5 тыс. пар обуви, а артели «Новый путь» – 2 тыс. пар³⁹². В мастерских райпромкомбината Петриневского района Вологодской области в феврале 1944 г., в ходе воскресника, были изготовлены более 40 предметов обуви и одежды³⁹³. Всем остро нуждающимся, прежде всего детям, проживающим в детских домах, а также, не имеющим возможности посещать школу из-за отсутствия обуви, выдали валенки, изготовленные на местных предприятиях в количестве 152 пар.

Если проблемы, связанные с обеспечением зимней обувью, удавалось решить за счёт местных организаций, то с наступлением весны резко ощущалась нужда в кожаной обуви, производство которой было на много меньше зимней, а резервов её не было.

Принимаемые меры не могли обеспечить нужд всех эвакуированных. От многих из них в различные инстанции поступали жалобы на неудовлетворительное материальное положение. Одной из причин недостатка промышленных товаров был переход предприятий на производство продукции для армии. По этой причине заметно сократился выпуск кухонной посуды³⁹⁴. Были случаи, когда у прибывших людей не было тары для приготовления пищи. Серьёзной проблемой было отсутствие во многих магазинах ламп и ламповых стекол.

Сообщения по линии НКВД только подтверждают тяжёлое материальное положение эвакуированных. Начальник управления НКВД по Вологодской обла-

³⁹⁰ Сталинский ударник. 1943. 21 марта.

³⁹¹ ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 47. Л. 82-83.

³⁹² Там же. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 402. Ед.хр. 503/1. Л. 253.

³⁹³ За большевистские темпы. 1944. 24 февраля.

³⁹⁴ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 604. Ед.хр. 720/1. Л. 13.

сти, майор государственной безопасности Галкин докладывал, что в некоторых районах эвакуированные из прифронтовой полосы «находятся в крайне плохих материально-бытовых условиях, а местные партийно-советские организации реальных мер к улучшению их положения не предпринимают». В Тотемском районе к середине мая 1942 г. эвакуированным не выдали продовольственные и промышленные товары, выделенные им государством за 1 квартал 1942 г. Торгующие организации, пользуясь бесконтрольностью со стороны государственных организаций, неоднократно расхищали «промтовары, выделенные для снабжения эвакуированных». Аналогичные факты были выявлены в Чагодощенском, Бабушкинском и других районах Вологодской области³⁹⁵.

В первую очередь на помощь приходили односельчане и соседи. Тем не менее, всех нужд эвакуированных местное население удовлетворить не могло. Районным и областным властям приходилось принимать решение на доставку необходимых товаров в магазины. В Шенкурском районе Архангельской области изготовление предметов домашнего обихода и продажу их эвакуированному населению пришлось организовать по линии Промкомбинатов т. к. имеющаяся система потребкооперации не обеспечивала всех запросов.

Помощь местного населения являлась важным источником «дохода» эвакуированного населения. В тяжёлых условиях военного лихолетья местные советские и партийные органы Архангельской и Вологодской областей в решении проблем жизнеобеспечения эвакуированного населения широко опирались на помощь местных жителей. Оценив объёмы помощи собранной в ходе проведения дней, недель, декадников и месячников, можно сказать, что инициатива властей по поддержке прибывших людей в большинстве случаев находила отклик среди местного населения³⁹⁶.

Мероприятия помощи эвакуированным возникали не стихийно. Проводились по «призыву» властей, и, как правило, в периоды, когда эвакуированное

³⁹⁵ Конасов В. Б., Акинъхов Г. А., Судаков В. В. На стыке фронта и тыла. С. 53–55.

³⁹⁶ Николенко А. В. Благотворительная помощь эвакуированным в годы Великой Отечественной войны как проявление высоких нравственных качеств. С. 215–217.

население больше всего нуждалось в помощи: перед наступлением зимы, либо после неё, когда запасы были истощены. Осенью местное население сдавало больше одежды, обуви и других тёплых вещей, весной и летом чаще сдавали одежду детям, учебники, деньги, всегда были востребованы продукты³⁹⁷.

Активно откликалась на призывы оказать помощь прибывшим людям молодёжь. С 14 по 21 декабря 1941 г. в Вологодской области комитетом ВЛКСМ была организована и проведена неделя помощи семьям военнослужащих и эвакуированному населению. Биряковский райком ВЛКСМ добился организации пошива 100 пальто для детей военнослужащих и эвакуированных³⁹⁸. В Вожегодском районе за 14 декабря 1941 г. для семей эвакуированных собрали: 12 пар валенок, 8 пальто и 18 пар варежек, а также другие теплые вещи для детей. Все собранные вещи либо сдавались для дальнейшего распределения, либо отдавались непосредственно эвакуированным семьям. Летом 1942 г. Областным комитетом ВЛКСМ был открыт счёт помощи, на который поступали средства эвакуированным³⁹⁹.

В ряде районов Архангельской и Вологодской областей действовали «тимуровские» команды. В Усть-Кубинском районе Вологодской области была создана 41 такая команда. Тимуровцы колхоза «Искра» Богородского сельсовета вместе с комсомольцами в неделю помощи отремонтировали 6 детских пальто и 4 пары валенок, а в 25 школе Вологды собрали 111 различных вещей⁴⁰⁰. 7 тимуровских команд 25-й неполной средней школы г. Вологда распилили по 2 куб. м дров. К 25 декабря 1941 г. в Вологде были собраны 11 тыс. вещей⁴⁰¹. С 1 по 5 октября 1941 г. в Виноградовском районе Архангельской области прошёл сбор тёплой одежды и белья для эвакуированного населения⁴⁰².

Активную работу проводили отделы образования и местные администрации в образовательных учреждениях, привлекая учеников к оказанию помощи семьям

³⁹⁷ По данным периодической печати Архангельской и Вологодской области.

³⁹⁸ Похилюк А. В. Война, власть, народ. С. 115.

³⁹⁹ Усть-Кубинская правда. 1942. 11 июня.

⁴⁰⁰ Похилюк А. В. Война, власть, народ. С. 115.

⁴⁰¹ ГАВО. Ф. 3105. Оп. 1. Д. 14. Л. 39.

⁴⁰² Лесная правда. 1941. 16 октября.

фронтовиков и эвакуированным. Школьники брали на себя обязательства по заботе о нуждающихся людях. Ученики Кузьминской неполной средней школы взяли шефство более чем над 100 семьями красноармейцев и эвакуированными. Вологодский горком комсомола обсудил работу пионерской дружины школы № 32, члены которой собрали много вещей эвакуированным⁴⁰³. Комсомольцы города Вологды, проявляя заботу о прибывших детях, чьи родители были убиты или остались на оккупированной территории, выступили с инициативой на предприятиях развернуть сбор детских вещей. Дети активно участвовали в субботниках и воскресниках где зарабатывали деньги. Вырученные средства направлялись нуждающимся семьям военнослужащих и эвакуированным. В Архангельской области учащиеся Березницкой неполной средней школы в марте 1943 г. за 1 день собрали 2 тыс. руб. для детей фронтовиков, эвакуированных в Устьянский район⁴⁰⁴. Инициативу, проявили пионеры и школьники колхоза «Труженик» Урдомского сельсовета Ленского района. В одно из воскресений октября 1942 г. они организовали сбор средств и одежды эвакуированным. Юные патриоты заходили в дома колхозников и рассказывали о цели их акции. За один день они собрали 1 тыс. 75 руб. и 23 вещи, в том числе ватное пальто, пиджак и брюки. Больше всего собрали денег и вещей школьники Коля Попов и Боря Бурцев⁴⁰⁵.

Органы власти неоднократно обращались через газеты к местному населению, призывая его оказывать помощь эвакуированным. В периодической печати активно освещалась эта деятельность. В Приозерном районе Архангельской области редакция газеты обратилась к населению с призывом помочь детям, прибывшим по эвакуации. На обращение первым откликнулся районный комитет партии, работники которого собрали 65 вещей. Домохозяйка Мошевская сдала для эвакуированных 7 вещей, Сумарокова – 6 вещей, в том числе и новое пальто⁴⁰⁶. Рабочие и служащие Сольвычегодского района для эвакуированных детей, оставшихся

⁴⁰³ Красный Север. 1942. 27 марта ; Ленский колхозник. 1942. 1 февраля.

⁴⁰⁴ Ударная бригада. 1943. 9 марта.

⁴⁰⁵ Ленский колхозник. 1942. 22 ноября.

⁴⁰⁶ Ударник леса. 1942. 5 марта.

без родителей, собрали десятки различных предметов одежды и выступили с призывом к населению оказать помощь прибывшим детям⁴⁰⁷. Колхозники Пержинского сельсовета только за два мартовских дня 1943 г. собрали для семей военнослужащих и эвакуированных 3 тыс. 675 руб. Активное участие в помощи эвакуированным приняли члены сельхозартели им. «Сталина». Председатель сельского совета Богачёва внесла 300 руб. в фонд помощи, а учителя школы сдали по 100 руб. каждый⁴⁰⁸. Большую помощь эвакуированным оказали колхозники сельхозартели «Победа» Боровецкого сельсовета. В результате проведённых мероприятий ими за несколько дней было собрано 2 тыс. 440 руб.⁴⁰⁹ В Сокольском районе Вологодской области за март 1943 г. 351 семья эвакуированных получила пособие в общей сумме – 24 тыс. 675 руб.⁴¹⁰

Значительная помощь прибывшим людям была оказана в ходе проведения мероприятий по подготовке к зиме. В ноябре 1944 г. в районах Архангельской области был проведен месячник помощи семьям фронтовиков и эвакуированным. Активное участие в месячнике приняло население Устьянского района – одного из крупных центров размещения эвакуированных. Колхозники 14 сельсоветов выделили в фонд помощи 364 ц хлеба, 225 ц картофеля, 20 ц молока, 18,6 кг шерсти, от двух сельсоветов поступили 3 тыс. 654 руб. По итогам месячника в Архангельской области были заготовлены и подвезены 1 тыс. 674 куб. м дров, отремонтирована 151 квартира, дети устроены в школы и детские учреждения. Местное население сдало в фонд помощи 30 тыс. 836 руб., 4 тыс. 700 кг хлеба, 885 пудов картофеля и овощей, 2 тыс. 911 кг молочных продуктов⁴¹¹. По итогам проведения месячника руководство Архангельской области отметило хорошую организаторскую работу по сбору средств для эвакуированных в Тавренгском и Климовском сельсоветах. Заслужили положительные отзывы организации и учреждения посёлков Коноша, промартель «Сталинский ударник». В ходе двухдекадника помо-

⁴⁰⁷ Сталинский путь. 1942. 11 февраля.

⁴⁰⁸ Сталинский Ударник 1943. 21 марта.

⁴⁰⁹ Там же. 28 марта.

⁴¹⁰ Красный Север. 1943. 13 марта.

⁴¹¹ Сталинский Ударник. 1944. 24 ноября.

щи эвакуированным колхозники Озерецкого сельского совета Вологодской области в декабре 1944 г. собрали 278 пудов хлеба, 510 пудов картофеля, 32 кг шерсти, 90 шт. овчин, 12 ц овощей, 150 шт. яиц, 1 тыс. 50 л молока⁴¹². Данные периодической печати о размерах помощи, оказанной эвакуированному населению, приведены в прил. 11.

В то же время при подведении итогов месячника отмечалось, что не все руководители партийных и комсомольских организаций ответственно отнеслись к созданию фондов взаимопомощи. Газета «Ударная бригада» в ноябре 1943 г. писала, что недостаточное внимание уделяли оказанию помощи эвакуированным в Минском, Первомайском, Ростовском и Труфановском сельсоветах⁴¹³.

Отдельно следует сказать об инициативных фондах, которые были созданы в районах Архангельской и Вологодской области. Эти организации внесли огромный вклад в обеспечение жизнедеятельности эвакуированных. Во многих населённых пунктах сразу же после начала войны приступили к созданию касс взаимопомощи для оказания поддержки семьям военнослужащих и переехавшим на новое место жительства⁴¹⁴.

Всего за счёт инициативных фондов по Вологодской области с начала Великой Отечественной войны и по конец первого квартала 1943 г. было выдано эвакуированным 797 т зерна, 153 т картофеля, 2 тыс. 225 т мяса, 693 ц молока, 19 ц рыбы, 999 ц овощей⁴¹⁵. В инициативные фонды Архангельской области с лета 1941 г. по апрель 1942 г. с колхозов и колхозников было собрано 1 тыс. 311 т хлеба, 490 т картофеля, 30 тыс. пудов овощей, 410 тыс. л молока, 220 тыс. пудов прочего питания⁴¹⁶. Созданию касс взаимопомощи руководство областей уделяло повышенное внимание, т. к. через эти кассы приходилась значительная часть помощи эвакуированному населению. В Тотемском районе Вологодской области на заседаниях райкома ВКП(б) неоднократно поднимался вопрос о заботе о семьях

⁴¹² За большевистские колхозы. 1944. 21 декабря.

⁴¹³ Ударная бригада. 1943. 25 ноября.

⁴¹⁴ Лесная новь. 1941. 2 июля.

⁴¹⁵ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 30. Л. 278.

⁴¹⁶ ГААО. Ф. 1892. Оп. 8. Д. 1274. Л. 40-41.

эвакуированных. «Колхозами этого района было выделено 1 тыс. 221 ц хлеба и 2 тыс. 650 ц фуража. Детям фронтовиков и эвакуированным была оказана помощь одеждой, обувью и продуктами питания». В феврале 1943 г. председателями колхозов района в фонд помощи семьям фронтовиков и эвакуированным были внесены 24 тыс. руб.⁴¹⁷ Только в 1943 г. на территории Вологодской области пользовались горячими завтраками, организованными инициативными фондами около 70 тыс. чел. эвакуированного населения. В ходе проведения двухнедельника помощи семьям военнослужащих и эвакуированным в декабре 1944 г. в Междуреченском районе колхозниками сельхозартели им. «Кирова» было выделено в инициативный фонд 2 ц хлеба, 8 ц картофеля, 1 кг шерсти, 1 кожу, 700 руб.⁴¹⁸

Свои фонды для обеспечения нужд эвакуированных были в районных комитетах ВЛКСМ. В Ленском районе Архангельской области из такого фонда в сентябре 1942 г. эвакуированным детям выдали 7 пар ботинок, несколько пар чулок, рубашки для мальчиков, 7 беретов, 3 м полотна, 6 м ситца и свитер⁴¹⁹.

Данные об оказании помощи эвакуированным, которые удалось обнаружить в архивах и периодической печати – правда. Но не всё было так хорошо. Цифры показывают общую картину, за которой скрываются отдельные люди с их судьбами. Остается фактом то, что эвакуированные до конца войны находились в крайне тяжелом положении. Местное население не всегда охотно откликалось на призывы оказания помощи эвакуированным. Газета «Ударная бригада» Устьянского района отмечала, что касса взаимопомощи при Прилукском колхозе прилукского сельсовета работает крайне плохо. Многие колхозники не состоят членами кассы взаимопомощи, а многие состоящие члены не внесли взносы не только за 1942 г., но и за 1941 г.⁴²⁰ В таких колхозах как Бестужевский, Череновский, Шангальский не отчитались за средства в фонд помощи. В этих сельсоветах не правильно распределяются средства между различными категориями насе-

⁴¹⁷ Красный север. 1943. 27 февраля ; Рабочий леса. 1943. 23 февраля ; Рабочий леса. 7 марта.

⁴¹⁸ Колхозная правда. 1944. 14 декабря.

⁴¹⁹ Ленский колхозник. 1943. 20 сентября.

⁴²⁰ Ударная бригада. 1943. 14 января.

ния⁴²¹. Неоднократно отмечалась слабая работа контролирующих органов за использованием средств фондов⁴²².

Подтверждением общего тяжелого положения эвакуированных является то, что большое количество граждан, прибывших в Архангельскую или Вологодскую области, отказывались здесь жить, требуя разрешения выехать в другие регионы. Архивные документы подтверждают, что такие обращения носили массовый характер, при этом местные руководители зачастую охотно давали разрешения на выезд. Сведения о количестве эвакуированных, выехавших на новые места приведены в прил. 12.

Таким образом, подводя итог можно сделать вывод, что несколько сот тысяч эвакуированных, размещённых в Архангельской и Вологодской областях оказались в тяжелейших условиях, не имея средств к существованию. Местным органам власти пришлось провести ряд мероприятий, чтобы решить проблемы продовольственного обеспечения, снабжения одеждой и товарами повседневного спроса. Среди наиболее эффективных мер по решению жизненно важных проблем эвакуированных мы выделяем:

1. Централизованная выдача продовольствия из в распоряжении областных властей фондов.
2. Организация продажи в колхозах жизненно необходимых продуктов.
3. Оказание помощи местными органами власти в организации подсобных хозяйств.
4. Производство выплат эвакуированным из государственных и местных бюджетов.
5. Основная масса одежды, обуви, а также товаров повседневного спроса эвакуированным производились или ремонтируемыми на местных предприятиях.
6. Значительное влияние на благосостояние эвакуированных по всем направлениям обеспечения было оказано местным населением, которое принима-

⁴²¹ Ударная бригада. 1943. 9 марта.

⁴²² Красный север. 1943. 27 февраля.

ло участие в организованных государственными и партийными органами днях, неделях, декадниках и месяцах помощи.

§ 3.2. Организация трудовых отношений

Великая Отечественная война оказала значительное влияние на все стороны жизни населения нашей страны. Прибытие в Архангельскую и Вологодскую области десятков тысяч эвакуированных обозначило для властных структур проблему – правильная и четкая организация трудовых отношений с данной категорией людей.

Для исследователей представляют большой интерес трудовая политика СССР в годы Великой Отечественной войны. Данная тема не могла обойти стороной и эвакуированное население. Как на государственном уровне, так и на местах пришлось решать ряд социально-экономических задач.

Во-первых, в связи с призывом мужчин на фронт освободились рабочие места, которые необходимо было занять. В целом по стране численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве в первый период Великой Отечественной войны резко уменьшилась с 33,9 млн чел. в 1940 г. до 18,4 млн чел. в 1942 г. Основной причиной таких изменений явилась мобилизация трудоспособного населения на фронт. К 1 июля 1941 г. было призвано 5,3 млн чел., а всего за годы войны надевали шинели 34,5 млн чел.⁴²³

Численность трудоспособного населения только в колхозах Архангельской и Вологодской областей к концу 1942 г. сократилась на 43,3 и 30 % соответственно. А с учётом дефицита рабочих рук в предвоенные годы, в сельском хозяйстве Вологодской области не хватало более 60 % рабочих. На промышленных предприятиях Северо-Западного региона численность рабочих также уменьшилась в разы. В лесозаготовительной промышленности Архангельской области – наибо-

⁴²³ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М., 2009. С. 35–36.

лее развитой отрасли к началу войны, к 1943 г. численность рабочих, по сравнению с довоенным периодом, сократилось втрое⁴²⁴.

Во-вторых, прибывшим на новые места жительства людям нужно было дать возможность заработка. Прожить на выделяемые пособия было практически невозможно. Несмотря на оказываемую помощь местных органов власти и населения, заработок значительно облегчал условия жизни эвакуированных. Чтобы выжить приходилось устраиваться работать даже детям. Это давало возможность получать повышенный паёк. Были случаи, когда дети просто числились в списках рабочих, из-за чего могли получить по карточкам до 600 г хлеба. Иждивенцы в то время могли рассчитывать не более чем на 400 г⁴²⁵. В Бабаевском районе Вологодской области, например, на один трудодень в 1942 г. выдавали 200 г, а в 1943 и 1944 гг. – 300 г зерна⁴²⁶.

Решение государственными и местными органами власти задачи трудоустройства эвакуированного населения являлось важнейшим направлением деятельности в годы Великой Отечественной войны. О том, какое значение придавалось данному процессу, говорит тот факт, что первые призывы о трудоустройстве семей военнослужащих и эвакуированных появились в газетах уже в июле 1941 г.⁴²⁷

Одно из первых решений, направленное на защиту трудовых интересов эвакуированных, было принято в первый день войны и опубликовано в газетах уже 24 июня 1941 г. Людям, убывающим в эвакуацию, разъяснялся порядок выдачи средств на расчёты по заработной плате рабочим и служащим РККА и ВМФ по мобилизации и эвакуации.

4 июля 1941 г. газета «Лесная новь» Шенкурского района Архангельской области выступила с призывом обеспечить все семьи военнослужащих, эвакуиро-

⁴²⁴ Утилин С. Д. Европейский Север России в годы Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 2004. С. 104.

⁴²⁵ Эвакуированная Карелия. ... С. 58.

⁴²⁶ Эвакуированная Карелия. ... С. 109.

⁴²⁷ Правда Севера. 1941. 10 июля, 29 июля.

ванные из прифронтовой полосы работой по специальности⁴²⁸. Неоднократно такие призывы звучали и в других изданиях. «Правда Севера» только за июль-август 1941 г. 3 раза обращалась к проблеме трудоустройства эвакуированных. 19 декабря 1941 г. в статье посвященной заботе об эвакуированном населении местным органам власти было указано на их обязанность по трудоустройству прибывших людей. Согласно вышедшего 5 июля 1941 г. постановления СНК СССР «О порядке эвакуации семей руководящих партийных, советских работников и семей начальствующего состава Красной Армии, Флота и Войск НКВД из прифронтовой полосы», указанные категории населения на новых местах жительства подлежали трудоустройству в первую очередь⁴²⁹.

Важное социальное значение имело Распоряжение СНК СССР от 3 ноября 1941 г. «О сохранении непрерывного стажа работы за рабочими и служащими, поступившими на работу в другие предприятия или учреждения в связи с эвакуацией». Этот документ гарантировал сохранение рабочего стажа всех переехавших на новые места жительства, если перерыв в работе не превышал трёх месяцев. 27 апреля 1942 г. вышло разъяснение Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов «О сохранении непрерывного стажа работы за эвакуированными рабочими и служащими». Все вышеприведённые меры в трудовой сфере давали определённые гарантии эвакуированным. Но на местах не всегда удавалось в полной мере реализовать требования по трудоустройству.

В Вологодской области к 20 ноября 1942 г. было размещено 167 тыс. 937 чел., из которых основная часть – в сельской местности. По данным Областного отдела по хозяйственному устройству эвакуонаселения, трудоспособных было 72 тыс. 323 чел., что составляло 43 %. Наибольшее количество эвакуированных были трудоустроены в сельском хозяйстве – 41 тыс. 71 чел., а на промышленных

⁴²⁸ Лесная новь. 1941. 4 июля.

⁴²⁹ Лубянка : Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР "Смерш", 1939 – март 1946. Москва, 2006. С. 293–295.

предприятиях, железнодорожном транспорте и в прочих хозяйственных организациях работали около 17 тыс. чел.⁴³⁰

По данным Вологодских архивов к концу 1942 г. в области было трудоустроено более 80 % от общего числа трудоспособных эвакуированных граждан⁴³¹. Лидерами по этому показателю были Уломский, Рослятинский и Никольский районы, где предоставили работу более 96 % трудоспособного населения. В городах региона ситуация была хуже. В Вологде, например, было трудоустроено 30 % от общего числа трудоспособных, а в целом, по городам эта цифра не превышала 60 % от количества трудоспособного населения⁴³². Распределение эвакуированных по отраслям промышленности в Вологодской области показано в прил. 13.

Более противоречивые данные приводятся в источниках по Архангельской области. В сборнике документов «Архангельская область в годы войны» говорится, что среди эвакуированных было трудоустроено 94 тыс. 92 чел.⁴³³ Проанализировав имеющиеся документы, считаем необходимым внести некоторые уточнения. Мы предполагаем, что 94 тыс. 92 чел. – это общее количество эвакуированных, трудоустроенных за годы войны. По нашему мнению, в данном исследовании важнее использовать данные о том, что одновременно на территории Архангельской области проживало эвакуированных значительно меньше – не более 80 тыс. чел. Так, например, к 1 июля 1942 г. в Архангельской области было размещено из 75 тыс. 234 чел., среди которых почти 50 % были дети, а количество взрослого мужского населения не превышало 25 %⁴³⁴.

Специфика Архангельской области, которая до Великой Отечественной войны была крупнейшим центром в Европейской части СССР с развитой лесной промышленностью, вносила свои коррективы в процесс трудоустройства эвакуированного населения. К ноябрю 1942 г. в Архангельской области было размещено

⁴³⁰ ГАВО. Ф. 1300. Оп.1. Д. 605. Л. 28–29.

⁴³¹ Подсчитано автором.

⁴³² Подсчитано автором.

⁴³³ Архангельская область в годы Великой Отечественной войны. С. 149.

⁴³⁴ ГААО. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 54. Л. 88.

27 тыс. 366 трудоспособных эвакуированных. Из них 18 тыс. 457 чел. получили работу: в колхозах – 8 тыс. 911 чел. (48 %), на предприятиях лесной промышленности – 4 тыс. 997 чел., (т. е. почти каждый третий)⁴³⁵. В ряде районов на лесозаготовительных и деревообрабатывающих предприятиях работали большинство прибывших людей. Так в Ленском районе Архангельской области из 2 тыс. 176 чел. трудоустроенных работали:

- 1) в лесной промышленности – 1 тыс. 97 чел. (т. е. более 50 %);
- 2) в сельском хозяйстве – 675;
- 3) в промкооперации – 13;
- 4) в местной промышленности – 11;
- 5) в народном образовании – 26;
- 6) в здравоохранении – 21;
- 7) в торгующих организациях – 57;
- 8) в прочих организациях – 46 человек.⁴³⁶

Положительную роль в решении трудовых проблем сыграл тот факт, что значительная часть эвакуированных в Архангельскую и Вологодскую область прибывали из КФССР, где лесная промышленность являлась одним из основных видов деятельности. Помимо этого, мы отмечали факт, что около ¼ прибывших по эвакуации в Вологодскую область были люди, ранее отсюда уехавшие в КФССР, соответственно работа, с которой они столкнулись, вернувшись домой не была для них неизвестной. Эти факты частично облегчали задачу трудоустройства для местных властей. В тоже время нужно учитывать, что основная масса трудоспособных среди эвакуированных – женщины, чей труд не всегда представлялось возможным применять в лесной промышленности.

Из КФССР и Ленинградской области в Архангельскую и Вологодскую прибывали предприятия с рабочими. При этом с местных органов власти снималась проблема трудоустройства, люди максимально быстро включались в процесс производства. Например, из Карелии в Онегу был эвакуирован Кестеньгский лес-

⁴³⁵ ГААО. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 59. Л. 37.

⁴³⁶ Там же. Д. 54. Л. 109.

промхоз. Рабочие этого предприятия работали на новом месте всю войну. Газета «Правда Севера» писала, что все приехавшие встречены, накормлены, а дети устроены в школы⁴³⁷. Основу работников в управлении порта г. Молотовска составляли специалисты, эвакуированные из портов Прибалтики, Одессы, Ленинграда. Общая численность работников Молотовского порта временами достигала 2 тыс. чел.⁴³⁸

Вопрос эффективного использования эвакуированного населения для экономики страны был одним из важнейших при принятии решения о необходимости направления на ту или иную работу. Из Вологодской области в 1942 г. «для работы на предприятиях авиационной промышленности убыли 6 тыс. 250 чел., в Карело-Финскую ССР – 3 тыс. 224, на строительство вторых путей Северной железной дороги – 4 тыс. 846, на сокольское бумажное предприятие – 4 тыс. 480, мобилизовано молодёжи в школы ФЗО и ремесленные училища – 3 тыс. 160»⁴³⁹. Ответственность за трудоустройство эвакуированных, как и за другие вопросы жизнеобеспечения была полностью возложена на председателей колхозов и руководителей предприятий, находящихся в местах размещения людей.

Проверкой вопросов трудоустройства эвакуированного населения на местах занимались районные инспектора, функцией которых был не только контроль, но и организация взаимодействия с предприятиями районов. При активном участии инспектора многим эвакуированным смогли подыскать работу по специальности⁴⁴⁰.

Обращает на себя внимание тот факт, что в источниках (архивные документы, периодическая печать) периода лета и осени 1941 г. недостатки по работе с эвакуированными отмечаются в общих чертах и, как правило, незначительные. В докладах, как правило, отмечались только положительные моменты. Например, в отчёте инструктора Архангельского облисполкома Шишигина о результатах проверки вопросов жизнеобеспечения эвакуированного населения в Холмогор-

⁴³⁷ Правда Севера. 1982. 30 декабря.

⁴³⁸ Северодвинск 1941–1945. URL: http://www.edu.severodvinsk.ru/after_school/nit/2010/grig/index.html (дата обращения 15.10.2016).

⁴³⁹ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 30. Л. 264.

⁴⁴⁰ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 404. Ед. хр. 503/1. Л. 100.

ском районе отмечено, что большинство эвакуированных на второй или третий день получали возможность приступить к работе в колхозах или на предприятиях. При проверке Архангельским областным инспектором в августе 1941 г. вопросов трудоустройства эвакуированных особых недостатков выявлено не было. Всё трудоспособное население, размещённое в Чухсеремском, Ровдогорском и Курейском сельских советах было трудоустроено⁴⁴¹. Аналогичная тенденция в освещении информации наблюдается и в газетах, являвшихся органами райкомов, обкомов, районных и областных Советов депутатов трудящихся⁴⁴².

Начиная с зимы 1942 г., изменилась тональность в отчётах, которые, на наш взгляд, стали более объективными. Положительную роль в этом сыграло создание отдельных структур, занимавшихся организацией и контролем обеспечения эвакуированных. Чаще начали вскрываться недостатки по трудоустройству эвакуированного населения. При этом, постоянно отмечалась роль руководителей в этом процессе. Газета «Новый путь» в марте 1942 г. сообщала, что на Ольховатском лесоучастке Бабаевского мехлесопункта, принявшем большое количество людей, работа организована плохо, эвакуированные предоставлены сами себе. Рабочие не были обеспечены инструментом⁴⁴³. В спецсообщении УНКВД по Вологодской области от 16 мая 1942 г. отмечено, что в совхозе «Бушуиха» Лежского района проживали эвакуированные жёны красноармейцев – Барашкова, имевшая на иждивении 5 детей и Виноградова, имевшая двоих детей. Дирекция совхоза, несмотря на их просьбы, не оказывала никакого содействия в трудоустройстве⁴⁴⁴. Увеличение количества вскрытых нарушений мы объясняем, прежде всего, созданием специальных органов, которые непосредственно отвечали за контроль всех сторон жизни эвакуированного населения.

Проводившиеся в 1942 г. проверки жизни и быта эвакуированных в районах Архангельской области показали, что по Шенкурскому району из 1 тыс. 370 тру-

⁴⁴¹ ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 47. Л. 56–58.

⁴⁴² Ленский колхозник. 1941. 17 июля.

⁴⁴³ Новый путь. 1942. 13 марта.

⁴⁴⁴ Акинъхов Г. А. Конасов В. Б. Судаков В. В. Указ. соч. С. 51–59.

доспособных были трудоустроены 1 тыс. 170 чел., что составляет 85 %, в Приозёрном районе не были трудоустроены около трети трудоспособных, а в Плесецком районе зимой этого же года без работы оставались около 500 чел. эвакуированного населения⁴⁴⁵.

Принятое СНК СССР 13 апреля 1942 г. постановление «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельской местности» распространялось и на эвакуированных⁴⁴⁶, которые наравне с местными жителями могли быть мобилизованы на полевые работы. Осенью 1942 г. Исполком комитета Таргонского районного Совета депутатов трудящихся просил мобилизовать дополнительно 200 чел. эвакуированного населения на уборку зерновых, в связи с нехваткой людей в колхозах⁴⁴⁷. В Ленском районе Архангельской области на полевые работы по мобилизации привлекались 529 эвакуированных⁴⁴⁸, а решением райисполкома на зимний период «вводилась платная трудовая повинность с привлечением для работы в лесу колхозников, единоличников и эвакуированного населения»⁴⁴⁹.

Большинство эвакуированного населения Северо-Западного региона была трудоустроена в тех отраслях, где для работы не требовалось особых навыков, или их можно было быстро приобрести в процессе труда. В тоже время до 1/3 эвакуированных попадали на предприятия промышленности, где сталкивались с необходимостью применения специальных знаний и навыков. В ряде районов, принявших эвакуированных, была организована их переподготовка с учетом потребностей промышленности. В итоге десятки членов семей эвакуированных были обучены производственным профессиям⁴⁵⁰.

При заводах и фабриках обучением новых рабочих занимались цехкомы. Профсоюзные организации, со своей стороны контролировавшие процесс трудо-

⁴⁴⁵ ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 46. Л. 44.

⁴⁴⁶ Документы советской эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=408572;tab=img> (дата обращения : 11.11.2016)

⁴⁴⁷ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 404. Ед. хр. 503/1. Л. 184.

⁴⁴⁸ Угрюмов Б. А., Угрюмов О. А. Указ. соч. С. 10.

⁴⁴⁹ Там же. С. 8.

⁴⁵⁰ Сталинец. 1942. 1 ноября.

устройства, выделяли для организации и руководства обучением опытных стахановцев (зачастую женщин)⁴⁵¹. На лесоучастке «Вежай» Ленского района Архангельской области, открывшемся в середине декабря 1941 г., уже через месяц было устроено на работу большое количество эвакуированных. При этом, большинство из вновь прибывших рабочих не были знакомы с лесным производством. Руководство лесопункта организовало обучение⁴⁵².

Инспектор райисполкома по трудоустройству эвакуированного населения Емецкого района Архангельской области Белоусов, обращаясь через районную газету, к председателям колхозов, отмечал, что из эвакуированных можно готовить прекрасных лесорубов, возчиков, навальщиков, работников полеводства и животноводства, а многие руководители ничего для этого не предпринимают, не идут навстречу людям, проявляющим желание трудиться. В результате такого бездействия в артелях Зачачьевского, Григоровского, Рато-Новолоцкого сельских советов только 5 % эвакуированных используются на работах⁴⁵³.

Директору бондарного завода «Главрыбтары», находящемуся в Соломбальском районе Архангельска, Гундину дано указание привлечь для работы на производстве всех трудоспособных переселенцев, в том числе подростков и престарелых, организовать их техническое обучение и выдвижение на более квалифицированные работы⁴⁵⁴. Всего по данному району к концу февраля 1942 г. не были трудоустроены 115 чел.⁴⁵⁵ Аналогичные недостатки были выявлены при проверке Вологодским областным Советом депутатов трудящихся «мероприятий по улучшению работы местных Советов по бытовому обслуживанию и оказанию помощи семьям военнослужащих». Ряду организаций, в том числе и исполкомам городских, районных и сельских советов было указано на неудовлетворительную орга-

⁴⁵¹ Сухонский ударник. 1941. 19 августа.

⁴⁵² Ленский колхозник. 1942. 11 января.

⁴⁵³ Путь к коммунизму. 1942. 8 февраля.

⁴⁵⁴ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 1679. Л. 5–8.

⁴⁵⁵ Там же. Ф. 1936. Оп. 9. Д. 1674. Л. 8.

низацию обучения производственным навыкам членов семей военнослужащих и эвакуированных⁴⁵⁶.

Говоря о подготовке рабочих нельзя не упомянуть школы фабрично-заводского обучения, которые являлись источником пополнения квалифицированными кадрами. Решением Совета оп эвакуации в 1941 г. из западных районов СССР на восток было эвакуировано более 120 тыс. учащихся и оборудование 715 школ фабрично-заводского обучения, ремесленных и железнодорожных училищ. Эвакуация учебных заведений была связана с рядом характерных трудностей: для перевозки обучаемых и материальной базы учебных заведений не хватало транспорта, бомбёжки железных дорог срывали график движения и приводили к потерям. Помимо этого, в местах нового размещения трудно было сразу найти подходящие свободные помещения, способные принять учеников и оборудование. На принятие решения о размещении того или иного учебного заведения влияли несколько факторов, основной из которых – потребность предприятий в квалифицированной рабочей силе. Если в регионе эвакуации были школы со схожим профилем обучения, то прибывшие коллективы вливались в эти учебные заведения.

Из Карелии в Вологодскую область были вывезены три училища – всего 848 чел. Ремесленное училище № 1, эвакуированное из г. Сегежи, разместились в г. Сокол. Учебное заведение стало готовить работников для местных бумажных комбинатов. Ремесленное училище № 4 и № 3 с общим количеством обучающихся 450 чел. было эвакуировано в Вологодскую область. Люди были размещены в Ремесленном училище № 2 – 198 чел., № 3 – 97 чел., № 5 – 148 чел.⁴⁵⁷ Численность обучаемых в ремесленных училищах и школах фабрично-заводского обучения Архангельской области увеличилась за счёт эвакуированных из западных областей более чем на 150 чел., в Вологодской области – на 456 чел.⁴⁵⁸

⁴⁵⁶ Борьба. 1943. 21 марта.

⁴⁵⁷ Чернов С. Н. Подготовка промышленных кадров СССР в годы Великой Отечественной войны (по материалам РСФСР и КФССР). Петрозаводск, 1996. С. 46–47.

⁴⁵⁸ Чернов С. Н. Деятельность партийных организаций европейского Севера по подготовке рабочих кадров массовых профессий для промышленности в годы Великой Отечественной войны : дисс ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1986. С. 36–37.

В начале 1942 г. из 72 тыс. 167 трудоспособных эвакуированных в Вологодской области не были трудоустроены 14 тыс. 65 чел. Большинство их этих людей были женщины с маленькими детьми⁴⁵⁹. Серьёзной проблемой, препятствовавшей максимальному трудоустройству эвакуированных, являлось отсутствие детских яслей в колхозах и совхозах, что неоднократно отмечалось в различных докладах и справках. «Чтобы устроить жену мобилизованного на работу, необходимо освободить её от ухода за детьми» – говорилось в одной из справок Вологодского горисполкома. Местным органам власти пришлось провести комплекс мероприятий по устройству детей в детские сады, для привлечения дополнительной рабочей силы.

Во-первых, требовалось найти подходящие для размещения детей помещения.

Во-вторых, вновь созданные учреждения необходимо было укомплектовать воспитателями и другим персоналом.

В-третьих, необходимо было организовать снабжение детских садов и яслей продуктами, что в условиях войны представлялось довольно сложной задачей.

В Архангельской и Вологодской областях в обязанность райисполкомов вменялось устройство детей в детские сады и ясли, организованные при колхозах и предприятиях. Во многих предприятиях региона были приняты меры по увеличению сети детских яслей. Особое внимание уделялось подбору кадров детских воспитателей⁴⁶⁰.

В Вологодской области в сельхозартели «Пролетарий» Боровецкого сельского совета работу детских яслей взялась организовать школьная учительница Л. И. Егорова. Детские ясли были созданы при помощи школьников. К началу уборки урожая ясли работали бесперебойно, и с каждым днём в них увеличивалось число детей. Многие женщины, прибывшие в эвакуацию с малолетними детьми, оставляли их на попечение юных воспитателей и убывали для работ на сельскохозяйственных предприятиях. Особенно такая помощь нужна была осе-

⁴⁵⁹ Акиньюха Г. А. Форпост. С. 94–95.

⁴⁶⁰ ГААО. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 54. Л. 109.

нию при уборке урожая и весной во время сева, куда привлекалось всё трудоспособное население⁴⁶¹.

Директора лесхозов, председатели колхозов и сельсоветов оказывали помощь работе детских учреждений, тем самым создавали условия для трудоустройства женщин⁴⁶². Газета «Ленский колхозник» отмечала, что с первых дней войны администрация Литвиновского механизированного лесопункта проявляла заботу о семьях военнослужащих, особенно прибывших по эвакуации. Все жёны были устроены на работу⁴⁶³. В тоже время, в другом сельском совете Ленского района Архангельской области эвакуированная Софьина жаловалась, что, имея двоих больных детей не всегда может регулярно выходить на работу т. к. в колхозе им. «Карла Маркса» нет детских яслей и детской площадки, детей оставить не с кем. В Грязовецком районе Вологодской области для решения проблемы с обеспечением детскими садами к весне 1942 г. наметили открыть 80 яслей на 1 тыс. 37 мест, 83 детплощадки и 13 дошкольных комбинатов на 2 тыс. 454 ребёнка. Но из-за нехватки помещений и кадров для работы с детьми сделать удалось только часть задуманного⁴⁶⁴.

Отдельно необходимо остановиться на вопросе привлечения эвакуированных к работе в сфере образования. Нехватка педагогических работников – серьёзная проблема для Северо-Запада СССР в предвоенные годы. В то же время, она была решена во время войны, когда Архангельская и Вологодская области дополнительно получили из числа эвакуированных граждан квалифицированных педагогов, которые даже заменили многих из тех, кто работал в школе без образования.

Так, например, к весне 1942 г. в Архангельскую область прибыли 503 учителя, из которых 357 чел. (более 70 %) получили работу по специальности. Это практически полностью решало проблему обеспеченности педагогическими кадрами региона⁴⁶⁵. 87 чел. были трудоустроены в других организациях, а 59 не по-

⁴⁶¹ Сухонский ударник. 1942. 20 августа ; Вперёд. 1942. 5 апреля.

⁴⁶² Колхозный путь. 1944. 10 августа.

⁴⁶³ Ленский колхозник. 1941. 17 июля.

⁴⁶⁴ Коммунар. 1942. 5 апреля.

⁴⁶⁵ ГААО. Ф. 5247. Оп. 1. Д. 856 б. Л. 87.

лучили работу. Наибольшее количество учителей были трудоустроены в школах Верхне-Тоемского района – 29 чел. (100 % прибывших учителей), Сольвычегодского – 17 (94,4 %), Емецкого – 21 (87,5 %), Устьянского – 25 (83,3 %). В то же время в Приозерном районе более половины учителей либо не были трудоустроены, либо работали в других организациях. Обращает на себя внимание тот факт, что распределение педагогов по районам области было не равномерным. В Вельский район прибыли 53 учителя, в Ровдинский – 51, а в Холмогорский-1, Приморский, Мезенский, Карпогорский – по 2. Сводные данные по эвакуированным в Архангельскую область учителям приведены в прил. 14.

29 апреля 1943 г. СНК СССР было принято постановление «О реэвакуации учителей»⁴⁶⁶, которое узаконило процесс отъезда педагогов на прежние места жительства⁴⁶⁷.

Занятость эвакуированного населения – проблема, которую решали и до конца не решили на протяжении всей войны. Судя по количеству материала, появившегося в периодической печати, в 1943 г. данный вопрос обострился. С 1 по 10 марта в Сямженском районе Вологодской области проходил декадник помощи семьям фронтовиков. Основная задача декадника – открыть в каждом колхозе детские ясли и трудоустроить всех эвакуированных и членов семей военнослужащих⁴⁶⁸. В решении 9 сессии Вологодского областного Совета депутатов трудящихся «О мероприятиях по улучшению работы Советов по бытовому обслуживанию и оказанию помощи семьям военнослужащих» отдельный пункт отводился вопросу трудоустройства эвакуированного населения⁴⁶⁹.

26 марта 1943 г. СНК РСФСР было издано постановление № 288 «О состоянии трудового устройства и бытового обслуживания эвакуированного населения», обязывающее представителей государственных органов власти и руководителей предприятий принять необходимые меры для трудоустройства всех трудоспособ-

⁴⁶⁶ ГААО. Ф. 5247. Оп. 1. Д. 856 б. Л. 251.

⁴⁶⁷ Непосредственно процесс реэвакуации начался с лета 1942г., но местные власти всячески задерживали учителей.

⁴⁶⁸ Сямженский ударник. 1943. 4 марта.

⁴⁶⁹ Борьба. 1943. 21 марта.

ных эвакуированных граждан. После выхода данного постановления в отчётах о проведении недель и месячников помощи, выходявших в районных и областных газетах, увеличилось количество материалов о трудоустройстве.

Принятые меры смогли активизировать работу на местах. 25 апреля 1943 г. газета «Вохомский колхозник» сообщала, что в районе за предыдущий месяц было удовлетворено 20 заявлений о трудоустройстве. Большинство эвакуированных получили работу в промышленности. Далее отмечалось, что главная задача всех уровней власти и руководителей предприятий – трудоустроить всех родственников военнослужащих и эвакуированных кто может работать⁴⁷⁰.

Как в обеспечении продовольствием и товарами повседневного спроса для решения вопроса о трудоустройстве эвакуированных людей местные власти старались максимально эффективно использовать месячники, декадниги и недели помощи. В Сямженском, Рослятинском и Чарозерском районах Вологодской области в результате проведения таких мероприятий в феврале-марте 1943 г. получили работу свыше 100 эвакуированных и членов семей красноармейцев⁴⁷¹. В ноябре 1943 г. в ходе проведения двухдекадника помощи в Вожегодском районе Вологодской области были устроены на работу 28 чел. эвакуированных⁴⁷².

В результате предпринимаемых мер к 1 января 1943 г. в Архангельской области были трудоустроены 91,5 % эвакуированных, в Вологодской области – 78,5 %.

Работа отдела Вологодского облисполкома по хозяйственному устройству эвакуированного населения за 1941 – 1-й квартал 1943 г. в целом была оценена положительно. Основным недостатком являлось наличие более 14 тыс. не трудоустроенных эвакуированных. «И это в тогда, когда промышленность и сельское хозяйство в области испытывают острый недостаток в рабочей силе»⁴⁷³. Критика руководства области возымела действие. В регионе к началу 1944 г. уменьшилось общее количество эвакуированных, а также трудоспособных и трудоустроенных.

⁴⁷⁰ Вохомский колхозник. 1943. 25 апреля.

⁴⁷¹ Подсчитано автором. Сямженский ударник. 1943. 4 марта ; Сталинский Ударник. 1943. 8 апреля ; Красная деревня. 1943. 20 марта.

⁴⁷² Борьба. 1943. 9 декабря.

⁴⁷³ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 30. Л. 251.

Но трудоспособных эвакуированных в Архангельской области стало меньше на 10 %, а в Вологодской на 16 %, в то время как число работающих уменьшилось на 21 % и 8 % соответственно⁴⁷⁴. Можно сделать вывод, что за 1943 г. работа по трудоустройству эвакуированных в Архангельской области была менее эффективна, чем в Вологодской.

Многие эвакуированные, получив работу, трудились по-ударному, неоднократно перевыполняя нормы выработки. Так, например, ленинградка Антонина Александровна Николаева трудилась в колхозе «Красная горка» Яконского сельсовета Вологодской области неоднократно выполняла норму выработки на 120 %⁴⁷⁵. В колхозе «Потребкооператор» Киселевского сельсовета хорошо работали эвакуированные Фаина Филатова и Анна Барабасова. Эвакуированная Е. В. Коровина, работая на фабрике обуви «Диктатура пролетариата» выполняла нормы на 163 %, А. Ф. Сильман – на 220 %, на швейной фабрике Волкова и Макинен довели выработку соответственно до 178 % и 238 % каждая⁴⁷⁶. В колхозе им. «Молотова» эвакуированный Иванов заработал 256 трудодней, Кириллова – 119. Эвакуированный Никулин в колхозе «Знамя» Ленского сельсовета с несовершеннолетним сыном заработал 434 трудодня. В Хаврогорском сельсовете всем трудоспособным переселенцам была предоставлена работа, благодаря чему часть из них смогла обеспечить себя продуктами питания. Эвакуированная в этот сельсовет Хлеборобова с сентября 1941 г. по февраль 1942 г. смогла заработать 111 трудодней⁴⁷⁷.

Эвакуированный из Ленинграда в Вологодскую область 15 летний Георгий Шуршенин в колхозе «1 Мая» Согорского сельсовета на пахоте ежедневно перевыполнял норму. Прибывшая из города на Неве Павловская, имея на руках двух

⁴⁷⁴ Подсчитано автором.

⁴⁷⁵ Михеев В. И., Костин П. Г., Бахарев А. И. Указ. соч. С. 29.

⁴⁷⁶ Воробьев Н. А. Материалы Череповецкого музея о помощи эвакуированному населению // Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР. Вып. 7. Вологда, 1979. С. 60.

⁴⁷⁷ ГААО. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 54. Л. 109.

малолетних детей, устроилась счетоводом в колхозе «Новая жизнь» Бельковского сельсовета и «хорошо освоилась с ноной для неё профессией»⁴⁷⁸.

Нередки были случаи, когда прибывшие люди направлялись на руководящую работу или в органы власти: Народный судья – Н. М. Кемов, директор Козьминского маслозавода Бочков. Эвакуированными были заняты должности начальников сплавучастков, директоров магазинов и различных комбинатов⁴⁷⁹. Н. И. Бродилова в Междуреченском районе руководила швейным цехом (20 чел.) промышленной артели им. «Октября». Цех выполнял норму на 120–180 %, а она сама на 140–200 %. 3 человека прибывшие по эвакуации стали председателями сельских советов в Кирилловском районе Вологодской области⁴⁸⁰.

Эвакуированные не только ударно трудились в колхозах и на предприятиях, но принимали активное участие в агитационной работе. Так, на «Собрании жён фронтовиков», организованном районными властями, эвакуированная Швецова выступила с призывом к работникам колхозов работать ещё лучше⁴⁸¹.

Вместе с тем, наравне с хорошими работниками были и такие, которые абсолютно не хотели работать. Ряд семей фронтовиков, эвакуированных в Вохомский район Вологодской области (Барановская, Суворова, Катулина, Ракова) не были трудоустроены, и сами не проявляли активность для получения работы⁴⁸². Определённая часть эвакуированных различными способами пытались избежать трудоустройства или, если им находили работу, симулировали болезни и т. д. В Холмогорском районе Архангельской области эвакуированные отказывались работать в колхозах, мотивируя это «незнанием дела и т. п. отговорками»⁴⁸³. Среди причин отсутствия работы у членов семей эвакуированных секретарь Черевковского райкома ВКП(б) Петров помимо болезней и беременностей назвал нежела-

⁴⁷⁸ Вохомский колхозник. 1943. 25 апреля.

⁴⁷⁹ ГААО. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 54. Л. 109.

⁴⁸⁰ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 30. Л. 266–267.

⁴⁸¹ Вохомский колхозник. 1943. 14 октября.

⁴⁸² Там же. 13 мая.

⁴⁸³ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 17.

ние идти работать ряда прибывших людей⁴⁸⁴. Проверками было установлено, что эвакуированных которые не хотели трудоустроиться в процентном отношении было немного, но такие факты систематически отмечались.

Основной причиной данного явления, по нашему мнению, являлась низкая оплата труда за выполняемую работу. Наиболее часто отказывались идти на работу эвакуированные, которые могли рассчитывать на получение пособий и продовольствия.

Важным вопросом трудовой политики по отношению к эвакуированным была оплата труда. Особенно остро стояла эта проблема для работников колхозов. Приезжающие люди не имели никаких запасов, не могли ждать, когда будет произведена оплата по трудодням. Любая невыплата могла обернуться голодной смертью. Эвакуированные, трудившиеся в колхозах, получали оплату в счёт заработанных трудодней. Как правило, в качестве оплаты были производимые продукты⁴⁸⁵. Например, согласно постановлению СНК СССР от 19 сентября 1941 г. № 2085 за уборку картофеля колхозы могли оставить себе до 10 % убранный урожай⁴⁸⁶. На размер такой оплаты влияла урожайность. В большинстве колхозов Архангельской области эвакуированные получали от 0,5 кг до 1 кг зерновых на трудодень, что, конечно для семьи было недостаточно. К. С. Сорокина, оказавшаяся по эвакуации в Архангельской области, вспоминала, что плата за работу по укладке селёдки была сдельной – 200 г хлеба за каждые 150 кг рыбы⁴⁸⁷.

В тех местах, где в качестве оплаты выдавались деньги, администрацией для эвакуированного населения организовывалась продажа продуктов по колхозным ценам⁴⁸⁸. Местные власти предпринимали меры по стимулированию торговли за счет собранных эвакуированными грибов и ягод. Но экономическая основа

⁴⁸⁴ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 22.

⁴⁸⁵ Там же. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 54. Л. 109.

⁴⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 328.

⁴⁸⁷ Военное детство : воспоминания женщин-ветеранов культуры о детстве в годы Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 2007. С. 5.

⁴⁸⁸ Там же. С. 5.

для этого была слабой. Абсолютное большинство (до 80 %) колхозов исследуемого региона выплачивали за трудодень не более 2,5 руб.

Крайне тяжёлое экономическое положение Архангельской и Вологодской областей не могло не сказаться на положении эвакуированного населения. Помимо оплаты труда на руководителей предприятий были возложены обязанности по созданию условия для работы прибывающих людей. Там, где это не было сделано общие тяготы умножались на невыносимые условия труда. От постоянного недоедания люди не выдерживали⁴⁸⁹. Из сводок органов НКВД по Вологодской области мы видим, что такие случаи были не единичны⁴⁹⁰. В Тарзинском мехлесопункте эвакуированные в декабре-январе 1941-1942 гг. выкапывали для употребления в пищу трупы павших лошадей. В результате употребления падали умерли 63 человека. Руководителям на местах пришлось остановить вывоз древесины и направить освободившиеся транспортные средства на завоз хлеба и консервов. Принятые меры позволили уже через несколько месяцев регулярно выдавать продукты.

Серьёзнейшим образом на положение эвакуированных влияла бездеятельность и личная безответственность отдельных руководителей. В газете «Ударник леса» от 5 марта 1942г. отмечалось: «Многие парторганизации и их секретари только вели разговоры о помощи эвакуированным, но на самом деле помощью не занимались. Не предпринимал никаких действий и инспектор райисполкома Приозерного района Архангельской области по эвакуации Верещагин»⁴⁹¹. Не только отдельные руководители, но и местное население не всегда дружелюбно встречало эвакуированных. Н. В. Трифонова вспоминала, что в артель инвалидов «Новый путь» (г. Вологда) прибыли глухонемые, эвакуированные из Карелии. Работавшие здесь люди встретили их не дружелюбно: не желали потесниться в цехе, прятали

⁴⁸⁹ Военное детство : воспоминания женщин-ветеранов культуры о детстве в годы Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 2007. С. 249.

⁴⁹⁰ Вылцан М.А. Крестьянство России в годы большой войны. 1941–1945. Пирова победа. М., 1995. С. 44–45.

⁴⁹¹ Ударник леса. 1942. 5 марта.

детали от швейных машин. Понадобилось приложить значительные усилия для сплочения коллектива.

Многочисленные благодарственные письма воины Красной Армии с фронта, в которых они благодарят за помощь эвакуированным семьям, говорят о неоднозначности ситуации. Старший лейтенант И. Д. Кандрашов писал в газету «Белозерский колхозник»: «Приятно получать с фронта письма в которых наши семьи, находящиеся в глубоком тылу ... живут обеспечено и окружены заботой. Наши семьи заверяют, что будут работать ещё лучше и помогать Красной Армии. ... семья эвакуирована и работает в колхозе «Росляково»...»⁴⁹². Красноармеец Н. Осминкин в своём письме в редакцию газеты «Коммунист» Череповецкого района сообщал, что «... семья, эвакуирована из Ленинграда и проживает в Домозеровском сельсовете. Находясь на фронте отечественной войны, я беспокоился о том, что ей трудно живётся на новом месте, если ей не оказывают необходимой материальной помощи. Со стороны сельского совета моей жене и теще с первого дня предоставили работу»⁴⁹³.

Таким образом, рассмотрев вопрос организации трудовых отношений с эвакуированным населением, мы можем сделать ряд выводов.

Во-первых, трудоустройство эвакуированных решало ряд проблем: давало возможность людям, прибывшим на новые места жительства заработать, а также решало обострившиеся проблемы с наличием трудовых кадров на предприятиях и в сельском хозяйстве.

Во-вторых, озвученные на государственном уровне требования о вовлечении в процесс производства всех эвакуированных, в силу объективных и субъективных факторов оставались не выполнены на протяжении всей войны.

В-третьих, специфика Архангельской и Вологодской областей вносила свои коррективы в распределение эвакуированных по отраслям: больше всего людей трудились в сельском хозяйстве и лесной промышленности.

⁴⁹² Белозерский колхозник. 1944. 24 февраля.

⁴⁹³ Коммунист. 1942. 7 июля.

§ 3.3. Забота о детях

Защита детей стала важнейшей социальной проблемой в годы Великой Отечественной войны. «Как бы мы ни были поглощены войной, забота о детях, об их воспитании остается одной из главных наших задач» – писала газета «Правда» 24 марта 1942 г. Государственные и партийные органы проявляли постоянную заботу об эвакуированных детях. В отчётах по оказанию помощи эвакуированному населению забота о детях всегда была вынесена отдельным пунктом. Работа по их жизнеобеспечению имела свои особенности. Причём, зачастую было не важно, прибыли они с родителями или в составе эвакуированных детских учреждений.

22 августа 1941 г. после рассмотрения вопроса о положении детей, вывезенных из Москвы и Ленинграда оргбюро ЦК ВКП(б) было принято постановление, требовавшее от крайкомов, обкомов ВКП(б), ЦК компартий союзных республик принять все необходимые меры для создания нормальных условий проживания эвакуированных детей. Выполнение данного решения контролировала заместитель заведующего Отделом школ Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) В. А. Пивоварова, которая в своей докладной записке в августе 1941 г. отмечала, что «...для эвакуированных детей до сих пор не созданы нормальные бытовые условия и не обеспечено их надлежащее медицинское обслуживание»⁴⁹⁴. Для справедливости необходимо сказать, что в тяжелейших условиях начала Великой Отечественной войны для Советского Союза и общего хаоса, в котором проходила эвакуация, за столь короткий срок и не могли быть созданы сколь-нибудь приемлемые условия для приёма и размещения эвакуированных детей.

Дети начали прибывать на территорию Архангельской и Вологодской областей в начале июля 1941 г. Одним из первых на Вологодской земле их встречал город Череповец. Начиная с 10 июля 1941 г. в сюда приходили железнодорожные эшелоны с детьми в сопровождении воспитателей детских учреждений⁴⁹⁵. Часть детей осталась на эвакуационном пункте, другая – направлялась на машинах в со-

⁴⁹⁴ Известия ЦК КПСС. 1990. №9. С. 206–207.

⁴⁹⁵ Михеев В. И., Костин П. Г., Бахарев А. И. Указ. соч. С. 17.

седние с Череповцом Уломский, Петриневский и по водному пути в Белозерский, Вакшинский и другие районы области. Большая нагрузка на эвакуационные пункты, прежде всего Вологодской области, по приёму и размещению детей выпала в марте 1942 г. В этом месяце череповчане встречали, кормили обедами и выдавали сухой паёк воспитанникам детских садов и школ Ленинграда. Беспризорных и оставшихся без родителей устраивали в детские приемники. На июль 1942 г. в Череповце проживало детей ясельного возраста 1 тыс. 733, дошкольного возраста – 837, школьного возраста – 1 тыс. 176. Всего в Череповце на 1 сентября 1942 г. были размещены около четырёх тысяч эвакуированных граждан, из них не менее 1 тыс. 500 несовершеннолетних⁴⁹⁶.

Дети в Северо-Западный регион прибывали как в составе групп, собранных на месте отправки (в основном с родителями), так и в составе детских учреждений. Например, из Петрозаводска в Вологодскую область были эвакуированы детские дома № 6 и № 27, а также 85 малолетних детей с родителями⁴⁹⁷. Только за 1942 г. в Вологду было эвакуировано 578 детей дошкольного и 753 школьного возраста⁴⁹⁸. Всех их нужно было разместить, накормить, обеспечить одеждой и создать условия для обучения в школах. Для питания прибывающих детей во многих районных центрах области открывались детские столовые. Так, например, в Устюжне через такую столовую в день проходили 132 ребёнка⁴⁹⁹. В Вытегорском районе в такой столовой получали молоко 53 ребёнка⁵⁰⁰.

В Шенкурском районе Архангельской области для встречи детей эвакуированных детских учреждений подготовили 38 яслей, рассчитанных на приём 431 ребёнка. Кроме этого по линии РайОНО были организованы деткомбинаты в Шелашском, Едемском и Шенгском сельсоветах с охватом 90 человек. В интернаты при школах в г. Шенкурске были помещены 350 человек⁵⁰¹. Сеть детских домов и

⁴⁹⁶ Михеев В. И., Костин П. Г., Бахарев А. И. Указ. соч. С. 40–44.

⁴⁹⁷ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 403. Ед. хр. 504/1. Л. 15.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 16.

⁴⁹⁹ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 403. Ед. хр. 504/1. Л. 15.

⁵⁰⁰ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 30. Л. 272.

⁵⁰¹ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 24.

интернатов для эвакуированных детей в Архангельской области за 1941 г. выросла на 14 единиц, всего было принято 2 тыс. 102 человека⁵⁰².

В Архангельскую область к концу 1941 г. прибыло детей школьного возраста (8–15 лет) 13 тыс. чел., из них школами были охвачены 9 тыс. 587. Для дошкольников дополнительно было открыто по линии отделов народного образования 16 детских садов. Средства, выделенные на эту цель, были освоены полностью⁵⁰³. Только за 1943 г., в связи с прибытием большого количества эвакуированных, численность детей в детских садах Архангельской области увеличилась на 221 %⁵⁰⁴. Всего же за годы Великой Отечественной войны в детские дома Архангельской области были устроены 4 тыс. 240 детей, в детские сады – 33 тыс. 220, в детские ясли – 32 тыс. 340. Помимо этого, были усыновлены и патронированы – 1 тыс. 300 человек⁵⁰⁵.

Данные о количестве эвакуированных детей, размещённых в Архангельской и Вологодской областях, приведены в прил. 7.

Организации, в которых размещались эвакуированные дети, находились в ведении районных и областных отделов народного образования (РайОНО и ОблОНО), которые отвечали за все стороны их жизни: размещение, организацию питания и медицинского обслуживания, создание удовлетворительных бытовых условий, обеспечение одеждой и обувью, а также организация учебного процесса. 23 октября 1941 г. из ОблОНО Вологодской области была подана заявка на получение картофеля для детских учреждений. Требовалось в Белозерский детский дом (эвакуированный из Петрозаводска) 12 т картофеля, в Шольский (Видлецкий) – 10 т, в Уломский (три Олонецких детских дома) – 30 т, в Череповецкий (Кексгольский детский дом) – 8 т, в Кириловский (Петрозаводский) – 15 т. Для детских садов и интернатов Кириловского района необходимы были 27 т картофеля. Всего ОблОНО запрашивал 100 тонн картофеля⁵⁰⁶. В детские дома, находя-

⁵⁰² ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 46. Л. 64.

⁵⁰³ Там же Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1261. Л. 115.

⁵⁰⁴ Сталинский ударник. 1943. 8 марта.

⁵⁰⁵ Архангельская область в годы Великой Отечественной войны. С. 149.

⁵⁰⁶ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 508. Ед. хр. 552/1. Л. 4.

щиеся в Кирилловском районе, необходимые продукты поступили не своевременно. В результате этого администрации учреждений приходилось растягивать имеющиеся запасы, тем самым уменьшая норму для воспитанников. Срывы в питании были и по причине задержки нарядов на продовольствие от Облторготдела. Причем все срывы происходили с ведома райисполкома, который не предпринимал никаких мер. Ситуация изменилась только после вмешательства облисполкома⁵⁰⁷. Ситуация с продуктами питания была напряженной, но областные власти изыскивали возможность удовлетворить запросы. В то же время принимаемые меры не могли в полной мере обеспечить детские учреждения⁵⁰⁸. Большой объём работ приходилось выполнять самим воспитанникам. В детских домах своими силами шла заготовка ягод и грибов. Например, Уломский детский дом № 2 на 20 августа 1942 г. заготовил 750 кг солёных грибов, 15 кг сушёных и 100 кг ягод. Усть-Кубинский дошкольный детский дом заготовил 167 кг ягод, но это было не очень большое подспорье. При многих детских домах Уломского района были организованы слесарные мастерские, а в Шольском детском доме работала столярная мастерская.

Особую заботу проявляли власти и местное население о детях-сиротах, количество которых резко увеличилось в 1941–1942 гг. Бюро Вологодского обкома ВЛКСМ 29 декабря 1941 г. специально обсудило вопрос «О борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью»⁵⁰⁹. Решено было провести проверку условий, в которых живут и работают воспитанники детских домов. Помимо этого, комсомольцев и молодых педагогов направили дежурить в клубах, театрах, на железнодорожных станциях и базарах. Дополнительно, для организации борьбы с детской беспризорностью при райкомах и горкомах ВЛКСМ были созданы специальные тройки, в которые вошли представители образования и милиции⁵¹⁰. Многие люди активно включились в помощь детям сиротам. Так, работники Вознесенского

⁵⁰⁷ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 30. Л. 276-277.

⁵⁰⁸ Ленинская стройка. 1942. 20 августа.

⁵⁰⁹ Похилюк А. В. Война, власть, народ. С. 97.

⁵¹⁰ Вологодская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. С. 181.

сельпо Архангельской области собрали для них денежные средства и одежду⁵¹¹.

Все прибывающие дети, если они были без родителей, расселялись по детским домам Вологодской и Архангельской областей. Распределение детей, прибывших без родителей, по районам Архангельской области приведены в прил. 15. Для таких детей, в соответствии с решением СНК РСФСР и указаниями Наркомпроса были открыты специальные школьные интернаты и детдома для эвакуированных.

К концу 1941 г. на территории Архангельской области имелось 8 школьных интернатов, в которых находились 1 тыс. 46 человек.⁵¹² Кроме интернатов, эвакуированные дети без родителей размещались в детских домах, в том числе эвакуированных из угрожаемых районов. Всего в детдомах было размещено 655 эвакуированных ребёнка. В Ухтинский детдом, эвакуированный из Карело-Финской республики, поместили 110 чел., в Мурманский – эвакуированный из г. Мурманска – 77 чел., в Мурманский дошкольный детский дом – 55 чел., в Керетский школьный детский дом, эвакуированный из Карело-Финской республики – 76 чел. Остальные 337 чел. были размещены в существующие детдома Архангельской области.⁵¹³ В октябре и ноябре 1941 г. инспекторами ОблОНО была проверена работа указанных интернатов, а также оказана помощь в обеспечении инвентарем, обувью, одеждой, в организации внутреннего распорядка, дисциплины и обучения детей.

План финансирования интернатов для эвакуированных детей без родителей, прибывших в Архангельскую область, приведены в прил. 16.

В Вологодской области к концу 1942 г. были 17 эвакуированных детских садов и 6 яслей с общей численностью 2 тыс. 30 ребят⁵¹⁴. Только за зиму 1942 г. в детские дома Вологодской области было принято 1 тыс. 100 детей-сирот эвакуированных и красноармейцев. Большинство из них имели одежду в неудовлетвори-

⁵¹¹ Большевицкая путина. 1942. 28 июня.

⁵¹² ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1308. Л. 16.

⁵¹³ Там же. Д. 1261. Л. 115.

⁵¹⁴ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 30. Л. 279.

тельном состоянии, многие не имели кожаной обуви. В детских домах, куда были размещены дети, её тоже не было, т. к. по нарядам в 4 квартале 1941 г. и 1 квартале 1942 г. обуви не получали. ОблОНО обращался за помощью к различным организациям с просьбой выделить материал для пошива 1 тыс. пар кожаной обуви.⁵¹⁵

Огромное значение для судеб детей в суровых условиях военного времени имело постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», принятом 23 января 1942 г.⁵¹⁶. В нем предупреждение безнадзорности и беспризорности рассматривалось как важное государственное дело, персональная ответственность за которое возлагалась на председателей СНК республик, краевых и областных исполкомов. Следует обратить внимание на то, что постановление было принято сразу же после начала зимней эвакуации из г. Ленинграда. И здесь нет ничего удивительного, почти всё население, вывезенное из города на Неве с зимы 1942 г. по ноябрь 1942 г. это женщины и дети.

В соответствии с вышеупомянутым постановлением в Архангельской и Вологодской областях были образованы комиссии по устройству детей, чьи родители погибли или отстали во время эвакуации. В их задачу входило выявление и устройство сирот, привлечение к помощи детям общественности. Обращает на себя внимание состав данного органа: представители местных отделов народного образования, здравоохранения, милиции, профсоюзных и комсомольских организаций – фактически всех социально важных государственных институтов.

Ярким проявлением народной поддержки мероприятий по защите детей явилась инициатива колхозников сельхозартели им. «Куйбышева» Великоустюжского района, предложивших 6 апреля 1942 г. организовать детский дом. Средства на организацию детского дома решено было собрать с трудящихся. Активно откликнулся на эту инициативу в Кич.-Городецком районе колхоз «Первое мая», положивший начало сбору средств. Данное начинание было поддержано в Нюксенском, Чагодощенском, Бабаевском и Вологодском районах.

⁵¹⁵ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 604. Ед. хр. 720/1. Л. 93.

⁵¹⁶ Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 марта 1942 г. по 1 мая 1943 г. М., 1943. С. 157–158.

Эта инициатива нашла поддержку в Областном Совете депутатов трудящихся. 19 августа 1942 г. Вологодский облисполком принял решение "Об инициативных детских домах", в котором утверждал решение вышеперечисленных райсоветов об открытии детских домов: в Кич.-Городецком, Нюксенском, Чагодощенском, Вологодском районах на 50 чел. в каждом, в Великоустюгском – на 100 чел. Исполкомам райсоветов было рекомендовано создавать детские дома для детей, оставшихся без родителей, за счет населения и колхозов района. В Вологодской области в 1942 г. были открыты 7 инициативных детских домов, в которых воспитывались 350 чел., в 1943 г. были организованы еще 15 на 1 тыс. 80 детей. Всего за годы войны в области был открыт 31 инициативный детский дом и 14 санаториев⁵¹⁷.

26 июня 1943 г. было принято постановление СНК СССР «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью» согласно которого в городах и районах Архангельской и Вологодской областей в дополнение к существующим структурам создавались комиссии для устройства детей-сирот. Многие граждане усыновляли осиротевших эвакуированных детей, что потребовало упорядочивания данного процесса на государственном уровне. В результате 8 сентября 1943 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усыновлении», имевший важное социальное значение.

В Вологодской области в сентябре 1943 г. провели совещание районных и городских комиссий по устройству детей, оставшихся без родителей. На заседании председатель областной комиссии Т. Герасимов отметил, что за время войны в детские дома области помещены 8 тыс. 121 чел., патронированы 2 тыс. 86 и трудоустроены 3 тыс. 137 детей⁵¹⁸. К 1 сентября 1943 г. были взяты 273 эвакуированных ребёнка в семьи местных жителей⁵¹⁹. На призыв газеты «Сталинский колхозник» бухгалтер Нижне-Варжинского маслозавода Вера Порядкина взяла на воспитание пятилетнюю Веру, а колхозница Шольского района Клавдия Денисова –

⁵¹⁷ Похилюк А. В. Война, власть, народ. С. 152.

⁵¹⁸ Красный Север. 1943. 15 сентября.

⁵¹⁹ Турупанов Н. Л. Вологодские медики в годы войны // Уроки и проблемы изучения истории второй мировой войны. Вологда, 1995. С. 148.

прибывшую по эвакуации девочку А. Михайлову. Местные органы власти постоянно выступали с призывами брать детей на воспитание и информировали население о предоставляемых льготах опекунам⁵²⁰.

Важной мерой по продовольственному снабжению стало создание при детских учреждениях приусадебных хозяйств. Решением СНК СССР на развитие подсобных хозяйств при эвакуированных детских учреждениях в Архангельской области были выделены 50 тыс. руб. Председатели исполкомов Шенкурского, Ленского, Черевковского, Виноградовского, Емецкого, Каргопольского, Коношского, Онежского и Красноборгского районов оказали помощь директорам этих учреждений в организации хозяйств⁵²¹.

Облсполком Вологодской области принял решение о выделении участков земли для организации подсобных хозяйств Кадниковскому дошкольному детскому дому № 1 и Кадниковскому детдому № 2. Первый детдом за счёт Кадниковского горсовета получил раскорчёванный и распаханый участок площадью 2,5 га. Детдому № 2 за счёт землепользования Кадниковской курсовой базы – выделили участок в 2 га⁵²². Сведения об оказании помощи в 1942 г. в развитии подсобных хозяйств эвакуированных детских учреждений в Вологодской области приведены в прил. 17.

К концу 1942 г. своими силами дети Вологодской области заготовили картофеля – 161 ц, зерна – 78 ц, овощей – 355 ц, солёных грибов – 6 т, сушёных грибов – 70 кг, ягод – 135 ц. В результате активной деятельности местных властей к середине 1943 г. при всех детских учреждениях были организованы подсобные хозяйства, в которых содержались 7 коров, 38 поросят, 10 овец, 31 курица. Облсполкомом на развитие в 1943 г. дополнительно планировалось выделение 86 голов скота и 124 тыс. рублей⁵²³.

⁵²⁰ Красная Шола. 1942. 6 февраля ; Сталинский колхозник. 1942. 26 ноября ; Ударная бригада. 1943. 14 марта.

⁵²¹ ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1323. Л. 233.

⁵²² ГАВО. Ф. 1300. Д. 402. Ед. хр. 503/1. Л. 81.

⁵²³ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 30. Л. 280–281.

Социальная политика государства, направленная на заботу об эвакуированных детях находила поддержку среди молодёжи. Основная помощь приходилась на сбор для детей-сирот продовольствия, а также одежды и обуви. Так, например, в Архангельской области «пионеры и школьники Лешуконской средней школы собрали 3 тыс. различных вещей, комсомольцы и молодежь Панеги передали эвакуированным детям девятьсот вещей, в том числе 640 предметов одежды. Активно проходил сбор детских вещей по инициативе комсомольцев города Великий Устюг. Члены артели «Инвалид» сдали 113 вещей, коллектив школы глухонемых – 23 вещи»⁵²⁴.

Учитывая сложную ситуацию с продовольствием и товарами повседневного спроса в областях Северо-Запада СССР, можно представить в какие тяжёлые условия попадали эвакуированные дети. В Вологде в декабре 1941 г. комсомольцами был инициирован сбор вещей для нуждающихся детей. Согласно данным архивных документов к концу месяца в фонд поступили 11 тыс. вещей. Для детей, находящихся на Вологодском эвакуационном пункте, силами комсомольцев и пионеров была организована новогодняя елка⁵²⁵.

Серьёзную заботу у местных органов власти вызывало медицинское обеспечение детских учреждений. Врачи нужны были на фронт, врачи нужны были в госпитали (эвакогоспитали), но они нужны были и детям. Благодаря привлечению молодых выпускников, а также грамотному использованию людских ресурсов, в конце 1942 г. все детские дома Вологодской области были обеспечены медицинскими работниками. Единственной серьёзной проблемой оставалась зубоврачебная помощь⁵²⁶.

Руководство области не только принимало меры к оказанию помощи эвакуированным детям, но и всячески поддерживало население, которое проявляло заботу о молодом поколении. 19 мая 1942 г. Вологодский облисполком принял решение «О реализации обращения митинга трудящихся г. Вологды в защиту детей

⁵²⁴ Красный Север. 1942. 15 марта.

⁵²⁵ ГАВО. Ф. 3105. Оп. 1. Д. 14. Л. 39.

⁵²⁶ Там же. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 605. Ед. хр. 724/1. Л. 5.

от фашистского варварства». Участники митинга 26 апреля 1942 г. одобрили поступки вологжан, усыновивших 25 детей, взявших на патронирование 13 малышей, а на опеку – 50. В принятом решении облисполком предложил председателям рай(горисполкомов):

1) закончить к 5 июня 1942 г. организацию шефства над детскими домами со стороны предприятий, совхозов, колхозов и учреждений;

2) организовать в колхозах посевы овощей специально для детских домов (сверх плана);

3) до 15 июля закончить заготовку овощей и перевозку дров для детских домов⁵²⁷.

Особой заботой были окружены дети, прибывшие из Ленинграда вместе с детскими домами, садами, домами малюток. Над многими детскими домами шефствовали колхозы и предприятия. Например, В. Спасским интернат Тарногского района опекал колхоз «Свобода Севера» и крахмально-паточный завод; над Череповецким детским домом шефствовал Райлесхоз и колхоз им. «Кирова»; над учреждениями Уломского района – 3 колхоза, РК ВЛКСМ, артель «Красный пресс». В Кириловском районе 3 из 10 учреждений имели шефов⁵²⁸. Шефские предприятия изготавливали для детей мебель, посуду, одежду. Колхозы снабжали продуктами питания, выделяли скот, обрабатывали землю подсобных хозяйств⁵²⁹. Облторготделом было выделено для ОблОНО обуви на 14 тыс. руб., это примерно 700 пар⁵³⁰. Количество одежды и обуви, выделенной для эвакуированных детей осенью 1941 г. приведены в прил. 18.

Обеспечение вещами детей школьного возраста было серьёзной задачей, требующей принятия неотложных мер. Из-за отсутствия одежды и обуви страдал процесс обучения в школах. Осенью 1941 г. в Холмогорском, Емецком и Красноборском районах Архангельской области все эвакуированные дети учились в

⁵²⁷ Вологодская область в годы Великой Отечественной войны. С. 189.

⁵²⁸ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 605. Ед. хр. 724/1. Л. 5.

⁵²⁹ Похилюк А.В. Война, власть, народ. С. 58.

⁵³⁰ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 604. Ед. хр. 720/1. Л. 92.

школах, а в Родвинском, Няндомском и Ленском районах не учились от 15 до 55 чел. Основной причиной неполного охвата школой являлось отсутствие у детей одежды и обуви⁵³¹.

Процесс обучения в школах Архангельской и Вологодской областей во время Великой Отечественной войны не останавливался. После распределения детей по районам и школам, выяснялось, что у них разный уровень подготовки. Многие из них из-за эвакуационных мероприятий пропустили большое количество занятий. РайОНО требовал уделять повышенное внимание детям фронтовиков и эвакуированных, особенно при проведении весенних испытаний⁵³². Нередко учителя школ сами обращались к своим коллегам с призывом о помощи эвакуированным детям. Например, школьный инспектор Вельского РайОНО Архангельской области Верёвкина через газету выступила с призывом ко всем учителям района помочь ученикам наверстать пропущенный материал, особенно она указывала на необходимость оказания психологической помощи эвакуированным детям⁵³³. В целях охвата максимального количества ребят учёбой исполкомом Архангельской области было дано указание сельским и поселковым советам сообщать о всех прибывших детях школьного возраста⁵³⁴.

РайОНО принимал меры для обеспечения эвакуированных детей учебниками. Для них были выделены специальные фонды книг⁵³⁵. В населённых пунктах учителя осуществляли подворный обход, где по договорным ценам выкупили учебники у местного населения, одновременно с этим в школах были созданы переплётные мастерские, которые занялись ремонтом наиболее ветхих книг⁵³⁶.

В Архангельской области большое количество прибывших детей были карелы и финны. Для них в ряде районов были открыты специальные классы, а в некоторых местах и школы. Такие классы и школы были открыты в Вельском,

⁵³¹ ГААО. Ф. 2063. Оп.1. Д. 1308. Л. 16.

⁵³² Сталинский ударник. 1943. 9 мая.

⁵³³ Ленинский путь. 1942. 1 октября.

⁵³⁴ Холмогорский колхозник. 1942. 20 декабря.

⁵³⁵ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 605. Ед. хр. 724/1. Л. 5.

⁵³⁶ Сталинский ударник. 1944. 8 марта.

Няндомском, Устьянском, Красноборском районах области. В тех случаях, когда из-за малочисленности детей карелов и финнов не было возможности организовать отдельные классы, они учились в общих русских школах и классах.

Серьёзной проблемой являлось обеспечение детей учебниками на их родном языке. В большинстве школ приходилось пользоваться только теми, которые ученики привезли с собой. В течение 1941 г. завоза в Архангельскую область учебников на карело-финском языке не было. ОблОНО постоянно обращался в Наркомпрос Карело-Финской ССР о высылке таких учебников, но ответов приходилось ждать очень долго⁵³⁷.

Часто приходилось сталкиваться с ситуацией, когда эвакуированным детям не только не хватало книг, но, даже, не было одежды, чтобы пойти на занятия. Федорцы Ирина Александровна, находившаяся во время эвакуации в Кирилловском детском доме вспоминала, что был страшный голод. Летом дети питались щами из крапивы, а зимой был только сахар, изредка попадались кусочки селёдки, ещё реже – хлеб. Весной они убегали и ели морковные дудки, сладкие стебельки и корень лопуха. Помимо этого, искали на полях мороженную картошку. В детском доме не было тарелок и питаться приходилось из консервных банок. В обуви (галлошах) ходили только старшие девочки, которые на плечах переносили младших. Школа зимой не отапливалась даже в самый сильный мороз⁵³⁸. Помимо этого, в Кирилловском и Уломском детских домах был недостаток в канцелярских принадлежностях и наглядных пособиях⁵³⁹. Приходилось изыскивать возможность для обеспечения детских домов одеждой и обувью. Так, в августе 1942 г. на каждого воспитанника детских учреждений было выделено из фондов ОблОНО по 10 м хлопчатобумажных тканей. В детские дома Кириловского района на 450 воспитанников были выделены 150 пар обуви⁵⁴⁰. Через управление уполномоченных промкооперации приобрели для детских садов игрушек на 6 тыс. руб. Райпром-

⁵³⁷ ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1308. Л. 16.

⁵³⁸ Книга памяти : воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, жителей блокадного Ленинграда и узников концлагерей. СПб., 2014. С. 157.

⁵³⁹ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 30. Л. 281.

⁵⁴⁰ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 605. Ед. хр. 724/1. Л. 5.

комбинат Биряковского района к 1 кварталу 1943 г. сшил для эвакуированных детей 100 пальто, тем самым «вернув их в школу»⁵⁴¹. Всего же по области за 1942 г. – 1 квартал 1943 г. было выдано по линии ОблОНО в детские учреждения: чулок – 2 тыс. 562 пар, обуви – 1 тыс. 158 пар, пальто – 84 шт., брюк – 165 шт., шапок – 464 шт., свитеров, жакетов, кофточек – 272 шт. и много других вещей⁵⁴². Полные данные приведены в прил. 19.

Организация обучения детей была общегосударственной задачей. Директора школ собирали данные о количестве прибывших в населённые пункты ребят и докладывали обо всех не посещающих учебные заведения. За помощью приходилось обращаться к председателям сельских советов, в районные газеты⁵⁴³. Были случаи, когда руководители сами были виноваты в том, что дети не могут попасть в школу. Так, при проверке в Ленском районе Архангельской области работы органов власти по обеспечению эвакуированных детей выявили, что много ребята не учатся. Только по Пантыйской неполной средней школе (НСШ) не были охвачены обучением 21 чел., в Иртовской НСШ – 4 чел., в Тундидийской НСШ – 6 чел. Виновным в такой ситуации был директор Ленского лес-промхоза, который вопреки указаниям райисполкома и РК ВКП(б), поместил семьи эвакуированных, в которых были дети школьного возраста, в 15–20 км от школ⁵⁴⁴.

Помощь оказывалась не только детским домам и сиротам, но и детям, прибывшим вместе с родителями. В 1943–1944 учебном году в школах Череповца учились 802 школьника из семей эвакуированных. Этим детям перед началом обучения выдали 900 предметов верхней одежды, 2 тыс. трикотажных вещей и около 2 тыс. пар обуви⁵⁴⁵.

Заботы об эвакуированных детях проявилось в организации их летнего отдыха. Огромную помощь в этой работе оказывали профсоюзы страны. Только ле-

⁵⁴¹ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 30. Л. 272.

⁵⁴² Там же. Л. 280.

⁵⁴³ Ударная бригада. 1942. 27 декабря.

⁵⁴⁴ Ленский колхозник. 1942. 1 февраля.

⁵⁴⁵ Михеев В. И., Костин П. Г., Бахарев А. И. Указ. соч. С. 29.

том 1943 г. ими было израсходовано около 30 млн руб. В мае 1944 г. СНК СССР принял специальное постановление по этому вопросу. Согласно данному документу в летние месяцы в пионерских лагерях и оздоровительных площадках должны побывать около 2,5 млн детей по всему СССР. Президиум ВЦСПС выделил на эти цели из различных источников более 160 млн руб. 10 процентов путевок для детей фронтовиков было выделено бесплатно. По линии ВЛКСМ на организацию отдыха детей-сирот был выделен 21 млн руб.

Вопрос организации летнего отдыха детей систематически выносился на заседания областных и районных властей. На одном из таких заседаний летом 1942 г. Вологодским облисполкомом было принято решение «...в связи со сложившейся ситуацией по эвакуированным детям из Ленинграда Вологодский, Сольский, Череповецкий и Великоустюгский городские советы дополнительно должны открыть детские лагеря на 2 тыс. человек»⁵⁴⁶. Своими силами ОблОНО предложил дополнительно вывезти на три месяца 1 тыс. 500 детей дошкольных учреждений и 2 тыс. 400 воспитанников из городских детских домов, основная масса которых были эвакуированные⁵⁴⁷. В Архангельской области летними оздоровительными мероприятиями были охвачены за годы войны 38 тыс. 500 ребят⁵⁴⁸.

Многие дети вместе со взрослыми трудились в колхозах и на предприятиях. По воспоминаниям Антонины Ивановны Трусовой, которая была эвакуирована в Череповецкий район в 1942 г., оставшись без отца и старших братьев, погибших на фронте, и будучи еще ребенком, она вместе с матерью работала в одном из колхозов Череповецкого района⁵⁴⁹. Каждый воспитанник Кирилловского детского дома за летний сезон должен был изготовить для фронта 100 веников. А осенью дети собирали и сдавали для фронта чернику, по 2 стакана в день. Помимо этого, они вместе с воспитателями работали на прополке и сборе льна⁵⁵⁰.

⁵⁴⁶ Красный Север. 1942. 11 июня.

⁵⁴⁷ Там же. 1942. 11 июня.

⁵⁴⁸ Архангельская область в годы Великой отечественной войны. С. 149.

⁵⁴⁹ Михеев В. И., Костин П. Г., Бахарев А. И. Указ. соч. С. 26.

⁵⁵⁰ Книга памяти : воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, жителей блокадного Ленинграда и узников концлагерей. С. 157–158.

Исполнительный комитет Архангельской области неоднократно рассматривал на своих заседаниях вопросы трудового воспитания детей. Лучше других дела обстояли в Коношском и Пинежском детских домах, где воспитанники не только обслуживали свои учреждения, но и выполняли в мастерских заказы на оборону страны. Но такая практика, скорее была исключением, чем правилом. В Архангельской области в феврале 1942 г. 10 детских домов не имели мастерских, 14 не имели сельскохозяйственных участков⁵⁵¹.

Несмотря на внимание к эвакуированным детям со стороны властных структур, существовало немало проблем. В Архангельской области многие интернаты были слабо обеспечены постельными принадлежностями, одеялами. Постоянно возникали перебои с продуктами, особенно крупой, маслом, сахаром. Зачастую, виной такого положения дел было бездушное и бюрократическое отношение должностных лиц.

Зимой и весной 1942 г. в ходе проверок работы эвакуированных детских учреждений был выявлен ряд недостатков. В Черевковском, Ленском, Виноградовском, Красноборском и Онежском районах помещения, выделенные детским домам и интернатам, не удовлетворяли требованиям, предъявляемым к детским учреждениям. У воспитанников были тесные спальни. В Ленском районе столовая детского дома находилась прямо в коридоре. Были случаи, когда дети спали по несколько человек на одной койке. Многие недостатки являлись следствием недоработок и несогласованности в действиях ОблОНО, РайОНО и райисполкомов.

Осенью 1942 г. при проверке дошкольных учреждений Вологодской области было вскрыто похожие проблемы. В одном из детских домов выявили несоответствие бытовых условий предъявляемым требованиям. Многие помещения нуждались в ремонте, на окнах не было стёкол. Помимо этого выяснилось, что директору находящегося рядом Гужтреста А. П. Парамонову своевременно был передан наряд на подвозку дров, но он не сделал ничего, чтобы доставить их де-

⁵⁵¹ ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 46. Л. 64.

тям. Не помог детскому дому с подвозом дров и председатель Перцевского сельского совета Грязовецкого района⁵⁵². Похожая ситуация была и с Волторготделом, руководство которого на запрос детских домов выделить лампочки и стёкла ответило, что ничего этого нет. Проверка показала, что на складе есть и лампочки и стекло, а действия директора предприятия не нашли объяснения⁵⁵³.

Сведения по заготовке дров детским домам Вологодской области дров приведены в прил. 20.

По данным ОблОНО Вологодской области к началу учебного 1942–1943 гг. в большинстве эвакуированных детских учреждениях продолжал проводится текущий ремонт: остекление, ремонт печей, покраска и т. д. В селе Волокославинском Кирилловского района в детском саду № 30, не были проконопачены стены, а также не проведена переборка полов. Не был решён вопрос с размещением и обустройством на зиму детского сада № 24, который расположили в непригодном школьном здании села Волокославинское. В этом же районе не была оборудованы для детей баня и прачечная⁵⁵⁴. В Кадниковском детдоме № 1 представители РайОНО обнаружили, что ребята редко моются, т. к. единственная в городе баня не работала из-за отсутствия дров, по этой же причине не была налажена регулярная стирка и смена белья.

Проблемы с размещением прибывших детей возникали постоянно. С большим трудом удалось получить для размещения эвакуированных помещение бывшей библиотеки на улице Лермонтова в Вологде⁵⁵⁵. Очень трудно было госпитализировать детей, из-за переполненности инфекционных больниц. Череповецкий дом малютки и приёмник НКВД не могли принять всех детей, оставшихся без родителей – их просто негде было размещать⁵⁵⁶.

Предприятия не справлялись с изготовлением одежды и обуви для детей исходя из потребностей. Так из всего плана пошива одежды для детских учреждений Во-

⁵⁵² Коммунар. 1942. 27 марта.

⁵⁵³ Большевицкая путина. 1942. 25 сентября.

⁵⁵⁴ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 605. Ед. хр. 724/1. Л. 4.

⁵⁵⁵ Акинъхов Г. А. Эвакуация. С. 52.

⁵⁵⁶ Михеев В. И., Костин П. Г., Бахарев А. И. Указ. соч. С. 20.

логодской области были изготовлены только шапки и сданы в количестве 250 шт.⁵⁵⁷

По имеющимся данным, в марте 1942 г. 50 % детей, находящихся в детских домах Вологодской области, не были обеспечены обувью. В связи с этим, ОблОНО обратился с просьбой в облисполком выделить обувь или материал для её изготовления. Но облисполком в выделении обуви отказал, мотивируя тем, что в ОблОНО есть свой фонд обуви и материалов. В ответе на просьбу указывалось, что ОблОНО должен изыскать возможность обеспечить детей сам⁵⁵⁸. Такие проблемы возникали из-за отсутствия запасов одежды, т. к. в первую очередь необходимо было удовлетворить нужды фронта.

Причины недостатков в работе с детьми были разные: в некоторых местах неорганизованность руководства, в некоторых нехватка времени или рабочих рук, чтобы подготовиться к прибытию эвакуированных. В добавок ко всему, поток прибывающих рос настолько стремительно, что успеть подготовиться к встрече было невозможно. Приходилось всё доделывать на ходу, иногда силами самих эвакуированных. Так, например, дети Кадниковских детских домов сами заботились об организации противовоздушной обороны: отрывали щели, носили песок и наполняли ёмкости водой⁵⁵⁹.

Таким образом, подводя итог можно сделать ряд выводов.

Во-первых, государство с первых дней обозначило заботу об эвакуированных детях как одно из приоритетных направлений в своей социальной политике. Архангельская и Вологодская области приняли десятки тысяч эвакуированных детей. Часть из них прибывала в составе детских учреждений, но многие либо с родителями, либо самостоятельно.

Во-вторых, на местном уровне активно решалась проблема размещения детей сирот. Органы власти использовали несколько путей решения данной задачи: создание детских домов и интернатов, организация усыновления. Созданные и эвакуированные детские дома требовали постоянного внимания со стороны

⁵⁵⁷ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 605. Ед. хр. 724/1. Л. 5.

⁵⁵⁸ Там же. Л. 93.

⁵⁵⁹ Сухонский ударник. 1941. 19 августа.

властных структур. Прежде всего, необходимо было организовать медицинское и продовольственное обеспечение, снабжение промышленными товарами. Следует сказать, что кадрами детские учреждения были укомплектованы полностью⁵⁶⁰.

В-третьих, отдельным пунктом в деятельности государственных и партийных органов была организация учебного процесса эвакуированных детей. Причем решение этой проблемы зависело, в первую очередь, от обеспечения одежды, обувью, и продовольствием.

Результаты и объём оказанной помощи эвакуированным детям говорят о том, что в сложных условиях Великой Отечественной войны на государственном и местном уровне задача их жизнеобеспечения в целом была решена.

Оценивая результаты деятельности государственных и партийных органов по реализации основных направлений социальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны по отношению к эвакуированному населению можно сделать вывод, что:

1. Несмотря на тяжелейшее экономическое положение в Северо-Западном регионе СССР государственные и партийные органы Архангельской и Вологодской областей смогли принять и разместить 79 тыс. 859 чел. и 167 тыс. 939. человек соответственно.

2. Вопросы жизнеобеспечения эвакуированного населения являлись составной частью социальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны.

3. На решение жизненно важных проблем эвакуированного населения государство выделяло значительные экономические ресурсы, но их было недостаточно. Без активной помощи местных жителей данные проблемы решить было невозможно.

⁵⁶⁰ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 30. Л. 281.

4. Властные структуры Архангельской и Вологодской областей проводили активную работу по встраиванию эвакуированного населения в социальную и экономическую жизнь региона и страны.

5. В отдельное направление социальной политики по отношению к эвакуированным можно выделить помощь детям – самой незащищенной категории населения.

6. Деятельность руководителей, отвечавших за решение жизненно важных проблем эвакуированного населения, была неоднозначной: от активного оказания всемерной помощи и привлечения к этому процессу местных жителей до совершенно безразличного, бездушного отношения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование вопросов эвакуации и жизнеобеспечения эвакуированного населения на территории Архангельской и Вологодской областей в годы Великой Отечественной войны, исходя из поставленной цели и решаемых научных задач, позволяет показать усилия, предпринимавшиеся государственными и партийными органами власти на этом направлении.

Быстрое продвижение войск противника по территории СССР вынудило огромные людские массы искать спасения в восточных районах страны. Следует отметить, что допущенные просчёты не позволили в полной мере выполнить задачу эвакуации населения и материальных ценностей. В первые месяцы военных действий перемещение людей в основном носило неорганизованный и, как правило, стихийный характер. Отсутствие времени не давало возможность проанализировать первичный опыт, а это приводило к тому, что после нескольких месяцев войны руководство отдельных областей повторяло ошибки первых дней боевых действий. Хотя отчётливее стали видны попытки придать движению населения на восток организованный характер. Для справедливости следует сказать, что значительно лучше была организована эвакуация промышленности, на которой сосредоточилось основное внимание руководства страны. Только к концу осени 1941 г. сложилась структура – Управление по эвакуации населения при Совете по эвакуации, которая была призвана решать проблемы вывоза и жизнеобеспечения эвакуированного населения. С незначительными изменениями данный орган существовал на протяжении всей войны.

На государственном уровне были приняты все необходимые решения, создана законодательная база. Активная работа по реализации государственной политики по отношению к эвакуированному населению проводилась и на местах. Важное место в эвакуационном механизме страны отводилось Архангельской и Вологодской областям, находившимся в специфических природных и социально-

экономических условиях. Уникальность данных регионов обусловлена рядом обстоятельств.

Во-первых, с начала Великой Отечественной войны Северо-Запад СССР являлся зоной активных боевых действий, а непосредственно Архангельская и Вологодская области в течение 1941–1944 гг. оставались прифронтовыми. Близость фронта накладывала дополнительную нагрузку на местные органы власти. В первый период Великой Отечественной войны приходилось считаться с возможной необходимостью проведения эвакуации собственного населения. Ситуация усложнялась тем, что необходимость проведения собственной эвакуации возникла в момент нахождения на территории региона значительного количества людей, прибывших из западных областей.

Во-вторых, являясь крупными транспортными магистралями в масштабе страны – через Вологду проходило снабжение Волховского и Ленинградского фронтов, а Архангельский порт был основным на маршруте поставок по Лендлизу, данные области обладали слабо развитой сетью внутренних автомобильных и железных дорог, что значительно усложняло перемещение эвакуированного населения до конечных пунктов.

Эвакуация населения – процесс довольно многогранный и противоречивый. С одной стороны, в Архангельскую и Вологодскую области прибыли сотни тысяч эвакуированных – рабочих рук, а с другой это создало серьёзные проблемы для местных органов власти по обеспечению этих людей, стали возникать угрозы эпидемий.

С первых же дней эвакуации в Архангельской и Вологодской областях стали проявляться серьёзные недостатки в её организации, которые свидетельствовали, прежде всего, о слабой готовности местных государственных и партийных органов. Среди основных недостатков были:

- 1) нехватка транспортных средств;
- 2) медленное продвижение составов с эвакуируемыми;
- 3) отсутствие необходимых ресурсов жилья;

4) недостаток продовольствия и промышленных товаров первой необходимости.

Диссертационное исследование доказывает, что без включения в работу по всестороннему обеспечению жизненно важных потребностей эвакуированного населения всех государственных структур, без объединения усилий законодательной и исполнительной власти и активной социальной позиции местных жителей решить проблему не представлялось возможным.

Эвакуация, проведённая Советским Союзом в годы Великой Отечественной войны, является беспрецедентным событием мировой истории. Перемещение в восточные районы страны промышленности, материальных ценностей и населения, в конечном счёте, повлияло на исход противоборства с сильнейшим противником.

В результате решения автором задач, поставленных в диссертационном исследовании, были сделаны следующие выводы:

1. С первых дней военных действий в СССР начал формироваться эвакуационный механизм. В короткое время на государственном уровне были приняты необходимые законодательные акты, созданы структуры и назначены конкретные люди, ответственные за проведение эвакуации, выделены необходимые денежные средства. Нужно отметить, что в предвоенные годы на государственном уровне занимались вопросами планирования эвакуации, но допущенные просчёты в оценке противника и возможного развития военной обстановки, а также несвоевременное принятие ряда решений перечеркнули практически всю предыдущую работу.

Эвакуация населения проводилась на фоне тяжелейших военных действий. На ходу приходилось исправлять допущенные ошибки. В результате, система, способная эффективно решать задачи по эвакуации и жизнеобеспечению эвакуированного населения сложилась только к концу 1941 г.

2. Архангельская и Вологодская области занимали важное место в эвакуационном механизме страны. По транспортным магистралям данных регионов на

восток проследовало более 3 млн чел., т. е. фактически около $\frac{1}{4}$ всех эвакуированных в СССР. Низкая пропускная способность водных и железнодорожных путей, нехватка транспорта и отсутствие опыта работы на местах приводили к тому, что люди от нескольких недель до месяцев находились в пути. Это накладывало дополнительные обязанности на местные органы власти по всестороннему обеспечению эвакуационных мероприятий среди которых мы выделяем:

- встреча прибывающих и организация их отдыха;
- ведение учёта прибывших людей;
- обеспечение продуктами питания и предоставление горячих обедов;
- предоставление транспортных средств;
- пересаживание эвакуированных с одного вида транспорта на другой;
- оказание медицинской помощи;
- санитарное обеспечение эвакуационных мероприятий;
- обеспечение правопорядка на маршрутах следования эвакуированных.

Решать задачи государственного масштаба приходилось на фоне подготовки к проведению эвакуации собственного населения. Захват Архангельской и Вологодской областей входили в планы фашистской Германии.

3. На территории Архангельской и Вологодской областей были размещены 79 тыс. 859 и 167 тыс. 939 чел. соответственно. Каждый из прибывших нуждался во внимании и заботе со стороны властных структур. Архивные документы и другие источники показывают трудности, с которыми пришлось столкнуться эвакуированным, а значит и властным структурам при оказании помощи нуждающимся людям.

На местах необходимо было организовать работу по:

- распределению эвакуированных по населённым пунктам;
- предоставлению жилья;
- ремонту и утеплению жилых помещений;
- обеспечению продовольствием;
- обеспечению хозяйственными товарами первой необходимости;

- обеспечению одеждой и обувью
- трудоустройству эвакуированного населения;
- организации обучения детей.

Каждый из вышеперечисленных пунктов для его реализации требовал проведения целого комплекса мероприятий.

Для решения проблемы размещения на Северо-Западе СССР местные органы власти использовались три основных пути: строительство новых зданий, ремонт и переоборудование уже имеющихся строений, и подселение эвакуированных к местным жителям. Следует сказать, что регион был обеспечен строительным материалом, но значительная его часть шла на нужды фронта.

Более 90 % эвакуированных были размещены в сельской местности, в дальнейшем это частично облегчило их снабжение продовольствием, хотя полностью проблему не решило. Несмотря на предпринимаемые усилия на протяжении всей войны ни в Архангельской, ни в Вологодской области так и не была поставлена точка в этом процессе. Систематически контролирующими органами вскрывались недостатки: люди подолгу не получали необходимых им помещений, проживали в непригодных жилищах и т. д.

В решении продовольственного вопроса мы выделяем несколько наиболее важных источников для эвакуированных: получение продуктов из различных местных и государственных фондов; получение продуктов по карточкам и питание в специальных общественных столовых; помощь, оказываемая местными жителями; сбор урожая с выделенных участков земли. Причём роль приусадебных участков с каждым годом войны увеличивалась.

В значительной степени снабжение эвакуированного населения облегчалось, если прибывшие люди получали работу. В результате трудоустройства они могли получить продукты в качестве оплаты за трудодень. Но этого продовольствия, особенно в Архангельской области, в лучшем случае хватало, чтобы не умереть с голода. Нормы выдачи на один трудодень составляли около 225–280 г на чел., а в некоторых колхозах ещё меньше.

Несмотря на проводимую работу, обращают на себя внимание факты смертности среди эвакуированного населения на территории Архангельской и Вологодской областей, где умерли тысячи человек. В то же время, высокую смертность нельзя расценивать как отсутствие работы со стороны местных властей. Как мы видим, работа проводилась постоянно, но, в первую очередь, сказывалось общее тяжёлое экономическое положение СССР в годы войны.

4. Трудоустройство эвакуированного населения решало ряд задач.

Во-первых, позволяло улучшить материальное положение прибывших людей.

Во-вторых, решалась проблема нехватки рабочих кадров для экономики Архангельской и Вологодской областей.

При трудоустройстве эвакуированных нами выделен ряд принципиальных моментов:

– основная масса эвакуированных людей получила работу в сельской местности;

– большинство людей привлекалось к работе, не требующей дополнительной подготовки;

– при необходимости организовывалось обучение эвакуированных специальностям;

– для максимального трудоустройства эвакуированных пришлось решать проблему с организацией детских яслей.

5. Следует отметить активное привлечение общественности к решению проблемам эвакуированного населения. Областные и районные власти для этих целей использовали газеты. В ходе работы над исследованием автором были изучены практически все областные и районные газеты Архангельской и Вологодской областей. В результате обнаружены более 400 заметок, касающихся помощи эвакуированным. Примечательно, что почти половина из этого материала (44 %) приходится на 1943 г., а треть – на 1942 г. Интересна и тематика газетных материалов. В 1941 г. были, как правило, статьи с призывом к оказанию помощи эвакуированным и семьям военнослужащих, а в 1942 и 1943 г. более 90 % материала это отчёты о проде-

ланной работе, и размерах оказанной помощи эвакуированным. Интересными представляются и данные о проведении различных недель, декадников (двухдекадников) и месячников помощи семьям военнослужащих и эвакуированным. По подсчёту автора в 1942 г. материал такого рода встречается всего лишь несколько раз, в то время как в 1943 и 1944 гг. в 15 и 7 раз соответственно чаще. Не оставляли без внимания и нерадивость некоторых местных руководителей. Более 12 % заметок рассказывают о вскрытых недостатках и негативных явлениях в решении жизненно необходимых проблем эвакуированных.

Такое положение дел имеет несколько объяснений.

Во-первых, в 1941 г. механизм помощи эвакуированным только формировался, и решалась одна единственная задача – вывоз людей из угрожаемых районов. Соответственно говорить о какой-либо системной работе не приходится.

Во-вторых, 1943–1944 гг. тяжелейшее время для экономики СССР. В этот период значительно уменьшились возможности оказания помощи эвакуированным из центральных фондов. Соответственно, власть искала другие источники обеспечения нуждающихся. И здесь средства массовой информации (прежде всего газеты) использовались для агитации и воспитательного воздействия на население и низовые звенья власти.

Важную роль периодические издания играли в поддержании морального духа эвакуированных и формировании единства фронта и тыла, показывая воинам Красной Армии, что их семьи, попавшие в эвакуацию, не брошены на произвол судьбы, а обеспечены всем жизненно необходимым.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз породило острейшую социальную проблему – защита детей. На территорию Архангельской и Вологодской областей дети, эвакуированные дети стали прибывать с первых дней войны. В Архангельской области нашли приют более 40 тыс. ребят, а в Вологодской области были размещены более 76 тыс. Органам власти пришлось проводить работу в нескольких направлениях:

1) организация размещения и помощи эвакуированным детским учреждениям;

- 2) устройство и жизнеобеспечение детей-сирот;
- 3) оказание адресной помощи детям военнослужащих Красной Армии.

Местные органы власти, партийные организации и население, как правило, активно поддерживали политику государства по жизнеобеспечению эвакуированных детей. Среди основных задач, которые приходилось решались на местном уровне были: обеспечение питанием, одеждой и обувью, открытие детских домов и яслей, устройство в них детей, обеспечение учреждений с эвакуированными детьми дровами, устройство в школы, организация обучения, летнего отдыха и т. д.

6. Проведённое исследование свидетельствует о положительном состоянии работы государственных и партийных органов по жизнеобеспечению эвакуированного населения. Вместе с тем мы наблюдаем крайне тяжёлое положение прибывших людей. Нужно сказать, что были многочисленные случаи халатного, невнимательного, а иногда и жестокого отношения к проблемам эвакуированных со стороны чиновников, руководителей различных государственных учреждений и организаций. В годы Великой Отечественной войны государство не всегда могло в полной мере защитить эвакуированных граждан, в том числе и детей. Проявление невнимательного отношения, а иногда и жестокости к переселенцам, нарушение принципов справедливости, проявлявшихся в вопросах материально-бытового обеспечения – всё это были не единичные случаи. Многие такие факты зафиксированы в архивных документах, письмах воспоминаниях. Жалобы эвакуированных в Архангельскую область людей, изъятые военной цензурой, приведены в прил. 21.

Многочисленные нарушения, как правило, находили суровую оценку со стороны государственных и партийных органов. Неоднократно в газетах критиковались нерадивые чиновники и руководители, были случаи привлечения к различной ответственности, вплоть до уголовной.

Исторический опыт деятельности властных структур Архангельской и Вологодской областей по жизнеобеспечению эвакуированного населения остается актуальным. В современных условиях он может быть востребован при возникно-

вании локальных военных конфликтов и техногенных катастроф. Проведённое исследование свидетельствует, что решение жизненно важных проблем эвакуированного населения невозможно без совместного участия в этом процессе центральных и местных органов власти, а привлечение к этой работе населения служит дополнительным сплачивающим фактором.

Активная деятельность властных структур по жизнеобеспечению жизнедеятельности эвакуированного населения явилась одним из определяющих факторов объединения советского общества. В экстремальных условиях Великой Отечественной войны она укрепляла моральный дух народа, мотивировала людей, оказавшихся в тяжелейших условиях на трудовые подвиги в тылу. Помощь семьям военнослужащих усиливала боевую стойкость воинов.

Политика государства по жизнеобеспечению эвакуированного населения за годы Великой Отечественной войны претерпела некоторые изменения от оказания стихийной и очаговой помощи в начале войны, до создания стройной системы по обеспечению жизнедеятельности различных групп эвакуированного населения в последующем.

В результате исследования, мы можем более полно оценить всё многообразие и противоречивость отечественной истории, проанализировать место и роль эвакуации населения в событиях Великой Отечественной войны. Материалы исследования могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории Великой Отечественной войны. Полученные результаты могут служить основой для выработки рекомендаций, направленных на повышение должностной подготовки лиц, задействованных в системе Гражданской обороны. Всё это в комплексе призвано помочь избежать повторения ошибок, допущенных на определённых этапах нашей истории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. А-327. – Главное переселенческое управление при Совете Министров РСФСР и его предшественников. – Оп. 2. – Д. 6, 7, 30, 44, 66, 406.
2. Ф. Р-5446. – Совет Министров СССР. – Оп. 1. – Д. 194, 195.
3. Ф. Р-7523. – Верховный Совет СССР. – Оп. 27. – Д. 1.
4. Ф. Р-8418. – Комитет обороны при Совете народных комиссаров СССР. – Оп. 1. – Д. 123.

Государственный архив Архангельской области (ГААО)

5. Ф. 296. – Архангельский областной комитет КПСС. – Оп. 1. – Д. 912, 973, 1162, 1679.
6. Ф. 1133 – Переселенческий отдел Архангельской области. – Оп. 1. – Д. 46, 47, 48.
7. Ф. 1892 – Архангельское областное статистическое управление. – Оп. 8. – Д. 1274.
8. Ф. 1932 – Архангельский областной отдел здравоохранения. – Оп. 1. – Д. 523 ; Оп. 3. – Д. 231.
9. Ф. 1936 – Исполнительный комитет Архангельского городского Совета депутатов трудящихся Архангельской области. – Оп. 9. – Д. 1674.
10. Ф. 2063 – Исполнительный комитет Архангельского областного Совета депутатов трудящихся. – Оп. 1. – Д. 1261, 1308, 1323 ; Оп. 9. – Д. 54, 59.
11. Ф. 5247 – Отдел народного образования Архангельского облисполкома. – Оп. 1. – Д. 856.

Государственный архив Вологодской области (ГАВО)

12. Ф. 1300 – Исполнительный комитет Вологодского областного совета депутатов трудящихся. – Оп. 1. – Д. 402, 403, 404, 508, 604, 605.

13. Ф. 3105 – Переселенческий отдел Вологодского облисполкома. – Оп. 1. – Д. 14, 36, 89 ; Оп. 2. – Д. 3, 6.

Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАНПИ)

14. Ф. 1858 – Вологодский городской комитет коммунистической партии РСФСР. – Оп. 5. – Д. 152.

15. Ф. 2522 – Вологодский областной комитет КПСС. – Оп. 3. – Д. 508, 272 ; Оп. 6. – Д. 66 ; Оп. 10. – Д. 69.

16. Ф. 3892 – Вологодский областной комитет ЛКСМ РСФСР. – Оп. 6. – Д. 31.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)

17. Ф. 330 – Ленинградская городская эвакуационная комиссия при исполкоме Ленинградского городского совета. – Оп. 2. – Д. 1.

18. Ф. 7179 – Ленинградский областной Совет народных депутатов и областного исполнительного комитета. – Оп. 53. – Д. 37, 39.

19. Ф. 7384 – Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. – Оп. 3. – Д. 50.

1.2. Нормативно-правовые акты

20. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О создании Совета по эвакуации».

21. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества».

22. Постановление СНК СССР от 1 июля 1941 г. «О выдаче денежных пособий переселяемым из занимаемых ими помещений в связи с переводом предприятий и учреждений в другие местности».

23. Постановление СНК СССР от 5 июля 1941 г. «О порядке эвакуации населения в военное время».

24. Постановление СНК «О порядке эвакуации семей руководящих партийных, советских работников и семей начальствующего состава Красной Армии, Флота и Войск НКВД из прифронтовой полосы».

25. Постановление СНК СССР от 5 июля 1941 г. утвердившее «Положение об эвакуационном пункте по эвакуации населения из прифронтовой полосы».

26. Постановление Совета по эвакуации от 7 июля 1941 г. о «Порядке учёта эвакуанаселения», утвердившее Инструкцию Переселенческого Управления при СНК СССР и Центрального статистического Управления Госплана при СНК СССР по учёту эвакуированного населения.

27. Постановление СНК СССР от 16 июля 1941 г. «О питании эвакуированного населения из прифронтовой полосы».

28. Циркуляр Народного Комиссара Социального обеспечения РСФСР от 19 июля 1941 г. «О порядке выплаты пенсий и пособий органами социального обеспечения пенсионерам и семьям мобилизованных, переезжающих на новое место жительства».

29. Постановление СНК СССР от 30 июня 1941 г. «О медико-санитарном обслуживании населения, эвакуированного из угрожаемых районов».

30. Постановление Народных Комиссаров Союза ССР от 5 августа 1941 г. «О сохранении жилой площади за военнослужащими и о порядке оплаты жилой площади семьям военнослужащих в военное время».

31. Положение о прописке граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы. Утверждено постановлением СНК СССР от 9 августа 1941 г.

32. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г. «О военно-хозяйственном плане на 4 квартал 1941 г. и на 1942г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии».

33. Оргбюро ЦК ВКП(б) в своем Постановлении от 22 августа 1941 г. обязало ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы ВКП(б) Наркомпрос, Наркомздрав СССР принять меры для создания необходимых условий проживания эвакуированных детей. Выполнение данного решения контролировалось отделом школ Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)

34. Приказ Наркомздрава СССР от 26 августа 1941 г. «О медико-санитарном обслуживании эвакуированных детей».

35. Постановление СНК СССР от 13 сентября 1941 г. «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения».

36. Постановление СНК РСФСР постановлением от 22 сентября 1941 г. «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения»

37. Постановление ГКО от 26 сентября 1941 г. «Об организации Управления по эвакуации населения при Совете по эвакуации».

38. Постановление ГКО от 26 сентября 1941 г. «О прописке граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы».

39. Постановление ГКО от 26 октября 1941 г. «О продвижении эшелонов с эвакуированными».

40. Постановление Совета по эвакуации от 14 ноября 1941 г. «Об утверждении «Положения и штатов Управления по эвакуации населения при Совете по эвакуации».

41. Распоряжение СНК СССР от 3 ноября 1941 г. утверждающее разъяснение «О сохранении непрерывного стажа работы за рабочими и служащими, поступившими на работу в другие предприятия или учреждения в связи с эвакуацией».

42. Постановление ГКО от 18 ноября 1941 г. «Об ускорении продвижения эшелонов и отдельных групп вагонов с эвакуированными».

43. Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей».

44. Постановление СНК СССР от 16 февраля 1942 г. «Об освобождении жилой площади местных Советов и предприятий, занимавшейся ранее рабочими и служащими, эвакуированным на Восток».

45. Постановление СНК СССР от 24 марта 1942 г. «О мероприятиях по улучшению работы эвакуированных детских учреждений».

46. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г. «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих».

47. Разъяснение Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов от 27 апреля 1942 г. «О сохранении непрерывного стажа работы за эвакуированными рабочими и служащими».

48. Распоряжение СНК СССР от 1 мая 1942 г. Утверждающее разъяснение ВЦСПС от 27 апреля 1942 г. «О сохранении непрерывного стажа работы за эвакуированными рабочими и служащими».

49. Приказ № 9 (секретно) уполномоченного ГКО Народного комиссара здравоохранения Союза ССР от 8 июня 1942 г. по проведению противоэпидемических мероприятий.

50. Приказ Наркомторга СССР и Центросоюза СССР и РСФСР от 24 декабря 1942 г. «О порядке снабжения хлебом в сельской местности по талонам».

51. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 января 1943 г. «Об образовании при совнаркомах автономных республик, исполкомах краевых, областных, окружных, городских и районных советов депутатов трудящихся отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих».

52. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 февраля 1943 г. «О комиссиях по назначению пособий и пенсий семьям военнослужащих и младшего начальствующего состава».

53. Постановление СНК РСФСР от 26 марта 1943 г. «О состоянии трудового устройства и бытового обслуживания эвакуированного населения».

54. Распоряжение СНК СССР от 29 апреля 1943 г. «О создании дополнительных источников снабжения детских домов и детских интернатов продуктами питания».

55. Распоряжение СНК СССР от 25 мая 1943 г. о частичном изменении Постановления СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей».

56. Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством».

57. Постановление СНК СССР от 1 сентября 1943 г. «Об улучшении работы детских домов».

58. Постановление СНК Союза ССР от 19 февраля 1944 г. «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих в 1944г.».

59. Постановление СНК СССР от 26 марта 1944 г. «О мерах развития подсобных хозяйств промышленных предприятий в 1944г.».

60. Постановление СНК СССР от 3 апреля 1944 г. «О порядке использования продукции подсобных хозяйств предприятий и учреждений».

61. Постановление СНК СССР от 16 февраля 1945 г. «Об улучшении снабжения детей фронтовиков».

62. Постановление СНК СССР 14 августа 1945 г. «О реорганизации отделов по хозяйственному устройству эвакуированного населения в Переселенческое управление при Совнарком РСФСР и переселенческие отделы при Совнарком автономных республик и облкрайисполкомах».

1.3. Сборники документов

63. Архангельский комсомол в документах (1917–1976 гг.). – Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1977. – 256 с.

64. Архангельская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 : сб. док. – Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1975. – 230 с.

65. Во имя Победы : эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой отечественной войны в документах и материалах : в 3 т. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2005. – Т. 1. Исход. – 359 с.

66. Вологодская область в годы Великой Отечественной войны : сб. документов. – Вологда : Северо-Западное книжное издательство, 1971. – 262 с.

67. Выстояли и победили! Орловская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. : сб. документов и материалов. – Орел : Орловская правда, 2005. – 511 с.

68. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг. : сб. документов: в 4 т. – М. : Госполитиздат, 1957. – Т. 2. 1929–1945 годы. – 888 с.

69. Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 марта 1942 г. по 1 мая 1943 г. – М. : Юридическое издательство, 1943. – 196 с.

70. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : сб. документов и материалов. – М. : Медицина, 1977. – 575 с.

71. Из районов области сообщают... Свободные от оккупации районы Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : сб. документов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. – 625 с.

72. Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 6–10.

73. Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : документы и материалы. – Петрозаводск : Карелия, 1975. – 590 с.

74. Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. (Июнь 1941 г. – 1945 г.) : документы и материалы. – М. : Госполитиздат, 1961. – 703 с.

75. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988) : в 15 т. – М. : Политиздат, 1985. – Т. 7. 1938–1945. – 574 с.

76. Ленинград в осаде : сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941 – 1944. – СПб. : Лики России, 1995. – 640 с.

77. Мурманская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : сб. документов и материалов. – Мурманск, 1978. – 333 с.

78. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов за 50 лет: в 5 т. – М., 1968. – Т.3. 1941–1952 гг. – 751 с.

79. Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. – М. : Госторгиздат, 1944. – 180 с.

80. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1944. – М. : Ведомости Верховного Совета СССР, 1945. – 359 с.

81. Сборник Указов, постановлений, решений распоряжений и приказов военного времени : 1941–1942. – Л. : Лениздат, 1942. – 272 с.

82. Трудовое законодательство : краткий справочник. – М. : Профиздат, 1945. – 228 с.

83. Трудовое законодательство. Краткий справочник. – М. : Профиздат, 1946. – 240 с.

84. Указатель важнейших решений партии и правительства, принятых во время Великой Отечественной войны. – М. : Институт истории СССР, 1980. – 184 с.

1.4. Периодические издания

85. Белозерский колхозник. Орган Белозерского районного комитета КПСС и Райсовета депутатов трудящихся. – 1941–1945.

86. Большевик. Орган Чагодощенского районного комитета ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1942–1944.

87. Большевицкая путина. Орган Приморского районного комитета КПСС и райсовета. – 1941–1943.

88. Большевицкие темпы. Орган Бабушкинского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1942–1943.

89. Борьба. Орган Вожегодского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1943–1945.

90. Вперёд. Орган Мяксинского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся. – 1942–1945.

91. Вперёд. Орган Устюжского райкома ВКП(б) райсовета депутатов трудящихся. – 1941–1944.

92. Вохомский колхозник. Орган Вохомского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1942–1945.

93. За большевицкие колхозы. Орган Тарногского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1942–1944.

94. За большевистские темпы. Орган Петриневского районного комитета ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1942–1945.

95. За большевистский колхоз. Орган Кадуйского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1942–1945.

96. Колхозная правда. Орган Андомского райкома ВКП(б) и Райсовета депутатов трудящихся. – 1942–1944.

97. Колхозная правда. Орган Междуреченского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1942–1945.

98. Колхозник-животновод. Орган Пришекснинского Районного комитета ВКП(б) и Районного Совета депутатов трудящихся. – 1942–1945.

99. Колхозное знамя. Орган Вытегорского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1942–1945.

100. Колхозный путь. Орган Борисово-Сыдского районного комитета ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1942–1945.

101. Колхозный путь. Орган Вакшинского райкома ВКП(б) и райисполкома. – 1942–1944.

102. Колхозный путь. Орган Черевковского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся. – 1942–1945.

103. Коммунар. Орган Грязовецкого районного комитета ВКП(б) и районного и городского Советов депутатов трудящихся. – 1942–1944.

104. Коммунар. Орган Каргопольского районного комитета ВКП(б) и районного Советов депутатов трудящихся. – 1941–1944.

105. Коммунист. Орган Череповецкого горкома и райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся. – 1941–1943.

106. Красная деревня. Орган Чарозерского райкома ВКП(б) и Районного Совета депутатов трудящихся. – 1943–1945.

107. Красная Шола. Орган Шольского райкома ВКП(б) и исполкома районного Совета депутатов трудящихся. – 1941–1945.

108. Красное Знамя. Орган Вологодского районного комитета ВКП(б) и райсовета. – 1942–1944.

109. Красный Север. Орган Вологодского обкома и городского комитета ВКП(б), областного и городского советов. – 1942–1944.

110. Ленинская стройка. Орган Ковжинского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся. – 1942–1945.

111. Лежский ударник. Орган Лежского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1941–1945.

112. Ленинский путь. Орган Биряковского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1941–1943.

113. Ленинский путь. Орган Вельского районного комитета ВКП(б) и райсовета. – 1941–1943.

114. Ленинское знамя. Орган Кирилловского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1941–1943.

115. Ленинское знамя. Орган Тотемского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1941–1945.

116. Ленский колхозник. Орган Ленского районного комитета ВКП(б) и райсовета. – 1941–1944.

117. Лесная новь. Орган Шенкурского районного комитета ВКП(б) и райсовета. – 1941–1944.

118. Лесная правда. Орган Виноградовского районного комитета ВКП(б) и райсовета. – 1941–1943.

119. Новый путь. орган Бабаевского райкома ВКП(б) и районного совета депутатов трудящихся. – 1941–1942.

120. Правда. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б). – 1941. – 9 декабря; – 1942. 24 марта.

121. Правда Севера. Орган Архангельского областного комитета ВКП(б) и исполкома Советов депутатов трудящихся. – 1941–1944.

122. Путь к коммунизму. Орган Емецкого райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1942–1945.

123. Речник Севера. Орган парткома, управления Северного речного пароходства и бассейнового комитета профсоюза. – 1941–1942.

124. Северный путь. Орган управления и Дорпрофсожа Северной железной дороги. – 1942–1943.

125. Советская мысль. Орган Велико-Устюгского горкома, райкома ВКП(б), городского и районного Советов депутатов трудящихся.

126. Сталинец. Орган Красноборского оргпартбюро Севкрайкома ВКП(б) и Оргкомитета Севкрайисполком. – 1941–1943.

127. Сталинец. Орган Молотовского городского комитета ВКП(б) и горсовета. – 1941–1943.

128. Сталинский колхозник. Орган Усть-Алексеевского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1942–1945.

129. Сталинский путь. Орган Сольвычегодского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1941–1943.

130. Сталинский путь. Орган Уломского районного комитета ВКП(б) и районного совета депутатов трудящихся. – 1941–1945.

131. Сталинский путь. Орган Верховажского районного комитета ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1942–1943.

132. Сталинский ударник. Орган Коношского районного комитета ВКП(б) и райсовета. – 1942–1944.

133. Сталинский ударник. Орган Рослятинского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1942–1945.

134. Сухонский ударник. Орган Сокольского городского комитета и районного комитета ВКП(б) и городского и районного Советов. – 1941–1943.

135. Сямженский ударник. Орган Сямженского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1942–1945.

136. Ударная бригада. Орган Устьянского районного комитета ВКП(б) и райсовета. – 1942–1944.

137. Ударная бригада. Орган Чебсарского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1943–1945.

138. Ударник леса. Орган Приозёрного районного комитета ВКП(б) и райсовета. – 1942–1943.

139. Усть-Кубинская правда. Орган Усть-Кубинского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1942–1945.

140. Холмогорский колхозник. Орган Холмогорского райкома ВКП(б) и Райсовета депутатов трудящихся. – 1941–1945.

1.5. Мемуары и воспоминания

141. Белое пламя седин: сб. воспоминаний детей блокады немецкого происхождения / сост. В. А. Коробова, Э. И. Супруненко-Трабер. – СПб. : Политехника-сервис, 2014. – 152 с.

142. Военное детство: воспоминания женщин-ветеранов культуры о детстве в годы Великой Отечественной войны. – Петрозаводск : Национальная библиотека Республики Карелия, 2007. – 39 с.

143. Война. Запечатлённые дни 1941–1942: дневники и документы / сост. В. Н. Ильин. – Архангельск : ОАО «ИПП «Правда Севера», 2005. – 269 с.

144. Власов, Ю. П. Ручеёк военного детства : воспоминания об эвакуации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов / Ю. П. Власов. – Петрозаводск : Издательский дом РК-пресс, 2013. – 80 с.

145. Дети войны. В оккупации, в эвакуации, в плену, в партизанских отрядах, в блокаду... Народная книга памяти : сб. воспоминаний / сост. В. Шервуд. – М. : АСТ, 2015. – 974 с.

146. Детство, опалённое войной 1941–1945 гг. : сб. / сост. Г. К. Лебедева. – Архангельск : Правда Севера, 2006. – 383 с.

147. Детство, опалённое войной : сб. воспоминаний детей войны / сост. В. З. Сорокин. – Вологда: ИНП «Фест», 2011. – 120 с.

148. Елисеев, Г. В. Прифронтовая Кандалакша: воспоминания секретаря горкома партии / Г. В. Елисеев. – Мурманск : Кн. издательство, 1985. – 104 с.
149. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления : в 2 т. / Г. К. Жуков. – М. : Олма Медиа Групп, 2010. Т. 1–2.
150. Ипатов, Г. Н. Дмитриевщина родная: воспоминания ветерана сельского хозяйства / Г. Н. Ипатов. – Вологда : Сад-Огород, 2012. – 240 с.
151. Книга памяти: воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, жителей блокадного Ленинграда и узников концлагерей / сост. Д. Самойлов. – СПб. : СИНЭЛ, 2014. – 280 с.
152. Кумянёв, Г. А. Говорят сталинские наркомы / Г. А. Куманёв. – Смоленск : Русич, 2005. – 632 с.
153. Куприянов, Г. Н. Во имя победы: воспоминания / Г. Н. Куприянов. – Петрозаводск : «Карелия», 1985. – 270 с.
154. Малков, В. М. Голоса сурового времени : дорогами героев : документы, письма с фронта и на фронт, дневники, воспоминания / В. М. Малков. – Вологда : Северо-Западное книжное издательство. Вологодское отделение, 1982. – 191 с.
155. Мерецков, К. А. На службе народа : воспоминания / К. А. Мерецков. – М. : АСТ, 2003. – 478 с.
156. Можайцев, Б. Н. Подростки в военное лихолетье, Архангельск, 1941–1945 гг. / Б. Н. Можайцев. – Архангельск : Новодвинка, 2015. – 62 с.
157. Они ковали Победу : сборник очерков / сост. А. С. Бобрецов и др. – Северодвинск : ФГУП «МП «Звёздочка» ; Архангельск : ОАО «ИПП «Правда Севера», 2007. – 336 с.
158. Опендик, М. Д. «Октябрьская фронтовая» : воспоминания железнодорожников о работе Октябрьской магистрали в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / М. Д. Опендик. – Л. : Лениздат, 1970. – 431 с.
159. Прокконен, П. С. В дни войны / П. С. Прокконен. – Петрозаводск : «Карелия», 1971. – 224 с.

160. Эвакуированная Карелия. Жители республики об эвакуации в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 : воспоминания / сост. В. С. Макуров. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2015. – 556 с.

1.6. Справочно-энциклопедические издания

161. Архангельская область в годы Великой Отечественной войны : библиогр. указатель литературы. Вып. 2. / сост. Г. М. Кошелева, Е. М. Цветкова. – Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1985. – 95 с.

162. Большой Российский Энциклопедический словарь. – М. : Изд-во Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1887 с.

163. Великая Отечественная война, 1941–1945 : иллюстрированная энциклопедия / сост. Ю. А. Никифоров. – М. : Воениздат, 2005. – 630 с.

164. Великая Отечественная война, 1941–1945 : энциклопедия / Гл. ред. М. М. Козлов. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.

165. Великая Отечественная без грифа секретности: книга потерь / сост. Г. Ф. Кривошеев и др. – М. : Вече, 2009. – 380 с.

166. Вологодская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : список литературы / сост. Э. А. Волкова. – Вологда : [Б. и.], 1995. – 37 с.

167. Государственный комитет обороны СССР: постановления и деятельность, 1941–1945 гг. : аннотированный каталог в 2 т. – Москва : РОССПЭН, 2015. Т. 1–2.

168. Народное хозяйство Вологодской области за годы Советской власти : стат. сб. – Вологда : Статистика. Вологодское отделение, 1967. – 168 с.

169. Устьянский район в годы Великой Отечественной войны : рекомендуемый библиографический указатель / сост. Л. А. Хватаева. – Октябрьский : [Б. и.], 2015. – 54 с.

2. Литература

2.1. Монографии, статьи, сборники статей

170. «... А на Восток текла эвакуация»: страницы истории, 1941–1945, альманах / сост. Г. Ю. Спевачевский. – Самара : Издательство СамГУПС, 2011. – 68 с.
171. Абишев, Г. А. Казахстан в Великой Отечественной войне. 1941–1945 / Г. А. Абишев. – Алма-Ата : Казгосиздат, 1958. – 362 с.
172. Агарев, А. Ф. Обслуживание в Рязани эвакуированных ленинградцев в годы Великой Отечественной войны / А. Ф. Агарев, Н. С. Матвеева // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 9. – С. 47–48.
173. Адиебекова, Ж. Г. Первые дни войны: эвакуация (по материалам «особых папок» Политбюро ЦК ВКП(б)) // Отечественные архивы. – 1995. – № 2. – С. 28–36.
174. Акинъхов, Г. А. Война над Вологдой / Г. А. Акинъхов // Пятницкий бульвар. – 2005. – № 10. – С. 4–5.
175. Акинъхов, Г. А. Вологда прифронтовая : хроника / Г. А. Акинъхов. – Архангельск, Вологда : Северо-Западное книжное издательство, 1984. – 176 с.
176. Акинъхов, Г. А. Драма упущенных возможностей / Г. А. Акинъхов // Красный Север. – 1992. – 1 декабря.
177. Акинъхов, Г. А. Помни о погибших на празднике жизни своей / Г. А. Акинъхов // Вологодские новости. – 1992. – 22 августа.
178. Акинъхов, Г. А. Северная прифронтовая. Железнодорожники СЖД в годы Великой Отечественной войны: хроника (1941–1945) / Г. А. Акинъхов. – Вологда : Вологодское отделение СЖД. Красный Север, 1991. – 244 с.
179. Акинъхов, Г. А. Форпост / Г. А. Акинъхов. – Вологда : Полиграф-Книга, 2014. – 112 с.
180. Акинъхов, Г. А. Эвакуация / Г. А. Акинъхов. – Вологда : Издательство Вологодского областного института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1992. – 112 с.

181. Акинъхов, Г. А. На стыке фронта и тыла / Г. А. Акинъхов, В. Б. Коначов, В. В. Судаков. – Вологда : [Б.и], 1999. – 172 с.
182. Анисков, В. Т. О бедной деревне замолвите слово... 1941–1945 / В. Т. Анисков. – Вологда–Ярославль : Вологодский институт повышения квалиф. и переподготовки пед. кадров, Ярославский гос. университет, 1996. – 206 с.
183. Анисков, В. Т. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М. : Наука, 1988. 424 с.
184. Антрушин, Н. Строка из войны / Н. Антрушин // Правда Севера. – 1982. – 30 декабря.
185. Афанасьев, А. Ю. Эвакуация населения из Курской области летом-осенью 1941 г. : исторический аспект / А. Ю. Афанасьев // Вестник архивиста. – 2015. – № 4. – С. 124–141.
186. Афаунова, Д. Ф. Эвакуация населения Западной и Центральной части СССР в Кабардино-Балкарию в период Великой Отечественной войны / Д. Ф. Афаунова, Н. В. Варивода // Единство народов Советского Союза – важнейший фактор Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : сб. ст. – Нальчик : КБИГИ, 2015. – С. 89–99.
187. Баранов, М. А., Конверсия на войну. Экономическое противоборство в годы испытаний 1939–1945 гг / М. А. Баранов, В. Ф. Стародубцев. – М. : Экономика, 2005. – 144 с.
188. Батищева, Г. А. Исследование внутренней миграции в России / Г. А. Батищева // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – Т. 7. – № 2. – С. 130–136.
189. Белова, И. Б. Первая мировая война и российская провинция, 1914 – февраль 1917 г. / И. Б. Белова. – М. : АИРО-XXI, 2011. – 288 с.
190. Белозеров, Б. П. Фронт без границ. 1941–1945 гг. / Б. П. Белозеров. – СПб. : Агентство «РДК-принт», 2001. – 320 с.
191. Блатин, А. Я. Вечный огонь Ленинграда : записки журналиста / А. Я. Блатин. – М. : Советская Россия, 1976. – 301 с.

192. Болокина, Л. А. «Они уверяли нас жить спокойно...» эвакуация населения Калининской области в 1941 г. / Л. А. Болокина // Патриотизм и гражданская ответственность в истории России : материалы междунар. науч.-практ. конф. 13–16 марта 2013 г. – СПб. : Изд. ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. – С. 174–178.

193. Большакова, Г. И. Война и люди : морально-психологическое состояние советских переселенцев на Карельском перешейке в начальный период Великой Отечественной войны / Г. И. Большакова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 4. – № 1. – С. 129–134.

194. Бритов, В. М., Симонцева, Е. Л. Партийное руководство приёмом и устройством эвакуированного населения в советском тылу / В. М. Бритов, Е. Л. Симонцева // Коммунистическая партия – организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. – Петрозаводск : ПГУ, 1981. – 184 с.

195. Бурангулова, З. Ю. Говорят документы : организация помощи многонационального народа Башкирии в годы Великой Отечественной войны эвакуированным из прифронтовых территорий СССР / З. Ю. Бурангулова, Л. Ф. Григоренко, Ф. Г. Нугаева // Волонтёр. – 2015. – № 4. – С. 6–35.

196. Бурлаков, А. И., Похилюк, А. В. Боевые действия по деблокаде Ленинграда. 1941–1944 / А. И. Бурлаков, А. В. Похилюк. – СПб. : Тип. ООО «Береста», 2013. – 348 с.

197. Васильев, А. Ф. Деятельность парторганизаций Южного Урала по размещению эвакуированных предприятий в 1941–1942 гг. / А. Ф. Васильев // Вопросы истории. – 1961. – № 6. – С. 62–74.

198. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 Т. / ред. С. К. Шойгу. – М. : Кучково поле, 2013. Т. 1, 7, 10.

199. Великая Отечественная война: историография / ред. Н. Н. Месяцев. – М. : ИНИОН, 1995. – 198 с.

200. Верзилин, Н. М. Воспитание в детских домах во время войны / Н. М. Верзилин // Советская педагогика. – 1943. – № 11–12. – С. 50–54.

201. Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – М. : Госполитиздат, 1948. – 192 с.
202. Воробьёв, Н. А. Материалы Череповецкого музея о помощи эвакуированному населению / Н. А. Воробьёв // *Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР* – Вологда : [Б. и.], 1979. – С. 51–60.
203. Вылцан, М. А. Крестьянство России в годы большой войны 1941–1945. Пирова победа / М. А. Вылцан. – М. : РНФ, 1995. – 79 с.
204. Говоров, Д. Н. Участие МПВО в эвакуации населения, объектов народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Д. Н. Говоров // *Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции «Исторический опыт защиты гражданского населения, территорий и объектов тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» посвященной 70-летию Победы. 24 апреля 2015 года.* – Химки : АГЗ МЧС России, 2015. – С. 30–37.
205. Горохов, В. М. Трудовое воспитание в Кураловском детском доме в условиях военного времени / В. М. Горохов. – Казань : Татгосиздат, 1943. – 39 с.
206. Горьков, Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945): цифры. Документы / Ю. А. Горьков. – М. : ОЛМА-пресс, 2002. – 572 с.
207. Громова, Н. А. Эвакуация идет... 1941–1944 : писательская колония : Чистополь. Елабуга. Ташкент. Алма-Ата / Н. А. Громова. – М. : Совпадение, 2008. – 411 с.
208. Груздев, П. Н. Вопросы трудового воспитания в детском доме и интернате / П. Н. Груздев // *Советская педагогика.* – 1945. – № 8. – С. 24–32.
209. Губкина, А. А. Ларёва Л.А. Педиатр Мария Владимировна Пиккель в годы войны / А. А. Губкина, Л. А. Ларёва // «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны» 1941–1945 гг. : материалы XII всероссийской конференции с международным участием. – М. : МГМСУ, 2016. – 144 с.

210. Гулина, М. А., Травма военного детства (блокада, эвакуация, оккупация) : историко-психологическое исследование / М. А. Гулина, Ф. В. Гулин. – СПб. : Европейский дом, 2016. – 334 с.

211. Данилов, В. Н. Изменения в составе населения Саратовского Поволжья в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. Н. Данилов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. – 2014. – № 3. – С. 114–120.

212. «Для очень многих... эвакуация означала сохранение жизни». – СПб. : Политехника-сервис, 2011. – 58 с.

213. Дмитриев, В. А. Очерки истории Вологодской организация КПСС. 1895–1968 / В. А. Дмитриев, Н. В. Лебедев, П. В. Зиновьев. – Вологда : Северо-Западное книжное издательство, 1969. – 688 с.

214. Дубровин, Н. Ф. Эшелон за эшелон / Н. Ф. Дубровин // Эшелоны идут на Восток : сб. ст. и воспоминаний. – М. : Наука, 1966. 263 с.

215. Елизов, В. Г. Архангельск 1584–1984: фрагменты истории / В. Г. Елизов. – Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1984. – 333 с.

216. Жаденов, А. Горький хлеб эвакуированных / А. Жаденов // – Архангельск. – 1995. – 23 июня.

217. Земсков, В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960 / В. Н. Земсков. – М. : Наука, 2003. – 304 с.

218. Зинич, М. С. Всенародная помощь детям в период Великой Отечественной войны / М. С. Зинич // Советская педагогика. – 1985. – № 5. – С. 17–23.

219. Ильина, О. В. Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. / О. В. Ильина. – Вологда : ВГПУ, 2011. – 120 с.

220. Ильина, О. В. Миграция, мобилизация и эвакуация в сельской местности Вологодской области в 1940–1950-е гг. / О. В. Ильина // Крестьянство и власть на Европейском Севере России: материалы науч. конф. – Вологда : ИПЦ Легия, 2003. – С. 175–182.

221. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. – М. : Воениздат, 1963. Т. 1–6.
222. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. – М. : Воениздат, 1973. – Т. 1–12.
223. История советского рабочего класса. – М. : Наука, 1984. – Т. 1–6.
224. Йоффе, Э. Эвакуация населения из Белоруссии (1941–1943) : неизвестные и малоизвестные страницы / Э. Йоффе // Родина. – 2014. – № 9. – С. 103–105.
225. Какагасанов, Г. И. Роль органов власти и управления республики Дагестан в приёме и размещении эвакуированных предприятий, населения и продовольствия в 1941–1943 гг. / Г. И. Какагасанов // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2010. – № 22. – С. 33–40.
226. Карасёв, А. В. Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 315 с.
227. Киров, А. А., Здравоохранение в Архангельской области в прошлом и настоящем / А. А. Киров, А. П. Тюкина. – Архангельск : Сев.-Зап. книжн. изд-во, 1967. – 145 с.
228. Ковалёв, И. В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / И. В. Ковалёв. – М. : Наука, 1981. – 480 с.
229. Ковальчук, В. М. Ленинград и Большая земля. / В. М. Ковальчук. – Л. : Наука, 1975. – 328 с.
230. Ковальчук, В. М. Эвакуация населения из Ленинграда летом 1941 года / В. М. Ковальчук // Отечественная история. – 2000. – № 3. – С. 15–24.
231. Комаров, Н. Я. Государственный комитет обороны постановляет... Документы. Воспоминания. Комментарии / Н. Я. Комаров. – М. : Воениздат, 1990. – 428 с.
232. Конасов, В. Б. Санитарно-эпидемиологическая служба Вологодской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / В. Б. Конасов, Б. В. Лимин // Гигиена и санитария. – 1987. – № 12. – С. 45–48.

233. Конасов, В. Б. Эвакуация до блокады Ленинграда в Вологодскую область / В. Б. Конасов // История Петербурга. – 2004. – № 4. – С. 21–22.
234. Конасов, В. Б. Эвакуированные Ленинградцы на Вологодской земле / В. Б. Конасов // Вопросы истории. – 2007. – № 1. – С. 135–145.
235. Конасов, В. Б. На стыке фронта и тыла / Г. А. Акинъхов, В. Б. Конасов, В. В. Судаков. – Вологда : [Б. и.], 2009. – 172 с.
236. Кононов, А. Б. Архангельская область в спецсообщениях УНКВД-УНКГБ (1941–1945 годы) / А. Б. Кононов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2015. – № 4. – С. 5–14.
237. Корнилов, Г. Е. Эвакуация населения на Урал в годы Великой Отечественной войны / Г. Е. Корнилов // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 4. – С. 112–121.
238. Кочкина, Н. А. Основные тенденции развития дошкольного образования на Архангельском Севере / Н. А. Кочкина // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2013. – Т. 19. – С. 172–175.
239. Кошкина, О. А. Эвакуация населения в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны / О. А. Кошкина // Марийский археографический вестник. – 2015. – № 25. – С. 17–23.
240. Куманёв, Г. А. На службе фронта и тыла / Г. А. Куменёв. – М.: Наука, 1976. – 455 с.
241. Куманёв, Г. А. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Г. А. Куманёв. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 324 с.
242. Кузнецова, Н. Ю. Помощь эвакуированным в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны / Н. Ю. Кузнецова, Е. К. Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 1. – С. 34–39.
243. Кузьминых, А. Л. Органы НКВД-НКГБ Вологодской области накануне и в годы Великой Отечественной войны / А. Л. Кузьминых // Вестник Института : преступление, наказание, исправление. – 2008. – № 4. – С. 72–78.

244. Куфаев, В. И. Забота о детях в дни Великой Отечественной войны / В. И. Куфаев // Советская педагогика. – 1942. – № 8–9. – С. 24–31.

245. Линец, С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития : (июль 1942 – октябрь 1943 гг.) / С. И. Линец. – Пятигорск : ПГЛУ РИА-КМВ, 2009. – 491 с.

246. Лихоманов, М. И. Партийное руководство эвакуацией в период Великой Отечественной войны 1941–1942 гг. / М. И. Лихоманов. – Л. : ЛГУ, 1985. – 169 с.

247. Лихоманов, М. И. Размещение и использование эвакуированного населения в восточных районах / М. И. Лихоманов // Советский тыл в Великой Отечественной войне. Советский тыл в Великой Отечественной войне : сб. ст. Кн. 2 : Трудовой подвиг народа. – М. : Мысль, 1974. – 367 с.

248. Лубянка: Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР "Смерш", 1939 – март 1946 / сост. В. Н. Хаустов. – М. : Междунар. фонд "Демократия" Материк, 2006. – 636 с.

249. Маркова, Е. Ю. Череповецкий эвакуационный пункт в годы Великой Отечественной войны / Е. Ю. Маркова // Череповецкие научные чтения – 2013. Всерос. науч.-практ. конф. от 6–7 ноября 2013 г. : сб. материалов. – Череповец : ЧГУ, 2014. – 171 с.

250. Макарова, Р. В., Романова Г. В. Эвакуация и реэвакуация населения, организаций, учреждений и промышленных предприятий Ульяновского региона в 1941–1945 гг. По фондам Государственного архива Ульяновской области / Р. В. Макарова Г.В. Романова // Вестник архивиста. – 2015. – № 1. – С. 32–45.

251. Макуров, В. Г. Жители Карелии об эвакуации в районах Европейского Севера России. 1941–1945 гг. Часть 2. Жители Карелии об эвакуации в Архангельской области. 1941–1945 / В. Г. Макуров // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2010. – № 4. – С. 78–114.

252. Макуров, В. Г. Жители Карелии об эвакуации в районах Европейского Севера России. 1941–1945 гг. Часть 3. Жители Карелии об эвакуации в Вологодской области. 1941–1945 / В. Г. Макуров // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2011. – № 3. – С. 34–65.

253. Макуров, В. Г. Об эвакуации жителей Карелии в Архангельскую область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / В. Г. Макуров // Архангельская область в контексте Российской истории. межрег. науч.-практ. конф. : сб. материалов. – Архангельск : КИРА, 2013. – С. 172–178.

254. Макуров, В. Г. Об изучении эвакуации населения Карелии в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. / В. Г. Макуров // Подвигу жить в веках. – Петрозаводск : Петрозаводский государственный университет, 2011. – С. 52–63.

255. Макуров, В. Г. Эвакуированное население Карелии в Вологодской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / В. Г. Макуров // Европейский Север : история и современность. – Петрозаводск : КНЦ АН СССР, 1990. – 166 с.

256. Мелехова, Ю. А. Медико-санитарное обслуживание воспитанников эвакуированных детских учреждений в 1941–1943 гг. (на примере Алтайского края) / Ю. А. Мелехова // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 4. – С. 408 – 411.

257. Мелехова, Ю. А. Организация учёта эвакуированного населения в 1941–1943 гг. (по материалам Алтайского края) / Ю. А. Мелехова // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 33–40.

258. Мелехова, Ю. А. Продовольственное обеспечение эвакуированных граждан в 1941–1943 годах (на материалах Алтайского края) / Ю. А. Мелехова // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 2015. – № 2. – С. 148–155.

259. Мелия, А. А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР (1921-1941 гг.) / А. А. Мелия. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. – 350 с.

260. Меньшикова, Е. В. Участие органов НКВД в проведении эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы Карельского фронта осенью 1942 года / Е. В. Меньшикова // История органов безопасности. Материалы V междун. науч. конф. – Петрозаводск : Петрозаводский государственный университет, 2014. – С. 149–153.

261. Микоян, А. И. В Совете по эвакуации / А. И. Микоян // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 3. – С. 31–38.

262. Минеева, Е. К. Помощь эвакуированным в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Е. К. Минеева, Н. Ю. Кузнецова // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 1. – С. 34–39.

263. Минеева, Е. К. Сталинградская битва и ее материальное снабжение / Е. К. Минеева, С. И. Моисеев // Россия и Китай в борьбе с мировым фашизмом : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы во Второй мировой войне (Чебоксары, 18 дек. 2015 г.). – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – С. 118–126.

264. Митрофанова, А. В. Эвакуация промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.) / А. В. Митрофанова // История СССР. – 1960. – № 3. – С. 33–47.

265. Михеев, В. И., Череповец - блокадному Ленинграду / В. И. Михеев, П. Г. Костин, А. И. Бахарев. – Череповец : РИА «Порт-Апрель», 2003. – 144 с.

266. Мунчаев, Ш. М. Эвакуация населения в годы Великой Отечественной войны / Ш. М. Мунчаев // История СССР. – 1975. – № 5. – С. 133-141.

267. Население России в XX веке: в 3 т. / отв. Ред. В. В. Жиромская. – М. : РОСПЭН, 2001. – Т. 2. 1940–1959. – 414 с.

268. Нейгольдберг, В. Я. Боевая вахта речников / В. Я. Нейгольдберг // Эшелоны идут на восток. – М. : Наука, 1966. – 263 с.

269. Нестеренко, М. С. Трудовые подвиги уральцев в годы Великой Отечественной войны / М. С. Нестеренко // Социалистическое строительство на Урале. – Свердловск : Кн. Издательство, 1957. – 347 с.

270. Нечепан, В. Г. Война и хлеб насущный (продовольственное обеспечение населения Европейского Севера в 1941–1945 гг.) / В. Г. Нечепан // Уроки и проблемы изучения истории второй мировой войны: тезисы доклада науч.-практ. конф. – Вологда : ВИПКи ППК, 1995. – 190 с.

271. Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрбергского процесса. – М. : Юридическая литература, 1983. – 400 с.

272. Николенко, А. В. Благотворительная помощь эвакуированным в годы Великой Отечественной войны как проявление высоких нравственных качеств / А. В. Николенко // Патриотическое значение полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады (к 70-летию полного освобождения Ленинграда). – СПб. : ООО «СПб. СРП «Павел» ВОГ», 2014. – С. 214–218.

273. Николенко, А. В. Деятельность местных органов власти Архангельской и вологодской областей по укреплению морального духа эвакуированных ленинградцев / А. В. Николенко // XVI Царскосельские чтения : Человек – гражданское общество – правовое государство: материалы междунар. науч. конф. – СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2012. – С. 115–118.

274. Николенко, А. В. Жизнь и быт эвакуированного населения в Вологодской области / А. В. Николенко // Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX-XX вв. : материалы междунар. науч. конф. – СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2012. – С. 259–263.

275. Николенко, А. В. Использование транспорта при проведении эвакуации населения на Северо-Западе страны (на материалах Архангельской и Вологодской областей) / А. В. Николенко // Итоги и уроки Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): материалы межвуз. науч. воен-ист. конф. – СПб. : ВАТТ, 2011. – С. 122–126.

276. Николенко, А. В. Обеспечение эвакуации населения на территории Архангельской и Вологодской областей / А. В. Николенко // Великая победа 1941–1945 : сб. статей. – СПб. : Знание, 2015. – С. 157–164.

277. Николенко, А. В. Помощь местного населения Архангельской области как один из факторов проявления патриотизма в годы войны / А. В. Николенко // Быть достойным поколения победителей : материалы всерос. науч-практ. конф. Ч. 2. – СПб. : ООО «СПб. СРП «Павел» ВОГ», 2010. – С. 112–115.

278. Николенко, А. В. Помощь эвакуированным детям в Архангельской и Вологодской областях в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. В. Николенко // Клио. – 2015. – № 1. – С. 141–143.

279. Николенко, А. В. Роль войск НКВД в обеспечении эвакуационных мероприятий на Северо-Западе страны / А. В. Николенко // Вставай страна огромная: материалы межрегион. научн. воен-ист. конф. – СПб. : ВУНЦ ВВС «ВВА» им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина, 2011. – С. 77–81.

280. Николенко, А. В. Роль периодической печати Северо-Запада России в поддержании морального духа эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны / А. В. Николенко // Формирование гражданственности и патриотизма в прошлом и настоящем России : материалы всерос. науч. конф. – СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – С. 197–199.

281. Николенко, А. В. Социальная защита эвакуированного населения. 1941–1945 гг. (на материалах Архангельской области) / А. В. Николенко // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 7. – С. 35–36.

282. Николенко, А. В. Трудоустройство эвакуированных в Архангельской и Вологодской областях во время Великой Отечественной войны / А. В. Николенко // Победа Советского народа в Великой Отечественной войне : итоги и уроки (к 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.): материалы междунар. научн. конф. – СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2010. – С. 314–319.

283. Николенко, А. В. Эвакуация производительных сил – необходимое условие победы в Великой Отечественной войне / А. В. Николенко // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия История. – 2010. – Т 4. – № 2. – С. 7–15.

284. Оборона Ошты : в очерках и документах. Вологда / В. Б. Конасов и др. – Вологда : Изд. центр Вологод. ин-та развития образования, 2002. – 149 с.

285. Очерки истории Карельской организации КПСС / Ред. М. Х. Киуру. – Петрозаводск : Карелия, 1974. – 590 с.

286. Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии: Ч. 2 / сост. Н. Н. Акимов и др. – Минск : Беларусь, 1967. – 586 с.
287. Очерки истории Мурманской организации КПСС. / сост. А. А. Киселёв и др. – Мурманск: Книжное издательство, 1969. – 463 с.
288. Память. Письма о войне и блокаде. – Л. : Лениздат, 1985. – 688 с.
289. Писаренко, И. С. Эвакуация населения и промышленных предприятий Смоленской области в 1941 г. / И. С. Писаренко // Научные труды S World. – 2016. – Т 12. – № 1. – С. 12–23.
290. Плохов, В. С. Период Великой Отечественной войны (1941 – 1945) / В. С. Плохов // Лесопромышленный комплекс Архангельской области: этапы развития (1703 – 2001). – Архангельск : Изд-во АГТУ, 2003. – 419 с.
291. Подольский, В. М. Труд и подвиг прифронтовых медиков / В. М. Подольский, В. Б. Конасов. – М.: Прометей, 1990. – 68 с.
292. Потёмкина, М. Н. "Выковыренные": личностное восприятие эвакуации в годы Великой Отечественной войны / М. Н. Потёмкина. – Магнитогорск: Изд-во МГТУ, 2016. – 151 с.
293. Потёмкина, М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урал: люди и судьбы / М. Н. Потёмкина. – Магнитогорск: МаГУ, 2002. – 264 с.
294. Потёмкина, М. Н. Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны / М. Н. Потёмкина // Отечественная история. – 2002. – № 3. – С. 148–156.
295. Потёмкина, М. Н. Эваконаселение в Уральском тылу (1941–1948 гг.) / М. Н. Потёмкина. – Магнитогорск : МаГУ, 2006. – 264 с.
296. Похилюк, А. В. Война, власть, народ (Деятельность государственных и военных органов по защите и обеспечению жизнедеятельности населения прифронтовых и освобожденных районов Северо-Запада СССР в период Великой Отечественной войны) / А. В. Похилюк. – СПб.: СПВУРЭ ПВО, 1998. – 220 с.

297. Прокопьев, А. Н. Эвакуация предприятий и населения в Чувашскую АССР в годы Великой Отечественной войны / А. Н. Прокопьев // Вестник Академии права и управления. – 2011. – № 24. – С. 111–118.

298. Проектор, Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели / Д. М. Проектор. – М. : Наука, 1985. – 543 с.

299. Прудникова, Е. А. Ленин-Сталин. Технология невозможного / Е. А. Прудникова. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 636 с.

300. Реквием памяти эвакуированных ленинградцев, захороненных в Вологодской области в годы Великой отечественной войны: в 3 Ч. – Вологда : Вологодский государственный педагогический институт, 1990. Ч. 1–3.

301. Репников, Д. В. Эвакуированное население в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны / Д. В. Репников, С. Н. Уваров // Вестник Удмуртского университета. – 2016. – Т 26. – Вып. 1. – С. 112–120.

302. Репухова, О. Ю. Мобилизационная подготовка в Карелии в предвоенное десятилетие / О. Ю. Репухова // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 34–39.

303. Сафаралиев, Г. К. Миграционные процессы в России: теория и практика внутренней миграции / Г. К. Сафаралиев // Право и безопасность. – 2013. – № 1–2. – С. 37–43.

304. Сафронов В. На новом месте – как у себя дома / В. Сафронов // Правда. – 1941. – 9 дек.

305. Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. – СПб. : Славия, 2005. – 415 с.

306. Серебрянская, Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века / Г. В. Серебрянская. – Н. Новгород : Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2003. – 473 с.

307. Синицин, А. М. Забота о беспризорных и безнадзорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны / А. М. Синицин // Вопросы истории. – 1969. – № 6. – С. 20–29.

308. Смирнов, С. А. Мурманская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / С. А. Смирнов. – Мурманск : Книжное издательство, 1959. – 120 с.

309. Смокарев, В. В. Эвакуация семей начальствующего состава Красной Армии в начале Великой Отечественной войны / В. В. Смокарев // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 1. – С. 15–19.

310. Снегирёва, Л. И. Состав населения, эвакуированного в Западно-Сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны / Л. И. Снегирёва // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2. – С. 38–43.

311. Снегирёва, Л. И. Трудоустройство эвакуированного населения в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны / Л. И. Снегирёва // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. – 2010. – № 1. – С. 201–210.

312. Снегирёва, Л. И. Эвакопункты Западной Сибири и их роль в эвакуации населения в регион (1941-1943 гг.) / Л. И. Снегирёва // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 3. – С. 30–37.

313. Снегирёва, Л. И. Эвакуированное население и железнодорожный транспорт в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) / Л. И. Снегирёва // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2. – С. 21–30.

314. Тараканов, М. Ю. Миграционное движение населения Нижнего Тагила в годы Великой Отечественной войны / М. Ю. Тараканов // Историко-педагогические чтения. – 2007. – № 11. – С. 258–275.

315. Тельпуховский, Б. С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: краткий очерк / Б. С. Тельпуховский. – М. : Госполитиздат, 1959. – 575 с.

316. Турупанов, Н. Л. Вологодские медики в годы войны / Н. Л. Турупанов // Уроки и проблемы изучения истории второй мировой войны: тезисы доклада научно-практической конференции. – Вологда : ВИПКиППК, 1995. – 190 с.

317. Угрюмов, Б. А., Угрюмов О. А. Испытание сороковыми. Колхозы Ленского района Архангельской области в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства, 1941–1952 гг. / Б. А. Угрюмов, О. А. Угрюмов. – Яренск : ООО «Коми республиканская типография», 2011. – 100 с.

318. Утилин, С. Д. Европейский Север России в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Д. С. Утилин. – Петрозаводск : Петрозаводский государственный университет, 2004. – 286 с.

319. Уродков, С. А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 годах / С. А. Уродков // Вестник Ленинградского университета. – 1958. – № 8. – С. 88–102.

320. Учватов, П. С. Деятельность Совета Народных Комиссаров Мордовской АССР по приёму и размещению эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / П. С. Учватов // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 2. – С. 124–130.

321. Федотова, Е. Д. Очерки истории Архангельской организации КПСС / Е. Д. Федотова и др. – Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1970. – 304 с.

322. Фролов, М. И. Салют и реквием. Героизм и трагедия ленинградцев 1941–1944 гг. / М. И. Фролов. – СПб. : Изд-во ЛГУ, 2004. – 235 с.

323. Фролов, М. И. Эшелоны идут в Ярославль / М. И. Фролов // Военно-исторический журнал. – 2012. – № 12. – С. 36–37.

324. Хавин, А. Ф. Великое перемещение индустрии (из истории перебазирования советской промышленности во время Великой Отечественной войны) / А. Ф. Хавин // Новый мир. – 1948. – № 6. – С. 252–281.

325. Храмцов, Ф. М. Оборонная работа в детском доме / Ф. В. Храмцов. – М. : Наркомпрос РСФСР, 1942. – 48 с.

326. Худякова, Н. Д. Вся страна с Ленинградом (1941–1943 гг.) / Н. Д. Худякова. – Л. : Лениздат, 1960. – 234 с.

327. Цветков, С. Это было секретно / С. Цветков // Русский Север. – 1995. – 21 февраля.

328. Чернов, С. Н. Подготовка промышленных кадров СССР в годы Великой Отечественной войны (по материалам РСФСР и КФССР) / С. Н. Чернов. – Петрозаводск : Изд-во Петрозаводского ун-та, 1996. – 166 с.

329. Чернявский, У. Г. Война и продовольствие: снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.) / У. Г. Чернявский. – М. : Наука, 1964. – 208 с.

330. Шалагина, С. В., Казанцева Е.А. Некоторые аспекты эвакуации населения в республику Башкортостан в годы Великой Отечественной войны / С. В. Шалагина, Е. А. Казанцева // Научный потенциал. – 2013. – № 2. – С. 93–97.

331. Щёголев, К. М. Участие эвакуированного населения в колхозном производстве Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны / К. М. Щёголев // История СССР. – 1959. – № 2. – С. 67–94.

332. Эдлинский, С. Ф. Северный транспортный флот в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945 гг. / С. Ф. Эдлинский. – М. : Морской транспорт, 1963. – 252 с.

2.1. Диссертации и авторефераты

333. Александрова, Г. И. Коммунистическая партия – организатор всенародной заботы о детях, оставшихся без родителей в годы Великой Отечественной войны. (на материалах Калининской, Костромской и Ярославской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Александрова Галина Ивановна. – Иваново, 1977. – 16 с.

334. Амосова, А. А. Государственная и партийная деятельность П. С. Попкова. 1937-1950 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Амосова Алиса Анатольевна. – СПб., 2010. – 23 с.

335. Аннакурбанов, А. Коммунистическая партия Туркменистана – организатор всесторонней помощи эвакуированному населению, семьям военнослужа-

щих и инвалидам в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Аннакурбанов Аганияз. – Ташкент, 1981. – 23 с.

336. Арсланова, Ч. Р. Эвакуированное и депортированное в Башкирскую АССР население в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02/ Арсланов Чулпан Рафимовна. – Уфа, 2006. – 25 с.

337. Беленко, М. П. Эвакуированное гражданское население в Западной Сибири: социально-демографический аспект : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Беленко Михаил Павлович. – Новосибирск, 2011. – 23 с.

338. Бирюкова, С. Б. Проблемы эвакуации в годы Великой Отечественной войны: (на материалах Республик Мордовия, Чувашия, Марий Эл) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Бирюкова Светлана Борисовна. – Саранск, 1996. – 22 с.

339. Гейль, В. В. Деятельность эвакуированной творческой интеллигенции на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Гейль Вера Васильевна. – Челябинск, 2010. – 30 с.

340. Дубравин, С. А. Военно-защитные мероприятия органов власти и общественных организаций Воронежской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Дубравин Сергей Александрович. – Воронеж, 2007. – 19 с.

341. Загвоздкин, Г. Г. Социальная политика ВКП (б) и Советского государства в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.01 / Загвоздкин Геннадий Григорьевич. – Л., 1991. – 43 с.

342. Закиров, И. М. Из истории перестройки народного хозяйства и размещения на территории Башкирии в годы Великой Отечественной войны эвакуированного населения и промышленных предприятий : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Закиров Ирек Мухаметович. – М., 1994. – 22 с.

343. Зорина, Р. Ф. Решение партией проблемы размещения на Урале эвакуированных предприятий и населения в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1942 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Зорина Раиса Федоровна. – Челябинск, 1985. – 20 с.

344. Калайчева, Т. М. Трудовые резервы Ленинграда в годы блокады (1941–1944 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Калайчева Тамара Михайловна. – СПб., 2002. – 22 с.

345. Киселёв, Ф. А. Государственная политика по отношению к эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Киселев Федор Алексеевич. – Н. Новгород, 2004. – 23 с.

346. Козурман, С. О. Эвакуированное и перемещенное население на территории Саратовской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Козурман Сергей Олегович. – Саратов, 2011. – 25 с.

347. Купатадзе, Э. С. Приём и размещение в Грузии промышленных предприятий, учреждений и населения в годы Великой отечественной войны (1941–1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Купатадзе Эльвар Сергеевич. – Тбилиси. 1979. – 23 с.

348. Купцов, В. П. Проблемы перестройки народного хозяйства и эвакуации мирного населения в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Купцов Василий Петрович. – М., 2002. – 49 с.

349. Мельникова, Ю. В. Жизнеобеспечение городского населения Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Мельникова Юлия Вячеславовна. – Оренбург, 2007. – 25 с.

350. Моисеев, С. И. Организация тылового обеспечения войск Красной Армии в Сталинградской битве (1942–1943 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Моисеев Сергей Иванович. – Чебоксары, 2016. – 274 с.

351. Мунчаев, Ш. М. Руководство Коммунистической партии перестройкой народного хозяйства страны в первый период Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Мунчаев Шамиль Магомедович. – М., 1974. – 50 с.

352. Мухортов, А. С. Историко-демографические процессы на Ставрополье во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (1941–1950 гг.) :

автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Мухортов Алексей Сергеевич. – Пятигорск, 2010. 26 с.

353. Петренко. Т. А. Эвакуационный процесс на Ставрополье летом 1942 года: успехи и трудности : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Петренко Татьяна Александровна. – Пятигорск, 2004. – 26 с.

354. Потёмкина, М. Н. Проблемы эвакуации и эвакуированного населения на Урале в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Историко-партийный аспект : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Потёмкина Марина Николаевна. – Челябинск, 1994. – 15 с.

355. Потёмкина, М. Н. Эвакуационно-реэвакуационные процессы и эвакуанное население на Урале в 1941–1948 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Потёмкина Марина Николаевна. – Екатеринбург, 2004. – 32 с.

356. Похилюк, А. В. Деятельность государственных и военных органов по защите и обеспечению жизнедеятельности населения прифронтовых и освобождённых районов Северо-Запада СССР в период Великой отечественной войны : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Похилюк Анатолий Викторович. – СПб., 1999. – 49 с.

357. Русских, Н. В. Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Русских Наталья Викторовна. – Киров, 2010. – 25 с.

358. Самситдинов, И. З. Малые города Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Самситдинов Ильфат Закиевич. – Уфа, 2011. – 27 с.

359. Сергазин. Ж. С. Размещение эвакуированного населения и материальных ресурсов в Казахстане в годы Великой Отечественной войны, 1941–1943 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Сергазин Жанис Сакенович. – Алма-Ата, 1983. – 24 с.

360. Симонцева. Е. Н. КПСС – организатор всенародной помощи эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Симонцева Елена Николаевна. – Калинин, 1981. – 16 с.

361. Соловьёв, В. Ю. Организаторская деятельность Коммунистической партии среди эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах парт. орг. Куйбышев., Пенз. и Ульянов. обл.) : автореф. дис. ...канд. ист. наук : 07.00.01 / Сольвьёв Вячеслав Юрьевич. – Куйбышев, 1986. – 15 с.

362. Федотов, В. В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : проблемы размещения, социальной адаптации и трудовой деятельности : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Федотов Виктор Владимирович. – Самара, 2004. – 23 с.

363. Юрьев, В. А. Эвакуация, осуществленная советским народом в период Великой Отечественной войны: (Интерн. аспект проблемы.) : автореф. дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / Юрьев Василий Александрович. – М., 1995. – 29 с.

364. Чернов С. Н. Деятельность партийных организаций европейского Севера по подготовке рабочих кадров массовых профессий для промышленности в годы Великой Отечественной войны : дис ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Чернов Сергей Николаевич. – Петрозаводск, 1986. 213 с.

3.1. Электронные ресурсы

365. Батыров А. Е. Эвакуация в Северную Осетию в 1941–1942 гг. / А. Е. Батыров // Современные проблемы науки и образования – 2015. – № 2 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/article/view?id=21107> [Дата обращения 22.07.2016].

366. О гражданской обороне // МЧС России. 2015 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mchs.gov.ru>. [Дата обращения 05.03.2015].

367. Писаренко И. С. Эвакуация населения и промышленных предприятий Смоленской области в 1941 г. / И. С. Писаренко // Научные труды S World. – 2016. – № 1. – Т 12. – С. 12-23 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/ntsw/116-12.pdf> [Дата обращения 23.07.2016].

368. Украинским беженцам указали путь в Страсбург // Коммерсант.ru. 23.10. 2014 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2595394> [Дата обращения 07.03.2015].

369. ФМС: Число беженцев с востока Украины в России снизилось // РИА Новости. 11.09.2014 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20140911/1023691642.html> [Дата обращения 11.09.2014].

370. Документы советской эпохи [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=408101> [Дата обращения 20.10.2016].

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Штатное расписание Управления по эвакуации населения при Совете по эвакуации

Наименование отделов и должностей	Количество работников
I. Руководство 1. Начальник Управления 2. Заместитель Начальника Управления 3. Инспектор по кадрам 4. Секретари Итого	1 3 1 2 7
II. Отдел эвакуации 1. Начальник отдела 2. Инспектор по контролю за продвижением эшелонов 3. Уполномоченный гл. Управления на узловых станциях 4. Инспектор по учету 5. Экономист-статистик Итого	1 3 10 1 1 16
III. Отдел трудового устройства 1. Начальник отдела 2. Инспектор 3. Экономист Итого	1 10 1 12
IV. Отдел бытового обслуживания 1. Начальник отдела 2. Инспектор 3. Экономист 4. Ст. санитарный инспектор 5. Санитарный инспектор 6. Инспектор по детским учреждениям Итого	1 6 1 1 1 1 11
V. Управление делами А) Управляющий делами Б) Канцелярия 1. Начальник канцелярии 2. Делопроизводитель 3. Стенографистка 4. Машинистка 5. Экспедитор 6. Курьер Итого В) Бухгалтерия 1. Ст. бухгалтер 2. Бухгалтер-ревизор 3. Кассир Итого	1 1 1 1 3 1 1 9 1 1 1 3

Г) Хозяйственная часть	
1. Агент по снабжению (он же кладовщик)	1
2. Комендант здания и общезития	1
3. Уборщица	2
4. Шофер	2
5. Истопатники-дворники	2
Итого	8
Всего	66

**Штаты аппарата уполномоченных
Управления по эвакуации в Архангельской и Вологодской областях**

Наименование должностей	Количество работников
1. Уполномоченный Управления по эвакуации	1
2. Инспектор по трудоустройству	2
3. Инспектор по продвижению эшелонов и по работе эвакуопунктов	1
4. Инспектор по жилищно-бытовому устройству и медицинскому обслуживанию	1
5. Инспектор по снабжению эвакуированного населения	1
6. Инспектор по детским учреждениям	1
7. Ст. статистик	–
8. Статистик	1
9. Секретарь-машинистка	1
10. Курьер-уборщица	1
Итого	10

**Штатное расписание аппарата уполномоченных
Управления по эвакуации в городах и районах**

Наименование должностей	В городах	В районах
	количество работников	количество работников
1. Уполномоченный	1	–
2. Инспекторы по трудоустройству	2	1
3. Инспекторы по бытовому обслуживанию	1	–
4. Учетчиков	1	–
Итого	5	1

Нормы выдачи продовольствия эвакуированным ленинградцам
зимой-весной 1942 г. в Вологодской области

	Горячий обед на одной из станций (Волхов, Тихвин, Череповец или Бабаево) с раскладкой. Установлены постановлением Военного совета Ленфронта от 21 января 1942 г. ⁵⁶¹	Норма закладки продуктов на обед на станциях Бабаево, Череповец, Вологда (Решение Вологодского облисполкома от 12.02.1942.) ⁵⁶²	Норма выдачи сухого пайка, следующим транзитом через Вологду (Решение Вологодского облисполкома от 27.02.1942.) ⁵⁶³	Нормы питания больного в госпиталях ⁵⁶⁴
Мясо (г)	75	75 (или столько же рыбы)		125
Жиры (г)	40	15		
Крупа (г)	50	65		90
Сухие овощи (г)	200			
Хлеб (г)	150+350 в дорогу	500	500	400
Мука (г)	20			
Сахар		10		20
Сливочное масло			100	40
Сгущённое молоко			200	
Молоко				200
Кондитерские изделия				10

⁵⁶¹ Фролов М.И. Салют и реквием. Героизм и трагедия ленинградцев 1941–1944 гг. С. 132–133.

⁵⁶² ГАВО. Ф. 3105. Оп. 1. Д. 36. Л. 30.

⁵⁶³ Акинъхов Г.А. Эвакуация. С. 32.

⁵⁶⁴ ВОАНПИ Ф. 1858. Оп. 5. Д. 152. Л. 5.

Сведения
о количестве эвакуированного населения:

а) в Архангельской области на 1-е июля 1042 г.

Всего прибыло и размещено в пределах области (края, республики)
75 тыс. 234 чел.

В том числе: мужчин.....25 тыс. 123 чел.
 женщин.....50 тыс. 111 чел.
 детей (до 14 лет).....36 тыс. 372 чел.

/п	Наименование городов и районов	Всего размещено (человек)	Детей, прибывших в составе эвакуированных детских учреждений	Остальные эвакуированные (в т.ч. прибывшие в индивид.порядке)
1	Котлас	1386	–	1386
2	Архангельск	5264	113	5151
3	Молотовск	438	–	438

Итого по городам 7088 113 6975

1	Виноградовский	3644	197	3447
2	Елецкий	969	242	727
3	Хочмогорский	988	–	988
4	Шенкурский	4692	293	4399
5	Красноборский	3522	81	3441
6	В-Тоемские	2296	53	2243
7	Черевковский	3494	97	3397
8	Сольвычегодский	3638	13	3625
9	Котласский	2663	–	2663
10	Ленский	5232	121	5111
11	Вилегодский	3080	–	3080
12	Вельский	4898	–	4898
13	Устьянский	5224	–	5224
14	Плесецкий	3548	–	3548
15	Пинежский	296	–	296
16	Приморский	342	–	342
17	Беломорский	856	74	856
18	Коношский	2698	55	2624
19	Няндомский	3367	–	3312
20	Приозерный	4568	–	4568
21	Ровдинский	2916	98	2916
22	Онежский	2708	–	2610
23	Мезенский	125	140	125

24	Каргопольский	2082	–	1942
25	Карпогорский	188	–	188
26	Лешуконский	112	–	112
Итого по районам		68146	1464	66682
Всего по области		75234	1577	73657

(ГААО. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 54. Л. 88-89)

б) в Вологодской области

№ п/п	Наименование районов	Всего размещено эвакуанаселения	в т. ч. детей
1.	Андомский	1044	492
2.	Бабаевский	3164	1372
3.	Белозерский	10013	4513
4.	Биряковский	2718	1447
5.	Б-Судский	2914	815
6.	Бабушкинский	1728	901
7.	Вологодский	3389	1200
8.	Вашкинский	2017	980
9.	В-Устюгский	982	406
10.	Верховажский	1256	578
11.	Вожегодский	1811	819
12.	Вохомский	2849	1292
13.	Вытегорский	3485	1654
14.	Грязовецкий	5600	2814
15.	Кадунский	5868	2724
16.	Кирилловский	11299	5934
17.	К-Городецкий	2185	915
18.	Ковжинский	2103	840
19.	К.Озерский	3224	1417
20.	Лежский	1608	967
21.	Междуреченский	4100	2153
22.	Мяксинский	4074	1973
23.	Никольский	1762	864
24.	Нюксенский	1970	804
25.	Оштинский	4016	1564
26.	Павинский	750	305
27.	Петриневский	4383	1732
28.	Пришекснинский	5718	3057
29.	Рослятинский	1015	525
30.	Сокольский	2912	1408
31.	Сямженский	1524	683
32.	Тарногский	1372	619
33.	Тотеский	7567	3292
34.	У-Алексеевский	616	268
35.	У-Кубенский	3871	1332
36.	Устюжский	11928	5871

37.	Уломский	4876	2250
38.	Харовский	4851	2405
39.	Чагодощенский	3607	1458
40.	Чарозерский	1792	880
41.	Череповецкий	7439	3799
42.	Чибсарский	2529	1175
43.	Шольский	2661	1355
Итого по городам		13447	4946
Итого по области		167937	76797

(ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 605. Л. 28)

Приложение 4

Регионы и численность эвакуированного населения, прибывшего
в Архангельскую область на 6 августа 1942 г.

№ п/п	Наименование республик и областей	Количество эвакуированных
1	Белорусская ССР	112
2	Украинская ССР	259
3	Молдавская ССР	37
4	Литовская ССР	66
5	Латвийская ССР	54
6	Эстонская ССР	138
7	Карело-Финская ССР	36493
8	г. Ленинград	2419
9	Ленинградская область	3764
10	Мурманская область	29137
11	Калининская область	180
12	Смоленская область	53
13	г. Москва	629
14	Московская область	410
15	Тульская область	27
16	Орловская область	14
17	Курская область	15
18	Воронежская область	22
19	Ростовская область	1
20	Крымская АССР	63
21	Прочие	1341

(ГААО. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 54. Л. 89 об.)

Данные по планированию и размещению населения на территории
Архангельской и Вологодской области летом и осенью 1941 г.

1. По Архангельской области⁵⁶⁵

	Районы	Количество людей, планируемых к размещению	Подготовленные места размещения
1	Вельский	9700	Школы, помещения райцентра
2	Устьянский	4700	
3	Шенкурский	10520	Школы, клубы, дома колхозников
4	Родвинский	5000	
5	Виноградовский	1500	Нет данных
6	Красноборский	1500	Нет данных
7	Верхне-Тоемский	3500	Различные пункты
8	Сольвычегодский	4400	Нет данных
9	Черевковский	3700	Дома жителей
10	Котласский	3000	
Итого		47520	

(ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 48. Л. 18)

2. По Вологодской области⁵⁶⁶

	Районы	Первоначальное планирование размещения	Размещено	Требуется разместить дополнительно
	Междуреченский	4500	4390	1000
	Сокольский	3500	2912	2000
	Кадуйский	4500	5782	1000
	Чарозерский	–	1780	4500
	Пришекснинский	4500	5427	1000
	Чибсарский	4500	2501	2000
	Лежский	3000	1608	2000
	Усть-Кубенский	4500	3871	1500
Итого		29000	28271	15000

(ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 605. Л. 13)

⁵⁶⁵ Данные на начало июля 1941 г.

⁵⁶⁶ Данные на конец октября 1941 г.

Распределение квартир для эвакуированных граждан между
сельскими советами Верхне-Тоемского района

Сельский совет	Количество квартир
Кирилловский	110
Свежский	23
В.-Тоемский	150
Сойченский	50
Седогренский	150
Н.-Тоемский	150
Прилукский	60
Афанасьевский	200
Пугучский	200
Вершинский	50
ИТОГО	1143

(ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 47. Л. 31)

ПЛАН
строительства и финансирования жилищно-коммунальных помещений
для эвакуированного населения Архангельской области на 1942 г.

№ п/п	Наименование района	Жилие помещения				Бани			
		Кол-во	Стоимость	Асигн. сред.	В т.ч. допол.	Кол-во	Стоимость проекта	Асигн. сред.	т.ч. допол.
1.	Виногаровский	1	94,3	94,3	4,3				
2.	В. Тоемский	1	94,3	94,3	4,3	1	40	40	40
3.	Видетодский	1	94,3	94,3	4,3				
4.	Емецкий	1	48	48					
5.	Коношский	1	94,3	94,3	4,3	1	15	15	15
6.	Красноборский	1	94,3	94,3	9,3				
7.	Ленский	1	94,3	94,3	4,3				
8.	Няндемский	1	104,3	104,3					
9.	Плесецкий	1	94,3	94,3	4,3				
10.	Приозерный	-				1	15	15	15
11.	Ровдинский	1	76,8	76,8	9,3	1	12,5	12,5	
12.	Сельянчегодский	-				1	30,3	30,3	
13.	Устьянский	1	94,3	94,3		1	18,5	18,5	
14.	Холмогорский	1	94,3	94,3	4,2				
15.	Черезжковский	1	80	80					
16.	Шенкурский	1	94,3	94,3	,3				
17.	Г. Котлас	1	11,6,6	11,6,6	1,6				
18.	Итого по обл.	15	1868,7	1868,7	54,6	6	131,3	131,3	70

(ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 46. Л. 62)

Данные
об отпуске муки и крупы по районам Вологодской области в феврале 1942 г.

№ п/п	Наименование районов	Муки (центнер)	Крупы (центнер)
1.	Бабаевский	4,0	1,0
2.	Белозерский	5,0	2,0
3.	Биряковский	3,0	1,0
4.	Б-Судский	5,0	–
5.	Бабушкинский	–	1,0
6.	Вологодский	5,0	–
7.	Вашкинский	2,0	–
8.	Вожегодский	3,0	1,0
9.	Вытегорский	10,0	2,0
10.	Грязовецкий	6,0	1,0
11.	Кадунский	2,0	–
12.	Кирилловский	25,0	2,0
13.	К-Городецкий	5,0	–
14.	Ковжинский	2,0	–
15.	К.Озерский	3,0	1,0
16.	Лежский	5,0	1,0
17.	Междуреченский	6,0	1,5
18.	Мяксинский	2,0	–
19.	Никольский	2,0	1,0
20.	Нюксенский	2,0	–
21.	Павинский	2,0	–
22.	Петриневский	5,0	–
23.	Пришекснинский	4,0	1,0
24.	Сокольский	4,0	2,0
25.	Сямженский	2,0	–
26.	Тотемский	6,0	2,0
27.	У-Кубенский	3,0	1,0
28.	Устюжский	6,0	2,0
29.	Уломский	4,0	1,0
30.	Харовский	4,0	2,0
31.	Чагодощенский	–	1,0
32.	Чарозерский	2,0	–
33.	Череповецкий	5,0	–
34.	Чибсарский	2,0	–

Справка о дополнительном выделении промышленных товаров для эвакуированного населения Вологодской области. (в тыс. руб.)

	4-й квартал 1941 г.	1-й квартал 1942 г.	2-й квартал 1942 г.
Шерстяных тканей	800		
Хлопчато-бумажных тканей		68	
Кожаной обуви		375	96
Валенок		610	
Швейных изделий			

(ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 604. Ед.хр. 720/1. Л. 187)

ПЛАН

выработки и распределения валенок для нуждающихся эвакуированных граждан

№ п/п	Наименование района	Выделить шерсти кг	Изготовить валенок		Кто изготавливает
			детские	женские	
1.	г. Архангельск	327	175	145	Кулойлаг. По указанию райисполкома
2.	Виноградовский	310	330	150	
3.	Вельский	531	330	170	
4.	В. Тоемский	460	285	165	
5.	Видетодский	382	250	125	
6.	Емецкий	433,5	350	75	
7.	Каргопольский	362	275	30	
8.	Коношский	505	350	145	
9.	Котласский	382	260	115	
10.	Красноборский	495	350	135	
11.	Ленский	714	450	650	
12.	Няндемский	332,5	250	125	
13.	Онежский	200	145	50	
14.	Плесецкий	500	340	170	
15.	Приозерный	408	270	130	
16.	Ровдинский	408	280	120	
17.	Сельянчегодский	438	275	145	
18.	Устьянский	531	350	170	
19.	Черезжковский	520	370	140	
20.	Шенкурский	622	450	160	
21.	Приморский	66	50	15	
22.	Холмогорский	331	250	78	
	Итого	9518	6475	2655	
	Резерв	482	198	275	
	ВСЕГО	10т	6670	3130	

(ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 46. Л. 51)

Приложение 11

Размеры оказанной помощи эвакуированному населению (по материалам периодической печати Архангельской и Вологодской областей 1941–1945 гг.)⁵⁶⁷

№ п/п	Помощь	Размер
1.	Собрано и передано денег (руб.)	971757
2.	Заготовлено и подвезено дров (куб. м)	44273
3.	Выдано сена (кг)	11168
	Собрано и выдано:	
4.	картофеля (кг)	160582
5.	молока (кг)	47126
6.	зерна (кг)	310338
7.	одежды (шт)	7227
8.	хлеба (кг)	304245
9.	овощей (кг)	74218
10.	шерсти (кг)	994,3
11.	муки и крупы (кг)	4822
12.	Отремонтировано квартир	1503

Приложение 12

Сведения о количестве выехавшего эвакуированного населения в другие места в связи с неудовлетворительными бытовыми условиями (по Архангельской области)

Из Коношского района	выехало	67 человек
Из Холмогорского района	выехало	365 человек
Из Вельского района	выехало	89 человек
Из Виноградовского района	выехало	277 человек
Из Емецкого района	выехало	1114 человек

(ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 47. Л. 82)

⁵⁶⁷ Подсчитано автором.

Сведения о трудоустроенном
эвакопоселении в Вологодской области на 20 ноября 1942 г.

	Наименование районов	Всего трудоустроено	В том числе			
			В колхозах, совхозах и МТС	В пром. предпр, промартели	В железнодорожном транспорте	В прочих хоз. организациях.
1.	Андомский	313	190	14	–	109
2.	Бабаевский	1094	594	92	89	319
3.	Белозерский	2848	2179	96	–	576
4.	Биряковский	682	364	180	–	138
5.	Б-Судский	1123	928	95	–	100
6.	Бабушкинский	561	430	20	–	111
7.	Вологодский	1197	914	17	3	263
8.	Вашкинский	788	634	106	–	48
9.	В-Устюгский	377	204	144	–	29
10.	Верховажский	408	308	9	–	91
11.	Вожегодский	618	493	15	15	95
12.	Вохомский	734	537	-	–	197
13.	Вытегорский	1543	732	229	–	582
14.	Грязовецкий	1992	1571	187	28	206
15.	Кадунский	2295	2142	109	–	44
16.	Кирилловский	3932	2705	182	–	1045
17.	К-Городецкий	820	606	68	–	146
18.	Ковжинский	651	176	247	–	228
19.	К.Озерский	1054	928	36	8	82
20.	Лежский	333	320	–	–	13
21.	Междуреченский	1683	1386	99	–	198
22.	Мяксинский	1806	1628	73	–	105
23.	Никольский	739	547	192	–	-
24.	Нюксенский	784	643	66	–	75
25.	Оштинский	906	684	413	–	108
26.	Павинский	326	273	19	–	34
27.	Петриневский	1950	1724	34	–	192
28.	Пришекснинский	1731	1238	70	1	422
29.	Рослятинский	453	313	32	–	108
30.	Сокольский	1033	685	71	20	257
31.	Сямженский	609	476	121	–	12

32.	Тарногский	520	312	36	–	172
33.	Тотеский	2636	1847	191	–	598
34.	У- Алексеевский	225	174	2	–	49
35.	У-Кубенский	1313	970	89	–	254
36.	Устюжский	4541	3572	440	–	529
37.	Уломский	2014	1669	138	2	205
38.	Харовский	1872	1076	695	76	28
39.	Чагодощен- ский	1041	706	88	23	224
40.	Чарозерский	623	465	15	–	143
41.	Череповец- кий	3088	2603	176	–	309
42.	Чебсарский	916	726	66	13	111
43.	Шольский	937	402	424	–	111

(ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 605. Л. 29)

Сведения об эвакуированных в Архангельскую область учителях

№	Наименование района	Из каких областей прибыли					
		Мурманская	Ленинградская	К.Ф.ССР	Московская	БССР	Прочие регионы
1.	Беломорский	4	–	–	–	–	–
2.	Вельский	2	23	27	–	–	1
3.	Вилегодский	–	2	2	1	–	1
4.	Виноградовский	18	6	3	–	1	1
5.	В-Тоемские	19	4	1	–	1	–
6.	Елецкий	20	4	–	–	–	–
7.	Каргопольский	3	2	12	–	–	2
8.	Карпогорский	1	–	–	–	–	2
9.	Коношский	–	–	21	–	1	–
10.	Котласский	7	–	3	1	–	2
11.	Красноборский	5	3	8	–	–	–
12.	Ленский	6	2	8	–	–	–
13.	Лешуконский	1	1	–	–	–	1
14.	Мезенский	1	1	–	–	–	1
15.	Няндомский	–	3	21	–	–	–
16.	Онежский	2	7	–	–	1	–
17.	Пинежский	1	3	1	–	–	–
18.	Приморский	2	1	1	–	–	–
19.	Приозерный	–	–	21	2	–	–
20.	Ровдинский	1	12	32	–	1	5
21.	Сольвычегодский	3	1	7	3	3	1
22.	Устьянский	–	4	26	–	–	–
23.	Хочмогорский	1	–	1	–	–	–
24.	Черевковский	8	1	2	3	1	2
25.	Шенкурский	16	5	1	–	–	–
26.	г. Архангельск	4	4	13	4	2	5
27.	г. Котлас	4	5	–	4	–	3
28.	г. Молотовск	–	1	–	1	1	2

Сведения о трудоустройстве эвакуированных в Архангельскую область учителей

№п/п	Наименование района	Приняты на вакантные места	Не получили работу	Работают в других учреждениях	ВСЕГО
1.	Беломорский	3	1	–	4
2.	Вельский	23	22	8	53
3.	Вилегодский	15	3	7	25
4.	Виноградовский	6	–	–	6
5.	В-Тоемские	29	–	–	29
6.	Елецкий	21	3	–	24
7.	Каргопольский	18	–	3	21
8.	Карпогорский	2	–	1	3
9.	Коношский	16	2	4	22
10.	Котласский	10	1	1	13
11.	Красноборский	10	2	5	17
12.	Ленский	6	2	8	16
13.	Лешуконский	3	–	–	3
14.	Мезенский	2	1	–	3
15.	Няндомский	13	–	11	24
16.	Онежский	10	–	–	10
17.	Пинежский	3	1	–	5
18.	Приморский	2	1	1	4
19.	Приозерный	6	10	7	23
20.	Ровдинский	27	5	12	51
21.	Сольвычегодский	11	–	1	18
22.	Устьянский	20	–	5	30
23.	Хочмогорский	1	1	–	2
24.	Черевковский	17	3	1	21
25.	Шенкурский	12	1	9	22
26.	г. Архангельск	26	–	–	32
27.	г. Котлас	14	–	3	17
28.	г. Молотовск	4	–	–	5

(ГААО. Ф. 5247. Оп. 1. Д. 856. Л. 87)

ПЛАН
Размещения эвакуированных детей, прибывших без родителей
по районам Архангельской области

В.Тотемский район.....	50 чел.
Вилегодский район.....	50 чел.
Виноградовский район.....	100 чел.
Емецкнй.....	100 чел.
Каргопольский.....	150 чел.
Красноборскийи	50 чел.
Ленский район	125 чел.
Плесецкий	75 чел.
Черевковский	100 чел.
Шенкурский район	150 чел.
Котласский район	50 чел.

Всего 1000 чел.

(ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1308. Л. 16)

ПЛАН
 финансирования расходов по содержанию интернатов
 для эвакуированных детей без родителей из других
 областей в Архангельскую область в количестве 1 тыс. чел.

Средний контингент интерната взят 50 человек. Расчет составлен на срок 4,5 мес. (до января 1942 г.)

Расходы на интернат на 50 чел.	
Заработная плата – зав. интернатом.....1	350р.
воспитателей.....2	480р.
кастелянша.....1	100р.
младш.обсл.персонал...3	225р.

Начисления 5,8 % к фонду зарплаты 300р.
 Хозяйственные расходы 18р. X4,5X50 4100р.
 Учебные расходы 10рX50 500р.
 Питание в месяц 180р.X 4,5X50 40500р.
 Оборуд, инвент. обмунд, 240р, X 50 12000р.
 Приспособление помещ. 50р. X 50..... 2500р.

ИТОГО 65100 р.

На 1000 чел. – 65Д т.р.X 20= 1302,0 т. р.

(ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1308. Л. 17.)

Оказание помощи эвакуированным детским учреждениям по развитию подсобных хозяйств (данные приводятся по Вологодской области)

Название детских домов	Посеяно зерна (га)	Посеяно картофеля (га)	Посеяно овощей (га)	Лошадей	Свиней
Белозерский	2,25	–	0,76	–	–
Усть-Кубенский	2,5	0,7	0,58	1	9
Уломский дошкольный	1,1	0,35	0,5	–	–
Уломский № 1	1,35	0,85	6,40	–	2
Уломский № 2	1,2	0,5	0,86	1	2
Кирилловский	1,3	0,35	0,19	–	–
Череповецкий	1,0	0,3	0,2	–	1
Шольский	0,75	0,35	0,15	1	–

(ГАВО Ф. 1300. Оп. 1. Д. 605. Ед. хр. 724/1. Л. 5)

План
выделения товаров для эвакуированных детей предприятиями Вологодской области.

	Наименование районов	Росглавлегсбыт				Текстильсбыт		
		Обувь размера с 28 по 37	Пальто для мальчиков и девочек р. с 32 по 42	Верхний трикотаж	Чулки, носки (пар)	Одежных тканей (метр)	Бумазеи и фланели (метр)	Бельевых тканей (метр)
1.	Белозерский	400	200	200	400	500	800	800
2.	Биряковский	100	50	50	100	150	200	200
3.	В-Устюгский	400	200	200	400	500	800	800
4.	Вожегодский	200	100	100	200	250	400	400
5.	Кирилловский	1200	600	400	1200	1250	2000	2000
6.	Междуреченский	200	100	100	200	250	400	400
7.	Нюксенский	200	100	100	200	250	400	400
8.	Сокольский	200	100	100	200	250	400	400
9.	Тарногский	500	200	200	500	500	1000	1000
10.	Тотемский	200	100	100	200	250	400	400
11.	Уломский	400	200	200	400	500	800	800
12.	У-Кубенский	200	100	100	200	250	400	400
13.	Устюжский	200	100	100	200	250	400	400
14.	Череповецкий	400	200	200	400	500	800	800
15.	Шольский	100	50	50	100	150	200	200

(ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 508. Ед.хр. 552/1. Л. 4)

Количество выделенных материальных средств для эвакуированных детей
в Вологодской области по линии ОблОНО в 1942–1943 учебном году

№ п/п	Наименование	количество	Единицы измерения
1.	Чулок	2562	пар
2.	Носков	837	пар
3.	Обуви	1158	пар
4.	Ниток	4,575	кг
5.	Ниток бабинами	23	кг
6.	Валенок	89	пар
7.	Галош	3	пар
8.	Сорочек для девочек	500	шт
9.	Наволочек	149	шт
10.	Мыла	270	шт (кусков)
11.	Пальто	84	шт
12.	Шубных сапожек	54	пар
13.	Рейтузов	344	пар
14.	Костюм для девочек	55	шт
15.	Шарф трикотажный	450	шт
16.	Брюк	165	шт
17.	Платьев готовых	14	шт
18.	Курточек	33	шт
19.	Шапок	464	шт
20.	Свитеров, жакетов, кофточек	272	шт
21.	Кальсон	30	пар

(ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 30. Л. 280)

Заготовка и подвоз дров для эвакуированных детских учреждений
Вологодской области зимой 1942-1943 гг.

Название детских домов	Необходимо топлива (куб. м)	Заготовлено (куб. м)	Подвезено (куб. м)
Белозерский	215	160	20
Усть-Кубенский	299	100	100
Уломский дошкольный	215	310	–
Уломский № 1	340	450	–
Уломский № 2	340	410	–
Кирилловский	362	230	–
Череповецкий	408	408	–
Шольский	265	180	25

(ГАВО Ф. 1300. Оп. 1. Д. 605. Ед. хр. 724/1. Л. 4)

Выписки документов,
проходящих через Военно-Морскую Цензуру Сев. Флота

Эвакуированная Каюнова, Архангельская область.

«Живу хуже, чем раньше. Сначала давали 500 гр. хлеба, а теперь стали давать 400 гр. и больше ничего ...»

Эвакуированная Владимирова, Архангельская область.

«Хорошо, что я уезжая из Мурманска, захватила крупы, так варю Юре кашу, он очень похудел, да и как не похудеть, есть просит, а хлеба досыта дать не могу, нет. ...»

Эвакуированная Виноградова, Архангельская область.

«Мы половина живы, половина мёртвые. Нас поселили в несчастном колхозе, где можно быстро умереть с голоду...»

Эвакуированная Немтикова М. И., Архангельская область, Шенкурский с\с, колхоз им. Ворошилова.

«Хлеба нам нигде не дают. На рынке хлеб продают по 120 р. пуд. В магазинах нет ничего, и в колхозе урожай небольшой»

Эвакуированная Копыца Т. Г., Архангельская область.

«Поместили нас в нехорошие, холодные комнаты, дров не дают и ничего не дают кроме хлеба – ½ кгр. на человека. Жить так плохо, просто невыносимо, подвод не дают, нанимать негде. ... Работать надо, а кушать нечего, как нам выбраться в Мурманск? Тоша, забери нас назад, всё равно жизни нет, иначе умрём»

(ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 38–40)